

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. Бастрыкин,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации,
Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук,
профессор, генерал юстиции Российской Федерации

А.В. Федоров,

заместитель Председателя
Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

и. о. ректора Московской
академии Следственного
комитета Российской Федера-
ции, доктор юридических
наук, доцент

Д.В. Алехин,

проректор по научной
и учебной работе Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук, доцент

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки
криминалистов Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник
Всероссийского научно-
исследовательского института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник высшего
профессионального
образования Российской
Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доцент

И.В. Groшев,

заместитель директора
по научной работе НИИ
образования и науки, доктор
психологических наук, доктор
экономических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки РФ

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник
сектора международно-
правовых исследований
Института государства
и права РАН, профессор
кафедры международного
права Российского университета
дружбы народов (РУДН),
доктор юридических наук,
профессор, лауреат премии
имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

В.Н. Карагодин,

заведующий кафедрой
криминалистики
Екатеринбургского филиала
Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник
Следственного комитета
Российской Федерации

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой
гражданского права
Северо-Западного филиала
Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук,
профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт
правовых исследований
и региональной интеграции»
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
юрист Российской
Федерации

Е.Л. Логинов,

профессор департамента
мировой экономики
и международных финансов
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации,
доктор экономических наук,
профессор РАН

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь
ВАК при Министерстве
образования и науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации, Почётный
работник прокуратуры
Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.С. Осипов,

профессор кафедры управления активами Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

И.М. Рассолов,

Московский городской педагогический университет, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

С.Г. Симагина,

и. о. заведующего кафедрой прикладной информатики Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, доктор экономических наук, профессор

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

А.Е. Суглобов,

Российский университет кооперации, доктор экономических наук, профессор

В.Н. Ткачев,

начальник Служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Ю.А. Цыпкин,

профессор кафедры маркетинга Государственного университета по землеустройству, доктор экономических наук, профессор

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

профессор кафедры гражданского права и процесса Московского университета МВД РФ им. В.Я. Кикотя, главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. Bastrykin,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Honored Lawyer of Russia, Doctor of Law, Professor, General
of Justice of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Professor,
Honored Lawyer
of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Acting Rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Associate Professor

D.V. Alyokhin,

Vice-Rector for Scientific
and Educational Work
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Law, Associate
Professor

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty
of Criminology Training
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate
Professor

Yu. M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-
Russian Research Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Worker of Higher
Professional Education
of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher
of the Research Department
of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Associate
Professor

I.V. Groshev,

Deputy Director for Scientific
Work of the Research Institute
of Education and Science,
Doctor of Psychology,
Doctor of Economics,
Professor, Honored Scientist
of the Russian Federation

R.A. Kalamkarian,

Leading Researcher
of the International Legal
Research Sector
of the Institute of State
and Law of the Russian
Academy of Sciences,
Professor of the Department
of International Law
of the Peoples' Friendship
University of Russia (RUDN),
Doctor of Law, Professor,
laureate of the F.F. Martens
Prize (2007)

V.N. Karagodin,

Head of the Criminalistics
Department of the Yekaterinburg
Branch of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Investigative Committee
of the Russian Federation

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department
of Civil Law of the North-
Western Branch of the Russian
State University of Justice,
Doctor of Law, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research
Institute "Institute of Legal
Studies and Regional
Integration" of Plekhanov
Russian University of
Economics, Doctor of Law,
Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation

E.L. Loginov,

Professor of the Department
of World Economy
and International Finance
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation,
Doctor of Economics,
Professor of the Russian
Academy of Sciences

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary
of the Higher Attestation
Commission Ministry
of Education and Science
of the Russian Federation,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honorary Employee
of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, President of the Guild of Russian Lawyers, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

V.S. Osipov,

Professor of the Asset Management Department of the Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

I.M. Rassolov,

Moscow City Pedagogical University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of the O.E. Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Law, Professor

S.G. Simagina,

Acting Head of the Department of Applied Informatics of the Volga State University of Telecommunications and Informatics, Doctor of Economics, Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

A.E. Suglovov,

Russian University of Cooperation, Doctor of Economics, Professor

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Department of the Contract and Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

Yu.A. Tsyarkin,

Professor of the Marketing Department of the State University of Land Management, Doctor of Economics, Professor

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminology of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Law, Professor

N.D. Eriashvili,

Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; Editor-in-Chief of the publishing house "UNITY-DANA", Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, доктор экономических наук, кандидат юридических и исторических наук, профессор
E-mail: professor60@mail.ru

Научный редактор, ответственный за издание

А.Ж. Саркисян,
руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В подготовке номера участвовали:

Редакторы
О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова

Художник
А.П. Яковлев

Верстка номера
М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-69345

Адрес редакции:
125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com

ВЕСТНИК МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ № 2/2022

А.В. ФЕДОРОВ. Новое направление развития уголовных законодательств постсоветских государств — ответственность юридических лиц 11

Юридические науки

К 350-летию со дня рождения Петра I

В.В. БЫЧКОВ, С.В. ХАРЧЕНКО. Полиция и фискальная служба Петра I как основа отечественного следственного розыска 21

Е.И. БЫЧКОВА, А.С. ЛИТВИН. К вопросу о совершенствовании института ответственности государственных служащих в Российской Федерации (на основе опыта правления Петра I) 28

Н.Б. ВАХМЯНИНА, В.Н. КАРАГОДИН. Поиск модели предварительного следствия в эпоху Петра I 34

Д.В. ГАЛКИН. О роли реформ Петра I в продвижении европейской правовой культуры до берегов Тихого океана 41

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. Петровское слово и дело в зеркале российской современности 48

К.А. КОСТЕНКО. К вопросу об истории возникновения первых специализированных органов следствия в России 53

И.Н. ОЗЕРОВ, М.Д. КАРЕЛИНА. К вопросу о становлении и проблемах института взаимодействия следователя и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого: от Петра I до наших дней 59

И.В. ТАРАСЕНКО, А.Б. САБУРОВА. Новеллы досудебного производства в уголовном процессе Петровской эпохи 65

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Л.А. БУКАЛЕРОВА, А.В. МОРОЗОВ. Уголовно-правовая охрана публичных закупок в США, Канаде и странах Европейского союза 75

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 25
Печать офсетная

Подписано в печать: 17.06.2022

Отпечатано типографии ООО «Буки Веди»,
г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный
округ Обручевский, ул. Профсоюзная,
д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод — 1000 экз.

А.А. КОЛОТИЛИНА, О.Н. ВЕДЕРНИКОВА.

Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей 82

К.Н. РАДЧЕНКО. Предложения по совершенствованию системы мер борьбы с организацией, содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов 92

Е.М. РОМАН, М.В. БУЗИНА. Взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции 99

В.А. ЧУКРЕЕВ. Противодействие незаконной трансплантации органов и тканей в зарубежном законодательстве 106

С.А. ЯШКОВ. О проблемных вопросах квалификации преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних 113

Уголовный процесс

И.Г. САВИЦКАЯ. Международно-правовые основы статуса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве 122

Е.В. САНЬКОВА. Вопросы практики рассмотрения судами ходатайств о прекращении уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа 129

Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

С.С. БУРЫНИН. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следственных органов 136

Административное право; административный процесс

Н.А. МАРКОВА, И.Н. ПРАВКИНА. К вопросу об административно-правовом институте досудебного обжалования 146

Экономические науки

О.Б. БУЗДАЛИНА. Современные инструменты государственного финансового регулирования и развития региональной экономики 152

А.В. МИНАКОВ, Н.Д. ЭРИАШВИЛИ. Развитие платежных систем банковских карт и расчетов банковскими картами в России 158

Г.Я. ОСТАЕВ, О.О. ЗЛОБИНА, Б.Н. ХОСИЕВ. Управленческий учет: мониторинг инвестиционных показателей как обоснование при разногласии с банком 167

Исследования молодых ученых

И.А. ИВАНОВ. Неотложные следственные действия при расследовании контрабанды оружия массового поражения 176

Е.К. МЫНЖАНОВ. Об особенностях противодействия легализации преступных доходов 182

А.Б. ОРАКБАЕВ. О некоторых вопросах расследования преступлений с применением современных цифровых систем (опыт Республики Казахстан) 189

А.В. СТАРОВЕРОВ. Объективные признаки торговли людьми: содержание и проблемы 195

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, doctor of juridical
sciences, associate professor,
colonel of justice*

A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

*Editor-in-Chief of the Joined
Editorship*

N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economy,
candidate of law and history,
professor*

E-mail: professor60@mail.ru

**Scientific editor,
responsible for publishing**

A.Zh. Sarkisyan,
*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**The issue was prepared by:
Editors**

**O.V. Berberova,
I.D. Nesterova**

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered
by the Federal Service
for supervision in the sphere
of telecom, information
technologies and mass
communications.*

**The certificate of registration PI
№ FS 77-69345**

*Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: ask_rf@mail.ru*

**BULLETIN
OF THE MOSCOW ACADEMY
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

CONTENT № 2/2022

A.V. FEDOROV. A new direction in the development
of the criminal legislation of the post-Soviet states
is the responsibility of legal entities 11

Legal sciences

On the 350th anniversary of the birth of Peter the Great

V.V. BYCHKOV, S.V. KHARCHENKO. Police
and fiscal service of Peter the Great as the basis
of the domestic investigative search 21

E.I. BYCHKOVA, A.S. LITVIN. On the issue
of improving the institution of responsibility of civil
servants in the Russian Federation (based
on the experience of the era of Peter the Great) 28

N.B. VAKHMYANINA, V.N. KARAGODIN. Search
for a model of preliminary investigation in the era
of Peter the Great 34

D.V. GALKIN. On the role of the reforms of Peter I
in the promotion of European legal culture
to the shores of the Pacific Ocean 41

L.V. GOLOSKOKOV. Peter I word and deed
in the reflection of Russian modernity 48

K.A. KOSTENKO. On the history of the first
specialized investigative bodies in Russia 53

I.N. OZEROV, M.D. KARELINA. On the issue
of the formation and problems of the institution
of interaction between the investigator
and the operational units to search for the fugitive
accused: from Peter I to the present day 59

I.V. TARASENKO, A.B. SABUROVA. Novelties
of pre-trial proceedings in the criminal process
of the Peter the Great era 65

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

L.A. BUKALEROVA, A.V. MOROZOV. Criminal law
protection of public procurement in the USA, Canada
and the European Union 75

The original-model is created
by publishing house
UNITY-DANA

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.
Format 60x84 1/8
Print. sh. 25. Offset printing
It is sent for the press 17.06.2022
Printed by the printing house of LLC "Buki Vedi", Moscow, ext. ter. Obruchevsky Municipal District, 56 Profsoyuznaya Street, floor 3, room XIX, room 321
Order No.
Contractual price
The circulation is 3000 copies
The first plant — 1000 copies

A.A. KOLOTILINA, O.N. VEDERNIKOVA.
Comparative legal analysis of criminal liability for crimes committed by bailiffs in connection with the performance of their official duties 82

K.N. RADCHENKO. Proposals to improve the system of measures to combat the organization, maintenance of dens or systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues 92

E.M. ROMAN, M.V. BUZINA. Interaction of institutions of the penal enforcement system with civil society institutions in anti-corruption 99

V.A. CHUKREEV. Countering illegal organ and tissue transplantation in foreign legislation 106

S.A. YASHKOV. On problematic issues of qualification of crimes related to the illegal production and circulation of materials or objects with pornographic images of minors 113

Criminal trial

I.G. SAVITSKAYA. International legal basis of the status of a minor suspect (accused) in criminal proceedings 122

E.V. SANKOVA. The practice of consideration by the courts petitions for the termination of criminal cases in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine 129

Judicial activity, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activities

S.S. BURYIN. Departmental procedural control over the activities of investigative bodies 136

Administrative law; administrative process

N.A. MARKOVA, I.N. PRAVKINA. On the issue of the administrative and legal institute of pre-trial appeal ... 146

Economic Sciences

- O.B. BUZDALINA.** Modern instruments of state financial regulation and regional economic development 152
- A.V. MINAKOV, N.D. ERIASHVILI.** Development of payment systems for bank cards and settlements with bank cards in Russia 158
- G.Ya. OSTAEV, O.O. ZLOBINA, B.N. KHOSIEV.** Management accounting: monitoring investment indicators as a justification in case of disagreement with the bank 167

Research by young scientists

- I.A. IVANOV.** Urgent investigative actions in the investigation of the smuggling of weapons of mass destruction 176
- Ye.K. MYNZHANOV.** On the features of counteraction legalization of criminal proceeds 182
- A.B. ORAKBAYEV.** On some issues of crime investigation using modern digital systems (experience of the Republic of Kazakhstan) 189
- A.V. STAROVEROV.** Objective signs of human trafficking: content and problems 195

Новое направление развития уголовных законодательств постсоветских государств — ответственность юридических лиц

Александр Вячеславович Федоров

Следственный комитет Российской Федерации, Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена новому направлению развития уголовных законодательств постсоветских государств — ответственности юридических лиц. Отмечается влияние на развитие уголовного законодательства об ответственности юридических лиц на постсоветском пространстве исследований российских ученых. Указываются причины включения в уголовные законодательства постсоветских государств норм об ответственности юридических лиц.

Обращается внимание, что в национальном праве постсоветских государств институт уголовной ответственности юридических лиц является комплексным правовым институтом, основу которого составляют нормы уголовного и уголовно-процессуального права соответствующих государств, а также нормы конституционного, гражданского и административного права, относящиеся к публичным и частным юридическим лицам, и нормы исполнительного законодательства, регулирующие исполнение судебных решений в отношении юридических лиц.

Констатируется, что содержательно уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах различается по ряду характеристик. В частности, в одних государствах юридические лица признаются субъектами преступлений, в других — субъектами уголовной ответственности. Делается вывод о том, что общим для уголовной ответственности юридических лиц во всех из них является одно — применение к юридическому лицу в установленных уголовным законом случаях наказаний или иных мер принудительного характера (не являющихся как таковыми уголовными наказаниями) в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Ключевые слова: постсоветские государства, Азербайджан, Армения, Грузия, Киргизия, Латвия, Литва, Молдавия, Украина, Эстония, уголовный закон, юридическое лицо, уголовная ответственность юридических лиц

Для цитирования: Федоров А.В. Новое направление развития уголовных законодательств постсоветских государств — ответственность юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 11—20. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.001.

A new direction in the development of the criminal legislation of the post-Soviet states is the responsibility of legal entities

Aleksandr V. Fedorov

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a new direction in the development of the criminal legislation of the post-Soviet states — the responsibility of legal entities. The influence on the development of criminal legislation on the liability of legal entities in the post-Soviet space of research by Russian scientists is noted. The reasons for the inclusion in the criminal legislation of the post-Soviet states of the norms on the liability of legal entities are indicated.

Attention is drawn to the fact that in the national law of the post-Soviet states, the institution of criminal liability of legal entities is a complex legal institution, which is based on the norms of criminal and criminal procedural law of the respective states, as well as the norms of constitutional, civil and administrative law relating to public and private legal entities, and the norms of executive legislation governing the enforcement of judgments against legal entities.

It is stated that the content of the criminal liability of legal entities in the post-Soviet states differs in a number of characteristics. In particular, in some states, legal entities are recognized as subjects of crimes, in others — as subjects of criminal liability. It is concluded that the common thing for the criminal liability of legal entities in all of them is one thing — the application to a legal entity in the cases established by criminal law of punishments or other coercive measures (which are not criminal penalties) in the manner established by the criminal procedure law.

Keywords: post-Soviet states, Azerbaijan, Armenia, Georgia, Kyrgyzstan, Latvia, Lithuania, Moldova, Ukraine, Estonia, criminal law, legal entity, criminal liability of legal entities

For citation: Fedorov, A.V. (2022) A new direction in the development of the criminal legislation of the post-Soviet states is the responsibility of legal entities. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 11-20. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.001.

30 лет назад было прекращено существование СССР¹. За прошедшее с момента распада Советского Союза время в образовавшихся на его территории самостоятельных государствах сформированы национальные законодательства, существенно отличающиеся от советского. Это касается и уголовных законов. Так, в советском уголовном праве отсутствовал институт ответственности юридических лиц. В настоящее время уже в большинстве государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, уголовными законами предусмотрена такая ответственность. Она установлена (в хронологическом порядке) в Литве (2000 г.)², Эстонии (2001 г.), Молдавии (2002 г.), Латвии (2005 г.), Грузии (2006 г.), на Украине (2009 г.), в Азербайджане (2012 г.), Киргизии (2017 г.)³ и в Армении (2021 г.)⁴.

¹ 26 декабря 1991 г. Совет Республик Верховного Совета СССР принял Декларацию № 142-Н, в которой констатировалось, что в связи с созданием Содружества Независимых Государств «Союз ССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование». См.: Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 52.

² В скобках указаны годы принятия актов, устанавливающих уголовную ответственность юридических лиц. Следует учитывать различия в датах принятия и датах вступления в силу этих актов.

³ Ответственность юридических лиц была предусмотрена УК Киргизии 2017 г. В новом УК Киргизии, принятом в 2021 г., нормы об ответственности юридических лиц отсутствуют.

⁴ В журналах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации опубликованы статьи, рассматривающие уголовные законы об ответственности юридических лиц в каждом из этих государств: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Эстонии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1 (35). С. 14—29; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13—26; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28; Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в

Следует отметить, что существенное влияние на развитие уголовного законодательства об ответственности юридических лиц на постсоветском пространстве оказали работы ряда российских ученых, создавших добротную основу для научной дискуссии и законопроектной работы.

На рубеже веков — в 1991 году первым из российских ученых поставил под сомнение положение советской уголовно-правовой науки о том, что субъектом преступления может быть исключительно физическое лицо, и высказал позитивную позицию по отношению к введению в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц профессор А.В. Наумов. Он сделал прогноз, что «рыночные отношения и у нас способны превратить в субъект ряда экономических преступлений юридических лиц с возможным применением к ним штрафных уголовно-правовых санкций»⁵. Эту позицию Анатолий Валентинович отстаивал при разработке проекта нового Уголовного кодекса⁶. Подготовленные им работы⁷ внесли существенный вклад в осмысление уголовной ответственности юридических лиц и формулирование предложений о возможных вариантах введения такой ответственности⁸.

Азербайджане // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4 (34). С. 11—25; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 18—31; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Армении // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1 (31). С. 11—25.

⁵ Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17/18. С. 3.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. 1992. № 20 (22). Специальный выпуск; Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть: проект. М., 1994.

⁷ См., напр.: Наумов А.В. Несколько возражений как противникам, так и сторонникам концепции уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право и современность: сб. науч. ст. Вып. 5 / отв. ред. Г.А. Есаков. М., 2014. С. 26—31; Наумов А.В. Российское уголовное право: в 3 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая часть. М., 2011. С. 364—368; Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. М., 2021. С. 126—130.

⁸ Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. Т. 104, № 7. С. 57—63.

Необходимо упомянуть и профессора Б.В. Волженкина, который в конце прошлого века предложил вариант теоретической конструкции развития уголовного законодательства, реализованный во многих постсоветских государствах. Он пришел к выводу, что целесообразно различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. При этом если «преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо», то «нести уголовную ответственность за такие деяния могут не только физические, но, при определенных условиях, и юридические лица». Задача состоит в том, чтобы определить условия, при которых юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за преступление, совершенное физическим лицом⁹.

К настоящему времени российскими специалистами опубликовано более тысячи работ, посвященных уголовной ответственности юридических лиц. Несколько сотен авторов высказали свою позицию по этому вопросу.

Второе дыхание у российских исследований уголовной ответственности юридических лиц появилось в начале XXI века усилиями профессора А.И. Бастрыкина, сформулировавшего и обосновавшего позицию Следственного комитета Российской Федерации о необходимости принятия российского уголовного законодательства об ответственности юридических лиц¹⁰, а также специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации¹¹. Кроме того, сле-

дует отметить первую и пока единственную в России докторскую диссертацию «Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности», защищенную Е.Ю. Антоновой под научным руководством профессора А.И. Коробеева¹².

Таким образом, уголовное законодательство об ответственности юридических лиц на постсоветском пространстве имеет научный фундамент, составленный в том числе трудами российских ученых.

Высказывается мнение, что уголовная ответственность юридических лиц как правовой институт сформировалась в странах англосаксонской (англо-американской) правовой семьи (правовой семьи «общего» права) и является иностранной для законодательств постсоветских государств.

На самом деле это не так. Традиции уголовной ответственности юридических лиц уходят своими корнями в далекое прошлое в том числе и тех стран, которые традиционно принято относить к романо-германской (континентальной) правовой семье. Например, во Франции она предусматривалась ордонасами короля Людовика XIV 1670, 1706 и 1711 годов¹³.

Уместно отметить, что первое из диссертационных исследований уголовной ответственности юридических лиц, которое удалось обнаружить, — это докторская диссертация французского ученого Ахилла Местре¹⁴ «Юридические лица и проблема их уголовной ответственности», успешно защищенная в 1899 году в Парижском университете¹⁵.

⁹ Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб, 1998. С. 25.

¹⁰ См., напр.: Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13; Бастрыкин А.И. Правотворческая деятельность Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 27—33; Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 9—13; Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12.

¹¹ См., напр.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирин М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013; Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве XIX—XX веков:

законодательные, теоретические и правоприменительные аспекты: научно-практическое пособие. М., 2017; Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции / под ред. А.В. Федорова. М., 2018; Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. М., 2019.

¹² Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2011.

¹³ Федоров А.В., Кричевцев М.В. Из истории формирования французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 1. С. 46—56.

¹⁴ Mestre Achille. 22.07.1874 (Тулуза) — 09.12.1960 (Тельмонт, Вандея). Доктор юридических наук, профессор Тулузского, а затем Парижского университета.

¹⁵ Mestre A. Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale: thèse de doctorat, droit. Paris: Arthur Rousseau, 1899.

В прошлом имелась подобная ответственность и в Российской империи. Так, в российском Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года предусматривалась ответственность юридических лиц. Например, в издании 1866 года этого уложения содержались нормы об ответственности за проступки, которые предусматривали применение к обществам денежных взысканий, признаваемых наказаниями исправительными¹⁶.

В частности, статья 558 Уложения предусматривала в Лифляндской, Эстляндской и Курляндской губерниях взыскание с сельских обществ, виновных в укрывательстве беглых, за каждого беглого тройных со всего крестьянского общества подушных податей, а статья 985 Уложения устанавливала наказание для обществ, отпустивших по паспортам или другим актам для прокормления людей, которые ранее были пойманы при испрашивании милостыни и возвращены, если эти люди вновь пойманы за её испрашивание. Для таких обществ предусматривалось денежное взыскание не свыше пяти рублей за каждого человека.

Таким образом, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало ответственность для обществ, в современном понимании — для юридических лиц. К тому имелись доктринальные обоснования. В частности, еще в 1820 году Гавриил Солнцев, первым из российских ученых подготовивший отечественный курс общей части уголовного права, отмечал в нем: «безошибочно можно сказать, что нравственные лица, то есть общества, могут впадать в преступления, а затем и подвергаться правомерным наказаниям»¹⁷.

Большинство современных исследователей приходит к выводу, что уголовная ответственность юридических лиц необходима для регулирования рыночных отношений. Любопытно, но в прошлом к такому же выводу пришли и советские специалисты в области уголовного права, завернув его, образно говоря, в обертку классового подхода.

Так, рядом советских авторов второй половины прошлого века отмечалось, что в буржуазной теории уголовного права наметилась тен-

денция признавать уголовную ответственность юридических лиц, и в связи с этим констатировалось: «С развитием капитализма и образованием значительного числа корпораций государства стремятся установить защитительные меры (в интересах самих капиталистов) против преступлений, которые могут быть совершены корпорациями»¹⁸.

В настоящее время суть уголовной ответственности остается прежней, поменялся лишь характер её оценки. Теперь обычно указывается, что без введения института уголовной ответственности юридических лиц современное общество недостаточно защищено от корпоративной преступности, направленной на получение максимальной прибыли любой ценой, а честный бизнес попадает в неравные конкурентные условия по сравнению с бизнесом криминальным.

Таким образом, уголовная ответственность юридических лиц появилась как необходимая составляющая государственного механизма регулирования рыночных отношений в капиталистических странах. В социалистических странах, где предприятия не могли находиться в частной собственности, такая ответственность отсутствовала. Последующее введение уголовной ответственности юридических лиц в бывших странах социалистического лагеря¹⁹ (в том числе в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве) обусловлено происходящими в них процессами формирования и развития рыночных отношений²⁰.

Однако в странах бывшего социалистического лагеря, включая постсоветские государства, принятие законов об уголовной ответственности юридических лиц не всегда обусловлено осоз-

¹⁸ См., напр.: Курс советского уголовного права / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Т. 1: Часть общая. Ленинград, 1968. С. 396—397.

¹⁹ Из числа этих стран уголовная ответственность юридических лиц установлена в Албании, Венгрии, Вьетнаме, Китае, Монголии, Польше, Румынии, на Кубе, в образовавшихся на территории Чехословакии новых государствах — Чехии и Словакии, а также во всех десяти государственных образованиях на территории бывшей Югославии, имеющих собственное уголовное законодательство, — Боснии и Герцеговине, Округе Брчко Боснии и Герцеговины, Республике Сербской, Северной Македонии, Сербии, Словении, Федерации Боснии и Герцеговины, Хорватии, Черногории и частично признанной Республике Косово.

²⁰ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 11—18.

¹⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). М., 1867.

¹⁷ Российское уголовное право, изложенное Гавриилом Солнцевым. Казань, 1829 / под ред. и со вступ. ст. Г.С. Фельдштейна. Ярославль, 1907. С. 73.

нанной объективной потребностью в соответствующем уголовно-правовом институте, как это, например, имело место в Китае²¹, а может являться формальным выполнением требований международных организаций, стремлением обозначиться в качестве государств, чья политика соответствует современным законодательным стандартам и «хорошим» практикам борьбы с преступностью.

В национальном праве постсоветских государств институт уголовной ответственности юридических лиц является комплексным правовым институтом, основу которого составляют нормы уголовного и уголовно-процессуального права соответствующих государств. Несомненно, что в этот институт также входят нормы конституционного, гражданского и административного права, относящиеся к публичным и частным юридическим лицам, а также нормы исполнительного законодательства, регулирующие исполнение судебных решений в отношении юридических лиц.

Уголовная ответственность юридических лиц в российских исследованиях зарубежного (в том числе постсоветских государств) законодательства именуется по-разному: уголовная ответственность юридических лиц, корпоративная уголовная ответственность, уголовная ответственность организаций, коллективная уголовная ответственность²². Это связано с тем, что уголовная ответственность юридических лиц в каждом из государств, где она установлена, имеет свои особенности, по-разному трактуется в национальных уголовно-правовых доктринах.

Содержательно уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах различается по ряду характеристик. В частности, в одних государствах (в Грузии, Литве, Молдавии и Эстонии) юридические лица признаются субъектами преступлений, в других (в Азербайджане, Армении, Латвии, на Украине) — субъектами уголовной ответственности.

²¹ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. 2016. № 1. С. 22—28; Пан Дунмэй. Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 613—622.

²² Последнее наименование, как представляется, явно неудачно, так как уголовная ответственность всегда индивидуальна.

В ряде государств такая ответственность юридических лиц установлена за совершение не только преступлений, но и уголовных проступков. В одних государствах юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в случае совершения любых преступлений, в других — только в случае совершения специально указанных преступлений, за которые установлена уголовная ответственность юридических лиц.

Уголовные кодексы определяют основания, условия привлечения к ответственности юридических лиц. По сути они одинаковы и не отличаются в зависимости от того, в каком качестве уголовное законодательство рассматривает юридическое лицо — субъекта преступления или субъекта ответственности.

Общим для уголовной ответственности юридических лиц во всех из них является одно — применение к юридическому лицу в установленных уголовным законом случаях наказаний или иных мер принудительного характера (не являющихся как таковыми уголовными наказаниями) в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Во всех странах применение уголовно-правовых мер к юридическому лицу не исключает уголовной ответственности физического лица, совершившего соответствующее деяние или участвовавшего в какой-либо форме в его совершении.

Следует учитывать, что не любые юридические лица могут являться субъектами преступления или субъектами уголовной ответственности. Как правило, это юридические лица частного права. Обычно юридические лица публичного права не подлежат ответственности.

В российских работах, посвященных уголовной ответственности юридических лиц за рубежом, часто идет речь о применении к юридическим лицам уголовных наказаний. Это не всегда точно отражает особенности национальных законодательств, так как не все применяемые к юридическим лицам в конкретных странах санкции признаются в них уголовными наказаниями, часть из них законодательно обозначается как иные меры уголовно-правового характера, применяемые к юридическим лицам: меры безопасности; меры защиты; последствия осуждения юридического лица; обеспечительные меры и др. При этом одни и те же меры уголовно-правового характера в одних странах могут признаваться уголовными наказаниями, в других — различными иными мерами уголовно-правового характера.

Необходимо учитывать, что уголовные санкции применяются в ряде стран не только к юридическим лицам, но и к организациям, не имеющим статуса юридического лица. Имеются различия и по законодательному закреплению таких санкций: в одних странах они включены в национальные уголовные кодексы, в других — в специальные уголовные законы. В некоторых странах такого рода уголовно-правовые нормы содержатся и в уголовных кодексах, и в иных законах.

Из восьми постсоветских государств, где на данный момент имеет место уголовная ответственность юридических лиц, в четырех (в Литве, Эстонии, Молдавии, Армении) она установлена при принятии новых уголовных кодексов, еще в четырех (в Латвии, Грузии, Азербайджане и на Украине) — путем принятия законов о внесении изменений в действующие национальные уголовные кодексы.

Почему важно обратить внимание на это обстоятельство? Бытует мнение, что в случае установления уголовным законом ответственности юридических лиц требуется внесение существенных (фундаментальных) изменений в уголовное законодательство. На самом деле, как показывает опыт постсоветских государств, достаточно небольших точечных изменений в закон, независимо от того, в каком качестве юридические лица несут ответственность.

В Азербайджане, Армении, Грузии и Молдавии юридические лица привлекаются к предусмотренной уголовным законом ответственности только в случае совершения преступлений, тогда как в Латвии, Литве, Эстонии и на Украине они могут привлекаться к ответственности в случае совершения и преступлений, и уголовных проступков.

В Армении и Латвии возможна ответственность юридических лиц за любые уголовные правонарушения. В других постсоветских государствах (в Азербайджане, Грузии, Литве, Молдавии, на Украине, в Эстонии) — только за уголовные правонарушения, специально указанные в статьях Общей или Особенной частей уголовных кодексов. Количество статей, предусматривающих преступления, за которые возможна ответственность юридических лиц, в Особенной части уголовных кодексов: Эстонии — 316, Литвы — 132, Молдавии — 88, Грузии — 86, Азербайджана — 70, Украины — 50.

В этих странах имеет место тенденция к увеличению числа уголовных правонарушений, за которые возможна ответственность юридических лиц.

Например, на момент вступления в силу Пениitenciарного кодекса Эстонии в нем устанавливалась возможность привлечения к ответственности юридических лиц за преступления и проступки, предусмотренные 151 статьей, сейчас таких статей 316, увеличение более чем в два раза.

Процессы признания уголовной ответственности юридических лиц на постсоветском пространстве отражают общемировую тенденцию установления такой ответственности. В настоящее время законодательства уже более чем 80 государств предусматривают уголовную ответственность юридических лиц²³.

Следует признать, что уголовная ответственность юридических лиц — это новое направление развития уголовного законодательства, объективная реальность, требующая изучения.

К сожалению, в российских исследованиях по вопросам уголовной ответственности юридических лиц акцент делается лишь на нормы уголовного права. Процессуальные и другие вопросы, как правило, остаются в тени.

Требуется комплексное исследование института уголовной ответственности юридических лиц с позиций различных отраслей права, в частности рассмотрение уголовных и уголовно-процессуальных норм института уголовной ответственности юридических лиц в их взаимосвязи. Впереди большая работа по изучению нового направления развития уголовного законодательства — ответственности юридических лиц.

Для уяснения общего и особенного в подходах к установлению уголовной ответственности юридических лиц в государствах — бывших республиках Советского Союза, выявления тенденций развития уголовного законодательства об уголовной ответственности юридических лиц требуется изучение такой ответственности в каждом из них.

Представляются значимыми для развития российского уголовного и уголовно-процессуального права исследования уголовной ответственности юридических лиц в государствах на постсоветском пространстве, ибо, как отмечал

²³ Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 93—237; Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 1: Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2: Цели, система, и эффективность уголовного наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2021. С. 370—454.

еще в начале прошлого века Н.Д. Сергеевский, «...научное исследование не может ограничиться положительным правом одного какого-либо народа (правом отечественным). В качестве необходимого материала должны быть привлекаемы определения права других государств... Вся задача, при пользовании чужеземным материалом, заключается в том, чтобы не дать ему того значения, которого он не имеет, — он должен служить средством для ознакомления с опытом других народов и запасом готовых знаний, но не предметом слепого подражания. Проповедовать исключительно национальную замкнутость, значит отрицать всю новейшую историю и ставить на место реальной действительности свою собственную, произвольную утопию»²⁴.

Список литературы

1. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Владивосток, 2011. 395 с.
2. Бастрыкин А.И. К вопросу о введении в России уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2013. № 2. С. 3—13.
3. Бастрыкин А.И. Правотворческая деятельность Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 27—33.
4. Бастрыкин А.И. Следственный комитет Российской Федерации: законодательные инициативы и качество следствия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3 (17). С. 9—13.
5. Бастрыкин А.И. Уголовная ответственность юридических лиц как мера противодействия коррупции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 6—12.
6. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. 40 с.
7. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирин М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. Москва: Статут, 2013. 312 с.
8. Курс советского уголовного права / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Т. 1: Часть общая. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1968. 647 с.
9. Наумов А.В. Несколько возражений как противникам, так и сторонникам концепции уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право и современность: сборник научных статей. Вып. 5 / отв. ред. Г.А. Есаков. Москва: Проспект, 2014. С. 26—31.
10. Наумов А.В. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17/18. С. 3.
11. Наумов А.В. Российское уголовное право: в 3 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Общая часть. Москва: Волтерс Клувер, 2011. 768 с.
12. Наумов А.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. Т. 104, № 7. С. 57—63.
13. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 28—35.
14. Наумов А.В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. Москва: Проспект, 2021. 476 с.
15. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. Н.А. Голованова, С.П. Кубанцев. Москва: Юридическая фирма «Контракт», 2019. 424 с.
16. Пан Дунмэй. Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 4. С. 613—622. doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).613-622.
17. Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве XIX—XX веков: законодательные, теоретические и правоприменительные аспекты: научно-практическое пособие. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2017. 80 с.
18. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. Изд. 9-е. СПб: Типография М.М. Стасюлевича, 1911. VIII, 397 с.
19. Солнцев Г.И. Российское уголовное право, изложенное Гавриилом Солнцевым. Казань, 1829 / под ред. и со вступ. ст. Г.С. Фельдштейна. Ярославль: Демидовский юридический лицей, 1907. LXXXI, 219 с.

²⁴ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. Изд. 9-е. СПб, 1911. С. 2—3.

20. Уголовная и административная ответственность юридических лиц в России и во Франции: монография / Т.Я. Хабриева, А.В. Федоров, М. Беар-Тусше [и др.]; под ред. А.В. Федорова. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018. 200 с.

21. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 1: Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 2: Цели, система, и эффективность уголовного наказания / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2021. 760 с.

22. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс: в 10 т. Т. 7: Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. 1: Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. 536 с.

23. Уголовный кодекс Российской Федерации (проект) // Юридический вестник. 1992. № 20 (22). Специальный выпуск.

24. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, с приведением статей других томов свода законов, на которые сделаны ссылки и указания в этом уложении (изд. 1866 г.). Москва: Тип. Шюманъ и Глушкова, 1867. 622, VIII с.

25. Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Азербайджане // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4 (34). С. 11—25. doi: 10.54217/2411-1627.2021.34.4.001.

26. Федоров А.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в Грузии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 13—26.

27. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Китайской Народной Республике // Правовое поле современной экономики. 2016. № 1. С. 22—28.

28. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Латвии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1 (31). С. 17—30.

29. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Литве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 16—31.

30. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2 (28). С. 18—37.

31. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Эстонии // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1 (35). С. 14—29. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.002.

32. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц как атрибут рыночной экономики // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 11—18.

33. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц на Украине // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 9—28. doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.001.

34. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Армении // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1 (31). С. 11—25. doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.001.

35. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 18—31. doi: 10.54217/2588-0136.2021.30.4.002.

36. Федоров А.В., Кричевцев М.В. Из истории формирования французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2018. № 1. С. 46—56. doi: 10.18572/1812-3783-2018-1-46-56.

37. Mestre A. Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale: thèse de doctorat, droit. Paris: Arthur Rousseau, 1899. [Местре А. Юридические лица и проблема их уголовной ответственности: докторская диссертация, право. Париж: Изд. Руссо, 1899.] XIX, 360 p.

References

1. Antonova, E.Ju. (2011) *Konceptual'nye osnovy korporativnoj (kollektivnoj) ugovornoj otvetstvennosti* [Conceptual foundations of corporate (collective) criminal liability]. Doctor's degree dissertation. Vladivostok, 395 p. (In Russ.).

2. Bastrykin, A.I. (2013) *K voprosu o vvedenii v Rossii ugovornoj otvetstvennosti juridicheskich lic* [On the issue of the introduction of criminal liability of legal entities in Russia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 3—13. (In Russ.).

3. Bastrykin, A.I. (2017) *Pravotvorcheskaja dejatel'nost' Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii* [Law-making activity of the Investi-

gative Committee of the Russian Federation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 27–33. (In Russ.).

4. Bastrykin, A.I. (2017) Sledstvennyj komitet Rossijskoj Federacii: zakonodatel'nye iniciativy i kachestvo sledstvija [The Investigative Committee of the Russian Federation: legislative initiatives and the quality of investigations]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 9–13. (In Russ.).

5. Bastrykin, A.I. (2014) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic kak mera protivodejstvija korrupcii [Criminal liability of legal entities as a measure to counter corruption]. *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 6–12. (In Russ.).

6. Volzhenkin, B.V. (1998) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic [Criminal liability of legal entities]. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 40 p. (In Russ.).

7. Golovanova, N.A., Lafitskij, V.I. & Cirina, M.A. (2013) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic v mezhdunarodnom i nacional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) [Criminal liability of legal entities in international and national law (comparative legal research)]. Moscow, Statut, 312 p. (In Russ.).

8. Beljaev, N.A. & Shargorodskij, M.D. (eds.) (1968) Kurs sovetskogo ugolovnogogo prava [Course of Soviet criminal law]. Vol. 1. Chast' obshhaja [General part]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 647 p. (In Russ.).

9. Naumov, A.V. (2014) Neskol'ko vozrazhenij kak protivnikam, tak i storonnikam koncepcii ugolovnoj otvetstvennosti juridicheskich lic [Several objections to both opponents and supporters of the concept of criminal liability of legal entities]. In: Esakov, G.A. (ed.) *Ugolovnoe pravo i sovremennost'. Sbornik nauchnyh statej. Iss. 5*. Moscow, Prospekt, pp. 26–31. (In Russ.).

10. Naumov, A.V. (1992) Predpriyatie na skam'e podsudimyh? [Enterprise in the dock?]. *Sovetskaja justicija*, no. 17/18, p. 3. (In Russ.).

11. Naumov, A.V. (2011) Rossijskoe ugolovnoe pravo [Russian criminal law]. Vol. 1. Obshhaja chast' [General part]. 5th ed. Moscow, Wolters Kluwer, 768 p. (In Russ.).

12. Naumov, A.V. (2015) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic [Criminal responsibility of legal entities]. *Lex Russica*, vol. 104, no. 7, pp. 57–63. (In Russ.).

13. Naumov, A.V. (1991) Ugolovnyj zakon v uslovijah perehoda k rynochnoj jekonomike [Criminal law in the conditions of transition to a market economy]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, no. 2, pp. 28–35. (In Russ.).

14. Naumov, A.V. (2021) Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast'. Istoriko-filologicheskij i doktrinal'nyj (nauchnyj) kommentarij [The Criminal Code of the Russian Federation. General part. Historical-philological and doctrinal (scientific) commentary]. Moscow, Prospekt, 476 p. (In Russ.).

15. Golovanova, N.A. & Kubancev, S.P. (eds.) (2019) Novye napravlenija razvitija ugolovnogogo zakonodatel'stva v zarubezhnyh gosudarstvah: sravnitel'no-pravovoe issledovanie [New directions of the development of criminal legislation in foreign countries: comparative law research]. Monograph. Moscow, Law firm Contract, 424 p. (In Russ.).

16. Pan Dongmei (2020) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic v Kitae: tradicionnye podhody i sovremennyy vybor [Criminal liability of legal entities in China: traditional approaches and modern choices]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, no. 4, pp. 613–622. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).613-622.

17. Semykina, O.I. (2017) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskich lic v rossijskom prave 19–20 vekov: zakonodatel'nye, teoreticheskie i pravoprimeritel'nye aspekty [Criminal liability of legal entities in the Russian law of the 19th and 20th centuries: legislative, theoretical and law enforcement aspects]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 80 p. (In Russ.).

18. Sergeevskij, N.D. (1911) Russkoe ugolovnoe pravo. Posobie k lekcijam. Chast' obshhaja [Russian criminal law. Lecture manual. Part General]. 9th ed. Saint Petersburg, Tipografija M.M. Stasjulevicha, VIII, 397 p. (In Russ.).

19. Solncev, G.I. (1907) Rossijskoe ugolovnoe pravo, izlozhennoe Gavriilom Solncevym. Kazan', 1829 [Russian criminal law, set forth by Gavriil Solntsev. Kazan, 1829]. Jaroslavl', Demidovskij juridicheskij licej, LXXXI, 219 p. (In Russ.).

20. Fedorov, A.V. (ed.) (2018) Ugolovnaja i administrativnaja otvetstvennost' juridicheskich lic v Rossii i vo Francii [Criminal and administrative liability of legal entities in Russia and France]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 200 p. (In Russ.).

21. Lopashenko, N.A. (ed.) (2021) Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. Nakazanie. Akademicheskij kurs [Criminal law. The general part. Punishment. Academic course]. Vol. 1, part 2. Moscow, Jurlitinform, 760 p. (In Russ.).
22. Lopashenko, N.A. (ed.) (2016) Ugolovnoe pravo. Obshhaja chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs [Criminal law. The general part. Crime. Academic course]. Vol. 7, part 1. Moscow, Jurlitinform, 536 p. (In Russ.).
23. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii (proekt) [Criminal Code of the Russian Federation (draft)]. *Juridicheskij vestnik*, 1992, no. 20 (22), special issue. (In Russ.).
24. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh [The Code of Criminal and Correctional Punishments]. Moscow, Tipografija Shjuman i Glushkova, 1867, 622, VIII p. (In Russ.).
25. Fedorov, A.V. (2021) Institut ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v Azerbajdzhanе [Institute of criminal responsibility of legal entities in Azerbaijan]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 11–25. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2021.34.4.001.
26. Fedorov, A.V. (2021) Institut ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic v Gruzii [Institute of criminal liability of legal entities in Georgia]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 13–26. (In Russ.).
27. Fedorov, A.V. (2016) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Kitajskoj Narodnoj Respublike [Criminal liability of legal persons in People's Republic of China]. *Pravovoe pole sovremennoj jekonomiki*, no. 1, pp. 22–28. (In Russ.).
28. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Latvii [Criminal liability of legal entities in Latvia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 17–30. (In Russ.).
29. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Litve [Criminal liability of legal entities in Lithuania]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 16–31. (In Russ.).
30. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Respublike Moldova [Criminal liability of legal entities in the Republic of Moldova]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 18–37. (In Russ.).
31. Fedorov, A.V. (2022) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Jestonii [Criminal liability of legal entities in Estonia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 14–29. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.002.
32. Fedorov, A.V. (2015) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic kak atribut rynochnoj jekonomiki [Criminal liability of legal entities as an attribute of a market economy]. *Pravovoe pole sovremennoj jekonomiki*, no. 7, pp. 11–18. (In Russ.).
33. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic na Ukraine [Criminal liability of legal entities in Ukraine]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 9–28. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.001.
34. Fedorov, A.V. (2022) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic po zakonodatel'stvu Armenii [Criminal liability of legal entities under the legislation of Armenia]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 11–25. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.001.
35. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic po zakonodatel'stvu Kirgizii [Criminal liability of legal entities under the legislation of Kyrgyzstan]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 18–31. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2021.30.4.002.
36. Fedorov, A.V. & Krichevcev, M.V. (2018) Iz istorii formirovaniya francuzskogo zakonodatel'stva ob ugovolnoj otvetstvennosti juridicheskikh lic [The history of the development of the French laws on criminal liability of legal entities]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 1, pp. 46–56. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2018-1-46-56.
37. Mestre, A. (1899) Les personnes morales et le problème de leur responsabilité pénale. Paris, Arthur Rousseau, XIX, 360 p.

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov — Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Полиция и фискальная служба Петра I как основа отечественного следственного розыска

Василий Васильевич Бычков¹, Сергей Владимирович Харченко²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹bychkov_vasilij@bk.ru

²x.s.v.l@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся становления и развития розыскной функции до царствования Петра I. Раскрываются реформы Петра I в части создания фискальной службы и регулярной полиции. Констатируется, что проведенные российским императором реформы позволили сформировать специализированные подразделения по борьбе с преступностью и розыску преступников, определить их основные задачи, функции и методы, направленные на розыск преступников, задержание с поличным, а также обнаружение и изъятие похищенного имущества.

Ключевые слова: Россия, Российская империя, Петр I, российский император, фискальная служба, фискал, сыск, сыскающая полиция, розыск, следственный розыск

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Бычков В.В., Харченко С.В. Полиция и фискальная служба Петра I как основа отечественного следственного розыска // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 21—27. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.002.

Police and fiscal service of Peter the Great as the basis of the domestic investigative search

Vasily V. Bychkov¹, Sergey V. Kharchenko²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹bychkov_vasilij@bk.ru

²x.s.v.l@yandex.ru

Abstract. The article deals with issues related to the formation and development of the search function before the reign of Peter I. The authors highlight the reforms of Peter the Great in terms of the creation of the fiscal service and the regular police. It is stated that the reforms carried out by the Russian emperor made it possible to form specialized units for combating crime and searching for criminals, to determine their main tasks, functions and methods aimed at searching criminals, red-handed detention, as well as the detection and seizure of stolen property.

Keywords: Russia, Russian Empire, Peter the Great, Russian emperor, fiscal service, fiscal, detective, detective police, search, investigative search

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2022) Police and fiscal service of Peter the Great as the basis of the domestic investigative search. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 21-27. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.002.

На территории России во все времена государственная власть уделяла особое внимание борьбе с преступностью и, в частности, розыску преступников¹.

¹ Бычков В.В., Харченко С.В. К истории организационно-структурного обеспечения расследования пре-

ступлений экстремистской направленности // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24 сент. 2020 г.). М., 2020. С. 30—36; Они же. Актуальные вопросы организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 175—182.

Разыскной процесс развивался ещё в княжеский период, сперва по государственным преступлениям, а затем и по так называемым общеуголовным делам. При этом сыску подвергались только обвиняемые, захваченные с поличным или в ходе «повальных» обысков. Сыск начинался независимо от жалобы потерпевшего, по инициативе губных старост, собиравших доказательства и решавших дело или представлявших его на разрешение приказов.

Уже в допетровские времена основы розыска регламентировались нормативными актами.

Так в Русской правде XI века описаны розыскные методы: свод (установление вора и розыск похищенного) и гонение следа (розыск виновного). При этом розыск производили и слуги князей, и представители общин².

О розыске преступников говорится, в частности, в Судебниках 1497 г. и 1550 г.³, Соборном уложении 1649 г.⁴ В Москве сыск производился окольными, дьяками, подьячими Земского приказа. В других городах розыск виновных осуществляли губные старосты, в подчинении которых находились тюремные сторожа, палачи, глашатаи. Губным старостам оказывали содействие десятские, пятидесятские, сотские. Деятельность последних находилась под контролем Разбойного приказа. Сыск лиц, совершивших преступление, осуществляли и представители власти: в уездах наместники, в волостях волостели, в подчинении которых находились доводчики и тиуны⁵.

А в Указе от 4 ноября 1653 г., например, определено: «ни в каких делах без суда и сыску не винить же, oprичь разбойных и убийственных дел». Термин «суд» обозначал судоговорение (прения сторон), а «сыск» — исследование судом доказательств по делу или судебное след-

ствие. В приговоре 1651 г. отмечено: «...а в суде тот ответчик в том во всем запырался, а в сыску про него обчая правда или повальный обыск скажет...»⁶

К основным методам «разыскной работы» того периода времени относились поимка с поличным, избличение преступника группой людей, опрос населения, очные ставки и пытки. Причем пытки были обязательны особенно по преступлениям против царя и его приближенных⁷.

«В „Новоуказанных статьях о татевных, разбойных и убийственных делах“ 22 января 1669 г. впервые введены специальные должности сыщиков с целью расследования и суда по уголовным делам. Назначались они из дворян и боярских детей, имели статус чиновников. Сыщики возглавили розыск преступников, а воеводы от этих дел были отстранены; сыщики имели свой аппарат из губных дьячков, стрельцов, наемной стражи для тюрем, а вооруженную силу получали от воевод. Для задержания выявленных преступников сыщики посылали губных старост, а сами задерживали особо опасных преступников. В городах, уездах и волостях для оказания помощи в борьбе с преступностью проводились выборы сотских, пятидесятских и десятских из числа добрых и прожиточных людей. Задача последних — чтобы „тятей и разбойников и смертных убийц и всяких воровских людей и ведунов у себя не таили, и не укрывали, а брали и приводили тех воров к Сыщикам безо всякой сноровки“»⁸.

В 1682 году Разбойный приказ переименовали в Разбойный сыскной приказ, в 1683 г. — в Сыскной приказ, в 1687 г. — в Приказ сыскных дел. «Наказом сыщикам беглых крестьян и холопов» от 2 марта 1683 г. в обязанность сыщикам вменялось заниматься розыском беглых крестьян и солдат, проводить расследование общеуголовных преступлений⁹.

² Матиенко Т.Л. Генезис сыска в России (IX–XII вв.): «заклич», «свод», «гонение следа» // Журнал российского права. 2009. № 9 (153). С. 104–113.

³ Томсинов В.А. Судебники 1497 и 1550 годов как памятники юриспруденции Московского государства // Проблемы истории государства и права: сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Томсинов. М., 2009. С. 259–287.

⁴ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года: учеб. пособие для высш. школы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 444 с.

⁵ Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX–XX веках (историко-правовое исследование): монография: в 2 ч. Ч. 1. Домодедово, 1997; Елинский В.И., Исаков В.М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X — начало XX в.). М., 1998; Сизиков М.И. История полиции России (1718–1917): Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII века. М., 1992.

⁶ Батиев Л.В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 13.

⁷ Батиев Л.В. Возбуждение процесса и доказывание в российском розыском судопроизводстве второй половины XVII — начала XVIII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 116–120.

⁸ Востриков П.П., Королев Б.И. Организационные формы реализации отечественной государственной политики борьбы с преступностью в XI–XVII вв. // Власть. 2016. Т. 24, № 4. С. 187.

⁹ Введенский А.Ю., Королев Б.И. Развитие органов розыскной деятельности Российского государства в XV–XVII веках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 19.

Однако полицейская деятельность в государстве, в том числе уголовный сыск, была организована именно Петром I.

Хотя в начальный период его царствования проведенная им «реформа состязательного судопроизводства, предусмотренная Указом 21 февраля 1697 г., свелась лишь к ограничению судебных прений сторон (замене „суда“ „допросом“ с добавлением „улик“), усилению роли судьи и признанию публичного характера свидетельских показаний»¹⁰.

Первоначально в Санкт-Петербурге борьбой с преступностью занимались Губернская и Городовая канцелярии. С 1705 г. управление городом разделялось на Адмиралтейскую канцелярию (Адмиралтейская сторона) и Городовую канцелярию (Петроградский остров). Полицейские обязанности возлагались на солдат и унтер-офицеров Преображенского и Семеновского полков, а также назначаемых местных жителей под руководством обер-офицеров¹¹.

В 1707 г. Петром I была учреждена фискальная служба, в задачи которой входило тайно выявлять преступников, наносивших ущерб государству, в частности казнокрадов и взяточников, доносить на них и обличать их.

22 февраля 1711 г. был организован Сенат, в марте того же года были определены его функции. В частности, ему предписывалось «суд иметь нелицеприятный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всякого имения, тож и ябедникам да последует». Кроме того, учреждалась должность фискала: «учинить фискалов во всяких делах, а как быть им, пришлется известие». Сенат определялся и как суд первой инстанции по преступлениям фискалов, а также по делам, которые возбуждались в Сенате личным указом государя.

В том же году была введена должность генерал-фискала.

В начале 1712 г. фискалы, будучи подчинены Сенату, были выведены из подчинения губернаторов, которые обязаны были рассматривать их донесения. При этом фискальные доносы передавались на рассмотрение и для производства по ним розысков в так называемые «майорские» канцелярии, а позднее — в тайную канцелярию.

В том же году была восстановлена Расправная палата, ранее состоявшая при Боярской

думе, которая должна была рассматривать все доносы фискалов.

Указом от 4 сентября 1713 г. предписывалось все челобитные на неправильные решения губернаторов и судей первых инстанций рассматривать в Расправной палате.

В указе «О фискалах и о их должности и действии» от 17 марта 1714 г. был определен состав фискалиата и конкретизированы функции фискалов. Обер-фискалу, губернским и городским фискалам полагалось по четыре помощника, из которых двое от купечества, чтобы «могли купеческое состояние тайно ведать».

К функциям фискалов было отнесено «...вызвание всех безгласных дел то есть:

1. Всякие преступления указом.

2. Всякие взятки и кражу казны и прочее, что во вреду государственному интересу быть может, какова б оное имяни ни было.

3. Тако ж и прочия дела народныя, за которых нет челобитчика, например, ежели какова приезжаго убьют, или наследник последней в своей фамилии во младенчество умрет без завету духовной предков ево, и протчия тому подобныя безгласныя дела иже не имеют челобитчика о себе»¹².

Фискалы наделялись правами тайного выведывания информации о преступниках, допроса подозреваемых, наблюдения за ними, осуществления пыток и т. д.

Указом 1714 г. фискалам было предписано «...только провеживать и доносить и при суде обличать, а самим ничем ни до кого, также и в дела, глас о себе имеющая, отнюдь ни тайно, ни явно не касатца, под жестоком штрафом или разорением и ссылкой (смотря по делам, чего будет достоин), також, как в писмах, так и на словах в позыве всякого чина людем бесчестных и укорительных слов отнюдь не чинить»¹³.

Следует отметить, что фискалы не получали жалованье от государства, а существовали за счет так называемого самофинансирования, то есть «кормились» от своей профессиональной деятельности.

Однако в 1715 году безнаказанность фискальских донесений значительно ограничилась.

¹⁰ Батиев Л.В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России. С. 16.

¹¹ Гурлев И.В. Создание и развитие полиции при Петре I // Власть. 2018. Т. 26, № 3. С. 134.

¹² Российское законодательство X—XX вв.: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юрид. лит., 1986. С. 174.

¹³ Поляков М.М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII — начала XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 12.

Сумма штрафов, идущих в пользу фискалов, уменьшилась до четверти. Теперь фискалы должны были производить сыск не только тайно, но и явно.

С учреждением в 1720 г. коллегий фискальские дела были переданы из Сената в Юстиц-коллегию. Согласно Генеральному регламенту от 28 февраля 1720 г. при каждой коллегии учреждались фискалы.

«Каждому Коллегии надлежит своего фискала иметь, который должен смотреть, чтоб все порядочно, по данным регламентам и указом управляемо было, правдою и доброю ревностью, а кто в том погрешит, о том он о всем фискальски в Коллегии доносить должен, как его инструкция повелевает, однакож надлежит ему осторожно и со основательными свидетельствами поступать и никого безвинно в подозрение не приводить»¹⁴.

При создании прокуратуры фискалы были подчинены надзору генерал-прокурора. Однако после назначения генерал-фискала фискальные доносы направлялись ему. Прокуратура и фискалат существовали параллельно до конца царствования Петра I, при этом деятельность прокуратуры основывалась в большей части на фискальских материалах.

Историк российской государственности С.М. Соловьев писал, что на организацию службы тайного сыска Петра I подвинули не только действия противников царских реформ, но и многочисленные поступки его ближайших сподвижников, не сумевших отказаться от корысти, от взгляда на государственную службу как на кормление, на подчиненных как на людей, обязанных им угождать, а на государственную казну как на кормушку¹⁵.

«Учредив Сенат и поручая ему прежде всего суд иметь не лицемерный, преследовать судей неправедных и ябедников, Петр I велел ему выбрать обер-фискала, который над всеми делами должен был тайно надсматривать и проведывать про неправедный суд, про сбор казны

и, узнавши про неправое дело, звать виновного перед Сенат, какого бы важного места преступник не занимал. В ведении обер-фискала должны быть провинциальные фискалы и фискалы при каждой отрасли управления»¹⁶.

Артикул воинский 1715 г. стал главным источником уголовного права того времени. Особое внимание уделялось посягательствам на царя и его власть. Брошенные в адрес государя «непригожие речи» уже считались преступными и карались — или битьем кнутом, или ссылкой в Сибирь, или даже смертной казнью.

Воровство казенного имущества, грабеж и разбой карались заключением в кандалы или ссылкой, отсечением ушей и носа, колесованием или смертной казнью.

С появлением в 1715 г. Краткого изображения процессов или судебных тяжб¹⁷ более четко наметился разыскной характер обвинительного процесса. Дело начиналось по инициативе суда без заявления потерпевшего. Все шире применялись пытки, причем по политическим делам обвиняемого пытали, даже если он сознавался. При этом по таким делам пытали и свидетелей. Предписывалось «твердых, безстыдных и худых людей» «жесточае» пытать, чем «честных» и «благородных», под которыми разумели дворян. Если преступник не сознавался, применялась трехкратная пытка на дыбе, а после этого «жжение огнем». Если обвиняемый давал разноречивые показания, то пытали еще раз для выяснения разногласий. «Подлых людийшек» — представителей низших слоев населения — пытали по самым пустяковым делам. Пытка была главным рычагом всей системы формальных доказательств, всего инквизиционного процесса. Система доказательств стала основываться на признании обвиняемым своей вины.

Воинский устав 1716 г. также выполнял функции Уголовного кодекса. Несмотря на изначальную подготовку устава как нормативного правового акта для армии, его положения применялись и в отношении гражданских лиц.

В 1718 г. была создана Тайная канцелярия разыскных дел, которая фактически являлась политической полицией. Одновременно был вос-

¹⁴ Генеральный регламент или Устав от 28 февраля 1720 г., по которому Государственные Коллегии, також и все оных принадлежащих к ним канцелярий и контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданнейше поступать имеют // СПС «Гарант».

¹⁵ См. подробно: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 4. Т. 16—20. 2-е изд. СПб: Типография товарищества «Общественная польза». С. 174—208; Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М.: Университетская типография, 1872. С. 103—106.

¹⁶ История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: учебное пособие / под ред. В.М. Курицына. М.: Щит-М, 1998. Приложение, документ № 4.

¹⁷ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. М., 2000. С. 154—168.

становлен институт сыщиков, созданы розыскные команды из военнослужащих¹⁸.

По указу от 25 мая (7 июня) 1718 г. в новой столице государства — Петербурге учреждена Канцелярия полицеймейстерских дел и назначен ее руководитель — генерал-полицеймейстер. Однако в руководстве генерал-полицеймейстеру не было четких задач по борьбе с преступностью, а о сыске (розыске) как форме деятельности полиции по раскрытию преступлений вообще не упоминалось¹⁹.

В начальный период формирования регулярной полиции в России продолжали сохраняться отдельные сыскные органы.

16 января 1721 г. принят Регламент или устав главного магистрата. В главе II «О главных магистрата дел» магистрату предписывалось во всех городах «добрую полицию учредить». При этом полиции посвящена отдельная глава X «О полицейских делах», в которой говорится, что полиция «особливое свое состояние имеет; а именно: она споспешествует в правах и в правосудии, рождает добрые порядки и нравочения, всем безопасность подает от разбойников, воров, насильников и обманщиков и сим подобных, непорядочное и непотребное житие отгоняет, и принуждает каждого к трудам и к честному промыслу, чинит добрых досмотрителей, тщательных и добрых служителей, города и в них улицы регулярно сочиняет, препятствует дороговизне, и приносит довольство во всем потребном к жизни человеческой, предостерегает все приключившиеся болезни, производит чистоту по улицам и в домах, запрещает излишество в домовых расходах и все явные погрешения, призывает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых и чужестранных, по заповедям Божиим, воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках; в кратце ж над всеми сими полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальной подпор человеческой безопасности и удобства»²⁰.

Указом от 19 января 1722 г. вводилась должность обер-полицеймейстера в Москве. Указами

от 17 сентября 1722 г. и от 8 мая 1723 г. учреждается должность полицмейстера в Кронштадте. 10 февраля 1723 г. создается полиция в Астрахани²¹.

Инструкцией Московской полицеймейстерской канцелярии от 10 декабря 1722 г. подробно регламентированы различные стороны организации и деятельности полиции. При этом с учетом работы столичной полиции за четыре года подробно была регламентирована ее деятельность по борьбе с преступностью. Инструкцией 1723 г. полиции поручалось осматривать на форпостах купеческих людей и арестовывать найденный запрещенный (контрабандный) товар.

Например, российским розыскникам удалось предотвратить покушение турецкой разведки на самого Петра I²².

В 1724 г. для производства розыскных дел особой важности была учреждена Контора розыскных дел. Но она не имела собственных штатных работников и при необходимости привлекала к розыску чиновников Сената²³.

Таким образом, благодаря реформам Петра I были сформированы подразделения регулярной полиции, определены ее основные задачи и функции. При этом общеуголовная полиция была отделена от политического сыска.

Список литературы

1. Батиев Л.В. Возбуждение процесса и доказывание в российском розыском судопроизводстве второй половины XVII — начала XVIII вв. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 3. С. 110—120. doi: 10.37494/2409-1030-2019-3-97-110-120.
2. Батиев Л.В. Указ 21 февраля 1697 г. и реформа судопроизводства в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 11—18. doi: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.011-018.
3. Борисов А. Три века российской полиции. М.: РИПОЛ классик, 2016. 605 с.
4. Бычков В.В., Харченко С.В. Актуальные вопросы организации расследования уголовных дел о преступлениях прошлых лет // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 175—182.

¹⁸ Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. М., 2014. С. 90.

¹⁹ Мулукаев Р.С. Эволюция системы пресечения и раскрытия преступлений полицией Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 40.

²⁰ Реформы Петра I: сборник документов / сост. В.И. Лебедев. М.: Соцэкгиз, 1937. С. 188, 195.

²¹ Борисов А. Три века российской полиции. М., 2016. С. 91—92.

²² Дроздов Ю.И. Из истории русской разведки. М., 1997. С. 26.

²³ Мулукаев Р.С. Указ. соч. С. 40.

5. Бычков В.В., Харченко С.В. К истории организационно-структурного обеспечения расследования преступлений экстремистской направленности // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 24 сентября 2020 года). М.: Московская академия СК России, 2020. С. 30—36.

6. Введенский А.Ю., Королев Б.И. Развитие органов розыскной деятельности Российского государства в XV—XVII веках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 15—20.

7. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX—XX веках (историко-правовое исследование): монография: в 2 ч. Ч. 1. Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. 145 с.

8. Востриков П.П., Королев Б.И. Организационные формы реализации отечественной государственной политики борьбы с преступностью в XI—XVII вв. // Власть. 2016. Т. 24, № 4. С. 184—188.

9. Гурлев И.В. Создание и развитие полиции при Петре I // Власть. 2018. Т. 26, № 3. С. 134—140.

10. Дроздов Ю.И. Из истории русской разведки. М., 1997.

11. Елинский В.И., Исаков В.М. Становление и развитие уголовного сыска в России (X — начало XX в.). М.: МВД России, 1998. 80 с.

12. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы: учебное пособие / под ред. В.М. Курицына. М.: Щит-М, 1998. 200 с.

13. Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. М.: Экзамен, 2014. 256 с.

14. Матиенко Т.Л. Генезис сыска в России (IX—XII вв.): «заклич», «свод», «гонение следа» // Журнал российского права. 2009. № 9 (153). С. 104—113.

15. Мулукаев Р.С. Эволюция системы пресечения и раскрытия преступлений полицией Российской империи // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 4 (48). С. 37—42.

16. Поляков М.М. История противодействия коррупции органами прокуратуры в государственном управлении дореволюционной России XVIII — начала XX в. // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 11—19. doi: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.011-019.

17. Сизиков М.И. История полиции России (1718—1917): Становление и развитие общей

регулярной полиции в России XVIII века. М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1992. 68 с.

18. Томсинов В.А. Судебники 1497 и 1550 годов как памятники юриспруденции Московского государства // Проблемы истории государства и права: сборник научных трудов / отв. ред. В.А. Томсинов. М.: Зерцало-М, 2009. С. 259—287.

References

1. Batiev, L.V. (2019) *Vozbuzhdenie processa i dokazyvanie v rossijskom rozysknom sudoproizvodstve vtoroj poloviny 17 – nachala 18 vv.* [The initiation of the process and the proof in the Russian investigative proceedings in the second half of XVII – beginning of XVIII centuries]. *Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija*, no. 3, pp. 110–120. (In Russ.). doi: 10.37494/2409-1030-2019-3-97-110-120.

2. Batiev, L.V. (2016) *Ukaz 21 fevralja 1697 g. i reforma sudoproizvodstva v Rossii* [The Decree of 21 February 1697 and the judicial reform in Russia]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 11, pp. 11–18. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2016.72.11.011-018.

3. Borisov, A. (2016) *Tri veka rossijskoj policii* [Three centuries of Russian police]. Moscow, Ripol Classic, 605 p. (In Russ.).

4. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2020) *Aktual'nye voprosy organizacii rassledovanija ugovolnyh del o prestuplenijah proshlyh let* [Current issues of the organization the investigation of criminal cases about the crimes past years]. *Voennoe pravo*, no. 6, pp. 175–182. (In Russ.).

5. Bychkov, V.V. & Kharchenko, S.V. (2020) *K istorii organizacionno-struktornogo obespechenija rassledovanija prestuplenij jekstremistskoj napravlenosti* [To the history of organizational and structural support for the investigation of extremist crimes]. In: *Sozdanie i razvitie modeli organov predvaritel'nogo rassledovanija v Rossijskoj imperii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, September 24, 2020.* Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 30–36. (In Russ.).

6. Vvedenskij, A.Ju. & Korolev, B.I. (2011) *Razvitie organov rozysknoj dejatel'nosti Rossijskogo gosudarstva v 15–17 vekah* [Development of criminal search organs in Russian state of XV–XVII centuries]. *Juridicheskaja nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, no. 1, pp. 15–20. (In Russ.).

7. Vlasov, V.I. & Goncharov, N.F. (1997) Organizacija rozyska prestupnikov v Rossii v 9–20 vekah (istoriko-pravovoe issledovanie) [Organization of the search for criminals in Russia in the 9th – 20th centuries (historical and legal research)]. In two parts. P. 1. Domodedovo: RIPK rabotnikov MVD Rossii, 145 p. (In Russ.).
8. Vostrikov, P.P. & Korolev, B.I. (2016) Organizacionnye formy realizacii otechestvennoj gosudarstvennoj politiki bor'by s prestupnost'ju v 11–17 vv. [Organizational forms of realization of the national crime fighting policy in the 11th–17th centuries]. *Vlast'*, vol. 24, no. 4, pp. 184–188. (In Russ.).
9. Gurlev, I.V. (2018) Sozdanie i razvitie policii pri Petre I [Creation and development of the police under Peter I]. *Vlast'*, vol. 26, no. 3, pp. 134–140. (In Russ.).
10. Drozdov, Ju.I. (1997) Iz istorii ruskoj razvedki [From the history of Russian intelligence]. Moscow. (In Russ.).
11. Elinskij, V.I. & Isakov, V.M. (1998) Stanovlenie i razvitie ugolovnogogo syska v Rossii (10 – nachalo 20 v.) [Formation and development of criminal investigation in Russia (10th – early 20th century)]. Moscow, MIA of Russia, 80 p. (In Russ.).
12. Kuricyn, V.M. (ed.) (1998) Istorija policii Rossii. Kratkij istoricheskij ocherk i osnovnye dokumenty [History of the Russian Police. A brief historical essay and basic documents]. Moscow, Shhit-M, 200 p. (In Russ.).
13. Krylov, I.F. & Bastrykin, A.I. (2014) Rozysk, doznanie, sledstvie [Search, inquiry, investigation]. Moscow, Jekzamen, 256 p. (In Russ.).
14. Matienko, T.L. (2009) Genezis syska v Rossii (9–12 vv.): “zaklich”, “svod”, “gonenie sleda” [Genesis of criminal investigation in Russia (9th – 12th centuries): “zaklich”, “svod”, “gonenie sleda”]. *Journal of Russian Law*, no. 9, pp. 104–113. (In Russ.).
15. Mulukaev, R.S. (2018) Jevoljucija sistemy presechenija i raskrytija prestuplenij policiej Rossijskoj imperii [Evolution of the system of suppressing and disclosing the crimes by police in the Russian Empire]. *Trudy Akademii upravlenija MVD Rossii*, no. 4, pp. 37–42. (In Russ.).
16. Polyakov, M.M. (2018) Istorija protivodejstvija korrupcii organami prokuratury v gosudarstvennom upravlenii dorevoljucionnoj Rossii 18 – nachala 20 v. [The history of public prosecution bodies fight against corruption in the state administration of pre-revolutionary Russia in 18th – the early 20th centuries]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 6, pp. 11–19. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.011-019.
17. Sizikov, M.I. (1992) Istorija policii Rossii (1718–1917): Stanovlenie i razvitie obshhej reguljarnoj policii v Rossii 18 veka [History of the Police of Russia (1718–1917). Formation and development of the general regular police in Russia of the 18 century]. Moscow, APO, 68 p. (In Russ.).
18. Tomsinov, V.A. (2009) Sudebniki 1497 i 1550 godov kak pamjatniki jurisprudencii Moskovskogo gosudarstva [Sudebniki 1497 and 1550 as monuments of jurisprudence of the Moscow state]. In: Tomsinov, V.A. (ed.) *Problemy istorii gosudarstva i prava. Sbornik nauchnyh trudov*. Moscow, Zercalo-M, pp. 259–287. (In Russ.).

Информация об авторах

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

С.В. Харченко — заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the authors

V.V. Bychkov – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

S.V. Kharchenko – Head of the Department of Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

К вопросу о совершенствовании института ответственности государственных служащих в Российской Федерации (на основе опыта правления Петра I)

Екатерина Игоревна Бычкова¹, Алёна Сергеевна Литвин²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹katya_kr_08@mail.ru

Аннотация. Реализуя свои полномочия, государственные служащие различных органов вступают в особые правоотношения, содержание которых напрямую зависит от органа, в котором осуществляется служебная деятельность. Законодатель в целях поддержания дисциплины среди государственных служащих закрепляет виды ответственности служащих, которые определяются различными отраслями права, в зависимости от тяжести совершенного правонарушения.

Сегодня в России полным ходом идет административная реформа, в том числе по вопросам совершенствования правового статуса государственных служащих, уточнения видов и оснований их юридической ответственности перед народом, государством, физическими и юридическими лицами.

В статье говорится о возникновении института ответственности государственных служащих в связи с развитием законодательной базы о государственной службе в эпоху Петра I. Проводится анализ оснований ответственности и мер наказания, установленных для государственных служащих за совершение ими правонарушений, в эпоху Петра I и в современной России. Дается оценка состояния нормативной правовой базы о государственной службе и ответственности государственных служащих.

Государственная служба сегодня является важным правовым институтом, средством реализации государственной власти, и установление конкретных мер юридической ответственности будет способствовать созданию условий, обеспечивающих должное поведение государственных служащих, и качественному взаимодействию с гражданским обществом.

Ключевые слова: Петр I, государственная служба, ответственность, служащий

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Бычкова Е.И., Литвин А.С. К вопросу о совершенствовании института ответственности государственных служащих в Российской Федерации (на основе опыта правления Петра I) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 28—33. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.003.

On the issue of improving the institution of responsibility of civil servants in the Russian Federation (based on the experience of the era of Peter the Great)

Ekaterina I. Bychkova¹, Alyona S. Litvin²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹katya_kr_08@mail.ru

Abstract. Exercising their powers, civil servants of various bodies enter into special legal relations, the content of which directly depends on the body in which the official activity is carried out. The legislator, in order to maintain discipline among civil servants, fixes the types of responsibility of employees, which are determined by various branches of law, depending on the severity of the offense committed.

Today, administrative reform is in full swing in Russia, including on improving the legal status of civil servants, clarifying the types and grounds of their legal responsibility to the people, the state, and individuals and legal entities.

The article talks about the emergence of the institution of responsibility of civil servants in connection with the development of the legislative framework on public service in the era of Peter I. The authors analyze the grounds of responsibility and penalties established for civil servants for committing offenses in the era of Peter I and in modern Russia, and assess the state of the regulatory legal framework on public service and responsibility of civil servants.

The civil service today is an important legal institution, a means of exercising state power, and the establishment of specific measures of legal responsibility will contribute to the creation of conditions that ensure proper behavior of civil servants and high-quality interaction with civil society.

Keywords: Peter I, public service, responsibility, employee

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Bychkova, E.I. & Litvin, A.S. (2022) On the issue of improving the institution of responsibility of civil servants in the Russian Federation (based on the experience of the era of Peter the Great). *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 28-33. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.003.

Внашей стране продолжается процесс строительства и укрепления государственности, направленный на такие базовые основы и ценности нашего государства, как демократия, правовое и социальное государство, единство государственной власти. Он одновременно связан и с формированием качественного аппарата государственных служащих, которые выполняют важнейшие функции в сфере организации публичной власти, определяют направления развития государства и общества, обеспечивают работу государственных органов.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, служить — это делать что-нибудь для кого-чего-нибудь, выполняя чью-либо волю, приказание, направлять свою деятельность на пользу чего-нибудь¹.

Так, государственная служба как публично-правовой институт представляет собой общественное служение профессионально подготовленных граждан российскому государству и обществу. Реализуя свои административно-властные полномочия, государственный служащий служит государству и обществу в соответствии с замещаемой должностью.

Государственная служба в России является профессиональной служебной деятельностью граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий российского государства, органов государственной власти, а также лиц, замещающих государственные должности.

Отметим, что на сегодняшний день сохраняется ряд проблем в сфере государственной службы, указывающих на необходимость повышения ее качества в интересах развития гражданского общества и эффективности работы государственного аппарата, таких как:

- низкий уровень доверия населения к работе государственных служащих, а значит, и органов государственной власти;
- совершение государственными служащими многочисленных правонарушений;
- некомпетентность (низкий уровень профессионализма) государственных служащих и др.

Как представляется, значимость выполняемых государственными служащими функций по обеспечению задач государства должна исключать наличие подобных проблем, что в первую очередь может быть обеспечено совершенствованием института ответственности государственных служащих, в том числе за совершение ими правонарушений.

Совершение должностных правонарушений оказывает влияние на результативность деятельности всей публичной власти, подрывает авторитет государства в глазах населения. В обществе начинает складываться недоверие к работе государственного аппарата и должностным лицам, что приводит к нежеланию сотрудничать и иным образом оказывать необходимую помощь. Особенность должностных правонарушений заключается в том, что они совершаются благодаря занимаемой должности и в связи с использованием лицом своих полномочий. По этой причине требуется разработать действенную систему юридической ответственности государства. Это особенно актуально для субъектов, которых можно отнести к государственным служащим².

Применение мер юридической ответственности к государственным служащим может стать эффективным инструментом обеспечения законности и правопорядка в системе государственной службы и в органах государственной влас-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. М., 1994.

² Маркунин Р.С. Система юридической ответственности государственных гражданских служащих // Государственная служба. 2019. № 6. С. 22—26.

ти в целом. Под юридической ответственностью будем понимать совокупность мер государственного принуждения и воздействия на лицо, совершившее правонарушение, а также обязанность виновного лица претерпевать неблагоприятные последствия в результате совершения правонарушения.

Совершенствование института ответственности государственных служащих сегодня является необходимым условием повышения авторитета государственной власти в обществе. Важным элементом анализа и выработки возможных направлений реформирования данного института считаем изучение различных исторических периодов становления государственной службы в России, в первую очередь эпохи правления Петра I, которая по праву считается временем зарождения государственной службы и появления первых видов юридической ответственности служащих.

Петр Великий законодательно закрепил систему государственных должностей в целом и их ответственность в частности. Им был принят ряд нормативно-правовых актов, закрепляющих правовое положение государственных служащих. В число таких актов вошли указ «О фискалах и должностях», Табель о рангах, Уложение или право воинского поведения, Артикул (Устав) воинский (далее — Артикул) и др. Отметим, что Артикул воинский представлял собой своеобразный военно-уголовный кодекс и стал началом юридического оформления ответственности государственных служащих, предусматривая виды уголовного наказания.

Табель о рангах стала первым законодательным актом, в котором предпринята попытка оформить в России единую государственную службу, установить классификацию и иерархию государственных служащих, их ответственность. Указанный исторический документ дал юридическую возможность проявить себя людям, члены семьи которых никогда не занимали государственные должности — у представителей непривилегированных сословий появилась возможность проявить свой талант на государственной службе.

Согласно Табели о рангах нарушение служебного долга государственным служащим влекло ответственность. Необходимо заметить, что долгое время существовало полное отождествление дисциплинарной ответственности с другими видами юридической ответственности, в частности уголовной. Да и само понятие «основания дисциплинарной ответственности должностного (дисциплинарного) проступка» воз-

никло благодаря развитию системы уголовного права, а именно институту должностных преступлений³.

Тем не менее Табель о рангах подробно не описывает ответственность государственных служащих, а содержит лишь несколько видов наказаний за государственные правонарушения. Например, «все замужные жены поступают в рангах, по чинам мужей их. И когда они тому противно поступят, то имеют они штраф заплатить такой же, как бы должен платить муж ее был за свое преступление»⁴.

Кроме того, для государственных служащих за совершение преступления против государства было предусмотрено такое наказание, как лишение ранга.

Нормативно-правовым актом, регулирующим военную службу в эпоху Петра I, является *Артикул воинский*. Артикул предусматривал ряд наказаний за правонарушения, совершенные военными служащими. Так, в Артикуле перечислены такие виды ответственности, как смертная казнь, которая могла выражаться в четвертовании, повешении, отсечении головы и т. д.; членовредительские наказания, среди которых мы можем выделить отрезание носа и ушей, прожжение языка раскаленным железом и иные; лишение свободы; лишение чести или различных прав; «правопоражающие» наказания, которые заключались в публичном умалении прав нарушителя, например публичное испрашивание отпущения вины; денежные наказания, к которым в первую очередь относился штраф. При этом не всегда наказание соответствовало тяжести правонарушения. Например, смертная казнь могла устанавливаться как за убийство, так и за сон в карауле. Кроме того, Артикул устанавливал различные виды наказаний за одно и то же правонарушение. Таким образом, Артикул имел преимущество в подробности описания наказаний, однако четко не закреплял, какое наказание соответствует конкретному правонарушению.

³ Юдин Н.С. Юридическая ответственность государственных служащих в России на рубеже XVIII—XX веков // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 2. С. 102.

⁴ Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tabel.htm> (дата обращения: 14.04.2022).

Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат также содержало уголовно-правовые виды наказания государственных служащих, в числе которых смертная казнь, членовредительство, тяжкие и легкие телесные наказания, лишение чести, ссылка на каторжные работы, уплата равным злом (что напоминает древний принцип талиона и не всегда соответствует принципу справедливости применяемых к правонарушителю видов наказания).

Помимо названных правовых актов, Петром I издавались акты, которые на первый взгляд могут вызвать сомнения в их юридической силе, однако они активно применялись, поскольку нормы, содержащиеся в них, были необходимы для поддержания целостности и эффективности работы аппарата государственных служащих. Например, Петр I стремился поддерживать четкую иерархию подчинения государственных служащих вышестоящим лицам, боролся с дворянской спесью. Как правило, тексты указов Петра I не содержали видов ответственности и наказаний за нарушение норм, установленных в них государем, что объясняется тем, что за нарушение могло быть назначено наказание исходя из субъективных представлений Петра I.

Примечательным указом Петра I является указ «О бритии бород и усов всякого чина людям». Данный указ предполагал, что «буде кто усов и бород брить не похотят, а похотят ходить с бородами и с усами, и с тех имать, с царедворцев и с дворовых и с городских и всяких чинов служилых и приказных людей, по 60 рублей с человека; с гостей и с гостиной сотни первые статьи по 100 рублей... <...> И давать им из приказа Земских дел знаки... а те знаки носить им на себе...»⁵ Очевидно, что указ содержал не только норму, устанавливающую должный вид для государственных служащих, но и норму о взимаемом денежном сборе в пользу государства. Однако данным указом не установлено было наказание за его нарушение, что говорит о том, что лицо, нарушившее его, могло понести ответственность по усмотрению государя.

Сегодня правовые нормы об ответственности государственных служащих в Российской Федерации содержатся в различных отраслях

права, закрепляющих правовой статус, должностные обязанности, основы поведения и внешнего вида государственных служащих, основания ответственности и виды наказаний, тогда как при Петре I акты такого характера издавались в форме указов главы государства и были весьма абстрактны в своих формулировках.

В настоящее время правовые акты, определяющие статус государственных служащих, закрепляют конкретные виды ответственности и основания ее наступления. Так, Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, являющийся сводом общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения сотрудников, устанавливает как моральную, так и дисциплинарную ответственность за нарушение его норм⁶.

Следует отметить, что современная система права является более структурированной и разветвленной, нежели система права эпохи Петра Великого. Соответственно, подход к понятию «юридическая ответственность» также со временем изменился, сменились виды наказаний, их соотношение с различными видами правонарушений. На наш взгляд, отсутствие должной классификации юридической ответственности в Петровскую эпоху явилось одной из причин проблемы соотношения правонарушения с избранием меры ответственности за его совершение.

Однако и сегодня вопрос о видах ответственности государственных служащих остается проблемным. Представляется необходимым дифференцировать современную юридическую ответственность государственных служащих, в частности, по ряду оснований:

1) в зависимости от вида правонарушения на уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную;

2) в зависимости от субъекта, перед которым государственный служащий несет ответственность, — перед государством, перед населением и перед физическими и юридическими лицами.

Так, при совершении должностных преступлений, состав которых закрепляется в гл. 30 Уголовного кодекса РФ (служебный подлог,

⁵ О бритии бород и усов всякого чина людям, кроме попов и дьяконов, о взятии пошлины с тех, которые сего исполнить не захотят, и о выдаче заплатившим пошлину знаков // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 4. 1700—1712. СПб, 1830. С. 282.

⁶ Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации: утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

халатность, незаконное участие в предпринимательской деятельности, нецелевое расходование бюджетных средств, злоупотребление должностными полномочиями и т. д.), государственным служащим могут быть назначены судом такие виды наказания, как лишение свободы или выплата штрафов в крупных размерах, лишение права заниматься определенной деятельностью и т. д. Следует отметить, что наличие судимости является преградой для прохождения государственной службы, поэтому лишение права заниматься определенной деятельностью — это вполне справедливая форма ответственности государственных служащих.

Административную ответственность государственные служащие несут наравне с каждым гражданином Российской Федерации, однако основаниями для привлечения их к данному виду ответственности могут быть и специальные составы административных правонарушений (например, в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций). Административная ответственность государственных служащих влечет за собой такие санкции, как предупреждение, штраф, лишение специальных прав, обязательные работы и т. д.

Гражданско-правовая ответственность государственного служащего обычно возникает при причинении вреда имуществу государственного органа или третьего лица вследствие ненадлежащего исполнения должностных обязанностей. Особенность данного вида ответственности заключается в том, что государственный служащий несет ответственность не перед государством, а перед лицом, которому был нанесен вред. Следовательно, мерой наказания в первую очередь будет являться возмещение ущерба пострадавшему лицу.

Дисциплинарная ответственность государственных служащих сводится к применению следующих дисциплинарных взысканий: замечания, выговора, строгого выговора, предупреждения о неполном служебном соответствии, увольнения.

Таким образом, мы видим, что при Петре I возникает в целом единая, законодательно закрепленная система государственных служащих, что и ставит вопрос об ответственности, предусмотренной для государственных служащих в случае совершения ими противоправных действий. Законодательство эпохи Петра I делает попытки закрепить институт ответственности для государственных служащих, при этом правонарушения не получают четкой классифика-

ции, в связи с чем юридическая ответственность предусматривается для каждого вида правонарушения.

Современное правовое регулирование ответственности государственных служащих дает возможность определить виды ответственности, меры наказания в зависимости от состава правонарушения.

Анализируя виды санкций, как результат возникновения ответственности, стоит отметить, что в XVIII веке существовала разветвленная система наказаний, что не является положительным фактом, так как это приводило к субъективному выбору вида наказания без изучения обстоятельств совершения правонарушения и оснований наступления ответственности.

Сегодня законодательством предусмотрены меры наказаний за конкретные виды правонарушений, что позволяет обеспечить принцип равенства граждан перед законом. Более того, в эпоху Петра Великого существовали такие наказания, как смертная казнь, членовредительство, что категорически противоречит одному из принципов правового и демократического государства — принципу гуманизма. Таким образом, сегодня говорить о применении таких наказаний невозможно. При этом в законодательстве XVIII века закреплялись такие виды наказаний, как лишение свободы или штраф. В современном российском праве данные виды наказаний используются довольно часто и установлены в отраслях уголовного и административного права.

На наш взгляд, для повышения уровня ответственности государственных служащих и снижения правонарушений среди них, повышения трудоспособности и квалификационного роста следует перенять опыт Петра Великого в вопросе избрания меры наказания для государственных служащих. Как нам представляется, следует ужесточить меры наказаний для государственных служащих и расширить основания юридической ответственности.

Список литературы

1. Маркунин Р.С. Система юридической ответственности государственных гражданских служащих // Государственная служба. 2019. № 6. С. 22—26. doi: 10.22394/2070-8378-2019-21-6-22-26.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

3. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 4. 1700—1712. СПб: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 881 с.

4. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины; и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако ж воинские выше протчих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был. 24 января 1722 г. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tabel.htm> (дата обращения: 14.04.2022).

5. Юдин Н.С. Юридическая ответственность государственных служащих в России на рубеже XVIII—XX веков // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. № 2. С. 101—114.

References

1. Markunin, R.S. (2019) Sistema juridicheskoy otvetstvennosti gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih [The system of legal responsibility

of state civil servants]. *Public Administration*, no. 6, pp. 22–26. (In Russ.). doi: 10.22394/2070-8378-2019-21-6-22-26.

2. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Ju. (1994) *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 2nd ed. Moscow, Az'', 907 p. (In Russ.).

3. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda [Complete collection of laws of the Russian Empire, since 1649]. Vol. 4. 1700—1712. Saint Petersburg, Tipografija 2 Otdelenija Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1830, 881 p. (In Russ.).

4. Tabel' o rangah [Table of ranks]. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tabel.htm> (accessed April 14, 2022). (In Russ.).

5. Yudin, N.S. (2012) Juridicheskaja otvetstvennost' gosudarstvennyh sluzhashhih v Rossii na rubezhe XVIII—XX vekov [Legal liability of civil servants in Russia at the turn of XVIII—XX century]. *Vestnik Ural'skogo instituta jekonomiki, upravlenija i prava*, no. 2, pp. 101–114. (In Russ.).

Информация об авторах

Е.И. Бычкова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции;

А.С. Литвин — обучающаяся первого курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

E.I. Bychkova – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice;

A.S. Litvin – 1st year student of the Faculty of Investigator Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Поиск модели предварительного следствия в эпоху Петра I

Наталья Борисовна Вахмянина¹, Валерий Николаевич Карагодин²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹vakhm-natalya@narod.ru

²uc.ural@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются учреждения, занимавшиеся расследованием преступлений в период правления Петра I. В связи с этим отмечается, что, поскольку досудебные стадии уголовного процесса не были предусмотрены законодательством того времени, расследование фактически осуществлялось в рамках судебного разбирательства. Поэтому до определенного времени в системе государственных органов отсутствовали учреждения, специализирующиеся исключительно на раскрытии и расследовании преступлений. Некоторые из существовавших наряду с правом расследования наделялись и функциями, не связанными с правоприменительной деятельностью. Так, на Преображенский приказ, кроме предварительного расследования, возлагалось воинское и муниципальное управление.

Большинство уголовных дел расследовалось судами, основной функцией которых являлось отправление правосудия. Многофункциональность органов, осуществлявших расследование преступлений, не обеспечивала надлежащего качества и разумных сроков его осуществления. Разобщенность такого рода учреждений не только не обеспечивала максимальной концентрации усилий государства в борьбе с преступностью, но и создавала повышенные коррупционные риски оказания на них неправомерного влияния со стороны чиновников этой же или вышестоящей организации.

Подобная структура не укладывалась в выстраиваемую Петром I систему органов власти, основанную на разделении осуществляемых ею функций. В этих условиях наряду с реформой судебных органов велся поиск модели предварительного расследования. Он охватывал не только создание определённых учреждений, но и разработку процессуальных правил, методических и тактических рекомендаций по осуществлению предварительного расследования.

Среди вновь создаваемых выделялись «майорские» канцелярии, справедливо оцениваемые как первые самостоятельные органы, специализирующиеся исключительно на предварительном расследовании. С деятельностью этих учреждений связывается формирование основ концепции самостоятельного предварительного расследования, которая получила своё дальнейшее развитие и практически реализуется в наши дни в деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Одновременно с «майорскими» канцеляриями создавались и действовали другие органы, наделенные правом расследования преступлений, такие как Тайная и Разыскная канцелярии.

Ключевые слова: досудебное производство; стадии уголовного процесса; коррупционные, государственные преступления; судебная реформа Петра I

Вклад авторов: Вахмянина Н.Б. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, анализ полученных данных; Карагодин В.Н. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Вахмянина Н.Б., Карагодин В.Н. Поиск модели предварительного следствия в эпоху Петра I // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 34—40. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.004.

Search for a model of preliminary investigation in the era of Peter the Great

Natalya B. Vakhmyanina¹, Valeriy N. Karagodin²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹vakhm-natalya@narod.ru

²uc.ural@mail.ru

Abstract. The article analyzes the institutions that investigated crimes during the reign of Peter I. In this regard, it is noted that since the pre-trial stages of the criminal process were not provided for by the legislation of that time, the

investigation was actually carried out as part of the trial. Therefore, until a certain time, there were no institutions in the system of state bodies specializing exclusively in solving and investigating crimes. Some of those that existed, along with the right of investigation, were endowed with functions that were not related to law enforcement. So, the Preobrazhensky order, in addition to the preliminary investigation, was entrusted with the military and municipal administration.

Most criminal cases were investigated by courts, the main function of which was the administration of justice. The multifunctionality of the bodies investigating the crimes did not ensure the proper quality and reasonable timing of its implementation. The disunity of such institutions not only did not ensure the maximum concentration of state efforts in the fight against crime, but also created increased corruption risks of undue influence on them by officials of the same or higher organization.

Such a structure did not fit into the system of authorities built by Peter I, based on the division of its functions. Under these conditions, along with judicial reform, a model of preliminary investigation was being sought. It covered not only the creation of certain institutions, but also the development of procedural rules, methodological and tactical recommendations for the implementation of a preliminary investigation.

Among the newly created were "major" offices, rightly assessed as the first independent bodies specializing exclusively in preliminary investigation. The activities of these institutions are associated with the formation of the foundations of the concept of an independent preliminary investigation, which has been further developed and is practically being implemented today in the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation. At the same time as the "major" offices, other bodies with the right to investigate crimes, such as the Secret and Search Chancelleries, were created and operated.

Keywords: pre-trial proceedings; stages of the criminal process; corruption and state crimes; judicial reform of Peter I

Contribution of the authors: Vakhmyanina N.B. — research concept, collection and processing of materials, data analysis; Karagodin V.N. — collection and processing of materials, data analysis, text writing.

For citation: Vakhmyanina, N.B. & Karagodin, V.N. (2022) Search for a model of preliminary investigation in the era of Peter the Great. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 34-40. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.004.

Судебные реформы Петра I не могли не коснуться досудебного производства, которое к тому времени нормативно не выделялось в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса. В соответствии с Кратким изображением процессов или судебных тяжб в 1715 г. уголовный процесс в полном объеме осуществлялся судом в двух формах, в зависимости от наличия или отсутствия данных о субъекте предполагаемого преступления¹.

Пользуясь современными научными категориями криминалистики, можно сказать, что формы судебного процесса избирались с учетом сложившейся ситуации. В ситуациях, когда в поступившем сообщении содержалось указание на преступление, совершенное конкретным лицом, начиналось собственно судебное разбирательство, в котором выделялось три стадии: оповещение; доказывание; вынесение, оглашение и обжалование приговора. В ситуациях дефицита информации о личности субъекта преступления на суд возлагалась обязанность организации розыска виновного, по обнаружении которого начиналось судебное рассмотрение, включающее в себя вышеперечисленные стадии².

¹ Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. М., 2000. С. 154—168.

² Петухов Н.А. Развитие розыскного процесса в петровском законодательстве // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 315—325.

Несмотря на то, что в указанном акте кодификации не содержится никакого упоминания о досудебном производстве, дознании, предварительном следствии, 28 июля 1713 г. была создана «майорская» канцелярия М.И. Волконского, которая обоснованно оценивается как первый специализированный орган предварительного следствия³. Эта канцелярия была создана для расследования злоупотреблений должностных лиц Архангелогородской губернии. В указе, составленном лично императором, содержалось наставление о проведении объективного расследования и одновременно предоставлялось право применения пыток⁴. Позднее были созданы и другие «майорские» канцелярии, которым также было поручено расследование конкретных преступлений.

Создание подобных органов расследования, несомненно, заслуживает положительной оценки. Прежде всего, выделение подобных учреждений способствовало если не полному освобождению от незаконного воздействия со стороны представителей бюрократии и аристократии, то, по крайней мере, значительному сокращению

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М.: Молодая Гвардия, 2018. С. 5.

⁴ Серов Д.О. Зарождение и начальный этап развития органов следствия (1713—1726 гг.) // 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М., 2014. С. 20.

возможностей оказания давления. Руководители назначались лично императором из числа преданных ему лиц, обладавших морально-волевыми, интеллектуальными и другими качествами, необходимыми, по его мнению, для объективного расследования, преодоления противодействия, оказываемого участниками судопроизводства и иными лицами. Конечно же, отбор кадров осуществлялся в соответствии с доминирующими в то время представлениями о качествах, необходимых для исполнения служебных обязанностей следователя, и их наличии у представителей определённых сословий, прежде всего дворянства. Поэтому первые руководители канцелярий являлись армейскими, в первую очередь гвардейскими, офицерами, что, кстати, послужило наименованию их «майорскими». Гвардия создавалась по инициативе и при личном участии Петра I из числа дворян, проявивших свою верноподданность в боевых действиях и других реальных делах.

Прямое подчинение государю также должно было способствовать самостоятельности следствия, что, как свидетельствует накопленный за прошедший с того времени период опыт, является необходимым условием объективности и качества всего уголовного судопроизводства. Перечисленные и другие меры обеспечения самостоятельности «майорских» канцелярий оказались недостаточными для ограждения следователей от незаконного влияния. Достаточно сказать, что руководитель первой из канцелярий майор М.И. Волконский был осужден за должностные преступления, совершенные в том числе под влиянием видного государственного чиновника князя А.Д. Меншикова⁵.

Можно предполагать, что отсутствие правовой регламентации деятельности первых органов предварительного расследования России, действенного контроля за ней со стороны уполномоченных субъектов не исключало возможности злоупотреблений следователей.

Нельзя не отметить, что сословная общность следователей с представителями коррумпированного дворянства, их подчиненность по службе армейскому командованию, не чуждающемуся коррупционных связей, также увеличивали риски служебных злоупотреблений в ходе расследования.

Не был четко очерчен и круг полномочий руководителей канцелярий, в том числе по преодолению противодействия расследованию. Прямая подчиненность государю в подобных ситу-

ациях не позволяла своевременно принимать меры по пресечению названных действий коррумпированных чиновников и иных субъектов внешнего противодействия расследованию. Следователи осуществляли свою деятельность чаще всего за пределами столицы и, даже находясь в её пределах, не имели возможности каждый раз обращаться за содействием к императору.

Несмотря на отмеченные недостатки, деятельность «майорских» канцелярий рядом исследователей справедливо оценивается положительно. Созданные для расследования и пресечения коррупционных преступлений высших должностных лиц, они в целом справлялись с возложенными на них обязанностями. В частности, за подобные преступления были привлечены к ответственности 12 из 30 губернаторов того времени, были доведены до суда уголовные дела и в отношении других чиновников, занимавших высокое должностное положение.

Необходимо отметить, что для расследования конкретных уголовных дел о преступлениях, которые в настоящее время относятся к категории коррупционных, создавались «майорские» комиссии. Правовыми основаниями их деятельности являлись составлявшиеся для каждой из них указы, в которых ставились задачи проверки сведений о совершении конкретными чиновниками преступлений, причастности к ним других лиц, а также содержались указания о порядке применения пыток к отдельной категории подозреваемых (обвиняемых), формулировании обвинения, составлении итогового документа (приговора), содержания результатов расследования, систематизации собранных доказательств и т. п.⁶ Была сформирована структура канцелярий, в которую включались руководитель (презус) и 2-3 помощника. Другим органам государственной власти, в том числе Правительствующему Сенату, строжайше запрещалось вмешиваться в деятельность «майорских» канцелярий⁷.

Следует согласиться с мнением о том, что создание и деятельность «майорских» канцелярий можно рассматривать как становление самостоятельного института власти⁸. К сожалению, процесс формирования этого института остался незавершенным. В 1723 г. деятельность «майорских» канцелярий была прекращена. В научной литературе дается разное объясне-

⁶ Серов Д.О. Зарождение и начальный этап развития органов следствия (1713—1726 гг.). С. 27—29.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Серов Д.О., Федоров А.В. Указ. соч. С. 3.

ние ликвидации этих следственных органов. По мнению некоторых авторов, самостоятельные следственные учреждения оказались слишком совершенными для своего времени и не соответствовали существовавшей в тот период структуре уголовного процесса, в которой в качестве самостоятельной стадии не выделялось досудебное производство. Другие авторы считают, что с созданием новой системы высших органов государственного управления необходимость в «майорских» канцеляриях отпала⁹.

Приведенные суждения нуждаются в некоторых дополнениях. Создание «майорских» канцелярий, без сомнения, нельзя рассматривать в отрыве от судебной реформы, являющейся элементом проводимой Петром I глобальной реформы. Формирование судебной системы имело в числе прочих и цель отделить суды от органов административного управления¹⁰. Одновременно предпринимались попытки исключения из судебной практики волокиты и несправедливости. Для освобождения суда от несвойственных ему функций розыска, а также от неправомерного влияния со стороны сословной и чиновничьей демократии и создавались «майорские» канцелярии, находившиеся в непосредственном подчинении монарху.

Нельзя не учитывать, что реформы проводились с учетом европейского опыта и специфических условий России¹¹. В зарубежных государствах того времени следствие также являлось элементом судебного рассмотрения уголовных дел¹².

⁹ Колунтаев С.А. Органы политического сыска во времена Петра I // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 278.

¹⁰ Ефремова Н.Н. Судебные реформы Петра I: попытка создания самостоятельных судебных органов // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 262.

¹¹ Колунтаев С.А. Становление и развитие абсолютной монархии в России в последней четверти XVII — первой половине XIX века // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 99.

¹² Кашанина Т.В. Судопроизводство в историческом контексте // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права УрГЮУ (1936—2016): сборник научных трудов. Т. 3: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах — поздравлениях коллег. Екатеринбург, 2016. С. 1121.

Наконец, самостоятельные следственные органы не вписывались во внедряемую систему органов государственного управления. Можно предположить, что созданию самостоятельного следствия противодействовали и представители упомянутой бюрократии. Так, в деле руководителя первой канцелярии М.И. Волконского фигурирует имя светлейшего князя А.Д. Меншикова, фактически правой руки императора.

Не исключается действие и субъективных факторов, к которым, прежде всего, относятся свойства личности самого реформатора — Петра I.

После роспуска «майорских» канцелярий в структуре Генеральной прокуратуры некоторое время действовала следственная канцелярия, преобразованная в Разыскную контору Вышнего суда. Однако эти органы существовали непродолжительное время и прекратили своё существование.

В анализируемый исторический период действовали и другие органы, осуществляющие функцию предварительного расследования. В частности, во времена правления царя Алексея Михайловича — отца Петра I были созданы и действовали Преображенский и Тайный приказы, позднее переименованные в канцелярии.

Преображенский приказ осуществлял расследование наряду с другими многочисленными функциями: управлением войсками, обеспечением порядка в Москве, охраной Кремля и т. п. К ведению этого учреждения относились разбирательства о фактах нанесения побоев, нарушений тишины, о нарушениях правил установленного в г. Москве общественного порядка, об уклонении от исполнения взысканий по гражданскому иску, а также о государственных преступлениях¹³.

Тайная канцелярия (Канцелярия тайных дел) специализировалась исключительно на разбирательстве дел о государственных преступлениях, к которым относились покушения на монарха и государственная измена, возмущение или бунт, о похищении казны¹⁴.

Оба этих учреждения осуществляли не только расследование, но и судебное рассмотрение уголовных дел, завершающееся постановлением приговора. Естественно, что все решения согласовывались с императором, который также принимал личное участие в производстве по конкретным уголовным делам.

¹³ Колунтаев С.А. Органы политического сыска во времена Петра I. С. 269—271.

¹⁴ Там же. С. 283.

По мнению некоторых исследователей, Тайная канцелярия была создана, поскольку деятельность Преображенского приказа по выявлению и расследованию государственных преступлений не была достаточно эффективной. Чрезмерная обремененность названного приказа другими функциями не способствовала созданию сколько-нибудь стройной системы раскрытия такого рода посягательств. В частности, не была организована целенаправленная работа по выявлению преступлений названного вида и совершающих их субъектов. Информация о подобных деяниях поступала от обычных заявителей, нередко не отличавших общеуголовные преступления от государственных. Отсутствие специализации в расследовании не позволяло обеспечить полноту и объективность досудебного производства, отличавшегося прежде всего жестокостью в получении признания от подозреваемых (обвиняемых). Стрелецкие бунты, вооруженные выступления на Дону, Волге, Урале, заговоры оппозиции, другие деяния наглядно продемонстрировали существование объективной необходимости принятия мер по предупреждению выступлений, угрожающих безопасности лично монарха и сохранности реформируемого им государства. Для этого была создана Тайная канцелярия, официально именованная Тайных розыскных дел канцелярией, справедливо рассматриваемая как первая спецслужба России¹⁵.

Первоначально Тайная канцелярия была создана как временная комиссия по расследованию уголовного дела в отношении царевича Алексея. После вынесения приговора по этому делу канцелярия преобразована в постоянно действующий центральный орган. Возглавлялась канцелярия П.А. Толстым, у которого было три заместителя, все эти должностные лица именовались министрами. Для ведения делопроизводства существовали канцеляристы¹⁶.

Тайная канцелярия дислоцировалась в Санкт-Петербурге и имела филиал в Москве. Всем губернаторам и другим должностным лицам предписывалось немедленно направлять материалы о преступлениях, подследственных Тайной канцелярии, и этапировать арестованных в Санкт-Петербург.

¹⁵ Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и её преемники, 1718—1825. М., 2006. С. 81—86.

¹⁶ Колунтаев С.А. Органы политического сыска во времена Петра I. С. 278.

Сотрудниками Тайной канцелярии впервые в России была создана сеть платных осведомителей. Важное значение в деятельности этого учреждения стало придаваться письменной форме досудебного производства, фиксации получаемых показаний в документах¹⁷.

В то же время типичной схемой судопроизводства оставалась «донос — пытка — признание — приговор», что позволяло характеризовать Тайную канцелярию как орган политических репрессий¹⁸. Жестокость в расследовании и наказании обуславливалась доминировавшими в то время нравственными, правовыми представлениями о незыблемости монархического устройства, приоритетности интересов самодержца, допустимости любых мер для обеспечения его власти и безопасности.

Среди иных органов, осуществлявших функции досудебного производства, нельзя не упомянуть службу фискалов. В соответствии с Указом от 17 марта 1714 г. «О фискалах и о их должности и действии» к их ведению относилось выявление любых преступлений, оставшихся латентными ввиду отсутствия заявителя (челобитчика), а также взяточничества, хищений государственных средств и иных деяний, нарушающих государственные интересы. Фискалам предписывалось только выявлять преступления и в суде «обличать». Названным указом создавалась система, в которую включались обер-фискалы и четыре фискала высшего уровня, аналогичные сотрудники в губерниях, провинциях, городах¹⁹.

Среди органов, осуществлявших расследование, необходимо назвать и Синод, к компетенции которого относилось рассмотрение дел о преступлениях раскольников, еретиков, дворян, укрывающих крестьян-раскольников, а также о хищениях церковного имущества²⁰.

Расследование общеуголовных преступлений осуществлялось местными органами управления, наделёнными судебными функциями, а также полицейскими учреждениями²¹.

¹⁷ Симбирцев И. Указ. соч. С. 100—101.

¹⁸ Там же. С. 105.

¹⁹ Хрестоматия по истории государства и права России. С. 150—151.

²⁰ Стадников А.В. Церковный суд при Петре I // История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М., 2019. С. 344—346.

²¹ Серов Д.О. Зарождение и начальный этап развития органов следствия (1713—1726 гг.). С. 48—49.

Поиск модели предварительного расследования осуществлялся, как видно из изложенного, одновременно в двух направлениях: 1) в выборе и апробации различных организационных структур; 2) попытках внедрения в практику определённых процедур досудебного производства. Обращает на себя внимание экспериментальный характер анализируемого поиска, прямая его связь с практикой. Уже в ходе практической деятельности проверялись обоснованность выдвигавшихся гипотез и возможность достижения целей, ставящихся при создании различных органов предварительного расследования. Нельзя не отметить, что в течение короткого времени практически были апробированы три модели следствия — вневедомственное, прокурорское и судебное²². Подобный подход позволял на практике оценивать недостатки и преимущества той или иной системы, предпочтительность и жизнеспособность в конкретных исторических условиях.

Вернемся к вопросу ликвидации, казалось бы, успешных «майорских» канцелярий. О причинах ее можно только догадываться, поскольку в документах того времени не обнаружено обоснования подобного решения. Предположительно в качестве одной из причин можно назвать несоответствие модели самостоятельного следствия существовавшим в то время воззрениям на систему государственных органов, снизу доверху находящихся в строгой вертикальной подчиненности. В анализируемой же модели органы расследования подчинялись только монарху, находясь вне всякого контроля и надзора. Модель такого следствия не укладывалась и в создаваемую Петром I систему органов государственной власти, также предусматривающую строгую подчиненность.

Нельзя не учитывать и противодействия созданию и деятельности «майорских» канцелярий со стороны как противников, так и сторонников правящего режима. В данной ситуации их объединяли общие интересы сохранения влияния на следственно-судебные органы. Самостоятельность же следствия существенно затрудняла возможности налаживания и использования коррупционных связей с уполномоченными субъектами.

²² Серов Д.О. Органы следствия в истории государства и права России // 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрькина; науч. ред. Д.О. Серова. М., 2014. С. 11.

Не исключается и определённая непоследовательность и незавершенность реформы органов предварительного расследования в период правления Петра I, она отличалась определёнными позитивными результатами. В частности, был получен положительный опыт деятельности самостоятельных органов следствия. С учётом этого опыта, хоть и в рамках органов прокуратуры и суда, создавались специализированные следственные учреждения. Выделение следствия, даже в составе названных учреждений, способствовало сокращению возможностей неправомерного влияния на них, повышению полноты и объективности доказывания.

Деятельность таких подразделений потребовала их правовой регламентации, что способствовало развитию ряда отраслей права. В совокупности всё это привело к созданию нового правового и государственного института.

Список литературы

1. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Т. 3: Судостроительство и судопроизводство в период становления и развития абсолютизма (конец XVII — середина XIX века). М.: Норма, 2019. 672 с.
2. Кашанина Т.В. Судопроизводство в историческом контексте // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936—2016): сборник научных трудов. Т. 3: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах — поздравлениях коллег. Екатеринбург, 2016. С. 1110—1125.
3. Серов Д.О., Федоров А.В. Следователи Петра Великого. М.: Молодая Гвардия, 2018. 348 с.
4. Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и её преемники, 1718—1825. М.: Центрполиграф, 2006. 396 с.
5. 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрькина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. 400 с.
6. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2000. 472 с.

References

1. Ershov, V.V. & Syryh, V.M. (eds.) (2019) *Istorija suda i pravosudija v Rossii* [History of the court and justice in Russia]. Vol. 3. *Sudoustrojstvo i sudoproizvodstvo v period stanovlenija i razvitija absoljutizma (konec 17 – sredina 19 veka)* [Judicial system and legal proceedings during the formation and development of absolutism (late 17th – mid 19th century)]. Moscow, Norma, 672 p. (In Russ.).

2. Kashanina, T.V. (2016) *Sudoproizvodstvo v istoricheskom kontekste* [Legal proceedings in the historical context]. In: *Jevoljucija rossijskogo i zarubeznogo gosudarstva i prava. K 80-letiju kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo juridicheskogo universiteta (1936–2016)*. *Sbornik nauchnyh trudov. Vol. 3*. Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 1110–1125. (In Russ.).

3. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2018) *Sledovateli Petra Velikogo* [Investigators of Peter the Great]. Moscow, Molodaja Gvardija, 348 p. (In Russ.).

4. Simbircev, I. (2006) *Pervaja spetssluzhba Rossii. Tajnaja kanceljarija Petra I i ejo preemniki, 1718–1825* [The first special service of Russia. Secret Chancellery of Peter I and its successors, 1718–1825]. Moscow, Centrpoligraf, 396 p. (In Russ.).

5. Bastrykin, A.I. & Serov, D.O. (eds.) (2014) *300 let sledstvennomu apparatu Rossii (1713–2013 gg.)* [300 years of the investigative apparatus of Russia (1713–2013)]. Collection of articles on the history of investigative agencies. Moscow, IC of Russia, 400 p. (In Russ.).

6. Titov, Ju.P. (ed.) (2000) *Hrestomatija po istorii gosudarstva i prava Rossii* [Chrestomathy on the history of the state and law of Russia]. Moscow, Prospekt, 472 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.Б. Вахмянина — директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

В.Н. Карагодин — заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

N.B. Vakhmyanina – Director of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor;

V.N. Karagodin – Head of the Department of Criminalistics of the Ekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 41—47.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 41-47.

УДК 340.15
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.005

NIION: 2015-0065-02/22-032
MOSURED: 77/27-010-2022-02-231

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

О роли реформ Петра I в продвижении европейской правовой культуры до берегов Тихого океана

Денис Викторович Галкин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
dvgalkin@bk.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка определить значение и роль правовой культуры, в том числе российской уголовной юстиции, в продвижении и закреплении России в Сибири и на Дальнем Востоке в эпоху Петра I и в последующие периоды.

Обобщены исторические данные о практике внедрения на колонизируемых территориях востока России таких прогрессивных для того времени элементов судопроизводства, как письменный характер следствия, коллегиальный порядок судопроизводства, учет местных и национальных особенностей культуры коренных народов.

Аргументируется тезис о том, что колонизация азиатской части России происходила не только и не столько военным путем, но в большей части путем распространения русской культуры, в том числе и культуры правовой, являвшейся неотъемлемой частью общеевропейской культуры.

Ключевые слова: правовые реформы Петра I, история следственных и судебных органов, освоение Сибири и Дальнего Востока, судопроизводство коренных народов Дальнего Востока

Для цитирования: Галкин Д.В. О роли реформ Петра I в продвижении европейской правовой культуры до берегов Тихого океана // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 41—47. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.005.

On the role of the reforms of Peter I in the promotion of European legal culture to the shores of the Pacific Ocean

Denis V. Galkin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
dvgalkin@bk.ru

Abstract. The article attempts to identify the significance and role of legal culture, including Russian criminal justice, in the promotion and consolidation of Russia in Siberia and the Far East in the era of Peter I and in subsequent periods.

The author summarizes the historical data on the practice of introducing in the colonized territories of the East of Russia such elements of legal proceedings, progressive for that time, as the written nature of the investigation, the collegial procedure of legal proceedings, and taking into account local and national characteristics of the culture of indigenous peoples.

The thesis is argued that the colonization of the Asian part of Russia took place not only and not so much by military means, but for the most part by the spread of Russian culture, including legal culture, which was an integral part of the pan-European culture.

Keywords: legal reforms of Peter I, history of investigative and judicial bodies, development of Siberia and the Far East, legal proceedings of the indigenous peoples of the Far East

For citation: Galkin, D.V. (2022) On the role of the reforms of Peter I in the promotion of European legal culture to the shores of the Pacific Ocean. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 41-47. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.005.

Роль реформ, инициированных Петром I, трудно переоценить. Вектор развития государства и общества, сформировавшийся в Петровскую эпоху, сохраняет свое влия-

ние на жизнь страны даже в наше время, спустя три сотни лет. Это находит отражение в том числе в творческом и научном переосмыслении наследия эпохи Петра I, активизировавшемся в последнее время не только благодаря празднованию трехсотлетнего юбилея Российской им-

© Галкин Д.В., 2022

перии, но и ввиду немалой актуальности отдельных цивилизационных вызовов тех времен для современной России¹.

Уникальность и историческое значение петровских реформ среди прочего заключаются и в том, что масштабное переустройство социальных и государственных институтов проводилось на фоне последовательного, поступательного распространения российской цивилизации за Урал, на просторы Сибири и Дальнего Востока. Результаты реформ и завоеваний Петра обычно связывают с преобразованиями в европейской части России, а их влияние на систему государственного управления (включая уголовную юстицию) в азиатской части остается малоизученным. Именно данный аспект предлагаем более подробно рассмотреть в настоящей статье.

Освоение Сибири и Дальнего Востока в XVI—XVIII веках и распространение русского права. Основной задел в освоении Россией азиатских просторов Дальнего Востока был сделан предшественниками Петра I, начиная со времен Ивана Грозного. Поражает скорость продвижения европейской цивилизации на восток: в 1552 году, преодолев 700 км от Москвы, русское войско взяло штурмом Казань, а всего через 80 лет в 4,5 тысячах километров от Казани уже была основана русская крепость в плодородной долине Туймаада на реке Лене — будущий город Якутск. Остроги, они же крепости, Якутск и Иркутск — знаковые места в истории российского освоения Дальнего Востока. Иркутск на озере Байкал и Якутск на реке Лене стали главными базами для сухопутного освоения всего Дальнего Востока — на северо-восток до Чукотки и на юго-восток до берегов Амура. А спустя еще всего 15 лет, в 1647 году, во время правления отца Петра I — царя Алексея Михайловича Романова «Тишайшего», уже был основан порт Охотск, ставший форпостом освоения русскими Тихого океана, включая Сахалин, Камчатку и Аляску.

Такая стремительная экспансия русской и европейской культуры в Сибирь и на Дальний Восток имеет две важные особенности, которые являются одновременно и важными факторами этой экспансии. Во-первых, она была относительно мирной по отношению к коренному населению, во всяком случае по сравнению с аналогичными экспансиями других европейских государств в это же и предшествующее время

(испанцев в Мексике, англичан в Австралии) и даже в последующие исторические периоды (освоение Дикого Запада в Северной Америке). Подтверждение данному тезису мы видим в чертах современного государственно-правового устройства российских Сибири и Дальнего Востока, где кроме административно-территориальных единиц есть национально-государственные образования (Республика Саха, Республика Бурятия, Чукотский автономный округ и другие). Во-вторых, русская экспансия несла с собой, несомненно, более высокую культуру, в том числе и правовую. Благодаря этому русские порядки мирной жизни сразу и прочно утвердились среди коренного населения.

Петр I перенес в Россию западный опыт не только в области промышленности, техники и военного дела, но и в сфере государственного устройства и правовых институтов, распространяя его на новые земли империи на востоке. Государственно-правовые реформы Петра I заложили основы для последующего развития России как европейской страны и распространения европейской цивилизации до берегов Тихого океана².

Роль российских подданных иностранного происхождения в открытии и освоении новых земель. Со времен Петра I на российскую службу стали переходить многие европейцы, видевшие в России возможности для реализации. Они приняли активное участие в освоении будущего российского Дальнего Востока. Вот некоторые, но знаковые примеры участия европейцев в ключевых исторических событиях XVII—XVIII веков на Дальнем Востоке. Строительством русской крепости Албазин на Амуре и дальнейшей ее обороной при осаде китайско-корейской армией в 1685—1686 годах руководил Афанасий Бейтон, немец по национальности, уроженец Пруссии. Достигнутым успехам при обороне Албазина российские колонисты в немалой степени обязаны применению при его строительстве технологий западно-европейской фортификации³. Русскими экспедициями на Камчатку с 1725 года руководил уроженец датского города Хорсенс — знаменитый морепла-

² Мухин О.Н. Личность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации: историко-психологический анализ. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2014.

³ Зуев А.С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // Немецкий этнос в Сибири: альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. Новосибирск, 2000. С. 173—183.

¹ Шишов А.В. Государь Петр I — учредитель Российской империи. М.: Вече, 2020.

ватель Иван Иванович Беринг, он же Витус Беринг, в честь которого назван 80-километровый пролив между российской Чукоткой и американской Аляской. Важно отметить, что открытие данного пролива — персональное поручение Петра I, за три недели до своей смерти лично данное им знаменитому мореплавателю⁴. Это лишь отдельные примеры участия русских подданных иностранного происхождения в освоении Дальнего Востока, но и они позволяют сделать вывод о том, что освоение Дальнего Востока носило мультикультурный характер.

Прогрессивные элементы правовой культуры, распространяемой на востоке России. Одним из преимуществ европейской правовой культуры, распространенной Россией в Сибири и на Дальнем Востоке, стал письменный порядок уголовного судопроизводства. Этот факт имеет важное историческое значение, далеко выходящее за пределы истории следственного и судебного дела на востоке России. Дело в том, что сохранившиеся в государственных архивах материалы следственных дел эпохи Петра I и последующих периодов являются одними из немногих письменных источников, содержащих сведения о событиях тех лет, ключевых фигурах и их деятельности, что делает их бесценным эмпирическим материалом для исторической науки в целом. Так, сведения о судьбе упомянутого выше воеводы Бейтона, героически оборонявшего русскую крепость Албазин, исследователям стали известны из следственного дела 1719 года⁵.

Неверным было бы считать, что правовые вопросы, в том числе создание следственных и судебных органов, носили второстепенный характер при освоении и закреплении за Россией новых территорий на востоке Азии. Вопросы организации следственно-судебной деятельности в новых российских колониях, в том числе среди новых российских подданных — коренных народов, находились в центре внимания Москвы (а с 1712 года Санкт-Петербурга, как новой столицы) и рассматривались как одни из

первостепенных мероприятий по установлению русских порядков в новых владениях⁶.

Об этом, в частности, свидетельствует издание в 1728 г. документа под названием «Инструкция посольской канцелярии графа Рагузинского пограничному дозорщику Фирсову и толмачу Кобею». В исторической литературе данный документ имеет и более краткое наименование — «Инструкция пограничным дозорщикам С.Л. Владиславича-Рагузинского»⁷. Граф Рагузинский имел сербское происхождение и был одним из сподвижников Петра I, государственным деятелем, дипломатом и ученым, возглавлял специальную миссию в Китай в 1725—1727 годах⁸.

Возвращаясь к упомянутой инструкции, необходимо отметить, что, несмотря на ее буквальное название, по своему содержанию она фактически представляла собой сборник уголовно-процессуальных норм, первоначально предназначенный для регулирования отношений с участием забайкальских племен — монголов и бурят, но позднее распространивший свое действие и на соседние российские территории. Инструкция определяла порядок местного судопроизводства и предусматривала такие прогрессивные для своего времени правила, как принцип коллегиального рассмотрения в суде наиболее важных дел, принцип учета национальных особенностей места отправления правосудия, участие местных представительных органов власти в разрешении гражданских споров и рассмотрении дел о малозначительных преступлениях. Применение инструкции на практике создавало условия для отказа от иррациональных и разрушительных обычаев кровной мести, бытовавших в то время у многих племен и народов⁹, в пользу цивилизованных

⁶ Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под науч. ред. Д.О. Серова. М., 2017.

⁷ История судебной власти в Бурятии // Сайт Верховного Суда Республики Бурятия. URL: <http://vs.bur.sudrf.ru> (дата обращения: 21.03.2022); Дёмин Э.В. Соратники Петра I в Забайкалье // Молодёжь Бурятии. 1978. 14 февраля. С. 22.

⁸ Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М., 2004—2017.

⁹ Гармаева О.Б. Обычай кровной мести у бурят в XVII—XIX вв. // Эволюция российского права: материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 30 апреля 2020 г.) / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2020. С. 30—31.

⁴ Петров А., Ермолаев А., Коскина М. Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711—1722 // *Quaestio Rossica*. 2021. Т. 9, № 1. С. 265—280; Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В. Роль Витуса Беринга в реализации геополитических планов Петра Великого // *Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки*. 2022. Т. 16, № 1. С. 8—17.

⁵ Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. С. 178.

методов разрешения межличностных и межплеменных конфликтов.

Таким образом, инструкция графа Рагузинского не была разовым указом, решением частного текущего вопроса, она определяла порядок следствия и судопроизводства на значительной территории России в ключевом месте межгосударственного взаимодействия в течение десятилетий¹⁰. Несомненно, что данная инструкция в частности и все российские правовые институты в целом внесли свою лепту в процесс мирного вхождения Бурятии и других дальневосточных народов в состав Российской империи.

Обращает на себя внимание и такой юридико-технический аспект русского правотворчества в эпоху Петра I, как наименование нормативно-правовых актов. Правила судопроизводства графа Рагузинского были одним из первых в России документов, именованных «инструкцией». В это же время в юридической сфере и сфере государственного управления стали использоваться такие наименования правоустанавливающих общеобязательных государственных документов, как «устав», «регламент», «табель», «артикул»¹¹.

Резюмируя обзор этого важнейшего в истории российского судопроизводства документа, для иллюстрации взаимосвязанности всех исторических явлений и процессов отметим, что именно граф Рагузинский отправил в 1708 г. из Стамбула в Москву плененного малолетнего сына одного из африканских князей — прадеда великого русского поэта А.С. Пушкина.

Прогрессивный характер русского права проявлялся не только в процессуальных правилах, лучше обеспечивавших полноту и объективность расследования и судебного разбирательства, но и в материальных нормах уголовного права, отличавшихся более гуманным и эффективным наказанием. Например, в Воинском артикуле 1715 г. впервые в русском законодательстве появляется термин «преступление» для обозначения уголовно наказуемых деяний¹²,

а в целом данный документ по структуре и содержанию представляет собой особенную часть уголовного кодекса. Артикул также содержал и некоторые элементы нынешней общей части уголовного кодекса, например, предусматривая смягчение наказания за совершение преступления в состоянии аффекта и его ужесточение за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения¹³.

Вместе с тем важной особенностью развития российской государственности и правовой системы при Петре I стали элементы общественного регресса, выразившиеся в ужесточении крепостного права, усилении репрессивности суда и разыскного характера следствия в ущерб состязательности и объективности¹⁴.

Влияние петровских реформ на развитие Дальнего Востока в последующие годы. Импульс распространения европейской культуры на восток, заданный Петром I, действовал вплоть до XX века. Даже спустя двести лет после начала петровских реформ Россия сохраняла преимущества европейского уголовного и уголовно-процессуального права, правоохранительной и судебной системы по сравнению со своими азиатскими соседями.

В начале XX века подполковник русской армии, а по совместительству всемирно известный писатель В.К. Арсеньев, в интересах военной разведки изучавший в том числе и правовую культуру коренного населения Уссурийского края (нынешние Хабаровский и Приморский края), описывал жестокость и неправовой характер местных порядков. В частности, им была задокументирована имевшая место среди китайских колонистов практика наказания преступников путем закапывания их живыми в землю¹⁵. В своих работах В.К. Арсеньев неоднократно подчеркивал мысль о том, что Россия выступает проводником европейской цивилизации, а российский Дальний Восток — ее фронтиром в Азии¹⁶. Многие исследователи российского Приморья в конце XIX — начале XX вв. отмечали, что именно здесь, в крае, клином врезавшемся между Китаем, Японией и Коре-

¹⁰ Конев А.Ю. О роли и значении Инструкции пограничным дозорщикам 27 июня 1728 г. в правовом регулировании управления и суда «ясачных иноземцев» Сибири // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2 (76). С. 116—121.

¹¹ Например, Табель о рангах 1722 г., Воинский артикул 1715 г., Генеральный регламент для коллегий 1720 г. и др.

¹² Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 39—40.

¹³ Там же. С. 41.

¹⁴ Булдыгерова Л.Н. Право Российской империи (XVIII — начало XX века): учебное пособие. Хабаровск: Издательство ТОГУ, 2019. С. 21.

¹⁵ Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. Хабаровск, 1914.

¹⁶ Головнев И.А., Головнева Е.В. Фронтирный дискурс в творчестве В.К. Арсеньева // Уральский исторический вестник. 2019. № 3 (64). С. 40—48.

ей, благодаря воле и выдержке наших предков удалось создать условия мирного сосуществования различных европейских и азиатских культур под покровительством русской государственности.

Реформы Петра I прочно обеспечили вовлечение России в сферу влияния общеевропейской цивилизации, а сама Россия стала проводником европейской культуры, включая распространение государственно-правовых институтов, до берегов Тихого океана, от Кореи до Чукотки. Передовое европейское право, обогащенное русской культурой, стало одним из факторов закрепления России на тихоокеанских берегах.

Реформаторская деятельность Петра I, в том числе в сфере государственного управления и уголовной юстиции, воспринявшая элементы прогрессивной правовой европейской культуры, обеспечила России сохранение под ее контролем и влиянием вновь приобретенных обширных территорий Дальнего Востока. Это влияние сохранялось несмотря на притязания на земли Дальнего Востока могущественных соседних государств и европейских колониальных завоевателей, при том что российские регулярные войска на этих территориях появились лишь в XIX веке.

Российская уголовная юстиция, включая расследование преступлений и судопроизводство, для малых и больших народов, впервые вошедших в состав Российской империи в XVII—XVIII веках, являлась не устрашающим фактором, а, напротив, воспринималась как более гуманная и прогрессивная система по сравнению с порядками, ранее действовавшими на этих территориях.

Таким образом, историко-правовые вопросы функционирования следственной и судебной систем в эпоху петровских реформ на присоединяемых к России территориях Сибири и Дальнего Востока остаются малоизученными, хотя представляют значительный научный интерес, в том числе для уголовно-правовых наук. Обращение к историческому опыту является важным условием эффективного и поступательно-реформирования уголовного процесса в современной России. Здесь стоит отметить, что развитие европейских правовых традиций продолжается в России и в настоящее время. С 2018 года законодательной инициативой Президента России В.В. Путина компетенция суда присяжных распространена на районный уровень судебной системы, а в 2020 году им же поруче-

но рассмотреть вопрос о расширении перечня подсудных присяжным дел¹⁷.

Список литературы

1. Акишин М.О. Полицейское государство и сибирское общество. Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. 223 с.
2. Александров В.А., Покровский Н.Н. Власть и общество. Сибирь в XVII в.: монография. Новосибирск: Наука, 1991. 400 с.
3. Арсеньев В.К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. Хабаровск: Типография Канцелярии Приамурского генерал-губернатора, 1914. 204 с.
4. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М., 2004—2017.
5. Булдыгерова Л.Н. Право Российской империи (XVIII — начало XX века): учебное пособие. Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2019. 228 с.
6. Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под науч. ред. Д.О. Серова. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 640 с.
7. Гармаева О.Б. Обычай кровной мести у бурят в XVII—XIX вв. // Эволюция российского права: материалы XVIII Заочной международной научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 30 апреля 2020 г.) / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2020. С. 30—31.
8. Головнев И.А., Головнева Е.В. Фронтальный дискурс в творчестве В.К. Арсеньева // Уральский исторический вестник. 2019. № 3 (64). С. 40—48. doi: 10.30759/1728-9718-2019-3(64)-40-48.
9. Дёмин Э.В. Сопутники Петра I в Забайкалье // Молодёжь Бурятии. 1978. 14 февраля. С. 22.
10. Зуев А.С. Забытый герой: штрихи к биографии Афанасия Ивановича Бейтона // Немецкий этнос в Сибири: альманах гуманитарных исследований. Вып. 2. Новосибирск: Гуманитарные технологии, 2000. С. 173—183.
11. Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В. Роль Витуса Беринга в реализации геополитических планов Петра Великого // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки.

¹⁷ Народ рассудит. Суду присяжных расширят полномочия и состав уголовных дел // Российская газета: столичный выпуск. 2020. 31 января (№ 20).

2022. Т. 16, № 1. С. 8—17. doi: 10.18255/1996-5648-2022-1-8-17.

12. История следствия в России: монография / под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. М.: Юрлитинформ, 2017. 280 с.

13. Конев А.Ю. О роли и значении Инструкции пограничным дозорщикам 27 июня 1728 г. в правовом регулировании управления и суда «ясачных иноземцев» Сибири // Известия Алтайского государственного университета. 2012. № 4-2 (76). С. 116—121.

14. Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв.: монография. М.: МПГУ, 2012. 321 с.

15. Мухин О.Н. Личность Петра I в контексте специфики процессов российской модернизации: историко-психологический анализ. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2014. 447 с.

16. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России: монография: в 2 ч. Ч. 1. М., Юрлитинформ, 2014. 750 с.

17. Петров А., Ермолаев А., Коскина М.: Петр I и рост интереса России к освоению Тихого океана, 1711—1722 // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9, № 1. С. 265—280. doi: 10.15826/gr.2021.1.578.

18. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2019. 432 с.

19. 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрькина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. 400 с.

20. Шишов А.В. Государь Петр I — учредитель Российской империи. М.: Вече, 2020. 528 с.

References

1. Akishin, M.O. (1996) *Policejskoe gosudarstvo i sibirskoe obshhestvo. Jepoha Petra Velikogo* [Police state and Siberian society. The era of Peter the Great]. Novosibirsk, 223 p. (In Russ.).

2. Aleksandrov, V.A. & Pokrovskij, N.N. (1991) *Vlast' i obshhestvo. Sibir' v 17 v.* [Power and society. Siberia in the 17th century]. Novosibirsk, Nauka, 400 p. (In Russ.).

3. Arsen'ev, V.K. (1914) *Kitajcy v Ussurijskom krae. Oчерк istoriko-jetnograficheskij* [The Chinese in the Ussuri Territory. Historical and ethnographic essay]. Khabarovsk, Tipografija Kanceljarii Priamurskogo general-gubernatora, 204 p. (In Russ.).

4. Osipov, Ju.S. (ed.) *Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija* [Great Russian encyclopedia]. In 35 volumes. Moscow, 2004–2017. (In Russ.).

5. Buldygerova, L.N. (2019) *Pravo Rossijskoj imperii (18 – nachalo 20 veka)* [Law of the Russian Empire (18 – early 20 century)]. Khabarovsk, Pacific National University, 228 p. (In Russ.).

6. Voskresenskij, N.A. (2017) *Petr Velikij kak zakonodatel'. Issledovanie zakonodatel'nogo processa v Rossii v jepohu reform pervoj chetverti 18 veka* [Peter the Great as legislator. Study of the legislative process in Russia in the era of reforms in the first quarter of the 18th century]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 640 p. (In Russ.).

7. Garmaeva, O.B. (2020) *Obychaj krovnoj mesti u burjat v 17–19 vv.* [The custom of blood feud among the Buryats of the XVII–XIX centuries]. In: *Jevoljucija rossijskogo prava. Materialy 18 Zaochnoj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh i studentov, April 30, 2020*. Ekaterinburg, Ural State Law University, pp. 30–31. (In Russ.).

8. Golovnev, I.A. & Golovneva, E.V. (2019) *Frontirnyj diskurs v tvorcestve V.K. Arsen'eva* [A frontier discourse in the works of V.K. Arseniev]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*, no. 3, pp. 40–48. (In Russ.). doi: 10.30759/1728-9718-2019-3(64)-40-48.

9. Demin, E.V. (1978) *Soratzniki Petra I v Zabajkal'e* [Companions of Peter I in Transbaikalia]. *Molodjzh' Burjatii*, February 14, p. 22. (In Russ.).

10. Zuev, A.S. (2000) *Zabytyj geroj: shtrihi k biografii Afanasija Ivanovicha Bejtona* [The Forgotten Hero: strokes to the biography of Afanasy Ivanovich Beiton]. In: *Nemeckij jetnos v Sibiri. Al'manah gumanitarnyh issledovanij, iss. 2*. Novosibirsk, Gumanitarnye tehnologii, pp. 173–183. (In Russ.).

11. Ierusalimskiy, Ju.Ju. & Davydov, V.V. (2022) *Rol' Vitusa Beringa v realizacii geopoliticheskikh planov Petra Velikogo* [The role of Vitus Bering in the implementation of the geopolitical plans of Peter the Great]. *Vestnik JarGU. Serija Gumanitarnye nauki*, vol. 16, no. 1, pp. 8–17. (In Russ.). doi: 10.18255/1996-5648-2022-1-8-17.

12. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (eds.) (2017) *Istorija sledstvija v Rossii* [History of investigation in Russia]. Moscow, Jurlitinform, 280 p. (In Russ.).

13. Konev, A.Yu. (2012) *O roli i znachenii Instrukcii pograničnym dozorshhikam 27 ijunja 1728 g. v pravovom regulirovanii upravlenija i*

suda “jasachnyh inozemcev” Sibiri [About a role and value of “The Instruction to frontier guards” on June 27, 1728 in legal regulation of governance and court of Siberian “yasak foreigners”]. *Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4-2, pp. 116–121. (In Russ.).

14. Leont’eva, G.A. (2012) Sluzhilye ljudi v Vostochnoj Sibiri vo vtoroj polovine 17 – pervoj chetverti 18 vv. [Service people in Eastern Siberia in the second half of the 17th – first quarter of the 18th centuries]. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 321 p. (In Russ.).

15. Muhin, O.N. (2014) Lichnost’ Petra I v kontekste specifiky processov rossijskoj modernizacii: istoriko-psihologicheskij analiz [The personality of Peter I in the context of the specifics of the processes of Russian modernization: a historical and psychological analysis]. Tomsk, Tomsk State Pedagogical University, 447 p. (In Russ.).

16. Naumov, A.V. (2014) Prestuplenie i nakazanie v istorii Rossii [Crime and punishment in

the history of Russia]. In two volumes. Vol. 1. Moscow, Jurlitinform, 750 p. (In Russ.).

17. Petrov, A., Yermolaev, A. & Koskina, M. (2021) Petr I i rost interesa Rossii k osvoeniju Tihogo okeana, 1711–1722 [Peter the Great and Russia’s growing interest in the exploration of the Pacific Ocean, 1711–1722]. *Quaestio Rossica*, vol. 9, no. 1, pp. 265–280. (In Russ.). doi: 10.15826/qr.2021.1.578.

18. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2019) Dela i sud’by sledovatelej Petra I [Cases and fate of the investigators of Peter I]. 2nd ed. Moscow, Jurist, 432 p. (In Russ.).

19. Bastrykin, A.I. & Serov, D.O. (eds.) (2014) 300 let sledstvennomu apparatu Rossii (1713–2013 gg.) [300 years of the investigative apparatus of Russia (1713–2013)]. Collection of articles on the history of investigative agencies. Moscow, IC of Russia, 400 p. (In Russ.).

20. Shishov, A.V. (2020) Gosudar’ Petr I – uchreditel’ Rossijskoj imperii [Sovereign Peter I is the founder of the Russian Empire]. Moscow, Veche, 528 p. (In Russ.).

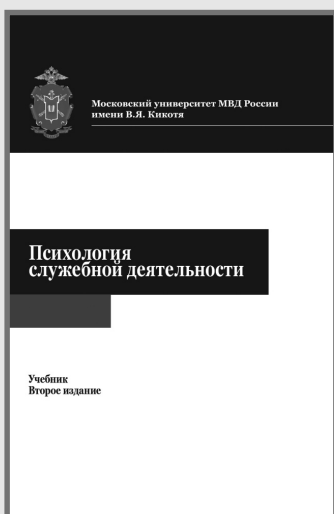
Информация об авторе

Д.В. Галкин — заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

D.V. Galkin – Head of the Department of Criminalistics of the Khabarovsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков В.Л. и др. Психология служебной деятельности. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности». — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. — 351 с.

ISBN 978-5-238-03162-0

Учебник разработан в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности». Рассмотрены основы психологической работы в органах внутренних дел. Основное внимание уделяется таким вопросам, как психологическая подготовка сотрудников ОВД, технологии психологической помощи и психологической реабилитации сотрудников ОВД, организация психологической работы в ОВД. Для курсантов, студентов вузов, психологов, а также всех интересующихся проблемами практической психологии.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 48—52.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 48-52.

УДК 34.01 + 343(09)
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.006

НИОН: 2015-0065-02/22-033
MOSURED: 77/27-010-2022-02-232

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Петровское слово и дело в зеркале российской современности¹

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье рассматриваются идеи и дела Петра Великого в отдельных сферах, позволяющих увидеть преломление его дел в нашей современной жизни и их влияние на настоящее и будущее России. Рассмотрены созданные Петром Великим сферы следствия, аудита, науки, образования; показано влияние этих начинаний на современное состояние дел в этих же сферах в России; показаны последствия и поучительные выводы, вытекающие из исторического контекста и современной ситуации.

Ключевые слова: Петр Великий, Россия, следствие, суд, аудит, государство, право, наука, образование, казнокрадство

Для цитирования: Голоскоков Л.В. Петровское слово и дело в зеркале российской современности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 48—52. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.006.

Peter I word and deed in the reflection of Russian modernity

Leonid V. Goloskokov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article discusses the ideas and deeds of Peter the Great in certain areas, which allow us to see the refraction of his deeds in our modern life and their impact on the present and future of Russia. The author examines the spheres of investigation, audit, science, education created by Peter the Great; shows the influence of these undertakings on the current state of affairs in the same areas in Russia; shows the consequences and instructive conclusions arising from the historical context and the current situation.

Keywords: Peter the Great, Russia, investigation, court, audit, state, law, science, education, embezzlement

For citation: Goloskokov, L.V. (2022) Peter I word and deed in the reflection of Russian modernity. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 48-52. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.006.

Дела Петра I многочисленны, как и его «пороки самовластия», поражения и победы, которые происходили внутри государства Российского, за его пределами и в личной жизни императора. Милосердие и жестокость, дар предвидения и просчеты — все это смешалось в плодотворной жизни царя.

Задачей нашего исследования является краткий обзор того сказанного и сделанного Петром, что имеет последствия в наши дни, что можно оценить через призму современных событий и влияние на нашу жизнь.

Петр внес большой вклад в организацию следственного дела. Его личные решения в этой сфере бывали жестокими. Так, Д.О. Серов пи-

шет, что «возбужденное в 1714 г. московским фискалом М.А. Косым дело по обвинению комиссара П.И. Власова и дьяка П.К. Скурихина во взятках и хищении казенных средств на астрономическую сумму в 140 665 рублей рассматривалось первоначально в следственной канцелярии В.В. Долгорукова. Будучи временно перенесено (по именному указу от 13 марта 1716 г.) в следственную канцелярию Г.И. Кошелева и Ф.Д. Воронова, это уголовное дело было окончательно закреплено в ее производстве по реестру от 9 декабря 1717 г. Затем по именному указу от 3 декабря 1720 г. дело Пет-

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «Гарант».

ра Власова и Петра Скурихина было передано в специально организованную для его расследования следственную канцелярию И.И. Бутурлина. Единственным же судебным решением, вынесенным по этому делу, стал указ Петра I от 15 апреля 1724 г. об извлечении из могилы скончавшегося на свободе П.К. Скурихина и подвешивании его „на железной цепи за Московою рекою на Болоте“². Кровавой и жестокой была борьба Петра с казнокрадством, на которое он в то же самое время часто закрывал глаза, когда его вороватые подданные вершили большие государственные дела. Эта петровская двойственная и мятущаяся модель поведения пережила века.

Множество других новаций Петра успешно действует и сегодня. П.П. Баранов и А.А. Шапошников пишут, что «самый известный факт из истории российского аудита — введение в 1716 г. Петром I звания аудитора в воинском уставе и позиционирование этого звания в Табели о рангах 1722 г.»³. Авторы поясняют, что «современный аудит и аудит петровского времени объединяет единство предмета деятельности — установление истины (или же оценка достоверности). Однако объекты указанных аудиторских практик существенно разнятся: для современного аудита таким объектом является информация, содержащаяся в бухгалтерской финансовой отчётности, а для „петровского“ — событие и обстоятельства преступления»⁴. Поскольку бумага сегодня способна выдержать любые искажения отчетности и манипуляции статистики, петровский подход был более дальновидным, и, возможно, его следует вспомнить и в какой-то части интегрировать в современную практику.

Одним из крупных дел петровских аудиторов было дело князя Матвея Петровича Гагарина, губернатора Сибири. Показательным оно является потому, что князь Гагарин в период своего губернаторства совершил много полезных дел в сфере экономики, региональной политики, образования, науки и культуры, прирастил территорию Российской империи, став при этом в современном понятии олигархом, но благие дела не спасли его от наказания.

² Серов Д.О. Гвардейцы и фискалы Петра I в борьбе с лихоимцами и казнокрадами // Исторический вестник. 2013. Т. 6, № 153. С. 76.

³ Баранов П.П., Шапошников А.А. Дело князя М.П. Гагарина: начало российского аудита // ЭКО. 2016. № 10. С. 174.

⁴ Там же. С. 175.

Учёные-экономисты пишут: «Учитывая высокую благорасположенность, привязанность и высокое доверие царя к князю Матвею, а также известные случаи прощения Петром I примеров гораздо более масштабного казнокрадства со стороны „птенцов его гнезда“, можно было бы предположить, что и факты гагаринских хищений могли бы быть прощены царём, если бы похищенное имущество просто присваивалось губернатором Сибири. Однако из факта, что князь М.П. Гагарин финансировал из казённых средств содержание более 2000 пленных шведских солдат, сосланных в Тобольск в 1710—1713 гг., выросла довольно популярная конспирологическая версия о том, что Гагарин вынашивал идею создания собственной высокопрофессиональной сибирской армии»⁵. После завершения расследования Матвей Гагарин был повешен Петром, а виселицу с его трупом несколько лет перемещали в разные места для всеобщего обозрения.

Коррупцию этими делами Петр не изжил, но в назидание нам остались другие истины: никакие заслуги современной так называемой элиты не смогут быть зачтены ей в благие дела, если народ стал при ней жить хуже или если эта элита проворовалась; после повешения губернатора сибирского Матвея Гагарина история помнит его как мздоимца уже триста лет, а сегодня это означает, что информация о современных лицах, прикрывающих свои коррупционные дела принадлежностью к элите, в интернете будет храниться вечно; историческая ответственность неизбежна, она не зависит от уголовной и иной ответственности и не имеет сроков давности; история нашего времени показала, что Юрий Гагарин навечно в нее вошел, а Матвей Гагарин — влип. И переписать или отменить такие факты не получится.

Историческое предостережение может увидеть для себя и современная российская правовая наука: информационные технологии навечно сохраняют «научные» труды, содержащие плагиат или написанные за деньги на заказ, поэтому дела Петра трехсотлетней давности и сегодня являются назидательными, особенно в свете наличия интернета и его вечной «памяти».

Научил ли чему-то этот случай современных российских олигархов? Рассмотрим пример подобного явления, которое совпало даже в названии. Как пишет в апреле 2022 года В. Корнилов, «редакционная колонка британской газеты The Independent, подводя к выводам о необходимости полностью разорвать торговые свя-

⁵ Баранов П.П., Шапошников А.А. Указ. соч. С. 182.

зи с Россией, объяснила это как раз тем, что „третья мировая война уже началась“. Подчеркнем, это не частное мнение какого-то аналитика или политика, это — коллективное мнение редакции. Забавнее всего, что основным собственником этой газеты является выходец из России Евгений Лебедев, носящий с недавних пор титул барона Сибирского. Редакцию, требующую прекратить „спонсировать смертельного врага“ Британии, совершенно не смущает факт собственного содержания одним из „врагов“ — в этом случае деньги не пахнут»⁶. Как видно, нутро наших олигархов — вывезти капитал из России и купить громкий титул — всё то же, что и раньше. А поскольку новый титул почти дословно переключается с петровской стариной, петровское дело губернатора Сибири М. Гагарина смотрится весьма актуальным, показательным, ориентирующим российскую власть на размышления и действия с учётом современных реалий и законов.

Однако Петр знал, где нужна жестокость, а где — мягкий подход. Так, А. Филиппов описывает ситуацию 1706 года: «В дошедшем до нас знаменитом „доношении о раскольниках“ Питирим представил Петру В. как бы целую программу отношения власти к расколу; Петр В. ей, в общем, и последовал... <...> Питирим сам был прежде раскольником, а потому представлял собою тип человека, готового энергично и пылко выполнять свою новую задачу — обращение в православие людей, по его мнению, заблудшихся. Интересно, что Петр В., назначая в 1706 г. Питирима на трудную работу обращения раскольников, думал найти в нем человека, который будет действовать мирными «увещательными средствами». <...> Такова была миссия Питирима, которую он и исполнял, по видимому, с успехом, так как Петр В. был очень доволен его деятельностью, почему и назначил его затем епископом Нижегородским»⁷. Из этого позитивного и поучительного примера можно сделать только печальный вывод: Россия не воспользовалась инструментом мягкой силы, несмотря на очевидные успешные примеры его многовекового активного применения другой империей — Великобританией.

⁶ Корнилов В. Западное общество готовят к третьей мировой. URL: <https://ria.ru/20220413/voyna-1783186920.html?in=t> (дата обращения: 18.04.2022).

⁷ Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой: историко-юридическое исследование. М.: Университетская типография, 1891. С. 137.

Хозяйственная мудрость и прозорливость Петра. Одно из указаний Петра имеет не утрачившее актуальности значение до сих пор. Как писал С.М. Соловьев, «желая приучить к обработке сырых материалов, царь тогда же издал указ: „Чтобы семени льняного и конопляного к морским пристаням для продажи отнюдь не возили, а чтобы производили маслом“»⁸. Россия же продолжала столетиями, вплоть до наших дней, продавать за рубеж именно сырец: нефть, газ, руду, металлы, необработанный лес. Петр и здесь оказался провидцем на сотни лет вперед. Однако, как известно, нет пророков в своем отечестве, и российские олигархи продолжали последние тридцать лет продавать за рубеж именно сырец, потому что это более выгодно, чем создавать сложные и дорогие производства радиоэлектроники, микрочипов и прочего, что вдруг резко оказалось нужным стране после начала специальной военной операции, когда от российского сырья наши «партнёры» стали отказываться. До этого российские олигархи объясняли, что могут все купить за доллары, вырученные от продажи нефти и газа. России не хватило даже трех столетий, чтобы усвоить простейший и очевидный урок Петра.

Конечно, и личные установки Петра оказывали большое влияние на жизнь государственную как во время его царствования, так и спустя столетия, вплоть до наших дней. Это его стиль государственного управления, который мы видим на протяжении всей российской истории. Так, М.И. Семевский пишет о Петре I: «8 апреля 1717 г. государь пешком осматривал город Остенде, в сопровождении своих приближённых. В то время вели на казнь нескольких преступников; один из них, увидав иноземного государя, закричал: „помилуй, государь!“ Этого крика достаточно было, чтоб возбудить жалость Петра, и он, быв тронут, испросил жизнь преступнику. Факт любопытный. Крик иноземного солдата-преступника склонил его к милости, а вопли и стоны страдальцев: сына, сестёр, жены, родственников, ведомых на лютейшие муки и истязания, не могли вызвать милости»⁹. Сколько раз за прошедшие столетия и до наших дней мы видим проявление подобной же петровской жалости к иноземцам и пренебре-

⁸ Соловьев С.М. Глава 85. Меры для просвещения // История России с древнейших времен: в 2 книгах. Книга 2 / С.М. Соловьев. М.: Эксмо, 2022. С. 107.

⁹ Семевский М.И. Очерки и рассказы из русской истории XVIII в. Слово и дело! 1700—1725. [Репр. изд.] М., 1991. С. 221—222.

жение к своим! Своих генетиков и кибернетиков в сталинское время было не жалко, а теперь мы вынуждены поклоняться иноземным, которые умеют делать микрочипы, ноутбуки, комплектующие для разной продукции, генетически устойчивые сорта семян, чего у нас до сих пор нет. На поклонении всему иноземному выросли целые поколения. Это все идет из глубины Петровской эпохи. Петровский менталитет во всей его противоречивости позитива и негатива проявляется и длится века.

В веках остались и созидательные идеи Петра в сфере образования. С.М. Соловьев пишет об указе Петра 20 января 1714 года, обязывающем иметь образование: «Послать во все губернии по несколько человек из школ математических, чтобы учить дворянских детей цифири и геометрии, и положить штраф такой, что не вольно будет жениться, пока сему не выучиться»¹⁰. После слов Петра прошло совсем немного времени, и благодаря делам М.В. Ломоносова был открыт Московский университет: «В деятельности М.В. Ломоносова отразились вся мощь, красота и жизнеспособность российской науки, вышедшей на передовые рубежи мирового научного знания, успехи страны, сумевшей после преобразований Петра I значительно сократить отставание от ведущих держав мира и войти в их число»¹¹. В современной России в пору повторить слова Петра и активнее приступить к делу восстановления образования после длительных процессов его оптимизации, испытания Болонской системой образования и прочими заграничными прелестями.

К делам Петра украинским. Без этой темы сегодня в России не обходится буквально ничего. Об истории тех давних дел С.Д. Шокин пишет, что, «по давно сложившейся на Украине порочной традиции, не обошлось без доносов. В конце 1689 — 1690 г. в Малороссийский приказ одно за другим стали приходиться „подметные письма“ с обвинениями Мазепы в различных злоупотреблениях. Однако эти доносы оказались сущей мелочью по сравнению с дальнейшими событиями. У Мазепы появились открытые противники. На Левобережье в числе таковых был беглый мазепинский писарь некто П. Иваненко

(Петрик), укрывшийся в Запорожской Сечи. В течение первой половины 1690-х гг. Петрик при прямой поддержке Крыма чрезвычайно досаждал Мазепе своими набегами. В письмах к Петру I малороссийский гетман называл планы Петрика „наущением дьявола“, а его самого „глупцом“ и „вором“»¹².

Какова же связка этих событий с современными? Оказывается, ментальная связка — прямая, а нынешние события перекликаются с историческими ровно в тех же географических координатах и терминах. С.М. Соловьев так описывал эти события юности Петра, когда Петрик возглавил бунт и поход против Мазепы и центрального русского правительства: «Делать было больше нечего, потому что на плечах была опасная война: не русские рати ходили на Крым, а татары навещали Украину. В начале 1693 года 40 тыс. татар вместе с Петриком явились на Украине, но не могли привлечь Запорожье на свою сторону, не могли взять ни одного города и с ничтожной добычей возвратились назад, „только едва копытами своими погаными богохранимой вашей монаршеской державы коснулись“, как извещал царей Мазепа. Петрик жестоко ошибся, положившись на речи недовольного меньшинства в Запорожье и задумав сыграть роль Богдана Хмельницкого. Огромное большинство в Малороссии крепко стояло за единство русской земли, т. е. за союз с Москвой во имя православия»¹³.

Так оно и есть сегодня в России, за это и идёт сейчас битва великая.

Список литературы

1. Баранов П.П., Шапошников А.А. Дело князя М.П. Гагарина: начало российского аудита // ЭКО. 2016. № 10 (508). С. 173—184.
2. Корнилов В. Западное общество готовят к третьей мировой. URL: <https://ria.ru/20220413/voyna-1783186920.html?in=t> (дата обращения: 18.04.2022).
3. Семевский М.И. Очерки и рассказы из русской истории XVIII в. Слово и дело! 1700—1725. [Репр. изд.] Москва: Московский кадровый центр: Совместное предприятие Х. Г. С., 1991. 340 с.

¹⁰ Соловьев С.М. Глава 85. Меры для просвещения // История России с древнейших времен: в 2 книгах. Книга 2 / С.М. Соловьев. М.: Эксмо, 2022. С. 104.

¹¹ История Московского университета // Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова: [офиц. сайт]. URL: <https://www.msu.ru/info/history.html#nachalo> (дата обращения: 18.04.2022).

¹² Шокин С.Д. «Никаким клеветникам... вера не дается». Царь Петр и гетман Мазепа // Вестник социально-политических наук. 2016. № 15. С. 126.

¹³ Соловьев С.М. Глава 76. Юность Петра I // История России с древнейших времен: в 2 книгах. Книга 1 / С.М. Соловьев. М.: Эксмо, 2022. С. 785—786.

4. Серов Д.О. Гвардейцы и фискалы Петра I в борьбе с лихоимцами и казнокрадами // Исторический вестник. 2013. Т. 6, № 153. С. 54—81.

5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 2 книгах. Книга 1. Юбилейное издание. Москва: Эксмо, 2022. 800 с.

6. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 2 книгах. Книга 2. Юбилейное издание. Москва: Эксмо, 2022. 800 с.

7. Филиппов А. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой: историко-юридическое исследование. Москва: Университетская типография, 1891. 457 с.

8. Шокин С.Д. «Никаким клеветникам... вера не дается». Царь Петр и гетман Мазепа // Вестник социально-политических наук. 2016. № 15. С. 126—133.

References

1. Baranov, P.P. & Shaposhnikov, A.A. (2016) Delo knjazja M.P. Gagarina: nachalo rossijskogo audita [Auditors and fiscals of the Peter's the Great epoch in the case of Duke M. Gagarin]. *EKO*, no. 10, pp. 173–184. (In Russ.).

2. Kornilov, V. (2022) Zapadnoe obshhestvo gotovjat k tret'ej mirovoj [Western society is being prepared for the third world war]. URL: <https://ria.ru/20220413/voyna-1783186920.html?in=t> (accessed April 18, 2022). (In Russ.).

3. Semevskij, M.I. (1991) Oчерки i rasskazy iz russkoj istorii 18 v. Slovo i delo! 1700–1725 [Essays and stories from Russian history of the 18 century. Word and deed! 1700–1725]. Moscow, Moskovskij kadrovij centr, Sovmestnoe predpriјatie H. G. S., 340 p. (In Russ.).

4. Serov, D.O. (2013) Gvardejcy i fiskaly Petra I v bor'be s lihoimcami i kaznokradami [Guardsmen and fiscals of Peter I in the fight against covetous men and embezzlers]. *Istoricheskiј vestnik*, vol. 6, no. 153, pp. 54–81. (In Russ.).

5. Solov'ev, S.M. (2022) Istorija Rossii s drevnejshih vremen. V 2 knigah [History of Russia since ancient times. In two books]. Book 1. Moscow, Eksmo, 800 p. (In Russ.).

6. Solov'ev, S.M. (2022) Istorija Rossii s drevnejshih vremen. V 2 knigah [History of Russia since ancient times. In two books]. Book 2. Moscow, Eksmo, 800 p. (In Russ.).

7. Filippov, A. (1891) O nakazanii po zakonodatel'stvu Petra Velikogo, v svjazi s reformoj [On the punishment under the legislation of Peter the Great, in connection with the reform]. Moscow, Universitetskaja tipografija, 457 p. (In Russ.).

8. Shokin, S.D. (2016) “Nikakim klevetnikam... vera ne daetsja.” Car' Petr i getman Mazepa [“No slanderers... faith is not given.” Tsar Peter and Hetman Mazepa]. *Vestnik social'no-politicheskih nauk*, no. 15, pp. 126–133. (In Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 52—58.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 53-58.

УДК 343.1(09)
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.007

NIION: 2015-0065-02/22-034
MOSURED: 77/27-010-2022-02-233

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

К вопросу об истории возникновения первых специализированных органов следствия в России

Константин Анатольевич Костенко

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, 73kka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения следственных органов в России. Особое внимание уделено формированию стадии предварительного расследования в уголовном процессе России в 1713—1723 гг.

Ключевые слова: история права России, предварительное следствие, фискальная служба, «майорская» следственная канцелярия, Петр I

Для цитирования: Костенко К.А. К вопросу об истории возникновения первых специализированных органов следствия в России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 53—58. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.007.

On the history of the first specialized investigative bodies in Russia

Konstantin A. Kostenko

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
73kka@mail.ru

Abstract. The article examines the historical aspects of the emergence of investigative bodies in Russia. The author pays special attention to the formation of the stage of preliminary investigation in the criminal process of Russia in 1713—1723.

Keywords: history of Russian law, preliminary investigation, fiscal service, “major” investigative office, Peter the Great

For citation: Kostenko, K.A. (2022) On the history of the first specialized investigative bodies in Russia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 53-58. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.007.

Исследования в области истории возникновения следственных органов в России свидетельствуют о том, что их поэтапное формирование происходило практически восемь веков. Изучая работы современников — историков и юристов следует прийти к выводу о том, что уже начиная с Древней Руси зарождались составляющие следственной деятельности, включающие в себя элементы уголовного процесса, криминалистики, розыскного дела. Однако полноценными органами предварительного расследования они не являлись в силу ряда причин, которые будут рассмотрены автором в настоящем исследовании.

Между тем для полного понимания (определения) понятия «органы предварительного след-

ствия», на наш взгляд, следует обратить внимание на ряд моментов: являлись ли такие следственные органы самостоятельными; что из себя представляли как органы следствия; кем были уполномочены на проведение расследования; что из себя представлял механизм следственного процесса и был ли он всецело подчинен уголовно-процессуальному законодательству.

Необходимо отметить, что понятие органа следствия связано не только с его функциями по сбору доказательств, выяснению всех обстоятельств произошедшего деяния, но и с объемом его полномочий, которые должны быть ограничены досудебной стадией уголовного судопроизводства.

Некоторые элементы зарождения органов предварительного следствия мы можем увидеть

© Костенко К.А., 2022

уже в период развития Руси с IX по XV век. Следует констатировать, что на этом этапе (с IX века — с Киевской Руси по XV век — период появления разыскного следствия) господствовало судопроизводство, которому были присущи княжеская, общинная, вечевая разновидности досудебного следствия. В таких моделях административная и судебная власть были неразделимы, соответственно, здесь нельзя вести речь о самостоятельном следственном органе.

Как отмечают исследователи, следствие в Киевской Руси (также Древней Руси) носило состязательный (обвинительный) характер. Судопроизводство осуществлялось общиной, вечем и церковью, в некоторых случаях князем (либо его наместниками и управителями). Так, например, для общины характерно то, что в рассмотрении тяжб между жителями одной верви (одного поселения, общины), в том числе и в производстве «гонения следа» (одна из стадий процедуры розыска виновного в судебном процессе, в виде погони за злодеем по оставленным им следам), изобличении виновного, — участвуют все её члены. То есть расследованием преступлений, включая выполнение следственных действий в современном их понимании, занималась вся община¹.

Закрепившаяся в период Древней Руси вечевая модель организации зачинавшегося досудебного следствия состояла из веча и посадника (как правило, подчинялся народному вечу и контролировал власть князя, ведал охраной правопорядка и т. д.) с подчинённым ему административно-судебным аппаратом. Представители такого аппарата функционально осуществляли предварительное расследование и представляли на суд веча материалы проведённого ими следствия². Как правило, вече состояло из собрания родоплеменной и/или союзнической общины, а в качестве посадника выступал назначенный — «посаженный» князем или вечем глава города.

В сферу действия вечевого правосудия, свойственного для земель Древней Руси, прежде всего, попадали лица, сумевшие так или иначе навредить коллективу, в котором они находились и который представляло вече, в первую очередь представители власти³.

¹ Расчётов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 68—82. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18553 (дата обращения: 23.04.2022).

² Там же.

³ Чебаненко С.Б. Основные черты вечевого правосудия в Древней Руси // Rossica antiqua. 2013. № 2. С. 64.

С XV века в России процесс расследования преступлений и организации розыска преступников подвергся некоторой трансформации, в том числе из-за происходящих в то время изменений в структуре государственного аппарата на фоне объединения княжеств и формирования централизованного Московского государства.

Так, в Судебнике 1497 года великого князя Иоанна Васильевича были прописаны изменения в процессе розыска преступников. Например, розыск производился как в случаях установленного факта преступления, так и когда ставилась задача выявления лиц, совершающих преступления (разбойников, убийц, воров и др.). При этом в целях причисления лица к «лихим людям» новый институт расследования предусматривал «повальный обыск» (массовый опрос населения о личности обвиняемого⁴).

Для нужд разыскного следствия того времени формировался штат помощников судей, определяющий впоследствии резерв лиц, которым будет поручаться расследование (так называемых будущих следователей). Входящие в судебный штат наместников и волостелей судебные агенты являлись потенциальными кандидатами в следователи.

Кроме этого, в нормативных источниках упоминаются специальные должностные лица, которые исполняли обязанности следователей — *недельщики* и *доводчики*. Недельщиками называли судебных приставов, исполняющих свои обязанности по неделям и являющихся представителями наместника или волостеля, которые ведали следствием и судом⁵. Доводчики в судах часто также назывались недельщиками, так как исполнители этой должности чередовались неделями. У доводчиков были помощники — *заговорщики* и *ездки*. Такие помощники нужны были для судебных разъездов.

Дальнейшее развитие российского законодательства о борьбе с преступностью продолжило уточнять и расширять полномочия разыскного процесса. Усиление этого направления впоследствии четко прослеживалось в Судебнике Ивана IV (Грозного) 1550 года, который ликвидировал судебные привилегии удельных князей, имел более прогосударственную направленность, что, по сути, продолжило традиции Судебника 1497 года.

⁴ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Московском государстве XV—XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2. С. 52.

⁵ Там же. С. 53.

Серьёзный социально-политический и социально-экономический кризис середины XVII века, в результате которого по стране прокатилась волна народных выступлений и произошел всплеск преступности, подтолкнул второго царя из рода Романовых — Алексея Михайловича к принятию в 1649 году нового свода законов.

Следует заметить, что уже после принятия Уложения 1649 г. основным становится разыскной порядок процесса. Роль государства в процессе стала главенствующей. Государь Алексей Михайлович проявил себя как системный политик и законодатель. В 1669 году им издаются Новоуказные статьи о татейных⁶, разбойных и убийственных делах. В соответствии с ними в городах вводится должность сыщика, подчинённого одному из органов центрального управления — Разбойному приказу⁷.

Сыщик имел единую компетенцию. Он выносил приговоры, проводил следствие, а также выполнял некоторые другие государственные дела. Это свидетельствовало о том, что роль государства в выявлении преступлений была еще слаба. Функции сыщика заключались в выполнении обязанностей, которые по своему характеру были свойственны органам предварительного расследования. Сыщик напрямую подчинялся Разбойному приказу — исполнительному органу власти, что соответствовало административной модели его организации.

Дальнейшее развитие органов следствия, а также перемены в их структуре и штатной численности были обусловлены тремя основными факторами: общей тенденцией к специализации различных звеньев государственного аппарата, развитием уголовного и особенно уголовно-процессуального законодательства, а также ростом преступности⁸.

В связи с этим следует подробнее остановиться на государственно-правовых реформах управления в период правления Петра I. Указанный период отличался, прежде всего, абсолютизацией монархической власти, что закономерно послужило ряду преобразований, например, таких как образование в 1699 году Ближней канцеля-

рии, а затем в 1711 году — Правительствующего Сената⁹.

Государственно-управленческие решения, принимаемые Петром I, нельзя назвать легкими. Как говорят некоторые ученые-исследователи, не стоит забывать, что он был «живой человек наполненный энергией, устремленный к великим целям, но не чуждый страха, сомнений, заблуждений»¹⁰. Такая характеристика царя в первую очередь свидетельствует о его стремлении сделать Россию великой. Однако значительный рост преступности, наряду с ростом бюрократии и злоупотреблений со стороны чиновников различного уровня в начале XVIII века, стал непреодолимым препятствием к развитию государства. Эти обстоятельства подтолкнули Петра I к образованию фискальской службы, в задачи которой входил достаточно большой перечень вопросов, начиная от контроля за деятельностью судов, а также за сбором и расходованием государственных средств, заканчивая контролем исполнения законов и должностных норм в ходе деятельности государственных учреждений, а также борьбой со злоупотреблениями в чиновничьих рядах. Во главе службы стоял обер-фискал, назначавшийся царём и ему подчинявшийся. Фискальская служба была учреждена Петром I в 1711 году.

Следует подчеркнуть, что в компетенцию фискальской службы входило в том числе выявление должностных преступлений, совершаемых чиновниками против интересов службы и против правосудия (казнокрадство, злоупотребление должностными полномочиями, взяточничество и др.), и их расследование.

Фискальская служба получила широкие розыскные и процессуальные полномочия, в числе которых возбуждение уголовных дел, сбор по ним доказательств, осуществление процессуальной деятельности в целях изобличения в совершении преступления подозреваемого, обвиняемого, выступление с обвинением в суде от имени государства. Таким образом, фискальская служба получила функции уголовного преследования, но полноценным органом расследования назвать ее было нельзя, определенной

⁶ То есть относящихся к воровству.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С 1649 по 1675. СПб, 1830. С. 774.

⁸ 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серова. М., 2014. С. 9.

⁹ Вализаде Д.Р. Реформы Петра I как основа трансформации культурных ценностей в России // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2611> (дата обращения: 23.04.2022).

¹⁰ Торкунов А.В. Международная политика Петра I как незавершенная история // Современная Европа. 2019. № 2. С. 186.

проблемой явилось существенное ограничение функций фискальской службы. Например, фискалы не получили права избирать меры пресечения подозреваемым и обвиняемым. Эта служба, хотя и осуществляла работу по предварительному расследованию должностных преступлений, в то же время совмещала надзорные функции с функциями уголовного преследования.

Существенные проблемы в расследовании и судебном разбирательстве по уголовным делам против высокопоставленных должностных лиц, возбужденным фискальской службой, побудили Петра I создать специальные следственные канцелярии прямого подчинения царю для расследования должностных преступлений.

25 июля 1713 г. в городе Санкт-Петербурге Петром I был подписан указ о создании первой канцелярии под началом гвардии майора князя Михаила Ивановича Волконского. Считается неоспоримым тот факт, что эта канцелярия стала первым российским специализированным органом следствия. Несколько лет спустя с легкой руки самого Петра I подобные органы стали именоваться «маюрскими» («майорскими») канцеляриями¹¹.

«Майорские» следственные канцелярии в истории отечественного государства и права с уверенностью считаются первыми специализированными следственными органами в силу того, что они были призваны осуществлять сбор необходимой доказательственной базы совершенного должностного преступления именно на досудебной стадии. Это позволяло в последующем проводить «безволокитное» рассмотрение дела в суде. Следует лишь вспомнить, что одним из двух дел, поступивших в производство «майорской» канцелярии во главе с М.И. Волконским, было уголовное дело, возбужденное территориальным органом фискальской службы против комиссара г. Устюга С.М. Акишева, фактически ощущавшего себя «хозяином» Устюжского уезда и грозившего фискалам, что он «велит их шпагами колоть до смерти»¹².

Через четыре года опыт деятельности канцелярий Петром I был признан удачным. Воз-

буждение и оперативное расследование ряда уголовных дел о должностных преступлениях в отношении высокопоставленных чиновников позволило ему прийти к мнению о необходимости создания особой системы подобных органов расследования. Решение об этом государем принято в ноябре 1717 года. В Санкт-Петербург им было вызвано 16 офицеров гвардейских Преображенского и Семеновского полков. Уже в начале декабря 1717 года в учрежденных следственных канцеляриях все прибывшие по команде Петра I офицеры получили назначения на руководящие должности.

Согласно Наказу от 9 декабря 1717 года «майорская» следственная канцелярия получила широкие процессуальные полномочия, в числе которых — прием и рассмотрение заявлений о преступлениях, совершенных против интересов службы. Принятие такого заявления давало основание для проведения так называемой процессуальной проверки. По ее результатам, в случае если подтверждались доводы заявления, монарх разрешал проводить полномасштабное расследование. При квалификации обвинений «майорским» следственным канцеляриям было предписано руководствоваться нормами уголовного законодательства.

Следует отметить, что 9 декабря 1717 г. были образованы сразу шесть «майорских» следственных канцелярий. Прогрессивность новых следственных канцелярий, в отличие от прежних, заключалась в наличии коллегиального устройства, идентичного с организацией военного суда (кригсрехта): при руководителе (*презусе*) состояли два или три *ассессора*, младших участника следственного производства¹³.

В тот же день каждому из руководителей канцелярий вручили подписанный царем реестр подлежащих расследованию дел.

В настоящее время нет сомнений в том, что образование «майорских» следственных канцелярий как государственного института — органа предварительного следствия стало возможным в результате осознания законодателем необходимости основания соответствующего органа. При этом существенную роль сыграли объективные и субъективные предпосылки, связанные со сложившейся общественной потребностью в появлении специализированного органа расследования¹⁴.

¹¹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 4. С. 53—54.

¹² См.: Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: фискальская служба как орган уголовного преследования // Российский следователь. 2015. № 6. С. 50—51; Серов Д.О. Первые органы следствия России (1713—1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48—49.

¹³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 53.

¹⁴ Там же. С. 55.

Подводя итоги, следует констатировать, что созданный Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ¹⁵ современный Следственный комитет Российской Федерации фактически является преемником «майорских» следственных канцелярий Петра I, имея с ними схожие черты как по своим полномочиям и характеру деятельности, так и по принципу независимости и подчинения непосредственно первому лицу государства. В связи с этим с исторической точки зрения представляется совершенно правильным решением установление Правительством России 25 июля Дня сотрудника органов следствия Российской Федерации¹⁶.

Список литературы

1. Вализаде Д.Р. Реформы Петра I как основа трансформации культурных ценностей в России // Современные научные исследования и инновации. 2011. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2611> (дата обращения: 23.04.2022).
2. Расчётов В.А. Зарождение, формирование и развитие отечественных следственных органов: периодизация исторического процесса // Genesis: исторические исследования. 2017. № 4. С. 68—82. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18553 (дата обращения: 23.04.2022). doi: 10.7256/2409-868X.2017.4.18553.
3. Серов Д.О. Первые органы следствия России (1713—1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48—52.
4. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Московском государстве XV—XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2. С. 52—56.
5. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: «майорские» следственные канцелярии // Российский следователь. 2015. № 5. С. 51—56.
6. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: образование «майорских» канцелярий и зарождение стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2015. № 4. С. 53—56.
7. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: фискальская служба как орган уголовного преследования // Российский следователь. 2015. № 6. С. 50—55.

¹⁵ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 27 августа 2013 г. № 741 «О Дне сотрудника органов следствия Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

8. Торкунов А.В. Международная политика Петра I как незавершенная история // Современная Европа. 2019. № 2. С. 185—188. doi: 10.15211/soveurope22019185188.

9. 300 лет следственному аппарату России (1713—2013 гг.): сборник статей об истории следственных органов / под общ. ред. А.И. Бастрькина; науч. ред. Д.О. Серова. М.: СК России, 2014. 400 с.

10. Чебаненко С.Б. Основные черты вечевого правосудия в Древней Руси // *Rossica antiqua*. 2013. № 2. С. 64—104.

References

1. Valizade, D.R. (2011) Reformy Petra I kak osnova transformacii kul'turnyh cennostej v Rossii [Reforms of Peter the Great as the basis for the transformation of cultural values in Russia]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*, no. 5. <https://web.snauka.ru/issues/2011/09/2611>. (In Russ.).
2. Raschetov, V.A. (2017) Zarozhdenie, formirovanie i razvitie otechestvennyh sledstvennyh organov: periodizacija istoricheskogo processa [The origin, formation and development of domestic investigative bodies: periodization of the historical process]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*, no. 4, pp. 68–82. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18553. (In Russ.). doi: 10.7256/2409-868X.2017.4.18553.
3. Serov, D.O. (2014) Pervye organy sledstvija Rossii (1713–1723 gg.) [First agencies of investigation in Russia (1713–1723)]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 14, pp. 48–52. (In Russ.).
4. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2015) Sledstvie v Moskovskom gosudarstve 15–17 vv. [Investigation in the Moscow state of the XV–XVII centuries]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 2, pp. 52–56. (In Russ.).
5. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2015) Sledstvie pri Petre I: “majorskie” sledstvennyye kanceljarii [Investigation under Peter I: “major” investigation secretariats]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 5, pp. 51–56. (In Russ.).
6. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2015) Sledstvie pri Petre I: obrazovanie “majorskih” kanceljarij i zarozhdenie stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [Investigation under Peter the Great: formation of military investigative chancelleries and creation of preliminary investigation stage]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 4, pp. 53–56. (In Russ.).
7. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2015) Sledstvie pri Petre I: fiskal'skaja sluzhba kak organ ugolovnogogo presledovaniya [Investigation

under Peter I: fiscal service as an agency of criminal prosecution]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 6, pp. 50–55. (In Russ.).

8. Torkunov, A.V. (2019) Mezhdunarodnaja politika Petra I kak nezavershennaja istorija [The international policy of the Peter I as an unfinished history]. *Sovremennaja Evropa*, no. 2, pp. 185–188. (In Russ.). doi: 10.15211/soveurope22019185188.

9. Bastrykin, A.I. & Serov, D.O. (eds.) (2014) 300 let sledstvennomu apparatu Rossii (1713–2013 gg.) [300 years of the investigative apparatus of Russia (1713–2013)]. Collection of articles on the history of investigative agencies. Moscow, IC of Russia, 400 p. (In Russ.).

10. Chebanenko, S.B. (2013) Osnovnye cherty vechevogo pravosudija v Drevnej Rusi [Main features of the Veche's justice in the Old Russia]. *Rossica antiqua*, no. 2, pp. 64–104. (In Russ.).

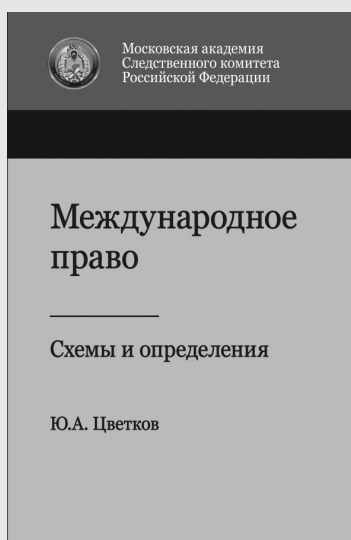
Информация об авторе

К.А. Костенко — заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Information about the author

K.A. Kostenko – Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Khabarovsk Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Цветков, Юрий Анатольевич. Международное право. Схемы и определения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / Ю.А. Цветков. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — 167 с.

ISBN 978-5-238-03325-9

В учебном пособии в схематическом виде представлены все основные разделы учебной дисциплины «Международное (публичное) право», даны определения основных институтов и понятий.

Для студентов юридических вузов.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 59—64.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 59-64.

УДК 343.985(09)
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.008

NIION: 2015-0065-02/22-035
MOSURED: 77/27-010-2022-02-234

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о становлении и проблемах института взаимодействия следователя и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого: от Петра I до наших дней

Игорь Николаевич Озеров¹, Мария Денисовна Карелина²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹179092026466@yandex.ru

²maria.karelina@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрыто становление и проблемы института взаимодействия следователя и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого. Показана необходимость разработки научно обоснованных предложений по усовершенствованию взаимодействия между следователем СК России и оперативными подразделениями, направленного на розыск скрывшегося обвиняемого.

Ключевые слова: следователь, оперативные подразделения, розыск, взаимодействие, борьба с преступностью, Петр I

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Озеров И.Н., Карелина М.Д. К вопросу о становлении и проблемах института взаимодействия следователя и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого: от Петра I до наших дней // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 59—64. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.008.

On the issue of the formation and problems of the institution of interaction between the investigator and the operational units to search for the fugitive accused: from Peter I to the present day

Igor N. Ozerov¹, Maria D. Karelina²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹179092026466@yandex.ru

²maria.karelina@yandex.ru

Abstract. The article reveals the formation and problems of the institute of interaction between the investigator and the operational units to search for the fugitive accused. The authors substantiate the need to develop evidence-based proposals to improve the interaction between the investigator of the IC of Russia and operational units aimed at searching for the fugitive accused.

Keywords: investigator, operational units, search, interaction, fight against crime, Peter the Great

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Ozerov, I.N. & Karelina, M.D. (2022) On the issue of the formation and problems of the institution of interaction between the investigator and the operational units to search for the fugitive accused: from Peter I to the present day. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 59-64. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.008.

Одной из актуальных правовых проблем на нынешнем этапе развития уголовного судопроизводства являются вопросы взаимодействия следователя с оперативно-розыск-

ными подразделениями в части розыска обвиняемых лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования.

Несмотря на современные технические возможности идентификации личности, ведения криминалистических учетов, контроля за ли-

© Озеров И.Н., Карелина М.Д., 2022

цами, привлеченными по уголовным делам в качестве подозреваемых, обвиняемых, а также положительную динамику розыска обвиняемых, количество скрывшихся лиц остается на высоком уровне. Предупреждение и пресечение сокрытия лиц, совершивших уголовные преступления, от предварительного следствия, безусловно, имеют важное значение в первую очередь в вопросах соблюдения конституционных прав иных участников уголовного судопроизводства, в частности реализации потерпевшими своих прав на возмещение ущерба и компенсацию вреда, причиненных в результате совершения в отношении них подозреваемым или обвиняемым противоправных действий.

Исторический подход к анализу правовых основ изучаемой сферы деятельности невозможен в отрыве от рассмотрения вопросов становления и развития самой розыскной работы, выявления закономерностей и тенденций ее нормативного регулирования в различные периоды времени. Это позволяет проникнуть в суть явлений, прийти к объективным выводам и оценкам. Исторический анализ теории и практики оперативно-розыскной деятельности дает возможность выявить позитивные и негативные тенденции, проявлявшиеся в разные периоды существования государства, с научной точки зрения обоснованно прогнозировать ее развитие и на этой базе планомерно и целенаправленно осуществлять нормотворческую деятельность.

Правовое регулирование розыскной деятельности можно связать с моментом создания в России подразделений полиции. До Петра I в России не было специальных полицейских учреждений, а их функции выполняли военные и судебные органы. Соответственно, нельзя в этой связи говорить и о четкости в правовом регулировании розыскной работы.

Указ об учреждении в Петербурге должности генерал-полицмейстера в 1718 г. положил начало созданию полицейских органов в России. На протяжении XVIII—XX вв. совершенствовалась структура полиции, функции которой всегда носили конкретно-исторический характер и определялись политическими и экономическими процессами, протекавшими в государстве на различных этапах его развития.

Однако попытки правового регулирования розыскной работы предпринимались еще задолго до формирования и становления полицейских структур, хотя нужно признать, что сводились они в основном лишь к созданию условий для эффективного розыска преступников. Так, в соответствии с указом Петра I от 1713 г. для

населения устанавливались материальные и иные льготы за участие в розыске преступников. Указ гласил: «Кто на... злодея подлинно донесет, и тому за такую его службу богатство того преступника движимое и недвижимое отдано будет; а буде достоин будет, дастся ему и чин его, а сие позволение дается всякого чина людям от первых даже и до земледельцев»¹. Обращает на себя внимание правовой акцент на необходимости подлинности сообщения («подлинно донесет»). Только при соблюдении этого условия могли наступить положительные последствия для осведомителя.

В дальнейшем было издано еще несколько законов, инструкций, регламентирующих (в большей или меньшей степени) розыскную деятельность уже созданных органов сыска и отделение их от следственных органов².

В последние десятилетия нашего времени отчетливо проявилась тенденция расширения и углубления правового регулирования международного сотрудничества в правоохранительной сфере, в том числе в розыске обвиняемых, скрывшихся за пределами территории Российской Федерации. Это обусловлено быстрым развитием интеграционных процессов в мире, расширением политических, экономических, культурных и гуманитарных связей, совершенствованием средств транспорта и связи, упрощением порядка въезда и выезда из стран, пограничных и таможенных формальностей, утверждением в международных отношениях приоритета общечеловеческих ценностей, идей справедливости и солидарности.

Такое внимание органов государственной власти к проблеме осуществления розыска скрывшихся обвиняемых, выразившееся в правовом закреплении принципов, задач и порядка действий органов предварительного следствия и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, говорит о ее важности и приоритетности в процессе достижения государством целей по повышению качества жизни граждан.

¹ Именной указ от 23 октября 1713 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 5. 1713—1719. СПб, 1830. С. 63.

² Федоров А.В. 300 лет «майорским» следственным канцеляриям как первой системе российских самостоятельных следственных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4. С. 16—23; Бастрыкин А.И. От следственных канцелярий до Следственного комитета // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4. С. 9—15.

В то же время в осуществлении расследования уголовных дел с участием обвиняемых, скрывшихся от органов следствия, вопрос грамотного взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел остается открытым и острым. В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь устанавливает местонахождение подозреваемого или обвиняемого, а если он скрылся, принимает меры по его розыску. Это подразумевает основополагающую роль следователя в организации и проведении розыска преступников на стадии досудебного производства по уголовным делам.

Существенной проблемой взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел со следователями в розыске скрывшихся преступников зачастую является невозможность предоставить необходимую исчерпывающую информацию о разыскиваемом лице, а именно о внешних опознавательных признаках, поведении, особых знаках, связях лица, иных характеристиках человека, в оперативные подразделения, что приводит к несвоевременности проведения соответствующих оперативно-разыскных мероприятий.

В данных обстоятельствах следственная практика нуждается в совершенствовании криминалистического сопровождения предварительного следствия, а также взаимодействия следователя с оперативно-разыскными подразделениями, направленное на розыск и установление местонахождения скрывшегося лица. Данное условие можно реализовать путем эффективного использования технико-криминалистических средств и криминалистических учетов; внедрения новейших разработок технико-криминалистических средств, а также совершенствования работы с криминалистическими учетами и информационными базами данных; активного использования иных методов и средств криминалистики; совершенствования организации, тактики и методики расследования преступлений; оперативного предоставления сведений, полученных в ходе предварительного расследования, оперативно-разыскным подразделениям, осуществляющим розыск скрывшихся обвиняемых.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности научно-криминалистического исследования особенностей взаимодействия следователя и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого, форм и видов этого взаимодействия, ведения и использо-

вания криминалистических учетов и информационных баз данных, содержащих криминалистически значимую информацию для установления местонахождения лица, а также проблем, связанных с совместным осуществлением деятельности следователя СК России и оперативных подразделений, направленной на розыск скрывшегося по уголовному делу обвиняемого, в частности путем оперативного обмена информацией, полученной в ходе проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Недостаточное взаимодействие между органами предварительного расследования и оперативно-разыскными подразделениями приводит к разобщенности, слабым и непродуктивным действиям, направленным на раскрытие уголовных дел. На это может влиять низкий уровень профессиональной подготовки, безответственное отношение сотрудников к следственной работе и оперативному сопровождению.

Хотелось бы также остановиться на формах взаимодействия. В частности, А.П. Кругликов в своей работе указывает на разнообразие форм взаимодействия следователя с оперативными подразделениями и относит к ним следующие:

- 1) взаимная связь и поддержка при принятии и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях, при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела;
- 2) возбуждение уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, и выполнение по нему неотложных следственных действий;
- 3) совместное планирование по делу следственных действий, розыскных и оперативно-разыскных мероприятий;
- 4) выполнение органом дознания оперативно-разыскных мероприятий по поручениям следователя;
- 5) исполнение органом дознания постановлений следователя о задержании, приводе, производстве иных процессуальных действий;
- 6) получение результатов следственных действий, розыскных и оперативно-разыскных мероприятий, произведенных в процессе взаимодействия, и т. д.³

В свою очередь, несмотря на широкую известность форм и видов взаимодействия следователя с субъектами, осуществляющими оператив-

³ Кругликов А.П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. 2017. Т. 7, № 3. С. 193.

но-разыскную деятельность, в теории и на практике, — единой общепризнанной точки зрения относительно их классификации не существует. Выделяются две формы взаимодействия. Первая форма взаимодействия — *процессуальная*, предусмотренная уголовно-процессуальным законодательством. Вторая форма взаимодействия — *непроцессуальная*, являющаяся не менее важной для практики, поскольку порой именно в ходе непроцессуального общения принимаются наиболее важные решения по уголовному делу, определяющие перспективы расследования, его основное направление и т. п.⁴

Поднимая вопрос об использовании во взаимодействии между следователем СК России и оперативными подразделениями криминалистических учетов и информационных баз данных, а также обмене полученной указанными субъектами криминалистически значимой информацией, можно упомянуть П.П. Ищенко, который в своем труде отметил, что «информационные системы становятся третьим полноценным источником криминалистически значимой информации, наряду со следственными действиями и оперативно-разыскными мероприятиями». Вместе с тем «следователи недостаточно часто обращаются к криминалистическим учетам ввиду невозможности получения ответа в реальном масштабе времени и невысокого качества предоставляемой информации. Использование информационных ресурсов иных ведомств, организаций и учреждений осуществляется... по личной инициативе отдельных сотрудников. Следователи не имеют возможности свободного поиска в информационных массивах дополнительных фактов, формирующих базу для выдвижения и проверки следственных версий»⁵.

Следует также отметить, что среди учёных нет единства взглядов относительно понятия и содержания деятельности следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых. В.В. Гончар отмечает: «В законе отсутствует чёткая правовая регламентация рассматриваемой деятельности, что приводит к различным её толкованиям в науке и неоднозначным способам осуществления в практической деятельности следователей. Ситуацию усугубляет и недостаточно высокий профессиональный уровень сотрудников предварительного следствия, которые не всегда об-

ладают знаниями, необходимыми для успешного розыска подозреваемых и обвиняемых»⁶.

Ж.П. Петухова отмечает, что «главной задачей розыскной деятельности следователя всегда был и остается розыск скрывшегося подозреваемого или обвиняемого», однако «розыскная деятельность следователя зависит от многих факторов... от общественной опасности деяния, тяжести и способа совершенного преступления, а также от личности лица, совершившего преступление». В своей статье автор говорит о том, что следователь на основании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязан принимать и совершать все необходимые меры по розыску скрывшегося обвиняемого и поручать его розыск органу дознания. При этом ведущая роль по организации розыска лежит непосредственно на следователе⁷. Вместе с этим ученый не упоминает о взаимодействии между следователем и оперативными подразделениями, осуществляющими розыск скрывшегося обвиняемого, не указывает, что именно входит в содержание деятельности оперативных подразделений, осуществляющих розыск скрывшегося лица по поручению следователя.

Рассматривая межгосударственный розыск, как отдельный вид розыска скрывшихся обвиняемых, следует отметить, что он также имеет свою специфику организации и определенный алгоритм действий как со стороны следователя, так и оперативных подразделений. Так, в частности, О.В. Лещенко и Т.И. Джелали в своей работе рассматривают проблемы и перспективы кооперации правоохранительных органов при установлении местонахождения разыскиваемых за рубежом в рамках международного и межгосударственного розыска обвиняемых по каналам Интерпола, однако не показывают аспекты взаимодействия следователя, как лица, играющего основную роль в розыске скрывшегося лица, с оперативными подразделениями, не раскрывают процедуру и порядок действий указанных субъектов уголовного судопроизводства⁸.

Учитывая вышеизложенное, научных трудов, в которых бы отражались проблемы взаи-

⁴ Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений. Белгород, 2007. С. 23.

⁵ Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. С. 23, 4.

⁶ Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2007. С. 4.

⁷ Петухова Ж.П. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18, № 2. С. 208–209.

⁸ Лещенко О.В., Джелали Т.И. Межгосударственный и международный розыск обвиняемых и осужденных // Юристы-Правоведь. 2014. № 6 (67). С. 61–66.

модействия следователей СК России с оперативными подразделениями, направленного на розыск скрывшихся обвиняемых, относительно мало. Вопросы, связанные со взаимодействием следователя и оперативно-разыскных подразделений по розыску скрывшихся обвиняемых, изучены в недостаточной степени. Из практики следует, что при расследовании уголовных дел, когда обвиняемый скрылся от органов предварительного следствия, проводится большой объем следственных и процессуальных действий, а также оперативно-разыскных мероприятий, не имеющих отношения к предмету доказывания. Взаимодействие следователя с оперативными службами является слабым звеном в организации розыска скрывшихся обвиняемых, в особенности это выражается в несогласованности при производстве следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, а также в несовершенной системе обмена полученной информацией.

Представляется целесообразным рассмотрение основных проблем взаимодействия между следователем СК России и оперативно-разыскными подразделениями, направленного на розыск скрывших обвиняемых, в том числе объявленных в международный и межгосударственный розыск, а также проблем оперативного обмена полученной в ходе предварительного расследования информацией и применения баз данных с целью ее использования при проведении оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения скрывшихся лиц, и предложение методических рекомендаций по взаимодействию. Так, согласно ст. 209 УПК РФ в случае, если местонахождение подозреваемого, обвиняемого неизвестно, то следователь поручает его розыск органам дознания, о чем указывает в постановлении о приостановлении предварительного следствия или выносит отдельное постановление. Вместе с тем Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит норм о возможности направления поручений следователем о производстве оперативно-разыскных мероприятий, направленных на розыск скрывшегося обвиняемого, непосредственно оперативно-разыскным подразделениям органов внутренних дел, а также о порядке взаимодействия следователя с оперативными подразделениями, направленного на установление местонахождения скрывшегося лица.

Подводя итог, следует отметить, что, как и раньше, недостаточное взаимодействие между органами предварительного расследования и

оперативно-разыскными подразделениями приводит к разобщенности, слабым и непродуктивным действиям, направленным на раскрытие уголовных дел. На это может влиять низкий уровень профессиональной подготовки, безответственное отношение сотрудников к следственной работе и оперативному сопровождению.

Список литературы

1. Багмет А.М. Процессуальное взаимодействие следователя с органами дознания при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 3. С. 31—35.
2. Бастрыкин А.И. От следственных канцелярий до Следственного комитета // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4. С. 9—15.
3. Гончар В.В. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2007. 188 с.
4. Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2009. 26 с.
5. Кругликов А.П. О понятии и системе форм взаимодействия следователей и органов дознания в процессе расследования и раскрытия преступлений // Успехи современной науки. 2017. Т. 7, № 3. С. 192—194.
6. Лещенко О.В., Джелали Т.И. Межгосударственный и международный розыск обвиняемых и осужденных // Юрист-Правоведъ. 2014. № 6 (67). С. 61—66.
7. Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений. Белгород, 2007. С. 23.
8. Петухова Ж.П. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18, № 2. С. 207—214. doi: 10.24412/2587-9820-2021-2-207-214.
9. Федоров А.В. 300 лет «майорским» следственным канцеляриям как первой системе российских самостоятельных следственных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4. С. 16—23.

References

1. Bagmet, A.M. (2017) Processual'noe vzaimodejstvie sledovatelja s organami doznaniija pri rassledovanii prestuplenij [Procedural interaction investigator with authorities in the investi-

gation of crimes]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 31–35. (In Russ.).

2. Bastykin, A.I. (2017) Ot sledstvennyh kanceljarij do Sledstvennogo komiteta [From investigative offices to the Investigative Committee]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 9–15. (In Russ.).

3. Gonchar, V.V. (2007) Dejatel'nost' sledovatelja po rozysku podozrevaemyh i obvinjaemyh [Activities of the investigator in the search for suspects and accused]. Ph. D. thesis. Moscow, 188 p. (In Russ.).

4. Ishhenko, P.P. (2009) Informacionnoe obespechenie sledstvennoj dejatel'nosti [Information support of investigative activities]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).

5. Kruglikov, A.P. (2017) O ponjatii i sisteme form vzaimodejstvija sledovatelej i organov doznaniya v processe rassledovaniya i raskrytija prestuplenij [About a concept and system of forms of interaction of investigating officers and bodies of inquiry in the course of investigation and disclosure of crimes]. *Uspehi sovremennoj nauki*, vol. 7, no. 3, pp. 192–194. (In Russ.).

6. Leshchenko, O.V. & Dzhelali, T.I. (2014) Mezhdunarodnyj i mezhdunarodnyj rozysk

obvinjaemyh i osuzhdennyh [Interstate and international search of accused and convicted persons]. *Jurist''-Pravoved''*, no. 6, pp. 61–66. (In Russ.).

7. Ozerov, I.N. (2007) Organizacija raskrytija i rassledovaniya prestuplenij [Organization of disclosure and investigation of crimes]. Belgorod, p. 23. (In Russ.).

8. Petukhova, Zh.P. (2021) Dejatel'nost' sledovatelja po rozysku podozrevaemyh i obvinjaemyh, skryvshijsja ot sledstvija [Activities of the investigator on searching suspects and the accused, absconded during the investigation]. *Forensics: yesterday, today, tomorrow*, vol. 18, no. 2, pp. 207–214. (In Russ.). doi: 10.24412/2587-9820-2021-2-207-214.

9. Fedorov, A.V. (2017) 300 let “majorskim” sledstvennym kanceljarijam kak pervoj sisteme rossijskih samostojatel'nyh sledstvennyh organov [Three hundred years of the “major” investigation offices as the first system of the Russian independent investigative bodies]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 16–23. (In Russ.).

Информация об авторах

И.Н. Озеров — заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

М.Д. Карелина — обучающийся факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший лейтенант юстиции.

Information about the authors

I.N. Ozerov – Head of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Faculty of Criminologists Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

M.D. Karelina – Student of the Faculty of Criminologists Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Lieutenant of Justice.

Новеллы досудебного производства в уголовном процессе Петровской эпохи

Илья Вадимович Тарасенко¹, Анна Борисовна Сабурова²

¹tarasenko.55@mail.ru

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
asia833p@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию института досудебного производства по уголовным делам в Петровскую эпоху. В ходе проведенного исследования на основе документальных правовых источников и работ отечественных историков авторами проанализированы основные дополнения и изменения процессуальной регламентации разыскного процесса, касающиеся формирования системы судебных доказательств, порядка их оценки, производства протоследственных действий. Выявлены определенные закономерности в эволюции основных составляющих досудебного производства петровского времени. На основе методологического подхода очерчено научное поле проблематики. В качестве методов исследования историко-правовых явлений применялись историко-сравнительный, диахронный, историко-генетический методы. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе образовательных организаций высшего образования, а также в качестве основы для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: досудебное производство, доказательства, разыскной процесс, Краткое изображение процессов или судебных тяжб, протоследственные действия, расспрос, пытка

Вклад авторов: Тарасенко И.В. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; Сабурова А.Б. — написание текста.

Для цитирования: Тарасенко И.В., Сабурова А.Б. Новеллы досудебного производства в уголовном процессе Петровской эпохи // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 65—74. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.009.

Novelties of pre-trial proceedings in the criminal process of the Peter the Great era

Ilya V. Tarasenko¹, Anna B. Saburova²

¹tarasenko.55@mail.ru

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
asia833p@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the development of the institute of pre-trial proceedings in criminal cases in the Peter the Great era. In the course of the study, based on documentary legal sources and the works of domestic historians, the authors analyzed the main additions and changes to the procedural regulation of the investigative process concerning the formation of a system of judicial evidence, the procedure for their evaluation, and the production of proto-investigative actions. Certain patterns in the evolution of the main components of the pre-trial proceedings of the time of Peter the Great are revealed. Based on the methodological approach, the scientific field of the problem is outlined. The authors use historical-comparative, diachronic, historical-genetic methods as methods for studying historical and legal phenomena. The results of the study can be used in the educational process of educational institutions of higher education, and as a basis for further improvement of criminal procedure legislation.

Keywords: pre-trial proceedings, evidence, investigative process, Brief depiction of processes or litigation, proto-investigative actions, questioning, torture

Contribution of the authors: Tarasenko I.V. — collection and processing of materials, data analysis, text writing; Saburova A.B. — text writing.

For citation: Tarasenko, I.V. & Saburova, A.B. (2022) Novelties of pre-trial proceedings in the criminal process of the Peter the Great era. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 65-74. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.009.

Введение

Судебная реформа Петра I, проведенная в 1717—1723 гг., всегда находилась в центре научных интересов отечественных историков права¹.

Например, Д.О. Серов пришел к заключению, что главным ее содержанием и наиболее важными результатами с точки зрения генезиса российского уголовного процесса явились, «во-первых, воссоздание ревизионно-решающего порядка пересмотра и утверждения судебных решений, а во-вторых, выделение в досудебном производстве стадии предварительного расследования»².

В ходе проведения реформы, по мнению Д.О. Серова, «были предприняты значительные усилия по кодификации процессуального законодательства... [но] со стороны преобразований в области судопроизводства судебную реформу Петра I приходится признать незавершенной»³.

В настоящей статье авторы поставили перед собой задачу проанализировать основные изменения, произошедшие в процессуальном регулировании досудебного производства в рамках разыскного процесса в Петровскую эпоху.

Основная часть

В 1697 г. Петр I издал указ «Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах»⁴, устанавливавший публичный характер уголовного преследования по абсолютному большинству дел.

О.И. Чистяков отмечал, что до этого петровского указа существовавшие в России два вида суда — суд (частно-состязательный процесс — *Авт.*) и розыск (инквизиционный процесс — *Авт.*) сочетали в одном суде формы граж-

данского и уголовного процессов. После 1697 г. производство по абсолютному большинству дел, как уголовных, так и гражданских, стало осуществляться в соответствии с процессуальными нормами разыскного процесса⁵.

Окончательно разыскной процесс утвердился в российском уголовном судопроизводстве после включения в 1716 году в петровский Воинский устав Краткого изображения процессов или судебных тяжб, состоявшего из 3 частей и 14 глав (далее — Краткое изображение процессов), установившего основные процессуальные нормы разыскного производства не только по воинским преступлениям, но и в целом по всем уголовным делам, в том числе и на досудебной стадии, которая не была еще стадийно и функционально отделена от стадии судебного разрешения дела. Фактически сложившийся в XV—XVII столетиях уголовный разыскной процесс просуществовал, хотя и с определенными изменениями, до эпохи Великих реформ Александра II.

С.Ю. Косарев, оценивая место петровского Краткого изображения процессов в генезисе уголовного процесса в России, отмечал: «В основных чертах разыскной процесс в России сохранился в таком виде до второй половины XIX в., до введения Судебных уставов 1864 г.»⁶.

В разыскном процессе возбуждение и расследование уголовного дела зависело от государственных органов, которые совмещали в себе обязанности обвинителя, защитника и судьи. Должностные лица, ведущие процесс, были подчинены вышестоящим органам власти. Обвиняемый выступал объектом тайного исследования и имел минимум процессуальных прав.

Редактор издаваемого в XIX в. журнала «Юридический вестник» В.А. Гольцев, оценивая исторические последствия петровских реформ в сфере законодательства, писал: «...в петровских преобразованиях и в послепетровском режиме было много грубой и вредной ломки, слишком много жестокости, слишком мало заботы о человеке и гражданине. Ради усиления государственного могущества, не всегда, притом, верно понимаемого, в угоду эгоистическим стремлениям отдельных лиц и некоторых общественных групп приносились нередко в жертву существенные интересы народных

¹ См., например: Акишин М.О. Судебная реформа Петра I: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005; Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII — первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1993; Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009 и др.

² Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. С. 451.

³ Там же. С. 446.

⁴ Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах: указ от 21 февраля 1697 г. [Электронный ресурс] // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова: [сайт]. URL: <https://constitutions.ru/?p=5094> (дата обращения: 08.05.2022).

⁵ История отечественного государства и права: учебник / под ред. О.И. Чистякова. Ч. 1. М., 1999. 360 с.

⁶ Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб, 2006. С. 28.

масс», но при этом подчеркивал, что именно в петровских преобразованиях «лежали и зародыши грядущей реформы» (судебной реформы Александра II — *Авт.*), которая «является естественным и необходимым историческим процессом»⁷.

Вместе с этим в Петровскую эпоху процессуальные нормы досудебного производства в розыском процессе, установленные Уставной книгой Разбойного приказа 1555 г., Соборным уложением 1649 г., Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г.⁸, были дополнены важными и существенными новеллами.

Ординарный профессор русского права в Санкт-Петербургском императорском университете М.М. Михайлов отмечал, что после принятия Краткого изображения процессов весьма важное значение в досудебном производстве приобрели применение в различных случаях судебных доказательств, порядок исследования дела, порядок ведения допроса⁹.

Первая группа петровских новелл в процессуальном регулировании досудебного производства касалась, по мнению авторов, именно системы доказательств и процесса доказывания.

Прежде всего, было осуществлено законодательное оформление системы доказательств. В соответствии со ст. 6 гл. 1 ч. II петровского Краткого изображения процессов устанавливалось 4 вида доказательств.

Собственное признание — «чрез своевольное признание» — главное свидетельство, «лучшее свидетельство всего света». Применение попыток для получения признания стало применяться чаще, чем в предшествующий исторический период.

Свидетельские показания — «чрез свидетельлей». Не допускались к свидетельствованию люди «опороченные» — преступники, прелюбодеи, не бывшие у исповеди, а также родственники обвиняемых.

⁷ Гольцев В.А. Законодательство и нравы в России XVIII века. Изд. 2-е. СПб, 1896. С. XXII.

⁸ Более подробно см., например: Тарасенко И.В. О генезисе уголовного процесса в Московском государстве XV—XVII веков // Право и образование. 2019. № 7. С. 105—117; Тарасенко И.В. Доказательства и доказывание в российском уголовном процессе XV—XVII столетий // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 27—34.

⁹ Михайлов М.М. История русского права. Общий университетский курс, стенографированный. Лекции XXXVII—LV. СПб, 1871. С. 46—47.

Письменные доказательства — «чрез письменные доводы».

Очистительная присяга — «чрез присягу».

В допетровскую эпоху уголовно-процессуальное законодательство не предусматривало разделения источников для исследования преступлений на доказательства и улики. Краткое изображение процессов также не оперировало понятием «улика», но, в отличие от названных в ст. 6 гл. 1 четырех видов «доказов», законодатель определил в ст. 6 гл. 5 ч. II перечень из 7 «причин подозрения» ответчика по делу в совершении инкриминируемого ему преступления, к которым отнес попытку скрыться от правосудия; тесное общение с другими преступниками; совершение ранее ответчиком преступных деяний; угрозы ответчика в адрес потерпевших; отказ ответчика от ранее данных показаний по делу; признание или похвальба ответчика в присутствии третьих лиц в совершенном преступлении; показания достоверного свидетеля о совершении ответчиком указанного в предыдущем пункте признания.

Краткое изображение процессов определяло, что при наличии исключительно «причин подозрения», но отсутствии доказательств судья мог вынести только нерешительный приговор — оставить обвиняемого в подозрении и передать на поруки¹⁰.

Впоследствии учение об уликах получило в российском уголовном процессе дальнейшее развитие, завершением которого стало установление в Своде законов Российской империи, впервые утвержденном императором Николаем I в 1832 г., в ст. 343 кн. II Законов уголовных (по изданию 1857 года) исчерпывающего перечня из 15 улик или признаков преступления¹¹, основой для которого послужили петровские новеллы.

При этом все указанные доказательства могли быть признаны судом совершенными, то есть достаточными для признания лица виновным, и несовершенновыми — достаточными только для оставления в подозрении и передачи на поруки

¹⁰ Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. [Электронный ресурс] // Адъютант! Историческое обозрение: [сайт]. URL: <http://www.adjudant.ru/regulations/1716-03.htm>? (дата обращения: 19.04.2022).

¹¹ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Издание 1857 года. Т. 15: Законы уголовные. Кн. 2: Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. СПб: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1857. С. 61—62.

ки. Любое доказательство могло быть совершенным при наличии определенных условий, установленных в законе, при отсутствии этих условий оно являлось несовершенновым.

В отличие от ст. 88 действующего УПК РФ в Кратком изображении процессов отсутствовала четко установленная система оценки доказательств. Тем не менее некоторые основные процессуальные нормы были установлены. Как отмечалось выше, своевольное признание обвиняемого в совершении преступления признавалось законодателем самым весомым доказательством.

Статья 1 главы 2 части II Краткого изображения процессов освобождала судью от необходимости изыскивать другие доказательства для установления всех обстоятельств по делу при наличии своевольного признания. Статья 3 устанавливала норму, согласно которой судья мог вынести обвинительный приговор на основании только признательных показаний обвиняемого, если они в соответствии с законом имели характер совершенного доказательства.

Но для этого своевольное признание должно было соответствовать требованиям, изложенным в ст. 2 этой же главы, а именно: сделанное признание должно было быть абсолютно сходным с произошедшим действием; иметь добровольный характер — «чтоб оное признание вольное было»; даваться обвиняемым непосредственно в суде и только лично судье; обстоятельства по делу, сообщенные в признательных показаниях, не должны были вызывать у судьи сомнения. Если сделанное своевольное признание не соответствовало этим требованиям, то оно автоматически приобретало характер несовершеннового доказательства.

В Кратком изображении процессов были установлены более четкие, по сравнению с периодом XV—XVII вв., процессуальные нормы, регламентирующие использование в производстве по делу свидетельских показаний.

Согласно ст. 6, 7 гл. 3 ч. II Краткого изображения процессов была установлена обязательность присяги для всех свидетелей, независимо от их социальной принадлежности, но с исключением отдельных категорий по конфессиональному признаку, непосредственно в день дачи свидетельских показаний в присутствии челобитчика и ответчика.

Законодатель петровского времени существенно расширил перечень лиц, которые не допускались к участию в процессе в качестве свидетелей. В их число в соответствии со ст. 2 гл. 3 ч. II включались: лица, ранее уличенные

в даче ложных показаний в суде и нарушившие присягу, даваемую в качестве свидетеля, а также склонявшие иных лиц к лжесвидетельствованию; отчужденные от церкви и преданные церковному проклятию; лица, не бывшие у причастия; отказывающиеся давать присягу в качестве свидетеля; убийцы, разбойники, воры (осужденные ранее за совершение указанных преступлений — *Авт.*) и люди, тайно портившие межевые знаки; лица, изгнанные из государства; лица, публично наказанные клейменем и другими членовредительскими наказаниями за совершение преступлений и проступков или опороченные по суду; лица, уличенные в прелюбодеянии; лица, находящиеся в родстве или свойстве с челобитчиком или ответчиком, находящиеся (или находившиеся ранее) с ними во вражде, а также в имущественной или личной зависимости от них; лица в возрасте до 15 лет; лица, в отношении которых установлен подкуп их ответчиком или челобитчиком; иностранцы, образ жизни и поведение которых власти и обществу не известны.

Краткое изображение процессов также установило процессуальные нормы получения и принятия показаний от свидетелей. Статья 5 гл. 3 ч. II определяла, что судья при призыве свидетеля и нежелании последнего явиться имеет право употреблять угрозы наказанием и привод. Статья 2 гл. 3 обязывала свидетеля сообщать суду информацию только о тех событиях, очевидцем которых он лично был, а не какую-то молву.

Статья 3 вводила норму, в соответствии с которой между челобитчиком и свидетелем, ответчиком и свидетелем в обязательном порядке должна была быть проведена очная ставка, в ходе которой челобитчик или ответчик могли заявить отвод свидетелю. Основанием для заявления отвода являлось сообщение судье информации о пороках свидетеля, указанных в ст. 2. Если участникам процесса становилось известно о порочном поведении свидетеля только непосредственно в ходе процесса, они могли подать челобитную о нем судье, подтвердив свои показания принесением присяги в том, что ранее им о порочном поведении свидетеля неведомо было. Закон обязывал свидетеля доказать свою непорочность.

При отсутствии отвода челобитчик или ответчик лишались права опровергать показания свидетеля.

Статьи 8—16 гл. 3 ч. II Краткого изображения процессов установили следующие процессуальные нормы процедуры допроса свидетелей.

Допрос проводил лично судья сразу же после приведения к присяге свидетеля, непосредственно в месте суда; в первую очередь допрашивались свидетели челобитчика, а затем, после получения на их показания ответов ответчика, — свидетели ответчика. Свидетели из числа знати и немощных лиц по решению судьи могли допрашиваться по месту жительства.

Закон также допускал проведение допроса свидетеля ответчика до дачи ответчиком показаний в случае предстоящего отъезда свидетеля или его заболевания, могущего повлечь недееспособность.

В случае, когда в ходе процесса челобитчик или ответчик заявляли о необходимости допроса новых свидетелей, закон оставлял право решения о включении в процесс новых участников за судьей.

Статья 16 предоставляла судье право в случае удаленности места проживания свидетелей принимать их показания по направленным свидетелям опросным пунктам.

Закон также предоставил право судье по его усмотрению проводить очную ставку между свидетелями челобитчика и ответчика.

Статья 17 этой же главы устанавливала уголовную ответственность свидетелей за дачу заведомо ложных показаний в форме церковного покаяния, изгнания из места проживания, ссылки на каторгу, телесного наказания, отсечения пальцев. Право определения конкретной формы наказания предоставлялось судье.

Совершенным доказательством, применительно к показаниям свидетелей, закон определил одинаковые показания двух «имовверных» (заслуживающих доверия — *Авт.*) свидетелей. Если же показания их друг другу противоречили, то показания оценивались в соответствии со ст. 13 гл. 3 по следующим формальным признакам: «лутчие свидетели, разумеется, что свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худаго, ученый неученаго и духовный светскаго человека почтен бывает»¹².

В Кратком изображении процессов законодатель впервые в российском уголовно-процессуальном законе выделил письменные доказательства в отдельный вид и определил в гл. 4 ч. II «О писменном свидетельстве или доказах» правила их оценки. Как подчеркивает Е.В. Брянская, совершенными доказательствами являлись письменные доказательства, в обязательном

порядке признанные тем, против кого они предъявлены: грамоты, записи в городских книгах, судейских книгах, купеческие письма, духовные¹³.

Вид доказательств «через присягу» существовал как пережиток древнего частно-состязательного процесса. Обвиняемый мог с помощью нее пытаться доказать свою невиновность, только если против него не было достаточных доказательств и «причин подозрения», а обвинялся он в совершении не тяжкого преступления.

Статья 2 гл. 5 ч. II предусматривала возможность привлечения к присяге челобитчика, если в своей челобитной он не привел доказательств, достаточных для изобличения ответчика в совершении преступления. Решение о приведении к присяге в данном случае также принимал исключительно судья.

Статья 10 главы 5 давала судье право при наличии достаточных подозрений в адрес обвиняемого в совершении преступления, но отсутствии совершенных доказательств не использовать очистительную присягу, а переходить сразу же к пытке обвиняемого. При этом закон не устанавливал критериев «достаточности подозрений», отдавая, как и в других процессуальных нормах, все на откуп судье.

Петровская эпоха становится началом нормативного закрепления в России процедуры судебной экспертизы и использования ее результатов в качестве доказательств по делу. Специалисты привлекались для проведения почерковедческих, автороведческих, технических, медицинских и психиатрических исследований. Воинский устав 1716 г. в своем 154 артикуле прямо предписывал: «...чтобы коль скоро кто умрет, который в драке бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мертвое взрезали и подлинно разыскали, что какая причина к смерти его была и о том иметь свидетельство в суде и на письме подать»¹⁴.

Изданием 6 апреля 1722 г. указа «О свидетельствовании дураков в Сенате» было положено начало законодательной регламентации судебно-психиатрической экспертизы в России. Правда, указ этот касался только слабоумных, но не душевнобольных¹⁵.

¹² Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. [Электронный ресурс].

¹³ Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск, 2015. С. 24.

¹⁴ Цит. по: Косарев С.Ю. Указ. соч. С. 28.

¹⁵ Курбанов М.А. Гражданско-правовые отношения в сфере психического здоровья: исторический аспект // Независимый психиатрический журнал. 2004. № 1. С. 52—56.

Скрупулезная процессуальная регламентация системы доказательств и процесса доказывания в Петровскую эпоху свидетельствовала о дальнейшем развитии уголовно-процессуальных норм, ряд из которых были использованы при проведении судебной реформы в 1860-х годах. В то же время она влекла за собой уменьшение возможностей большинства участников процесса в отстаивании своих законных интересов. Участники процесса по-прежнему и даже более, чем в эпоху Московского царства, являлись не его участниками, наделенными процессуальными правами, которые гарантированы законом, а его субъектами, находящимися в полной воле уполномоченного лица, ведущего розыск.

От этого лица закон требовал не установления всех обстоятельств и материальной истины по делу, чего, например, требовали от судебного следователя Судебные уставы 1864 г.¹⁶, а добывания необходимого количества совершенных доказательств вины обвиняемого. Это обстоятельство В.П. Божьев оценил следующим образом: «Правила сложения совершенных и несовершенных доказательств связывали судью, и его деятельность сводилась чуть ли не к простому арифметическому сложению при их оценке. Все это закрепляло следственные (инквизиционные) черты уголовного процесса»¹⁷.

Таким образом, положение ст. 10 гл. 5 ч. II «понеже лучше есть 10 винных освободить, нежели одного невинного к смерти приговорить»¹⁸ являлось отнюдь не нормой, которой должно было руководствоваться лицо, осуществляющее производство по делу, а просто декларацией, ничего ни к чему не обязывающей.

Вторая группа новелл петровского уголовно-процессуального законодательства связана с производством протоследственных действий в ходе розыска.

На протяжении всего XVIII столетия средства и методы розыскного процесса, которые можно считать прототипом современных следственных действий, оставались практически неизменными по сравнению с периодом Московского царства. Однако с начала XVIII в. поваль-

ный обыск, являвшийся главным протоследственным действием в розыске, теряет свое значение в сборе доказательств по делу. Роль крестьянских и городских общин в уголовном процессе становится минимальной, что в известной степени было результатом обособления частного сознания личности от общинного мировоззрения. Главным субъектом уголовного преследования окончательно стало государство в лице преимущественно органов административной власти.

В связи с этим законодатель Петровской эпохи более подробно сформулировал процессуальные нормы проведения такого протоследственного действия, как расспрос под пыткой, которое стало главным в арсенале розыскного процесса после снижения роли повального обыска.

Краткое изображение процессов 1715 года в ст. 1, 2 гл. 6 ч. II определяло два основания применения судьей пытки: обвиняемый не делает добровольного признания; у судьи есть обоснованное подозрение в совершении обвиняемым преступления. При этом, как подчеркивал М.А. Чельцов-Бебутов, законодатель не определял признаки обоснованности подозрения, то есть, по сути, все было отдано на откуп судье¹⁹.

Степень пытки, жестокость применяемого для получения признания физического насилия законодатель тоже оставлял на усмотрение судьи. В статье 4 той же главы 6, которая называется «О расспросе с пристрастием и о пытке», записано: «Однакож надлежит жестокую пытку умеренно с разсмотрением чинить, понеже умерение пытки весьма на разсуждение судейское положено»²⁰.

Закон лишь предписывал ужесточать пытку в зависимости от тяжести преступления («ибо в вятчих и тяжких делах пытка жесточае, нежели в малых бывает») и в зависимости от личности обвиняемого и его социального положения («усмотря твердых, бестыдных и худых людей, жесточае, тех же, кои деликатного тела и честные суть люди, легчае»)²¹.

Впервые закон устанавливал не существовавшую в законодательных актах XV—XVII вв. ответственность судьи за нарушение процессуальных норм применения пытки. Статья 4 гла-

¹⁶ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб: Государственная канцелярия, 1866. С. 255.

¹⁷ Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., 2002. С. 61—62.

¹⁸ Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. [Электронный ресурс].

¹⁹ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. 2-е изд. СПб, 1995. 846 с.

²⁰ Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. [Электронный ресурс].

²¹ Там же.

вы 6 вводила норму, в соответствии с которой в случае применения пытки без обоснованного подозрения судья или приговаривался к наказанию, предусмотренному за расследуемое им преступление, или — это было самое легкое наказание — лишался чина. Если судья применял пытку, не проведя обыкновенного расспроса, то есть допроса, то он обязывался выплатить пострадавшему денежную компенсацию за причиненные физические страдания. В ситуации, когда судья не имел достаточных подозрений, сознавал это, но, руководствуясь какими-то личными целями, тем не менее приказал пытать подозреваемого, а тот на пытке умер, закон допускал возможность смертной казни судьи.

Статья 5 главы 6 устанавливала очередность пытки при наличии нескольких подозреваемых, при этом петровские законодатели во главе с императором показали себя «тонкими психологами», определив, что первым надлежало пытать того обвиняемого, кто, по мнению судьи, быстрее сознается, а уж во вторую очередь того, против кого больше подозрений. В случае, когда все обвиняемые, по мнению судьи, находились в равном подозрении, но среди них были родственники, законодатель предписывал лицу, ведущему розыск, сына пытать раньше отца, а жену раньше мужа.

Таким образом, тот, кто становился объектом разыскного процесса, был абсолютно бесправен и целиком зависел от воли судьи.

Краткое изображение процессов в статье 6 главы 6 установило запрет на повторную пытку, если обвиняемый при жестокой пытке не признал свою вину. Повторно пытать такого обвиняемого можно было только в случае, если по делу позже открылись новые обстоятельства, подтверждающие вину обвиняемого. Таким образом, современные нормы, установленные, например, частью 4 ст. 173 и частью 3 ст. 193 действующего УПК РФ, имеют своей основой не только объективную логику уголовного процесса, но и их генезис в течение длительного исторического периода.

Одновременно в ст. 7—9 гл. 6 Краткого изображения процессов законодатель допускал возможность повторной пытки таких обвиняемых в случае, когда на суде подсудимый заявлял, что признал свою вину под пыткой, а на самом деле невиновен. Закон предписывал в такой ситуации пытать его во второй и третий раз, и если он не признавал себя виновным, то предписывалось с него взять обязательство в том, что он не будет мстить виновным в его пытке,

взять поруку, что он явится по первому требованию суда, после чего освободить, оставив, однако, в подозрении на случай установления новых обстоятельств по делу.

Впервые в практике разыскного производства в ст. 10 гл. 6 законодатель установил исчерпывающий перечень лиц, к которым не могла быть применена пытка, кроме дел о государственных преступлениях и об убийстве: лица дворянского сословия; священнослужители высокого ранга; лица старше семидесятилетнего возраста; недоросли (в течение XVIII в. их возраст варьировался от 14 до 16 лет — *Авт.*); беременные женщины.

В петровское время и позже расследование преступлений, как правило, не начиналось непосредственно с пытки, ей всегда предшествовал первоначальный допрос и другие протоследственные действия, по результатам которых орган, проводивший розыск, принимал решение о необходимости применения пытки.

Петр I, взявший при разработке своего военно-процессуального законодательства за основу, прежде всего, выработанную германскими правоведами концепцию «полицейского» государства²², примеры законотворческой и правоприменительной практики Швеции и Дании²³, безусловно, не мог не размышлять над возможностью дальнейшего ограничения применения пытки при производстве по уголовным делам.

В частности, М.О. Акишин в своей диссертации привел датируемую мартом-апрелем 1722 года запись «О пытке» в записной книжке императора, мысли из которой легли в основу его именного указа Сенату от 4 апреля 1722 г.: «Разсмотреть о пытках, понеже и в малых делах пытки чинят и таковым, на которых только мнение имеют, и чтобы оное унять»²⁴.

Окончательно пытка в России была отменена именным указом Александра II от 27 сентября 1801 г., в котором были следующие слова: «...чтоб наконец самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной»²⁵.

²² См.: Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. С. 144—146.

²³ См.: Серов Д.О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обозрения) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 165—173.

²⁴ Цит. по: Акишин М.О. Судебная реформа Петра I: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2005. С. 206.

²⁵ 27 сентября 1801 г. Именной указ, данный Сенату. Об уничтожении пытки // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 26: 1800—1801. СПб: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 798.

В Кратком изображении процессов содержатся определенные нововведения, касающиеся производства допроса челобитчика и ответчика. В частности, статья 2 гл. 4 ч. I наделяла их обоих правом задать по одному вопросу противоположной стороне для уточнения или опровержения информации, содержащейся в челобитной или в ответе ответчика по существу челобитной.

Помимо того, в Уставе воинском, Уставе морском и ряде других законодательных актов петровского времени были установлены следующие правила допроса, которых не содержалось в нормативных правовых актах Московского царства: производство допроса возлагалось непосредственно на лицо, ведущее розыск, а не на его помощников-канцеляристов; по следствиям, производимым на основании доношения представителя фискальной службы, допросы участников процесса должны были производиться в присутствии указанного фискала; обвиняемый на задаваемые ему в ходе допроса вопросы отвечать должен был сам; допрос каждого обвиняемого надлежало проводить отдельно; вопросы, задаваемые участникам процесса, и их ответы велено было записывать в специальную прошнурованную тетрадь; протокол допроса по его завершении должен был быть зачитан обвиняемому, который имел право сделать замечания и дополнения; протокол допроса надлежало скрепить подписями следователя и обвиняемого, а в случае неграмотности последнего подписью лица, уполномоченного допрашиваемым²⁶.

Необходимо особо отметить, что законодатель в ст. 1 гл. 5 ч. I Краткого изображения процессов не допускал участия защитника в розыском процессе.

Заключение

Процессуальные новеллы досудебного производства Петровской эпохи наглядно отражали существующие противоречия генезиса российской цивилизации в первой четверти XVIII столетия. Эти противоречия заключались в том, что изменение геополитического положения России, расширение сферы ее национально-государственных интересов сопровождалось гиперцентрализацией вертикали государственной власти, полным подчинением интересов личности интересам правящей элиты, установлением абсолютной экономической, социальной и по-

литической зависимости представителей всех сословий от государства.

Реформы Петра I отличались крайней непоследовательностью и имели ярко выраженную направленность на придание российскому социуму внешнего европейского вида. В.О. Ключевский совершенно обоснованно отмечал, что реформа Петра I «не имела своей прямой целью перестраивать... порядка, установившегося в этом государстве... а ограничивалась стремлением вооружить русское государство и народ готовыми западно-европейскими средствами... поднять труд народа до уровня проявленных им сил»²⁷.

Все процессуальные новеллы Петровской эпохи представляли собой максимальное ужесточение норм розыскного процесса, фактическое лишение его участников почти всех процессуальных прав.

Судебная реформа Петра I, мягко говоря, не достигла всех замыслов императора. Созданные им коллегиальные суды в крупных городах: провинциальные и единоличные городские суды — низшая инстанция, средняя инстанция — надворные суды в Петербурге, Москве и еще шести крупных центрах и высшая инстанция — Юстиц-коллегия, — как реально действующие органы судебной власти, почтили в бозе, а судебная власть, по сути, как и было до Петра, реально оказалась в руках чиновников канцелярий губернаторов и воевод²⁸.

Результаты ужесточения розыскного процесса в Петровскую эпоху привели к осознанию его исторической исчерпанности последующими поколениями русских мыслящих людей и в последующем повлекли за собой кардинальный пересмотр целей российского уголовного судопроизводства и подходов к его нормативному регулированию в ходе судебной реформы Александра II.

Список литературы

1. Акишин М.О. Судебная реформа Петра I: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб, 2005. 231 с.
2. Бабенко В.Н. Судебная система России: история и современность / Институт научной информации по общественным наукам РАН; Российская правовая академия Министерства

²⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4. М., 1910. С. 291.

²⁸ См.: Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование. С. 332—333.

²⁶ Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849. С. 172—173.

юстиции РФ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНИОН РАН, 2007. 264 с.

3. Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Типолитография С.А. Петровского и Н.П. Панина, 1879. VIII, 728 с.

4. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. 193 с.

5. Гольцев В.А. Законодательство и нравы в России XVIII века. Изд. 2-е. СПб: Типография А. Якобсона, 1896. VIII, 164, XXXII с.

6. Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII — первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). М.: Наука, 1993. 192 с.

7. История отечественного государства и права: учебник / под ред. О.И. Чистякова. Ч. 1. М.: БЕК, 1999. 360 с.

8. История следствия в России: монография / под общ. ред. Д.О. Серова, А.В. Федорова. М.: Юрлитинформ, 2017. 280 с.

9. Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч. 4. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1910. 481 с.

10. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 509 с.

11. Курбанов М.А. Гражданско-правовые отношения в сфере психического здоровья: исторический аспект // Независимый психиатрический журнал. 2004. № 1. С. 52—56.

12. Линовский В.А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса: Типография Л. Нитче, 1849. 262 с.

13. Михайлов М.М. История русского права. Общий университетский курс, стенографированный. Лекции XXXVII—LV. СПб: Типография Департамента уделов, 1871. 345—468, 48 с.

14. Серов Д.О. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обзора) // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 165—173. doi: 10.7256/1994-1471.2014.2.10564.

15. Серов Д.О. Первые органы следствия России (1713—1723 гг.) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 48—52.

16. Серов Д.О. Судебная реформа Петра I: историко-правовое исследование: монография. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с.

17. Серов Д.О., Федоров А.В. Дела и судьбы следователей Петра I: научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2019. 432 с.

18. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. 704 с.

19. Федоров А.В. 300 лет «майорским» следственным канцеляриям как первой системе российских самостоятельных следственных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4. С. 16—23.

20. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. 2-е изд. СПб: Альфа: Равена, 1995. 846 с.

References

1. Akishin, M.O. (2005) Sudebnaja reforma Petra I [Judicial reform of Peter the Great]. Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 231 p. (In Russ.).

2. Babenko, V.N. (2007) Sudebnaja sistema Rossii. Istorija i sovremennost' [The judicial system of Russia: history and modernity]. 2nd ed. Moscow, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 264 p. (In Russ.).

3. Beljaev, I.D. (1879) Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva [Lectures on the history of Russian legislation]. Moscow, Tipolitografija S.A. Petrovskogo i N.P. Panina, VIII, 728 p. (In Russ.).

4. Brjanskaja, E.V. (2015) Argumentirujushaja sila dokazatel'stv pri rassmotrenii ugovolnyh del v sude pervoj instancii [Argumentative power of evidence in criminal cases before a trial court]. Irkutsk, Irkutsk State University, 193 p. (In Russ.).

5. Gol'cev, V.A. (1896) Zakonodatel'stvo i nrawy v Rossii 18 veka [Legislation and customs in Russia of the 18th century]. 2nd ed. Saint Petersburg, Tipografija A. Jakobsona, VIII, 164, XXXII p. (In Russ.).

6. Efremova, N.N. (1993) Sudostrojtstvo Rossii v 18 – pervoj polovine 19 v. (istoriko-pravovoe issledovanie) [The judicial system of Russia in the 18th – first half of the 19th century (historical and legal research)]. Moscow, Nauka, 192 p. (In Russ.).

7. Chistjakov, O.I. (ed.) (1999) Istorija otechestvennogo gosudarstva i prava [History of domestic state and law]. Part 1. Moscow, BEK, 360 p. (In Russ.).

8. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (eds.) (2017) Istorija sledstviya v Rossii [History of investigation in Russia]. Moscow, JurLitinform, 280 p. (In Russ.).

9. Ključevskij, V.O. (1910) Kurs russkoj istorii [Russian history course]. Part 4. Moscow, Tovarishhestvo tipografii A.I. Mamontova, 481 p. (In Russ.).

10. Kosarev, S.Ju. (2006) Istorija i teorija kriminalističeskikh metodik rassledovanija prestuplenij [History and theory of criminalistic methods of crime investigation]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo R. Aslanova "Juridicheskij centr Press", 509 p. (In Russ.).

11. Kurbanov, M.A. (2004) Grazhdansko-pravovye otnoshenija v sfere psihicheskogo zdorov'ja: istoričeskij aspekt [Civil law relations in the field of mental health: historical aspect]. *Nezavisimyj psichiatricheskij zhurnal*, no. 1, pp. 52–56. (In Russ.).

12. Linovskij, V.A. (1849) Opyt istoričeskikh rozyskanij o sledstvennom ugolovnom sudoproizvodstve v Rossii [Experience of historical searches on investigative criminal proceedings in Russia]. Odessa, Tipografija L. Nitche, 262 p. (In Russ.).

13. Mihajlov, M.M. (1871) Istorija russkogo prava. Obshhij universitetskij kurs, stenografirovannyj. Lekcii XXXVII–LV [History of Russian law. General university course, shorthand. Lectures XXXVII–LV]. Saint Petersburg, Tipografija Departamenta udelov, 345–468, 48 p. (In Russ.).

14. Serov, D.O. (2014) Voенно-ugolovnoe i voенно-processual'noe zakonodatel'stvo Rossii pervoj četverti 18 v. (opyt sistematičeskogo obozrenija) [Military-criminal and military-procedural legislation of Russia in the first quarter of

the 18th century (experience of systematic review)]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 2, pp. 165–173. (In Russ.). doi: 10.7256/1994-1471.2014.2.10564.

15. Serov, D.O. (2014) Pervye organy sledstvija Rossii (1713–1723 gg.) [First agencies of investigation in Russia (1713–1723)]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 14, pp. 48–52. (In Russ.).

16. Serov, D.O. (2009) Sudebnaja reforma Petra I: istoriko-pravovoe issledovanie [Judicial reform of Peter I: historical and legal research]. Moscow, Zercalo-M, 488 p. (In Russ.).

17. Serov, D.O. & Fedorov, A.V. (2019) Dela i sud'by sledovatelej Petra I [Cases and fate of the investigators of Peter I]. 2nd ed. Moscow, Jurist, 432 p. (In Russ.).

18. Bozh'ev, V.P. (ed.). (2002) Ugolovnyj process [Criminal proceedings]. Textbook. 3rd ed. Moscow, Spark, 704 p. (In Russ.).

19. Fedorov, A.V. (2017) 300 let "majorskim" sledstvennym kanceljarijam kak pervoj sisteme rossijskikh samostojatel'nyh sledstvennyh organov [Three hundred years of the "major" investigation offices as the first system of the Russian independent investigative bodies]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 16–23. (In Russ.).

20. Chel'cov-Bebutov, M.A. (1995) Kurs ugolovno-processual'nogo prava. Očerki po istorii suda i ugolovnogo processa v rabovladel'českikh, feodal'nyh i buržuaznyh gosudarstvah [Course of criminal procedure law. Essays on the history of the court and criminal procedure in slaveholding, feudal and bourgeois states]. Saint Petersburg, Al'fa, Ravena, 846 p. (In Russ.).

Информация об авторах

И.В. Тарасенко — военный пенсионер, кандидат исторических наук, доцент;

А.Б. Сабурова — заведующий кафедрой управления и психологии следственной деятельности (Высшие академические курсы) Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

I.V. Tarasenko – Military pensioner, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

A.B. Saburova – Head of the Department of Management and Psychology of Investigative Activity (Higher Academic Courses) of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Уголовно-правовая охрана публичных закупок в США, Канаде и странах Европейского союза

Людмила Александровна Букалерева¹, Андрей Владиславович Морозов²

^{1, 2}Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

¹<http://orcid.org/0000-0003-0840-0642>

Аннотация. Криминализация в Российской Федерации общественных отношений, связанных с посягательством на сферу публичных закупок, вызвала дискуссии по поводу эффективности предлагаемых законодателем механизмов уголовно-правовой охраны. Исследование зарубежного опыта уголовной ответственности за посягательство на сферу публичных закупок, особенно опыта тех стран, где данная сфера имеет продолжительную историю правового регулирования, представляет интерес с позиции определения эффективности ст. 200.4—200.6 УК РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, публичные закупки, зарубежное уголовное право, сравнительное правоведение

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Букалерева Л.А., Морозов А.В. Уголовно-правовая охрана публичных закупок в США, Канаде и странах Европейского союза // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 75—81. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.010.

Criminal law protection of public procurement in the USA, Canada and the European Union

Lyudmila A. Bukalerova¹, Andrey V. Morozov²

^{1, 2}Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹<http://orcid.org/0000-0003-0840-0642>

Abstract. The criminalization of violations in the field of public procurement in the Russian Federation has caused discussions about the effectiveness of the mechanisms of criminal law protection proposed by the legislator. The study of foreign experience in criminal liability for encroachment on the field of public procurement, especially the experience of those countries where this area has a long history of legal regulation, is of interest from the standpoint of determining the effectiveness of Art. 200.4—200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability, public procurement, foreign criminal law, comparative law

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Bukalerova, L.A. & Morozov, A.V. (2022) Criminal law protection of public procurement in the USA, Canada and the European Union. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 75-81. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.010.

Сфера публичных закупок закономерно является предметом законодательного интереса в странах с рыночной экономикой, что объясняется как необходимостью обеспечения конкурентоспособности в условиях рыночных отношений, в том числе транснационального характера, так и необходимостью обеспечения правопорядка, например, в рамках противодействия коррупции. В связи с этим разви-

тие нормативных-правовых актов, регулирующих сферу публичных закупок в национальных законодательствах зарубежных государств, представляется вполне закономерным.

Исследователи отмечают, что одной из старейших контрактных систем в мире является система США, возникшая еще в XVIII веке. При этом система уголовного законодательства США отличается определенной спецификой. Существует уголовное законодательство отдельных штатов и федеральное уголовное законодатель-

ство, сконцентрированное в 18 Своде законов США. При этом в федеральном законодательстве отсутствует единая система норм, предусматривающих ответственность за посягательства на сферу публичных закупок¹. В 18 Своде законов США присутствуют как общие, так и специальные нормы, предусматривающие ответственность за указанные деяния, расположенные в разных главах.

Так, например, в главе 11 «Подкуп, взяточничество и конфликт интересов» такая ответственность может наступить по общей норме § 201 за действия, связанные как с дачей, так и с получением взятки, которая способна повлиять на любое официальное решение либо оказать влияние на публичное должностное лицо, чтобы оно совершило мошенничество или предоставило такую возможность. При этом предусматривается наказание в виде штрафа, эквивалентного троекратному размеру суммы полученной выгоды, либо лишения свободы до пятнадцати лет и лишения права занимать должность. Под публичным должностным лицом в норме понимается или комиссар-резидент, или должностное лицо, или государственный служащий, или лицо, действующее в интересах или от имени США или любого департамента, агентства или ветви власти при реализации официальных функций на основании любого поручения такого департамента, агентства или органа².

Еще одна общая норма, которую можно применить в рамках охраны порядка публичных закупок, — § 872 (глава 41 «Вымогательство и угрозы») устанавливает ответственность за любое вымогательство должностным лицом США любого департамента или агентства и предусматривает наказание до трех лет лишения свободы³. В данном случае норму можно применить к вымогательству взятки.

В главе 31 указанного свода законов США «Хищения и растраты» установлена специальная ответственность для контрактного офицера

США или любого департамента или агентства, который допустит неправомерное использование государственных средств, например, для помещения их на личный вклад с целью извлечения выгоды (§ 653). Содеянное при этом оценивается как растрата. За это предусмотрено наказание до 10 лет лишения свободы и штраф в сумме извлеченной выгоды⁴. Обращает на себя внимание, что такая растрата предполагается за пределами самих закупок и не нарушает сам их порядок.

Интерес представляет также § 1031 (глава 47 «Мошенничество и ложные заявления»), устанавливающий ответственность за крупное мошенничество в отношении США. Субъект данного преступления общий. Ответственность наступает за действия по выполнению любой схемы или хитрости с намерением обмануть США или получить деньги или имущество, в том числе с помощью мошеннических действий или претензий в рамках контракта, договора субподряда или при закупке недвижимости или услуги в качестве генерального подрядчика с США или в качестве субподрядчика или поставщика по контракту, в котором есть основной договор с США на сумму свыше 1 млн долл. США. За данные действия предусмотрено наказание в виде штрафа на сумму до 1 млн долл. США и лишения свободы до 10 лет⁵. В данном случае ответственность ориентирована не на заказчиков публичных торгов и их должностных лиц, а на исполнителей государственных контрактов.

Итак, мы видим, что нормы, предусматривающие ответственность для представителей заказчика, рассматриваются как должностные преступления и представлены нормами общего характера, в то время как противоправная деятельность исполнителей оценивается как хищение (мошенничество) и наказывается специальной нормой. Исследователи отмечают важную роль прецедента в судебной практике США, в рамках которого сформулированы такие термины, как «публичный контракт», «откат», «заведомо структурированный заказ контракта», «сговор на торгах» и др. Прецеденты определя-

¹ Тищенко Е.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6, № 11А. С. 98.

² 18 U.S. Code § 201. Bribery of public officials and witnesses [Электронный ресурс] // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/201> (дата обращения: 29.03.2022).

³ 18 U.S. Code § 872. Extortion by officers or employees of the United States [Электронный ресурс] // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/872> (дата обращения: 29.03.2022).

⁴ 18 U.S. Code § 653. Disbursing officer misusing public funds [Электронный ресурс] // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/653> (дата обращения: 29.03.2022).

⁵ 18 U.S. Code § 1031. Major fraud against the United States [Электронный ресурс] // Legal Information Institute. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1031> (дата обращения: 29.03.2022).

ют и практику ответственности за нарушения в области публичных закупок. Например, и физическим, и юридическим лицам (если кто-либо из их служащих осужден за сговор на торгах) запрещается участвовать в публичных закупках на определенный период времени⁶. Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц представляет определенный интерес для российского уголовного права, доктрина которого в настоящий момент допускает возможность привлечения к уголовной ответственности только физических лиц.

Еще одним государством, так же, как и США, относящимся к англосаксонской правовой семье, является Канада. В Канаде по сравнению с США уголовно-правовой институт ответственности за посягательства на отношения в сфере публичных закупок развит более существенно. Исследователи связывают это с последовательной деятельностью канадского правительства по укреплению режима прозрачности и добросовестности при осуществлении государственных закупок, завершившейся в 2016 году внесением ряда поправок, в том числе и в уголовное законодательство⁷. В итоге определен круг специальных субъектов преступления, включающий поставщиков, аффилированных с ними лиц и субподрядчиков (в том числе иностранных).

Обобщенный перечень деяний, посягающих на охраняемые уголовным законом Канады отношения в сфере публичных закупок, содержится в Руководстве по политике неприменения и приостановления действия прав, разработанном правительством Канады с целью обозначения принципа неподкупности правительства. В Руководстве прямо указано, что оно позволяет поставщикам лучше понять свою ответственность как потенциального или текущего поставщика перед государством⁸. В Руководстве в специальных таблицах приводится перечень нарушений, которые влекут для поставщиков ограничение участия в государственных закупках. Как правило, срок такого ограничения состав-

ляет 10 лет. Обращает на себя внимание, что сами составы правонарушений описаны в разных законах, в том числе и в Уголовном кодексе, что является характерной чертой права англосаксонской семьи.

Еще одним примечательным аспектом уголовно-правового института ответственности за посягательства на публичные закупки в Канаде является выделение законодателем разных объектов охраны — и отношений, связанных с интересами публичной власти, и отношений собственности, а также хозяйственных и финансовых отношений. Так, например, в ст. 45 Акта о конкуренции устанавливается ответственность за сговор между конкурентами, направленный на завышение стоимости производства или поставки продукта, а также распределение территорий участия в поставках. За данное деяние устанавливается ответственность до 14 лет лишения свободы и штраф в размере не более 25 млн долл. США. Статьей 47 данного акта устанавливается ответственность за сговор поставщиков при участии в тендере в виде отзыва заявок (такелаж заявок), предусматривающая наказание в виде штрафа и 14 лет лишения свободы⁹. Следует отметить, что субъектами данных преступлений являются поставщики, а объектом охраны — отношения в сфере экономической деятельности, а именно конкуренции. Подобных видов ответственности российское уголовное законодательство не предусматривает.

Сфера отношений государственной власти охраняется в ст. 120 Уголовного кодекса Канады, являющейся нормой общего характера и устанавливающей ответственность за активный подкуп должностных лиц. Наказание при этом аналогичное — штраф и лишение свободы до 14 лет. В ч. *a* ст. 121 «Мошенничество правительства» УК Канады устанавливается общая норма за получение взятки публичным должностным лицом. Норма специального характера содержится в той же ст. 121 УК Канады. В частности, ч. *f* устанавливается ответственность за мошеннические действия при проведении тендера. В п. *i* — ответственность за активный подкуп должностным лицом поставщика в целях отзыва последней заявки на участие в тендере, а в п. *ii* — ответственность за получение взятки при отзыве аффилированной с ним заявки. Часть 2 ст. 121 УК Канады устанавли-

⁶ Тищенко Е.В. Указ. соч. С. 99.

⁷ Семькина О.И. Криминализация финансово-хозяйственных отношений в сфере государственных закупок (компаративистский анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 167—168.

⁸ Guide to the Ineligibility and Suspension Policy [Электронный ресурс] // Government of Canada. URL: <https://www.tpsgc-pwgsc.gc.ca/ci-ef/guide-eng.html> (дата обращения: 29.03.2022).

⁹ Competition Act: current to May 16, 2022; last amended on July 1, 2020 [Электронный ресурс] // Government of Canada. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-34/section-47.html> (дата обращения: 29.03.2022).

вает ответственность и для подрядчика, который ради сохранения контракта оказывает финансовую поддержку должностным лицам или связанным с ними политическим кандидатам в период выборной кампании¹⁰. За данные деяния предусматривается сравнительно небольшое наказание — до 5 лет лишения свободы. Обращает на себя внимание, что данные нормы также не известны российскому законодателю.

Евросоюз, разрабатывая процедуры, способы и методы проведения закупок для государственных нужд, во многом опирался на опыт США. Как таковой единый европейский рынок государственных заказов был создан в 1993 г. как часть общего экономического пространства стран ЕС¹¹. В итоге на уровне ЕС был разработан целый ряд директив, формирующих общие подходы к организации публичных закупок, формирующих предпосылки для создания общего рынка работ, товаров и услуг, участвующих в государственных поставках на основе открытости и конкуренции¹². К таким директивам, в частности, относятся Директива 2014/24/ЕС «О государственных закупках»¹³, Директива 2014/25/ЕС «О гармонизации законодательства о закупках юридическими лицами, работающими в энергетике, на транспорте, в секторе почтовых услуг»¹⁴ и др.

При этом создание наднационального законодательства столкнулось с проблемой различия национальных подходов стран — участников ЕС по вопросам публичных закупок, что

приводит к определенным казусам национальных законодательств и наднационального европейского законодательства¹⁵. Эти различия наблюдаются и в уголовном законодательстве стран — участников ЕС. Учитывая специфику развития социально-экономических отношений в России, исследование европейского опыта уголовно-правовой охраны сферы публичных закупок интересно рассмотреть на примере некоторых стран, отличающихся длительным периодом развития рыночных отношений.

Анализ уголовного законодательства стран — участников Евросоюза позволяет выделить разные подходы к уголовно-правовой охране сферы публичных закупок: от установления специальной ответственности до привлечения виновных в посягательстве на отношения государственных закупок посредством норм общего характера.

Например, В.Г. Кокорев указывает, что в УК Испании содержится специальная норма, устанавливающая уголовную ответственность за нарушения в сфере публичных закупок, — статья 262, в которой, в частности, содержится запрет на любые действия (подкуп, обман, вымогательство и т. п.), направленные на отказ от участия в публичных торгах или аукционах¹⁶. Подобной нормы действительно нет в российском уголовном законе, однако полагаем, что посягательство в данном случае осуществляется за рамками непосредственно публичных торгов или на предваряющих их этапах. Хотя последние страдают от него, но основным объектом посягательства являются все же отношения свободы конкуренции как таковые, что, собственно, подтверждается и расположением нормы в УК Испании — глава VIII «Об искажении цен во время публичных торгов или аукционов» раздела XIII «Преступления против собственности и социально-экономического порядка».

Более правильно было бы отметить, что уголовная ответственность за посягательства на сферу публичных закупок наступает по ст. 436 УК Испании. В частности, в данной норме предусматривается ответственность для должностных лиц или государственных служащих за сговор при участии в публичной торговле или распродаже государственного имущества, за что устанавливается наказание в виде лишения свободы до трех лет и лишения права замещать

¹⁰ Criminal Code: current to May 16, 2022; last amended on January 16, 2022 [Электронный ресурс] // Government of Canada. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/section-120.html> (дата обращения: 29.03.2022).

¹¹ Лычагин А.Г. Противодействие коррупции в процессе госзакупок: международный опыт и российская практика // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 46—50.

¹² Дёгтев Г.В. Международный опыт государственных закупок // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10849> (дата обращения: 01.05.2022); Тищенко Е.В. Указ. соч. С. 100.

¹³ О государственных закупках и об отмене Директивы 2004/18/ЕС: Директива 2014/24/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза: принята в г. Страсбург 26.02.2014 (с изм. и доп. от 24.11.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

¹⁴ О гармонизации законодательства о закупках юридическими лицами, работающими в энергетике, на транспорте, в секторе почтовых услуг: Директива 2014/25/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза от 26.02.2014 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».

¹⁵ Лычагин А.Г. Указ. соч. С. 46—50.

¹⁶ Кокорев В.Г. Экономические преступления в Уголовном кодексе Испании // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 375.

соответствующие должности до десяти лет. Данная норма располагается в главе VIII «Об обмане и незаконном обложении» раздела XIX «Преступления против государственной власти» УК Испании¹⁷.

В УК Франции также предусмотрена специальная уголовная ответственность за подкуп в сфере публичных закупок. В частности, такая ответственность установлена в ст. 432-14 § 4 «О посягательствах на свободу доступа и равенство кандидатов для участия в государственных контрактах и при учреждении предприятий публичной службы». Субъектом данного преступления являются лица, обладающие публичной властью. За данное деяние предусматривается наказание в виде двух лет лишения свободы и штрафа в размере 200 тыс. франков¹⁸. При этом диспозиция нормы имеет довольно широкую формулировку, позволяющую квалифицировать самые разные сговоры в сфере заключения государственных заказов.

Довольно широкое распространение среди стран — участников ЕС получил подход, когда сфера публичных закупок охраняется двумя видами норм: общими и специальными. Причем нормы общего характера, как правило, относятся к деяниям публичных должностных лиц, а нормы специального характера устанавливаются для поставщиков.

В Нидерландах специальная уголовная ответственность в сфере публичных закупок установлена и для публичных лиц, но за отдельные виды деяний. Так, например, публичный служащий в соответствии со ст. 376 (раздел XXVIII «Преступления, связанные с злоупотреблениями по должности») может быть привлечен к ответственности, если он, осуществляя надзор или управление в области публичных поставок, сам прямо или косвенно в них участвует. За данное деяние устанавливается штраф и лишение свободы до шести месяцев. Как мы видим, в данном случае налицо коррупционные отношения, поскольку у чиновника возникает конфликт интересов при обеспечении деятельности заказчика, чьим представителем он является, и аффилированного с ним поставщика. В других случаях публичный слу-

жащий несет ответственность за свои действия, нарушающие порядок публичных торгов, в том числе, например, связанные с подкупом, по общей норме. В целом же данные деяния оцениваются как должностные.

Отдельно установлена уголовная ответственность за нарушения в сфере публичных закупок для нужд армии или флота — статья 332 (раздел XXV «Обман»), в ч. 1 которой предусмотрена ответственность поставщика, допустившего обман в ходе поставок, который мог бы подвергнуть риску безопасность государства в военное время, а в ч. 2 — уголовная ответственность лица, которому поручено руководство поставкой товаров и которое умышленно допускает такой обман. При совершении данных преступлений срок лишения свободы увеличивается до шести лет¹⁹. Обращает на себя внимание, что данные деяния оцениваются как посягательства на собственность, что в целом соответствует обстановке совершения преступления, предполагающей непосредственную передачу товара, работ и услуг заказчику, и не нарушает саму процедуру публичных закупок и сферу конкуренции. Следует также отметить, что ч. 1 ст. 332 УК Голландии отчасти схожа со ст. 201.1 УК РФ. При этом формулировки диспозиции ст. 201.1 УК РФ более широкие и предполагают любой форму противоправного поведения, совершенного из корыстной заинтересованности.

Интересно отметить, что выделение специальной нормы, охраняющей сферу публичных закупок, для нужд армии и флота характерно для европейского законодательства, однако подход к определению объекта охраны таких норм отличается. Например, § 260 УК Австрии «Предумышленное и неправомерное разрушение и повреждение оборонительных средств и сооружений», устанавливающий для поставщика ответственность за ненадлежащую поставку товаров для нужд обороны, располагается в разделе 17 «Преступные деяния против австрийских вооруженных сил». При этом следует признать, что посягательства в таком случае действительно направлены на обороноспособность страны. В целом же посягательства на порядок публичных закупок охраняются нормами общего характера (§ 307, § 313), устанавливающими ответственность за должностные преступления²⁰.

¹⁷ Уголовный кодекс Испании [Электронный ресурс]. URL: <https://www.conceptosjuridicos.com/codigo-penal-articulo-436> (дата обращения: 22.03.2022).

¹⁸ Code pénal. Dernière modification: 2022-05-01. Edition: 2022-05-03 [Электронный ресурс]. URL: https://codes.droit.org/PDF/Code_penal.pdf (дата обращения: 07.05.2022).

¹⁹ Wetboek van Strafrecht: Geldend van 01-03-2022 t/m heden [Электронный ресурс]. URL: <https://wetten.overheid.nl/BWBR0001854/2022-03-01> (дата обращения: 30.03.2022).

²⁰ Strafgesetzbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb> (дата обращения: 22.03.2022).

Следует отметить, что довольно часто в уголовном законодательстве стран — участников ЕС встречается и отсутствие специального правового регулирования ответственности за посягательства в сфере публичных закупок. Например, это характерно для ФРГ, имеющей сильнейшую экономику в Европе. В целом в Германии государственный заказ обеспечивают независимые должностные лица, контроль за которыми осуществляют специальные органы и Счетная палата. Е.В. Тищенко обращает внимание, что в Уголовном кодексе ФРГ специальная ответственность за посягательства на отношения в сфере публичных закупок установлена только для поставщиков — участников делового оборота²¹. Эти деяния сосредоточены в разделе 26 УК ФРГ «Наказуемые деяния против конкуренции» и представлены тремя нормами: § 298 «Ограничивающие конкуренцию соглашения при предложении товаров», устанавливающим ответственность за сговор поставщиков и наказание за это в виде штрафа или лишения свободы до пяти лет; § 299 «Продажность и подкуп в предпринимательской деятельности» и § 300 «Особо тяжкие случаи продажности и подкупа в деловом обороте», устанавливающими ответственность поставщиков за подкуп в частном секторе и предусматривающими наказание в виде штрафа и соответственно — трех лет и от трех месяцев до пяти лет лишения свободы²². Следует отметить, что, на наш взгляд, данные нормы нельзя отнести к специальным, поскольку в них не указываются признаки специального объекта и предмета посягательства, признаки времени, способа или обстановки преступления, связанные с публичными торгами, а также признаки специального субъекта — участника торгов. Фактически данные нормы можно применить к любым случаям коммерческого подкупа.

При этом мы согласимся с выводами Е.В. Тищенко о том, что ответственность публичных должностных лиц за преступления в сфере государственных закупок наступает по общим нормам, устанавливающим ответственность за взяточничество и злоупотребление служебным положением²³. Исследователи отмечают, что в

Германии наибольшее распространение получила именно экономическая коррупция²⁴. Это закономерно отразилось и на правовом регулировании борьбы со взяточничеством, когда законодатель оперирует понятием «взятка», не разделяя подкуп в публичном и частном секторе²⁵.

Уголовная ответственность за взяточничество в публичном секторе Германии определяется разделом 30 «Наказуемые деяния на службе» УК ФРГ, §§ 331—335, также относящимися к общим нормам. Так, за получение и дачу взятки должностному лицу (§§ 331—335) предусмотрена ответственность до 3 лет лишения свободы или штраф²⁶.

Таким образом, на национальном уровне в зарубежных странах отсутствует единство подходов к уголовно-правовой охране отношений в сфере публичных закупок. Выделяются несколько подходов в конструировании механизма уголовно-правовой охраны публичных закупок: с помощью общих норм уголовного закона (например, ФРГ), с помощью специальных норм (например, Канада, США, Франция, Испания) и с помощью комбинации общих и специальных норм (Нидерланды).

Список литературы

1. Дёгтев Г.В. Международный опыт государственных закупок // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10849> (дата обращения: 01.05.2022).
2. Ковалева А.Ю. Законодательство зарубежных стран о взяточничестве // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2018. Т. 6, № 2. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
3. Кокорев В.Г. Экономические преступления в Уголовном кодексе Испании // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 12. С. 373—380.
4. Кури Х., Ильченко О.Ю., Данилов А.П. Проблема коррупции в Германии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 52—60.
5. Лычагин А.Г. Противодействие коррупции в процессе госзакупок: международный

²¹ Тищенко Е.В. Указ соч. С. 101.

²² Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 22. November 2021 geändert worden ist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BjNR001270871.html> (дата обращения: 25.03.2022).

²³ Тищенко Е.В. Указ. соч. С. 101.

²⁴ Кури Х., Ильченко О.Ю., Данилов А.П. Проблема коррупции в Германии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4. С. 55, 60.

²⁵ Ковалева А.Ю. Законодательство зарубежных стран о взяточничестве // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2018. Т. 6, № 2. URL: <http://esj.pnzgu.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

²⁶ Strafgesetzbuch.

опыт и российская практика // Безопасность бизнеса. 2017. № 1. С. 46—50.

6. Семькина О.И. Криминализация финансово-хозяйственных отношений в сфере государственных закупок (компаративистский анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 161—170. doi: 10.12737/art.2018.3.22.

7. Тищенко Е.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере государственных и муниципальных закупок: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2016. Т. 6, № 11А. С. 93—107.

References

1. Degtev, G.V. (2013) Mezhdunarodnyj opyt gosudarstvennyh zakupok [International experience of public procurement]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 6. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10849>. (In Russ.).

2. Kovaleva, A.Yu. (2018) Zakonodatel'stvo zarubezhnyh stran o vzjatochnichestve [Legislation of foreign countries on bribery]. *Science. Society. State. Electronic scientific journal*, vol. 6, no. 2. <http://esj.pnzgu.ru>. (In Russ.).

3. Kokorev, V.G. (2012) Jekonomicheskie prestuplenija v Ugolovnom kodekse Ispanii [Economic crimes in the Criminal Code of Spain].

Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy, no. 12, pp. 373—380. (In Russ.).

4. Kury, H., Ilchenko, O.Yu. & Danilov, A.P. (2011) Problema korrupcii v Germanii [The problem of corruption in Germany]. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, no. 4, pp. 52—60. (In Russ.).

5. Lychagin, A.G. (2017) Protivodejstvie korrupcii v processe goszakupok: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaja praktika [Combating public procurement corruption. International and Russian practice]. *Bezopasnost' biznesa*, no. 1, pp. 46—50. (In Russ.).

6. Semykina, O.I. (2018) Kriminalizacija finansovo-hozjajstvennyh otnoshenij v sfere gosudarstvennyh zakupok (komparativistskij analiz) [Criminalization of financial and economic relations in the sphere of public procurement (comparative analysis)]. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, no. 3, pp. 161—170. (In Russ.). doi: 10.12737/art.2018.3.22.

7. Tishchenko, E.V. (2016) Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija v sfere gosudarstvennyh i municipal'nyh zakupok: sravnitel'no-pravovoj analiz [Criminal liability in public and municipal procurement: comparative legal analysis]. *Matters of Russian and International Law*, vol. 6, iss. 11A, pp. 93—107. (In Russ.).

Информация об авторах

Л.А. Букалерева — заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор;

А.В. Морозов — аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов.

Information about the authors

L.A. Bukalereva – Head of the Department of Penal Law, Criminal Litigation and Forensic Science of the RUDN University, Doctor of Law, Professor;

A.V. Morozov – Postgraduate student of the Department of Penal Law, Criminal Litigation and Forensic Science of the RUDN University.

Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей

Анастасия Александровна Колотилина¹, Ольга Николаевна Ведерникова²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹missn@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6252-6097>

²onv454@mail.ru

Аннотация. На основе подходов сравнительного правоведения авторы выявляют особенности уголовно-правового регулирования ответственности судебных приставов-исполнителей за преступления, связанные с исполнением своих служебных обязанностей, с учетом правовой системы и способа организации исполнительного производства. Установлены три модели исполнительного производства на основе способа организации профессии, а именно: публично-правовая, частноправовая и смешанная (частно-публичная). Выделяются три основных типа правового регулирования уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей за преступления, связанные с исполнением своих служебных обязанностей: 1) романо-германский, 2) англосаксонский и 3) смешанный.

Специфика романо-германского типа регулирования уголовной ответственности судебных приставов состоит в том, что нормы, устанавливающие составы преступлений и меры наказания, сосредоточены в кодифицированных законодательных актах. Данный тип включает две разновидности (модели): германскую (ФРГ) и французскую (Франция).

Англосаксонский тип регулирования уголовной ответственности судебных приставов характеризуется доминированием прецедента среди всех других источников права и включает две разновидности (модели): британскую (Великобритания и страны Содружества) и американскую (США).

Смешанный тип уголовно-правовой системы характерен для государств, в праве которых присутствуют черты нескольких правовых систем; в данной работе он рассматривается на примере азиатских государств, включая Китай, а также страны, ранее входившие в состав СССР (Казахстан, Узбекистан).

Ключевые слова: судебный исполнитель, уголовная ответственность, правовое регулирование, должностное лицо

Вклад авторов: Колотилина А.А. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, написание основного текста; Ведерникова О.Н. — методология исследования, анализ и перевод зарубежных источников, в том числе на английском языке, написание части текста.

Для цитирования: Колотилина А.А., Ведерникова О.Н. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 82—91. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.011.

Comparative legal analysis of criminal liability for crimes committed by bailiffs in connection with the performance of their official duties

Anastasia A. Kolotilina¹, Olga N. Vedernikova²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹missn@list.ru, <http://orcid.org/0000-0002-6252-6097>

²onv454@mail.ru

Abstract. The authors identify the features of the criminal law regulation of the responsibility of bailiffs for crimes related to the performance of their official duties, taking into account the legal system and the method of organizing enforcement proceedings based on the approaches of comparative jurisprudence. There are three models of enforcement proceedings based on the way the profession is organized, namely: public law, private law and mixed (private-public).

There are three main types of legal regulation of the criminal liability of bailiffs for crimes related to the performance of their official duties: 1) Romano-Germanic, 2) Anglo-Saxon and 3) mixed.

The specificity of the Romano-Germanic type of regulation of the criminal liability of bailiffs is that the norms establishing the elements of crimes and penalties are concentrated in codified legislative acts. This type will include two varieties (models): German (FRG) and French (France).

The Anglo-Saxon type of regulation of the criminal liability of bailiffs is characterized by the dominance of precedent among all other sources of law and includes two varieties (models): British (United Kingdom and Commonwealth countries) and American (USA).

A mixed type of criminal legal system is characteristic of states whose law contains features of several legal systems; this paper examines the example of Asian states, including China, as well as countries that were previously part of the USSR (Kazakhstan, Uzbekistan).

Keywords: bailiff, criminal liability, legal regulation, official

Contribution of the authors: Kolotilina A.A. — research concept, collection and processing of materials, writing the main text; Vedernikova O.N. — research methodology, analysis and translation of foreign sources, including in English, writing part of the text.

For citation: Kolotilina, A.A. & Vedernikova, O.N. (2022) Comparative legal analysis of criminal liability for crimes committed by bailiffs in connection with the performance of their official duties. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 82-91. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.011.

Введение. Особенности уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, определяются двумя основными факторами: 1) принадлежностью государства к той или иной правовой системе; 2) способом организации исполнительного производства.

В российской науке уголовного права существуют различные подходы к систематизации уголовно-правовых систем¹. На основе общетеоретических подходов сравнительного правоведения² традиционно выделяется несколько типов уголовно-правовых систем (как проявления правовых систем в целом): 1) романо-германское право, 2) англосаксонское, 3) социалистическое, 4) мусульманское³. Кроме того, дополнительно выделяется «постсоциалистический» тип уголовного права и одновременно констатируется, что в рамках одного и того же типа права, определяемого принадлежностью к той или иной правовой системе (семье), существуют различные виды или национальные модели уголовно-правовых систем, для которых характерны оригинальные теоретические доктрины, специфические законодательные положения, а также особые формы и методы практического осуществления целей и задач уголовного права.

Кроме того, существуют уголовно-правовые модели смешанного типа, сочетающие черты и принципы различных правовых систем. В связи с этим утверждается о существовании «уголовно-правовой карты мира», отражающей многообразие национальных моделей уголовного права, обусловленное особенностями политики, экономики, идеологии, религии и других факторов, определяющих своеобразие правовых и социальных систем⁴.

Также в сравнительном правоведении, в основном со стороны зарубежных ученых, присутствует подход к классификации правовых систем на «западное» право (романо-германское, англо-американское), и «незападное» право (мусульманское, азиатское, африканское, социалистическое)⁵.

На основании изложенного выше, особенно регулирование уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей, целесообразно рассмотреть на примере государств, относящихся к следующим основным типам уголовно-правовых систем: 1) романо-германскому, 2) англосаксонскому и 3) смешанному.

Дополнительным критерием для компаративного анализа предмета исследования является способ организации исполнительного производства

¹ См.: Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 65—120.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. С. 15—28.

³ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Юрайт, 2018. С. 13.

⁴ Ведерникова О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2004. № 1. С. 68—76; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. О.Н. Ведерниковой, С.И. Никулина. СПб: Юридический центр Пресс, 2005. С. 402—425.

⁵ Андреева И.А., Матанцев Д.А. Сравнительное правоведение: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 19—20.

в каждой из стран, включая публично-правовую, частноправовую и смешанную (частно-публичную) модели, которые отличаются преобладанием публично-правового или частноправового элемента. Публично-правовая модель предполагает огосударствление исполнительного производства с пребыванием его субъектов на государственной службе. В частноправовой модели судебный исполнитель не состоит на государственной службе, но выполняет отдельные делегированные ему государственные функции и несет уголовную ответственность. Смешанная модель исполнительного производства предусматривает как государственных, так и частных судебных исполнителей.

Основная часть

1. *Романо-германский тип уголовно-правовой системы.* Специфика романо-германского типа регулирования уголовной ответственности судебных приставов состоит в том, что нормы, устанавливающие составы преступлений и меры наказания, сосредоточены в кодифицированных законодательных актах. Данный тип включает две разновидности (модели): германскую (характерную для Федеративной Республики Германия) и французскую (присущую Французской Республике).

А) В ФРГ, где исполнительное производство строится на публично-правовой основе, судебные приставы несут ответственность как должностные лица на основе общих норм единого кодифицированного акта — раздел 30 «Должностные преступные деяния» Уголовного уложения Федеративной Республики Германия⁶.

Специфика правового положения судебного пристава-исполнителя в Германии состоит в том, что он выступает как компетентный исполнительный орган, если исполнение не передается судам (§ 753 Гражданского процессуального кодекса ФРГ).

Согласно § 154 Закона о судостроительстве от 27.01.1877 (в ред. от 09.05.1975), судебный исполнитель является служащим управления юстиции, и его полномочия распространяются на территорию округа суда первой инстанции⁷.

⁶ Головенков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam, 2021. С. 443—444.

⁷ Алёнов М.А., Веллинг Г. Принудительное исполнение судебных решений по законодательству Федеративной Республики Германия и Республики Казахстан: сравнительный анализ // Современное право. 2014. № 2. С. 121.

К основным полномочиям судебного пристава в Германии относятся: обращение взыскания на движимое имущество; вручение сторонам судебных документов; применение ареста по гражданским делам; доставка в суд свидетелей по гражданским делам; наложение ареста на банковские счета; арест спорного имущества и управление им.

Основные виды преступлений, за совершение которых несет уголовную ответственность судебный исполнитель, включают: получение выгоды (ст. 331 Уголовного уложения ФРГ); особо тяжкие случаи получения и дачи взятки (§ 335 Уголовного уложения); служебное бездействие (§ 336). К совершению служебного или судейского действия в контексте §§ 331—335а приравнивается бездействие; вынесение неправоудного решения в рамках исполнительного производства (§ 339).

Б) Французская модель правового регулирования уголовной ответственности приставов существенным образом отличается как от английской модели, так и от законодательства ФРГ, поскольку в ней судебный исполнитель, не будучи государственным служащим, тем не менее несет уголовную ответственность в качестве должностного лица.

Центральное место в системе исполнительного производства Франции занимает судебный исполнитель, выступающий в качестве «свободного профессионала», то есть наемного специалиста, не находящегося на государственной службе. Подобный статус судебного исполнителя, прежде всего, актуализирует вопрос о применимости к нему составов преступлений, предполагающих специальный субъект.

В соответствии с Законом от 9 июля 1991 г. № 91-960, который произвел реформу исполнительного производства Франции, только судебный исполнитель обладает правами на принудительное исполнение или наложение ареста обеспечительного характера (ст. 18). Согласно ст. 56, судебный исполнитель принуждает должника к передаче движимого имущества, если такая обязанность вытекает из исполнительного документа⁸.

Эти и другие положения французского законодательства, прежде всего, доказывают, что судебный исполнитель, не будучи государственным

⁸ См.: Кузнецов Е.Н. Современное законодательство Франции об исполнительном производстве (Закон от 9 июля 1991 г. № 91-650) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 559—564.

ным служащим, тем не менее является носителем публичной власти и подлежит уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса Франции.

Так, например, в случае дискриминации (нарушения принципа равноправия), допущенной судебным исполнителем в ходе использования своих полномочий по отношению к любому физическому или юридическому лицу, он может быть наказан по ст. 432-7 Уголовного кодекса Франции; в случае проникновения в жилые и иные помещения без законных оснований он может быть наказан по ст. 432-8 Уголовного кодекса Франции.

Финансовые функции судебного исполнителя делают его ответственным по ст. 432-10 в случае, если он в качестве платежа взимает с должника или иного участника исполнительного производства денежную сумму, которая либо вообще не требуется по закону, либо превышает законный размер. За любые иные формы получения прямых или косвенных выгод в связи с выполнением своих функций судебный исполнитель несет ответственность по ст. 432-12. В результате присвоения судебным исполнителем денежных средств, ценных бумаг или документов, а также любых иных ценностей, находящихся у него в рамках его компетенции, а также их уничтожения он наказывается по ст. 432-15 УК Франции.

Если же указанные ценности или документы были присвоены или уничтожены иным лицом, но вследствие неосторожности судебного исполнителя, то он наказывается по ст. 432-16 Уголовного кодекса.

2. *Англосаксонский тип уголовно-правового регулирования.* Специфика англосаксонского типа регулирования уголовной ответственности судебных приставов состоит в доминировании прецедента среди всех других источников права. Данный тип включает две разновидности (модели): британскую (характерную для Великобритании и стран Содружества) и американскую (присущую США — федеральной правовой системе и правовой системе штатов).

А) Британская модель характеризуется отсутствием единой кодификации в условиях публично-правовой организации исполнительного производства. Имеются различия в подходах к решению проблемы регулирования уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей в разных административных образованиях Великобритании, включая Англию и Уэльс, Шотландию и Северную Ирландию, где существуют свои исторически сложившиеся особен-

ности правовой системы каждого из регионов⁹. В этой связи под британской моделью мы будем понимать, прежде всего, правовое регулирование уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей на территории Англии и Уэльса, где проживает большинство граждан Великобритании.

Англия и Уэльс принадлежат к англосаксонской правовой семье общего права и публично-правовой модели организации исполнительного производства, в соответствии с которой судебный пристав (бейлиф) является должностным лицом государства, относящимся к судебной ветви власти.

В качестве источников права, определяющих уголовную ответственность судебных приставов, выступают: Закон о краже (Theft Act) 1968 г.; Закон об отправлении правосудия (Administration of Justice Act) 1970 г.; Закон об общественном порядке (Public Order Act) 1986 г.; Закон о мошенничестве (Fraud Act) 2006 г.; Закон о трибуналах, судах и правоприменении (Tribunals, Courts and Enforcement Act) 2007 г.; Закон о взяточничестве 2010 г. и др.

Правила об уголовной ответственности судебных исполнителей не выделены в качестве специальных норм. Уголовная ответственность судебных приставов по английскому уголовному праву может наступать за следующие виды преступлений¹⁰:

- взимание платы за невыполненную работу — раздел 2 Закона о мошенничестве 2006 г.¹¹;
- изъятие товаров, не принадлежащих должнику, и намеренный отказ вернуть их после заявления под присягой, сделанного владельцем, — раздел 1 Закона о краже 1968 г.¹² и пункт 10 приложения 12 Закона о трибуналах, судах и правоприменении 2007 г.¹³;
- утверждение о наличии постановления суда, когда оно отсутствует, — раз-

⁹ См.: Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. С. 171—172.

¹⁰ Prosecuting a bailiff or a high court enforcement officer. URL: <https://www.dealingwithbailiffs.co.uk/bailiff-crime-and-police.html> (accessed 26 April 2021).

¹¹ Fraud Act 2006. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/35/section/2>.

¹² Theft Act 1968. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/section/1>.

¹³ Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/15/schedule/12/paragraph/10>.

дел 40 Закона об отправлении правосудия 1970 г.¹⁴;

- повышение голоса или употребление нецензурных слов — раздел 4 Закона об общественном порядке 1986 г.¹⁵;
- изъятие вещей без составления реестра — раздел 1 Закона о краже 1968 г.¹⁶;
- угроза взломать дверь без разрешения суда — пункт 15 приложения 12 Закона о трибуналах, судах и правоприменении 2007 г.¹⁷ (для того чтобы судебные приставы могли взломать входную дверь, требуется ордер, который в настоящее время применяется только для исполнения судебных штрафов);
- свидетельство судебного пристава действительно или отсутствует — раздел 63 (6) Закона о трибуналах, судах и принудительном исполнении 2007 г.¹⁸;
- причинение вреда судебным приставом — статья 39 Закона об уголовном правосудии 1988 г.¹⁹;
- повреждение судебным приставом имущества — раздел 1 Закона об уголовном ущербе 1971 г.²⁰;
- применение насилия или угроза насилием — раздел 20 Закона о преступлениях против личности 1861 г.²¹;
- утверждение о наличии ордера на арест, когда он отсутствует, — раздел 40 Закона об отправлении правосудия 1970 г.²²

Если любое из вышеперечисленных действий совершается по указанию организации судебных приставов, то ее руководители — директора компании судебных приставов — виновны в совершении преступления, предусмотренного

¹⁴ Administration of Justice Act 1970. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1970/31/section/40>.

¹⁵ Public Order Act 1986. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/64/section/4>.

¹⁶ Theft Act 1968. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/section/1>.

¹⁷ Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/15/schedule/12/paragraph/15>.

¹⁸ Tribunals, Courts and Enforcement Act 2007. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2007/15/section/63>.

¹⁹ Criminal Justice Act 1988. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/33/section/39>.

²⁰ Criminal Damage Act 1971. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/48/section/1>.

²¹ Offences against the Person Act 1861. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/24-25/100/contents>.

²² Administration of Justice Act 1970. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1970/31/section/40>.

разделом 993 Закона о компаниях 2006 года²³ и несовместимого с положением 4 (4) и положением 4 (5) документа об утверждении Положений о правоохранительных органах 2000 года²⁴.

Аналогичным образом лицо, которое обеспечивает совершение преступления, виновно в деянии, предусмотренном разделом 8 Закона о пособниках и подстрекателях 1861 г.²⁵

Б) В Соединенных Штатах Америки на федеральном уровне присутствует сводная кодификация федерального уголовного права в рамках свода законов США (United States Code), а на уровне отдельных штатов действуют самостоятельные Уголовные кодексы. Для данной уголовно-правовой модели характерна смешанная (частно-публичная) модель организации исполнительного производства.

Основной особенностью организации принудительного исполнения судебных решений в США является то, что в силу федеративного устройства государства единая модель исполнительного производства отсутствует и в различных штатах могут действовать разные правила. Исполнение решений осуществляется службами шерифов или иными должностными лицами в соответствии с законами штата. Кроме того, часть работы по взысканию платежей осуществляется коллекторскими агентствами, действующими на основании Акта о добросовестной практике взыскания долгов 1977 г.

В США действует Модельный уголовный кодекс (Model Penal Code), разработанный в 1962 году Американским институтом права и формально не являющийся обязательным для применения во всех штатах, однако его положения полностью или частично имплементированы в уголовное законодательство почти 40 штатов²⁶.

В ст. 240.1 Модельного уголовного кодекса закреплен общий состав преступления — «Взяточничество в связи с вопросами, имеющими официальное и политическое значение». Лицо считается виновным во взяточничестве, тяжком преступлении (фелонии) третьей степени, если

²³ Companies Act 2006 .URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/993>.

²⁴ The Approval of Enforcement Agencies Regulations 2000. URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2000/3279/regulation/4/made>.

²⁵ Accessories and Abettors Act 1861. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/24-25/94/section/8>.

²⁶ См.: Боронбеков С. Преступление и наказание по уголовному праву Соединенных Штатов Америки (краткая характеристика) // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 80—81.

оно предлагает, предоставляет или соглашается предоставить другому лицу или требует, принимает или соглашается принять от другого лица любое благо в обмен на действие, совершенное в качестве государственного служащего. В свою очередь, понятие государственного служащего (*public servant*) раскрывается в п. 7 ст. 240.0: им является любое должностное лицо или служащий правительства, включая законодателей и судей, а также любое лицо, участвующее в качестве присяжного заседателя, советника, консультанта или иным образом в выполнении государственной функции, за исключением свидетелей²⁷.

Таким образом, уголовную ответственность за свои деяния несут судебные исполнители, находящиеся на службе у государства.

3. *Смешанный тип уголовно-правовой системы* характерен для государств, в праве которых присутствуют черты нескольких правовых систем, в том числе романо-германской и англосаксонской, социалистической и постсоциалистической, что объясняется мировыми процессами сближения правовых и политических систем. Особенно наглядно данный тип права проявляется в азиатских государствах, включая Китай, а также страны, ранее входившие в состав СССР (Казахстан, Узбекистан).

А) Правовая система Китайской Народной Республики отличается особой спецификой, поскольку воплощает в себе характерные черты традиционного (древнего) права Китая, а также права, присущего странам социализма, романо-германской и англосаксонской правовым семьям²⁸.

В Китае, в соответствии со ст. 93 Уголовного кодекса КНР, специальным субъектом преступления, который несет уголовную ответственность по нормам главы 8 «Коррупция и взяточничество» и главы 9 «Должностные преступления», является государственный служащий.

Как отмечает Т.Б. Басова, «китайское законодательное определение специального субъекта состава получения взятки — государственного служащего принципиально отличается от российского законодательного определения субъекта состава получения взятки — должностного лица».

В качестве основного критерия определения столь сложного понятия китайский законодатель, в отличие от российского, использует не содержательный критерий — функции, а формальный критерий — занятие должности, на которой лицо посвящает себя государственной службе. Такой критерий не говорит ничего о содержании деятельности работника»²⁹.

Для Китая характерна публично-правовая модель исполнительного производства, в которой судебный исполнитель является представителем государства, обеспечивающим на основании ст. 221—226 Гражданского процессуального кодекса Китайской Народной Республики составление описи имущества, на которое накладывается арест, передачу материальных ценностей, принудительное исполнение решения суда о выдворении из жилого помещения и т. п.

В качестве основных видов преступлений, совершаемых судебными приставами, по китайскому уголовному законодательству могут выступать:

- злоупотребление служебным положением или халатное отношение к своим обязанностям — состав сконструирован как материальный, предполагающий «значительный ущерб общественному имуществу или государственным или народным интересам» (ст. 397 УК Китайской Народной Республики);
- незаконное получение чужого имущества или выгоды, принадлежащей третьим лицам (взяточничество) (ч. 1 ст. 385 УК КНР);
- незаконное получение комиссии вознаграждения (ч. 2 ст. 385);
- квалифицированный состав взяточничества, соединенный с противоправным использованием своих должностных полномочий (ст. 388).

Б) Право среднеазиатских государств — участников СНГ также имеет свою специфику, что проявляется в том числе в правовом регулировании уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными исполнителями.

Основные виды преступлений, которые могут совершаться судебными исполнителями, сосредоточены в главе 15 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Коррупционные и иные

²⁷ Model Penal Code with commentary / American Law Institute. URL: https://archive.org/details/ModelPenalCode_ALI (accessed 26 April 2021).

²⁸ См.: Трощинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 99—117.

²⁹ Басова Т.Б. Ответственность должностных лиц по уголовному законодательству стран Восточной Азии. Владивосток: Изд. дом Дальневосточного федерального ун-та, 2014. С. 14.

правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления»³⁰.

В большинстве статей главы 15 УК Казахстана субъект преступления конструируется как лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, или лицо, занимающее ответственную государственную должность, либо должностное лицо.

Законодательство Казахстана, в первую очередь Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», устанавливает в этом государстве смешанную (частно-публичную) модель исполнительного производства, в которой предусматриваются как государственные, так и частные судебные исполнители.

Согласно п. 6 ст. 1 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», на судебного исполнителя возлагается принятие мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов³¹. В соответствии с п. 4 ст. 1 данного закона частный судебный исполнитель осуществляет эти функции в рамках частной практики без образования юридического лица на основании лицензии, выданной уполномоченным органом. В п. 6 ст. 1 закрепляется принцип равноправия государственных и частных судебных исполнителей, с учетом возможных исключений, прямо предусмотренных законом.

Таким образом, основной вопрос связан с тем, несут ли частные судебные исполнители уголовную ответственность за преступления наравне с государственными судебными исполнителями, или же они представляют собой субъекты различных преступлений.

В п. 5 ст. 1 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» прямо указывается, что государственный судебный исполнитель является должностным лицом, состоящим на государственной службе. В отношении частного судебного исполнителя формулировка «должностное лицо» не используется.

³⁰ Уголовный Кодекс Республики Казахстан 2014 г. (с поправками, внесенными в декабре 2020 г.). URL: https://www.legislationline.org/download/id/8973/file/Kazakhstan_Criminal_Code%20№226-V_as_of_Dec2020_ru.pdf (дата обращения: 26.04.2022).

³¹ Закон Республики Казахстан от 2 апреля 2010 г. № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2010. № 7. Ст. 27.

Вместе с тем в статьях главы 15 УК Казахстана, наряду с указанием «лица, уполномоченного на выполнение государственных функций», повсеместно фигурирует «приравненное к нему лицо». С учетом закрепленного в п. 6 ст. 1 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» правила о равенстве государственных и частных судебных исполнителей можно сделать вывод, что частные судебные исполнители также являются субъектами таких преступлений, как:

- злоупотребление должностными полномочиями (ст. 361);
- превышение власти или должностных полномочий (ст. 362);
- воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 365);
- получение взятки (ст. 366);
- служебный подлог (ст. 369);
- бездействие по службе (ст. 370);
- халатность (ст. 371).

В) Статья 205 Уголовного кодекса Республики Узбекистан предусматривает наказание за злоупотребление властью или должностными полномочиями. Логическое толкование текста показывает, что понятия «власть» и «должностные полномочия» рассматриваются как два понятия, обладающие различным смыслом.

Как отмечает М.Х. Рустамбаев, «под злоупотреблением властью следует понимать умышленное использование должностным лицом, осуществляющим функции представителя власти, своего служебного положения. Если должностное лицо не является представителем власти и использует свое служебное положение вопреки интересам граждан, общества или государства, содеянное им образует злоупотребление должностными полномочиями»³².

Также в стране применяются некоторые элементы смешанной модели исполнительного производства, но ее правовое закрепление носит существенно иной характер. Так, в ст. 3 Закона Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 258-II «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов возлагается на государственных исполнителей органов Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

³² Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Т. 4. Особенная часть. Преступления в сфере экономики, экологии, против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений. Ташкент, 2018. С. 348.

В случаях, предусмотренных законом, исполнение судебных актов может возлагаться на банки, налоговые органы, кредитные организации, а также иные юридические и физические лица. Однако при этом в ст. 3 делается оговорка о том, что данные субъекты не являются органами принудительного исполнения³³.

Следовательно, в отличие от законодательства Казахстана, узбекская модель исполнительного производства хотя и предполагает возможность делегирования полномочий иным, кроме государственных судебных исполнителей, лицам, но не предполагает равноправия с ними, что, безусловно, имеет значение и в сфере уголовной ответственности.

Поскольку никакие иные органы и лица не являются органами принудительного исполнения судебных решений, уголовную ответственность за злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205), превышение власти и должностных полномочий (ст. 206), должностной подлог (ст. 209) и другие преступления, предусмотренные главой XV УК Узбекистана «Преступления против порядка управления»³⁴, несут только государственные судебные исполнители органов Бюро принудительного исполнения при Генеральной прокуратуре Узбекистана.

Заключение. Особенности уголовно-правовой системы страны, в том числе присущей ей юридической техники, проявляющейся в специфике источников уголовного законодательства (кодифицированных или некодифицированных) и способе формулирования уголовно-правовых норм (описательном или абстрактном), определяют своеобразие национальных моделей уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей за преступления, совершаемые в связи с исполнением своих служебных обязанностей. Вторым обстоятельством, определяющим особенности уголовной ответственности судебных приставов, является способ (модель) организации исполнительного производства в том или ином государстве, а также соответствующий ей статус судебного пристава.

³³ Закон Республики Узбекистан от 29 августа 2001 г. № 258-П «Об исполнении судебных актов и актов иных органов» (в редакции от 25.08.2021). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=883 (дата обращения: 26.04.2022).

³⁴ Уголовный кодекс Республики Узбекистан 1995 г. (с изменениями 2021 г.). URL: https://www.legislationline.org/download/id/9744/file/UZB_CC_ru.pdf (дата обращения: 26.04.2022).

Типология моделей исполнительного производства на основе способа организации профессии включает три основные модели: публично-правовую, частноправовую и смешанную (частно-публичную). Основное различие этих моделей состоит в преобладании публично-правового или частноправового элемента.

Публично-правовая модель исполнительного производства предполагает огосударствление исполнительного производства с пребыванием его субъектов на государственной службе. Данная модель, характерная, в частности, для Великобритании, ФРГ и Китая, предполагает, что исполнение судебных решений осуществляется государственными служащими; в свою очередь, эта модель может быть разделена на подвиды в зависимости от того, к какой ветви власти принадлежат эти должностные лица — к судебной, исполнительной или к обеим. Частноправовая модель исполнительного производства, наиболее яркий пример использования которой имеет место во Франции, означает, что судебный исполнитель является «свободным профессионалом», не состоящим на государственной службе, но выполняющим отдельные делегированные ему государственные функции и несущим уголовную ответственность по уголовному кодексу государства. Смешанная модель исполнительного производства предусматривает как государственных, так и частных судебных исполнителей, что характерно для США и Республики Казахстан.

Типология правового регулирования уголовной ответственности судебных приставов-исполнителей за преступления, связанные с исполнением своих служебных обязанностей, включает романо-германский, англосаксонский и смешанный типы.

Специфика романо-германского типа регулирования уголовной ответственности судебных приставов состоит в том, что нормы, устанавливающие виды преступлений и наказаний, сосредоточены в кодифицированных законодательных актах. В ФРГ, где исполнительное производство строится на публично-правовой основе, судебные приставы несут ответственность как должностные лица на основе общих норм единого кодифицированного акта. Во французской модели правового регулирования уголовной ответственности приставов судебный исполнитель, не будучи государственным служащим, тем не менее несет уголовную ответственность в качестве должностного лица.

Англосаксонский тип регулирования уголовной ответственности судебных приставов харак-

теризуется доминированием прецедента среди всех других источников права и включает следующие виды моделей: британскую (характерную для Великобритании и стран Содружества) и американскую (присущую США — федеральной правовой системе и правовой системе штатов). Британская модель отличается отсутствием единой кодификации и систематизации правовых норм в условиях публично-правовой организации исполнительного производства. Для Соединенных Штатов Америки характерна сводная кодификация федерального уголовного права и смешанная (частно-публичная) модель организации исполнительного производства.

Смешанный тип уголовно-правовой системы характерен для государств, в праве которых присутствуют черты нескольких правовых систем; к данному типу относятся в том числе азиатские государства, включая Китай, а также страны, ранее входившие в состав СССР (Казахстан, Узбекистан).

С учетом многообразия моделей организации исполнительного производства, статус и особенности уголовно-правового регулирования ответственности судебных приставов-исполнителей за преступления, связанные с исполнением своих служебных обязанностей, в различных странах имеют свою специфику, которая зависит от принадлежности государства к той или иной правовой системе.

Список литературы

1. Алёнов М.А., Веллинг Г. Принудительное исполнение судебных решений по законодательству Федеративной Республики Германия и Республики Казахстан: сравнительный анализ // Современное право. 2014. № 2. С. 119—125.
2. Андреева И.А., Матанцев Д.А. Сравнительное правоведение: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 96 с.
3. Басова Т.Б. Ответственность должностных лиц по уголовному законодательству стран Восточной Азии: монография. Владивосток: Изд. дом Дальневосточного федерального ун-та, 2014. 72 с.
4. Боронбеков С. Преступление и наказание по уголовному праву Соединенных Штатов Америки (краткая характеристика) // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 79—83.
5. Ведерникова О.Н. Современные уголовно-правовые системы: типы, модели, характеристика // Государство и право. 2004. № 1. С. 68—76.

6. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2001. 344 с.

7. Головненков П.В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия: научно-практический комментарий и перевод текста закона. Potsdam: Universitätsverlag Potsdam, 2021. 489 с.

8. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. 400 с.

9. Кузнецов Е.Н. Современное законодательство Франции об исполнительном производстве (Закон от 9 июля 1991 г. № 91-650) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2004. № 3. С. 559—564.

10. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2014. 592 с.

11. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан. Т. 4. Особенная часть. Преступления в сфере экономики, экологии, против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений. Ташкент, 2018. 378 с.

12. Трощинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 5. С. 99—117.

13. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. М.: Юрайт, 2018. 285 с.

14. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. О.Н. Ведерниковой, С.И. Никулина. СПб: Юридический центр Пресс, 2005. 465 с.

References

1. Alenov, M.A. & Velling, G. (2014) *Prinuditel'noe ispolnenie sudebnyh reshenij po zakonodatel'stvu Federativnoj Respubliki Germanija i Respubliki Kazahstan: sravnitel'nyj analiz* [Enforcement of judgements Federal Republic of Germany and Republic of Kazakhstan: comparative analysis]. *Sovremennoe pravo*, no. 2, pp. 119–125. (In Russ.).
2. Andreeva, I.A. & Matancev, D.A. (2021) *Sravnitel'noe pravovedenie* [Comparative jurisprudence]. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 96 p. (In Russ.).

3. Basova, T.B. (2014) *Otvetstvennost' dolzhnostnyh lic po ugovnomu zakonodatel'stvu stran Vostochnoj Azii* [Accountability of East Asian criminal law officials]. Vladivostok, Far Eastern Federal University, 72 p. (In Russ.).
4. Boronbekov, S. (2011) *Prestuplenie i nakazanie po ugovnomu pravu Soedinennyh Shtatov Ameriki (kratkaja karakteristika)* [Crime and punishment in criminal law of the United States of America (brief description)]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, no. 3, pp. 79–83. (In Russ.).
5. Vedernikova, O.N. (2004) *Sovremennye ugovno-pravovye sistemy: tipy, modeli, karakteristika* [Modern criminal and legal systems: types, models, characteristics]. *State and Law*, no. 1, pp. 68–76. (In Russ.).
6. Vedernikova, O.N. (2001) *Teoriya i praktika bor'by s prestupnost'ju v Velikobritanii* [Theory and practice of crime control in the UK]. Moscow, Russian Association for Criminology, 344 p. (In Russ.).
7. Golovnenkov, P.V. (2021) *Ugolovnoe ulozhenie Federativnoj Respubliki Germanija: nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona* [Criminal Code of the Federal Republic of Germany. Scientific and practical commentary and translation of the text of the law]. Potsdam, Universitätsverlag Potsdam, 489 p. (In Russ.).
8. David, R. & Zhoffre-Spinozi, K. (1999) *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [The main legal systems of our time]. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija, 400 p. (In Russ.).
9. Kuznecov, E.N. (2004) *Sovremennoe zakonodatel'stvo Francii ob ispolnitel'nom proizvodstve (Zakon ot 9 ijulja 1991 g. No. 91-650)* [French modern law on enforcement proceedings (Act No. 91-650 of 9 July 1991)]. *Rossijskij ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo procesa*, no. 3, pp. 559–564. (In Russ.).
10. Malinovskij, A.A. (2014) *Sravnitel'noe ugovnoe pravo* [Comparative criminal law]. Textbook. Moscow, JurLitinform, 592 p. (In Russ.).
11. Rustambaev, M.H. (2018) *Kurs ugovnogo prava Respubliki Uzbekistan* [Course in criminal law of the Republic of Uzbekistan]. Vol. 4. Tashkent, 378 p. (In Russ.).
12. Troshhinskij, P.V. (2015) *Pravovaya sistema Kitajskoj Narodnoj Respubliki: stanovlenie, razvitie i karakternye osobennosti* [Legal system of the People's Republic of China: formation, development and peculiarities]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA)*, no. 5, pp. 99–117. (In Russ.).
13. Naumov, A.V. & Kibal'nik, A.G. (eds.) (2018) *Ugolovnoe pravo zarubezhnyh gosudarstv. Obshhaja chast'* [Criminal law of foreign countries. General part]. Moscow, Urait, 285 p. (In Russ.).
14. Vedernikova, O.N. & Nikulin, S.I. (eds.) (2005) *Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast'* [Criminal law of the Russian Federation. General part]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 465 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А.А. Колотилина — аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший следователь следственного отдела по Краснооктябрьскому району г. Волгоград следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области, старший лейтенант юстиции;

О.Н. Ведерникова — профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

A.A. Kolotilina – Postgraduate student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Investigator of the Investigative Department for the Krasnooktjabr'skij district of Volgograd of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Volgograd region, Senior Lieutenant of Justice;

O.N. Vedernikova – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 92—98.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 92-98.

УДК 343.575
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.012

NIION: 2015-0065-02/22-039
MOSURED: 77/27-010-2022-02-238

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Предложения по совершенствованию системы мер борьбы с организацией, содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Ксения Николаевна Радченко

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,
Владимир, Россия, kseniya.radchenko@inbox.ru

Аннотация. Актуальность исследования заключается в отсутствии законодательно установленных общих понятий наркопритона, помещения для употребления наркотиков и организации (содержания) наркопритона, трактовка которых судами может сильно варьироваться, что и влияет на многообразие проблем квалификации рассматриваемых преступлений.

Целью исследования является комплексный анализ уголовно-правовых проблем борьбы с организацией, содержанием притонов и систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Методологической основой исследования является система философских знаний, определяющая принципы и предпосылки изучения социально-правовых явлений в их постоянном развитии и взаимообусловленности, а также совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания действительности.

Автор выносит предложения по совершенствованию системы мер борьбы с организацией, содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также предлагает дополнить пункт 32 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14 понятием «наркопритон» следующего содержания: «наркопритон», «организация наркопритона», «содержание наркопритона», «систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств», поскольку трактовка некоторых из данных понятий, представленная в п. 32 данного постановления, не уточняет ряд моментов, важных для квалификации преступлений по ст. 232 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, квалификация преступлений, уголовная ответственность, наркопритон, организация наркопритона

Для цитирования: Радченко К.Н. Предложения по совершенствованию системы мер борьбы с организацией, содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 92—98. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.012.

Proposals to improve the system of measures to combat the organization, maintenance of dens or systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues

Ksenia N. Radchenko

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia,
kseniya.radchenko@inbox.ru

Abstract. The relevance of the study lies in the absence of legislatively established general concepts of a drug den, premises for drug use and organization (maintenance) of a drug den, the interpretation of which by the courts can vary greatly, which affects the variety of problems of qualification of the crimes under consideration.

© Радченко К.Н., 2022

The purpose of the study is a comprehensive analysis of the criminal law problems of combating the organization, maintenance of dens and the systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

The methodological basis of the research is a system of philosophical knowledge that defines the principles and prerequisites for the study of social and legal phenomena in their constant development and interdependence, as well as a set of general scientific and private scientific methods of cognition of reality.

The author makes proposals to improve the system of measures to combat the organization, maintenance of dens or the systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues, and also proposes to supplement paragraph 32 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 14 of 15.06.2006 with the concept of "drug den" as follows: "drug den, organization of drug den, maintenance of drug den, systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs," since the interpretation of some of these concepts presented in paragraph 32 of this resolution does not specify a number of points important for the qualification of crimes under Article 232 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crime, qualification of crimes, criminal liability, drug den, organization of a drug den

For citation: Radchenko, K.N. (2022) Proposals to improve the system of measures to combat the organization, maintenance of dens or systematic provision of premises for the consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 92-98. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.012.

Введение. Ситуация в сфере наркоторговли и наркопотребления в современной России характеризуется крайне негативными тенденциями: раздвигаются возрастные границы потребителей наркотических веществ, увеличивается разнообразие потребляемых запрещенных препаратов, а также расширяются масштабы незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, к числу которых относятся героин, кокаин, стимуляторы амфетаминового ряда, лекарственные препараты, обладающие психотропным воздействием, — все это отрицательным образом влияет на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, а соответственно, определяет серьезную угрозу государственной и экономической безопасности страны, а также здоровью граждан.

Важным звеном процесса наркотизации населения России являются притоны, где граждане, попадая в соответствующую криминогенную обстановку, употребляют наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Принимая во внимание данный факт, законодатель определил в Уголовном кодексе РФ организацию, содержание притонов и систематическое предоставление помещений для потребления вышеупомянутых средств как самостоятельное преступление (ст. 232 УК РФ).

Обзор научной литературы в соответствии с проблемой исследования. Комплексное изучение систем мер борьбы с организацией, содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов предопределило необходимость изучения большого количества работ. По вопросу общей характеристики и квалификации пре-

ступлений по ст. 232 УК РФ рассмотрены труды С.М. Малькова¹, Б.Г. Дондукова². В вопросе изучения уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов была рассмотрена работа С.Ф. Шумилина, О.С. Степанюк, А.В. Степанюка³. Определение специфики расследования организации и содержания притонов для наркопотребления, в том числе особенности личности содержателя наркопритона, представлено в трудах О.М. Гайбаряна⁴, А.Б. Судницына⁵.

¹ Мальков С.М. Квалификация преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3 (16). С. 26—32.

² Дондуков Б.Г. Криминалистическая характеристика наркопритона как места незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 178—180.

³ Шумилин С.Ф., Степанюк О.С., Степанюк А.В. Уголовная ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 232 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 93—103.

⁴ Гайбарян О.М. Особенности личности преступника как элемента криминалистической характеристики по делам, связанным с организацией и содержанием наркопритонов // Юрист-Правоведь. 2016. № 3 (76). С. 49—53.

⁵ Судницын А.Б. Отдельные аспекты алгоритмизации расследования организации (содержания) притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Допрос основных фигурантов дела // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1 (12). С. 56—62.

Для решения проблем выявления и раскрытия преступлений, анализируемых в рамках данного исследования, изучены работы Л.В. Готчиной, В.В. Семеновы⁶, В.И. Кузнецова⁷ и др.

Методологическая основа исследования. В работе широко применяются методы логико-юридического анализа, в частности, Федерального закона Российской Федерации от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», Уголовного кодекса РФ; активно используется система философских знаний, определяющая принципы и предпосылки изучения мер борьбы с организацией и содержанием наркопритонов; метод правового моделирования используется для поиска оптимальных вариантов по совершенствованию системы мер борьбы с организацией, содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в РФ.

Целью исследования является выявление проблем борьбы с организацией, содержанием притонов и систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть аспекты организации и содержания наркопритонов;
- 2) дать характеристику преступлений, связанных с организацией, содержанием притонов и систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Основная часть. При обращении к понятийному аппарату ст. 232 УК РФ, безусловно, на первый план выходят такие понятия, как «притон», «наркотические средства», «психотропные вещества», «аналоги наркотических средств и психотропных веществ». И если последние три понятия получили свое законодательное определение в ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 08.01.1998 № 3-ФЗ⁸, то за

⁶ Готчина Л.В., Семенова В.В. Назначение наказания за совершение преступлений в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 77—85.
⁷ Кузнецов В.И. Некоторые проблемы ответственности по статье 232 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 88—91.

⁸ О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (с изм. от 08.12.2020) // СЗРФ. 1998. № 2. Ст. 219.

конодательного определения понятия «притон» на данный момент не существует.

Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет притон как «место сбора граждан, имеющих преступные и прочие неблагоприятные цели»⁹.

Место организации наркопритона трактуется по-разному:

- В.С. Комиссаров определяет его просто как «удобное для неоднократного потребления наркотиков помещение»¹⁰;
- Э.Ю. Кулиев — как специально созданное, приспособленное или предоставленное для употребления наркотиков¹¹;
- Г.Л. Осипов — как «укрытие, имеющее естественное или искусственное происхождение, в том числе жилые и нежилые, но приспособленные для потребления наркотиков, помещения»¹²;
- А.И. Чучаев — как «жилое (дом, квартира, комната, дача) или нежилое (сарай, гараж, подвал) помещение»¹³;
- М.В. Азарова — как «любое жилое или нежилое помещение», причем «независимо от форм собственности», но адаптированное под употребление наркотиков¹⁴;
- Ю.И. Ляпунов — как «любое жилое или нежилое помещение, предоставленное лицом для систематического (от двух раз) употребления наркотиков»¹⁵.

В свою очередь, С.М. Мальков, Д.Н. Лотц утверждают, что место организации наркопритона не характеризуется постоянством, не имея

⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994.

¹⁰ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб: Питер, 2018. С. 210.

¹¹ Кулиев Э.Ю. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств (на материалах Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1991. С. 11.

¹² Осипов Г.Л. Понятие организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Российский криминологический взгляд. 2008. № 4. С. 286—289.

¹³ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 85.

¹⁴ Азарова М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 31.

¹⁵ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Ю.И. Ляпунова. М.: Проспект, 2018. С. 202.

временных границ своего существования, а также систематичностью пребывания там «клиентуры» и объемами спроса. Важен лишь сам факт признания данного места пригодным для потребления наркотиков и наличия организатора, «оказывающего услуги по их изготовлению» для передачи сторонним лицам¹⁶.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым внести предложения по совершенствованию системы мер борьбы с организацией, содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. По нашему мнению, трактовка некоторых понятий, представленная в п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 15.06.2006 № 14¹⁷ (далее — постановление), не уточняет ряд моментов, важных для квалификации преступлений по ст. 232 УК РФ.

Предлагаем дополнить п. 32 постановления понятием «наркопритон» следующего содержания: «наркопритон», «организация наркопритона», «содержание наркопритона», «систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств».

Предлагаем определить для понятия «наркопритон» в п. 32 постановления следующее содержание:

«Наркопритон — это жилое или нежилое помещение, специально приспособленное и/или регулярно предоставляемое виновным лицом сторонним лицам для потребления наркотических средств или психотропных веществ и их аналогов (или их приготовления для последующего потребления)».

Понятия «виновное лицо» и «сторонние лица» также следует раскрыть в п. 32 постановления следующим образом:

«Виновное лицо — это лицо, в силу разных обстоятельств использующее помещение в качестве наркопритона.

Организатор наркопритона становится виновным лицом с момента создания наркопритона; а содержатель — с начала обслуживания наркопритона.

¹⁶ Мальков С.М., Лотц Д.Н. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Красноярск, 2013.

¹⁷ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // СПС «КонсультантПлюс».

Причем проживание виновного лица в помещении, установленном как наркопритон, не обязательно, наличие или отсутствие права собственности у виновного лица на данное помещение также никак не отразится на квалификации преступления».

«Сторонние лица — это лица, не являющиеся владельцами помещения, его пользователями по договору найма и не проживающие в данном помещении на иных законных основаниях».

Сделаем акцент в данном определении наркопритона на регулярности предоставления помещения. Примеры судебной практики обращают внимание на отсутствие в законодательстве указания на регулярность предоставления помещения как обязательный признак наркопритона, что не позволяет квалифицировать некоторые преступления по ст. 232 УК РФ.

Кроме того, обратим внимание, что представленное выше определение наркопритона будет актуально, если он или будет только приспособлен для потребления наркотиков, или же будет регулярно предоставляться для указанных целей, или и то и другое одновременно. Такая формулировка не позволяет исключать квалификацию преступления по ст. 232 УК РФ, если, например, доказан факт организации притона, но не доказан факт его содержания, и наоборот.

Помимо определения наркопритона, в п. 32 постановления считаем необходимым дать разъяснение его признаков.

Признаки наркопритона:

- территориальный, предопределяющий расположение наркопритона в обособленном конкретными границами месте;
- целевой, предопределяющий ориентировку отведенного под притон места на противоправное потребление наркотиков;
- функциональный, предопределяющий специальную подготовку и приспособление притона для организации на его территории неоднократного массового потребления наркотиков;
- временной, предопределяющий неоднократное использование притона для целей наркопотребления.

Считаем нужным дополнить п. 32 постановления условием организации наркопритона.

Понятие организации наркопритона в постановлении следует оставить неизменным, понимая под ней действия, совершаемые виновным лицом, направленные на поиск помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

Стоит лишь добавить, что «использование личной жилой или нежилой недвижимости для неоднократного потребления наркотиков несколькими лицами будет характеризоваться как „организация притонов“ лишь при условии, что было произведено специальное ее переоборудование, позволяющее изготавливать наркотик, а также обеспечивать „безопасность“ и конспирацию клиентам».

Предлагаем дополнить п. 32 постановления условием разграничения содержания наркопритона от его организации.

Понятие «содержание наркопритона» в постановлении следует оставить неизменным, понимая под ним умышленные действия лица, направленные на эксплуатацию приспособленного для потребления наркотиков помещения (уплата аренды, контроль посещаемости путем информирования заинтересованных, предоставление посуды, оборудования, компонентов для приготовления наркотиков или снабжение готовыми наркотиками, обеспечение охраны и т. п.).

При этом внимательное прочтение п. 32 постановления позволяет трактовать пояснение понятия «содержание притона» в отношении нескольких лиц как однократное его посещение ими, что само по себе противоречит понятию «притон» как помещение для систематического совершения определенных преступных действий (будь то воровской притон, или притон для занятия проституцией, или, как в данном случае, наркопритон). Действительно, именно систематическое посещение помещения для комфортного потребления в нем наркотиков создает у наркоманов уверенность в стабильности сложившейся преступной ситуации.

В связи с этим в пункт 32 постановления следует внести корректировки в следующее предложение: «По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось *одним и тем же лицом либо разными лицами несколько раз* для потребления наркотических средств и психотропных веществ». При этом также следует уточнить, что «несколько раз» — это два и более, аналогично примечанию к ст. 232 УК РФ относительно систематического предоставления помещения для наркопотребления.

Кроме того, в пункт 32 постановления стоит добавить, что «содержание притона может как следовать за действиями по его организации, так и исключать их».

Следует дополнить п. 32 постановления понятием «систематическое предоставление помещения для наркопотребления» — действия по предоставлению помещения для указанных целей в количестве более двух раз, которые могут быть квалифицированы как содержание притона.

Именно после систематического предоставления помещения для наркопотребления преступление считается окончательным.

Заключение. Таким образом, предложения по совершенствованию системы мер борьбы с организацией, содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов связаны в основном с уточнением криминообразующих признаков.

Все предложения, данные в рамках данного исследования, сводятся к следующим группам:

- 1) дополнение п. 32 постановления понятием «наркопритон»;
- 2) дополнение п. 32 постановления условием организации наркопритона;
- 3) дополнение п. 32 постановления условием разграничения содержания наркопритона от его организации;
- 4) дополнение п. 32 постановления понятием «систематическое предоставление помещения для наркопотребления».

Считаем, что реализация данных предложений избавит уголовно-правовую норму от недостатков и будет способствовать росту эффективности работы правоохранительных органов и судов по выявлению и пресечению деятельности наркопритонов.

Список литературы

1. Азарова М.В. Криминологическая характеристика организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. 169 с.
2. Гайбарян О.М. Особенности личности преступника как элемента криминалистической характеристики по делам, связанным с организацией и содержанием наркопритонов // Юрист-Правовед. 2016. № 3 (76). С. 49—53.
3. Готчина Л.В., Семенова В.В. Назначение наказания за совершение преступлений в сфере склонения к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 77—85.

4. Дондуков Б.Г. Криминалистическая характеристика наркопритона как места незаконного сбыта наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3 (7). С. 178—180.

5. Кузнецов В.И. Некоторые проблемы ответственности по статье 232 УК РФ // Сибирский юридический вестник. 2008. № 2 (41). С. 88—91.

6. Кулиев Э.Ю. Уголовная ответственность за организацию или содержание притонов для потребления наркотических средств (на материалах Туркменской ССР, Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Томск, 1991. 16 с.

7. Мальков С.М. Квалификация преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3 (16). С. 26—32.

8. Мальков С.М., Лотц Д.Н. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2013. 44 с.

9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.

10. Осипов Г.Л. Понятие организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ // Российский криминологический взгляд. 2008. № 4. С. 286—289.

11. Судницын А.Б. Отдельные аспекты алгоритмизации расследования организации (содержания) притона для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Допрос основных фигурантов дела // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1 (12). С. 56—62.

12. Шумилин С.Ф., Степанюк О.С., Степанюк А.В. Уголовная ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (статья 232 УК РФ) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 93—103. doi: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).93-103.

References

1. Azarova, M.V. (2004) *Kriminologicheskaja harakteristika organizacii libo sodержanija pritonov dlja potreblenija narkoticheskikh sredstv ili psihotropnyh veshhestv* [Criminological characteristics of the organization or maintenance of dens for the consumption of narcotic drugs or psychotropic substances]. Ph. D. thesis. Moscow, 169 p. (In Russ.).

2. Gaibarjan, O.M. (2016) *Osobennosti lichnosti prestupnika kak jelementa kriminalisticheskoy harakteristiki po delam, svjazannym s organizaciej i sodержaniem narkopritonov* [Features of offender as a part of criminological characteristics in cases related to the organization and content of drug houses]. *Jurist''-Pravoved''*, no. 3, pp. 49–53. (In Russ.).

3. Gotchina, L.V. & Semenova, V.V. (2018) *Naznachenie nakazanija za sovershenie prestuplenij v sfere sklonenija k potrebleniju sredstv i veshhestv, predstavljajushhих угрозу zdorov'ju naselenija* [Sentencing for crimes in the sphere of inducement to consumption of prohibited means and substances that pose a threat to public]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 4, pp. 77–85. (In Russ.).

4. Dondukov, B.G. (2010) *Kriminalisticheskaja harakteristika narkopritona kak mesta nezakonnogo sbyta narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv* [Criminalistic characteristic of drugden as the place of illegal selling of drugs and psychotropic substances]. *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 178–180. (In Russ.).

5. Kuznecov, V.I. (2008) *Nekotorye problemy otvetstvennosti po stat'e 232 UK RF* [Some problems of liability under Article 232 of the RF Criminal Code]. *Sibirskij juridicheskij vestnik*, no. 2, pp. 88–91. (In Russ.).

6. Kuliev, Je.Ju. (1991) *Ugolovnaja otvetstvennost' za organizaciju ili sodержanie pritonov dlja potreblenija narkoticheskikh sredstv (na materialah Turkmenskoj SSR, Uzbekskoj SSR, Kirgizskoj SSR, Tadhikskoj SSR)* [Criminal liability for the organization or maintenance of dens for the consumption of narcotic drugs (based on the materials of the Turkmen SSR, Uzbek SSR, Kyrgyz SSR, Tajik SSR)]. Abstract of Ph. D. thesis. Tomsk, 16 p. (In Russ.).

7. Malkov, S.M. (2014) *Kvalifikacija prestuplenij, predusmotrennyh stat'ej 232 UK RF, sovershennyh gruppой lic po predvaritel'nomu sgovoru i organizovannoj gruppой* [Qualification of crimes provided for in Article 232 of the Criminal Code

of the RF and committed by a group of persons on a preliminary collusion and by an organized group]. *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta FSKN Rossii*, no. 3, pp. 26–32. (In Russ.).

8. Malkov, S.M. & Lotts, D.N. (2013) Kvalifikacija organizacii libo sodержaniya pritonov dlja potreblenija narkoticheskikh sredstv i psihotropnykh veshhestv [Qualifications of the organization or maintenance of dens for the use of narcotic drugs and psychotropic substances]. Krasnojarsk, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, 44 p. (In Russ.).

9. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Ju. (1994) *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 2nd ed. Moscow, Az'', 907 p. (In Russ.).

10. Osipov, G.L. (2008) Ponjatie organizacii libo sodержaniya pritonov dlja potreblenija narkoticheskikh sredstv ili psihotropnykh veshhestv [The notion of organization or maintenance of drugs dens]. *Rossijskij kriminologicheskij vzgljad*, no. 4, pp. 286–289. (In Russ.).

11. Sudnitsyn, A.B. (2013) Otdel'nye aspekty algoritimizacii rassledovaniya organizacii (soderzhaniya) pritona dlja potreblenija narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshhestv ili ih analogov. Dopros osnovnykh figurantov dela [Some aspects of working out algorithm for investigation of organization (maintenance) of dens for consumption of drugs, psychotropic substances or their analogues. Interrogation of people involved in a criminal case]. *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta FSKN Rossii*, no. 1, pp. 56–62. (In Russ.).

12. Shumilin, S.F., Stepanyuk, O.S. & Stepanyuk, A.V. (2014) Ugolovnaja otvetstvennost' za sistematičeskoe predostavlenie pomeshhenij dlja potreblenija narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh veshhestv ili ih analogov (stat'ja 232 UK RF) [Criminal responsibility for recurrent provision of premises for the consumption of drugs, psychotropic substances or their analogues (Article 232 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava*, no. 4, pp. 93–103. (In Russ.). doi: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).93-103.

Информация об авторе

К.Н. Радченко — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук.

Information about the author

K.N. Radchenko – Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law.

Взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции

Егор Михайлович Роман¹, Марина Викторовна Бузина²

^{1, 2}Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, Рязань, Россия

¹1212121245098@mail.ru

²buzinabmw@mail.ru

Аннотация. Сложившаяся в нашей стране криминальная ситуация, связанная с коррупционными проявлениями, предполагает решение ряда принципиальных проблем, в том числе в деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания. Прежде всего, речь о проблемах предупреждения, выявления и пресечения должностных преступлений, иных преступлений, совершаемых сотрудниками и работниками данных органов (учреждений).

Проблема предупреждения преступлений коррупционного характера становится все более актуальной. Они имеют повышенную общественную опасность, поскольку подрывают саму основу существования органов, исполняющих наказания. Уголовно наказуемые деяния, совершаемые сотрудниками УИС, формируют негативное отношение населения не только к этим органам, но и к наказанию в целом, приводят к неверию в охранительную функцию закона, способствуют развитию правового нигилизма среди осужденных.

В данной работе авторы осуществляют анализ коррупционных проявлений в УИС РФ в современных условиях, приводят актуальные статистические данные по преступлениям коррупционной направленности (ст. 204—204.2, 290—291.2 УК РФ), а также предлагают стратегический путь борьбы с этим явлением. Этот подход является оправданным, так как в правовой жизни играют роль как меры, принимаемые государством, так и институты гражданского общества.

Ключевые слова: противодействие коррупции, преступность в уголовно-исполнительной системе, дача взятки, получение взятки

Благодарности: авторы выражают благодарность В.Е. Везломцеву.

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Роман Е.М., Бузина М.В. Взаимодействие учреждений уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 99—105. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.013.

Interaction of institutions of the penal enforcement system with civil society institutions in anti-corruption

Egor M. Roman¹, Marina V. Buzina²

^{1, 2}Academy of the FPS of Russia, Rjazan', Russia

¹1212121245098@mail.ru

²buzinabmw@mail.ru

Abstract. The current criminal situation in our country, associated with corruption manifestations, presupposes the solution of a number of fundamental problems, including in the activities of bodies and institutions executing punishment. First, we are talking about the problems of preventing, detecting and suppressing malfeasance, other crimes committed by employees of these bodies (institutions).

The problem of preventing corruption crimes is becoming more and more urgent. They have an increased public danger, since they undermine the very basis for the existence of bodies executing punishments. Criminally punishable acts committed by employees of the penal system form a negative attitude of the population not only towards these bodies, but also towards punishment in general, lead to disbelief in the protective function of the law, and contribute to the development of legal nihilism among convicts.

The article analyzes corruption manifestations in the penal system of the Russian Federation in modern conditions, provides up-to-date statistical data on corruption crimes (Art. 204 – 204.2, 290 – 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation), and also proposes a strategic way to combat this phenomenon. This approach is justified, since both the measures taken by the state and the institutions of civil society play a role in legal life.

Keywords: anti-corruption, crime in the penal system, giving a bribe, receiving a bribe

Acknowledgments: the authors are grateful to V.E. Vezlomtsev.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Roman, E.M. & Buzina, M.V. (2022) Interaction of institutions of the penal enforcement system with civil society institutions in anti-corruption. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 99-105. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.013.

Коррупционная проблема в нашей стране является уникальной по своей сути. Все ретроспективные исследования подтверждают её существование с древних времен. Поиск эффективных методов борьбы с ней ведется уже несколько веков, но уровень коррупции в нашей стране остается достаточно высоким. Одним из детерминантов этого является то, что при разработке долгосрочных антикоррупционных стратегий не принимается во внимание важный аспект, касающийся построения в российском государстве гражданского общества. Мы не сможем победить коррупцию, пока не достигнем должного уровня взаимодействия между соответствующими институтами общества и государственными структурами. Именно налаживание такого диалога позволит обеспечить над органами власти контроль со стороны общественности, благодаря которому уровень корумпированности государственных структур сможет существенно снизиться.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что действующая система противодействия коррупции в государственных органах недостаточно эффективна. Это свидетельствует, в свою очередь, о необходимости создания оптимальных методов деятельности по устранению коррупционных проявлений в органах власти РФ путем налаживания диалога с общественностью.

Теоретическую основу исследования составили работы таких ученых, как В.Н. Агеев, А.С. Каинов, В.К. Максимов, В.А. Антошин, Ю.Г. Ершов, Л.Ю. Грудцына, А.В. Лагуткин и др.

Анализ научной и нормативной литературы позволил нам выявить ряд противоречий:

- между возросшей потребностью в эффективных методах противодействия коррупции в России и недостаточной теоретической разработанностью этой проблемы;
- между имеющимся потенциалом повышения роли гражданского общества в РФ и неэффективным использованием данного ресурса.

С учетом указанных выше противоречий проблема исследования состоит в научном осмыслении и обосновании оптимальной системы мер противодействия коррупции в России и уголовно-исполнительной системе РФ с использованием институтов гражданского общества.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при взаимодействии гражданского общества с органами власти государства в вопросе противодействия коррупции.

Предметом исследования выступают возможные оптимальные методы устранения коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе РФ при помощи институтов гражданского общества.

Цель исследования: осуществить анализ роли гражданского общества в противодействии коррупции в России и уголовно-исполнительной системе РФ.

Для достижения поставленной цели исследования определены следующие задачи:

- 1) изучить детерминанты и современное состояние коррупции в УИС;
- 2) рассмотреть участие институтов гражданского общества в противодействии коррупции в УИС;
- 3) проанализировать пути совершенствования сотрудничества УИС с институтами гражданского общества.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе осуществлен системный подход к рассмотрению комплексной проблемы, связанной с развитием гражданского общества в России и противодействием коррупции в уголовно-исполнительной системе РФ.

При рассмотрении данной темы необходимо начать с причин и условий совершения коррупционных преступлений в УИС, носящих как общий, так и специфический характер:

- низкая заработная плата, не соответствующая реальному объему выполняемой работы;

- наличие широкого круга административных полномочий у ряда должностей сотрудников;
- отсутствие должного контроля со стороны институтов гражданского общества;
- ненормированный рабочий график сотрудников;
- низкая правовая грамотность ряда сотрудников УИС;
- несовершенство антикоррупционного законодательства;
- стигматизация сотрудников УИС посредством СМИ¹.

Эти причины детерминируют определенный уровень коррупционных проявлений в уголовно-исполнительной системе.

Часть 2 сводной формы статистической отчетности № 10.4.1, составляемой Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, отражает род деятельности лиц, совершивших коррупционные преступления. Среди них сотрудники службы исполнения наказаний, следователи,

судьи, работники органов прокуратуры, а также сотрудники иных правоохранительных органов.

Для нашего исследования важен именно сотрудник уголовно-исполнительной системы, который должен быть образцом правопослушного поведения и тем самым своим примером способствовать исправлению осужденных.

На рис. 1 представлена статистика по должностным лицам уголовно-исполнительной системы, осужденным за совершение преступлений коррупционной направленности. Исходя из данных о числе осужденных по основной квалификации, отражающих общее число осужденных по коррупционным статьям, мы можем сказать, что в процентном отношении коррупционеры УИС относятся к общему числу коррупционеров, как в 2017 г. — 1,8 %, в 2018 г. — 2 %, в 2019 г. — 1,89 %. Приведенные цифры позволяют наглядно отразить коррупционную ситуацию в УИС. Получается, что ежегодно каждое пятидесятое преступление совершается сотрудником УИС.

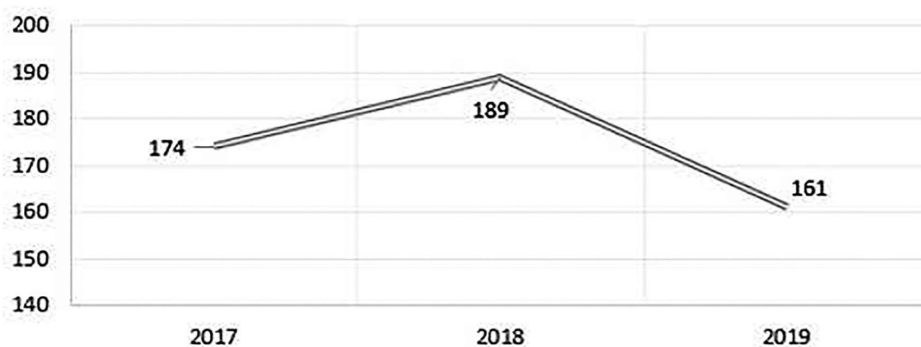

Рис. 1. Число должностных лиц, осужденных по основной квалификации за совершение преступлений коррупционной направленности сотрудниками УИС

Также считаем необходимым показать наибольший удельный вес трех коррупционных преступлений: ст. 204 УК РФ (коммерческий подкуп), ст. 290 УК РФ (получение взятки), ст. 291 УК РФ (дача взятки). Согласно рис. 2, число данных преступлений, совершенных сотрудниками УИС, в 2017 г. — 57 %, в 2018 г. — 61 %, в 2019 г. — 61 %. Это означает, что при должной профилактике данных составов преступле-

ний реально снизить преступность в УИС почти в 2-3 раза.

Развитие, а лучше сказать — улучшение существующей системы правоотношений в Федеральной службе исполнения наказаний — задача многогранная, заключающаяся и в качественном отборе кадров, и в эффективном исправлении осужденных, а также в снижении коррупционных преступлений среди сотрудников УИС и т. д. Данный список достаточно широк, так как включает в себя множество пунктов, которые постоянно необходимо модифицировать, шагая в ногу со временем.

¹ Смирнов А.М. Основные факторы, детерминирующие преступления коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 5. С. 399—402.

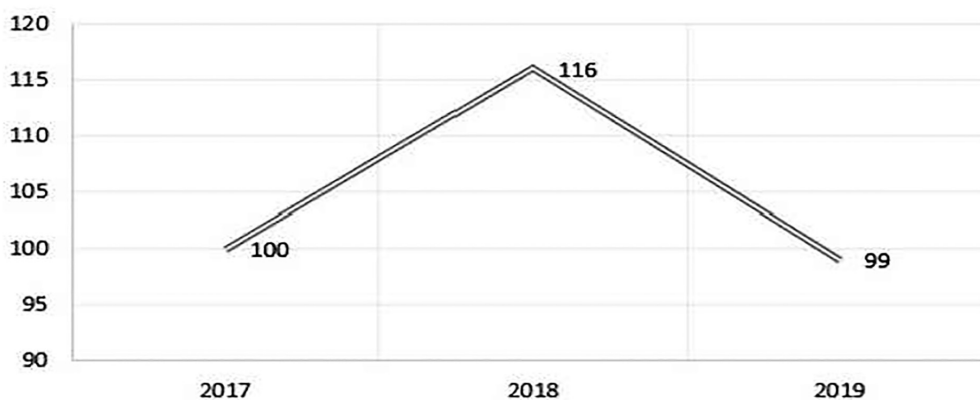

Рис. 2. Число сотрудников УИС, осужденных по составам ст. 204—204.2, 290—291.2 УК РФ

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что общемировая тенденция проявляется в сближении государственного аппарата с институтами гражданского общества. Именно построение качественного диалога, направленного на взаимное улучшение, позволяет быстрее находить и устранять существующие ошибки, а также наметить прогрессивный курс развития.

Уголовно-исполнительная система также не должна быть исключением: необходимо понять, какие институты гражданского общества помогут справиться со сложившейся коррупционной ситуацией. Основные мероприятия и способы взаимодействия закреплены в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Взаимодействие с другими институтами сводится к трем основным направлениям:

- 1) предупреждение коррупционных преступлений;
- 2) выявление, пресечение и раскрытие коррупционных преступлений;
- 3) ликвидация и минимизация последствий коррупционных преступлений.

Многие ученые считают, что наиболее действенным является первый подход, ведь, как известно, лучше предупредить правонарушение, чем бороться с его последствиями². Поэтому необходимо выделить основные меры для профи-

лактики соответствующей категории преступлений:

1) информирование сотрудников УИС посредством наглядной агитации (листочков, плакатов, видеofilьмов) не только об уголовной ответственности за коррупционные преступления, но и о вреде, причиняемом обществу данными преступлениями;

2) проведение бесед, лекций, содержащих информацию о коррупционных преступлениях (их состав с юридической точки зрения, ущерб, статистические данные, разбор реальных случаев);

3) формирование антикоррупционного правосознания с помощью взаимодействия с институтами общества, пропагандирующими нетерпимое отношение к коррупции как на уровне отдельного сотрудника, так и исправительного учреждения в целом;

4) взаимодействие с религиозными организациями, как органами, формирующими морально-этические принципы, заключающиеся в уважении к закону, верности служебному долгу, патриотизме, которыми руководствуется сотрудник при выполнении своих должностных обязанностей;

5) повышение взаимодействия со средствами массовой информации, задачей которых должна стать пропаганда сотрудника УИС как законопослушного и добропорядочного гражданина РФ, проведение политики антистигматизации сотрудников УИС;

6) поднятие престижа службы в пенитенциарных учреждениях путем популяризации ведомственной службы в школах, вузах и других образовательных учреждениях;

² Козин М.Н. Взаимодействия учреждений УИС с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 144—146.

7) разработка стандартов антикоррупционного поведения среди сотрудников различных отделов и служб;

8) повышение эффективности работы общественного контроля наблюдательными комиссиями в субъектах РФ³;

9) всеобъемлющее усиление общественного воздействия в области борьбы с коррупцией различными субъектами — политическими партиями, союзами, НКО;

10) информирование о коррупционных преступлениях с помощью горячей линии.

Приведенные точки соприкосновения могут позволить снизить коррупционные преступления среди сотрудников УИС. При этом необходимо понимать, что данный процесс не может быть одномоментным, и при выполнении соответствующих задач, в том числе нивелировании коррупционных преступлений, нужно быть готовым к различным трудностям.

Надо также принимать во внимание, что определенные специфические социальные отношения между осужденными и администрацией исправительных учреждений обуславливают коррупционное поведение сотрудников. В этой сфере присутствует высокая степень приспособления к постоянно меняющейся социально-экономической ситуации. Ни одна другая сфера общественных отношений не аккумулирует в себе столь большого разнообразия национальных, социальных, идеологических, психологических, экономических, производственных и других факторов, порождающих коррупцию.

Не менее важной детерминантой коррупционных правонарушений выступает низкий уровень материального стимулирования сотрудников УИС. Служба в УИС не считается достаточно престижной, а заработная плата меньше среднего дохода в крупных городах. Это выступает основным мотивом увольнения сотрудников УИС и понижает требовательность к персоналу. В УИС коррупция является порождением не только внутренних факторов, но выступает логической проекцией нашего общества. Эффективность борьбы с этим явлением напрямую зависит от проведения антикоррупционной политики. В этой ситуации поддержка общественности выступает определенным драйвером повышения эффективности борьбы с коррупцией.

Как мы уже упоминали ранее, наиболее существенной функцией гражданского общества является контроль за деятельностью государственных органов⁴. Согласно ст. 38 Закона РФ от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Уголовно-исполнительному кодексу, в России предусмотрено 5 видов контроля за деятельностью учреждений и органов УИС: ведомственный контроль, судебный контроль, контроль органов государственной власти и органов местного самоуправления, прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, а также контроль общественных объединений.

Нас интересует именно общественный контроль — предтеча гражданского контроля, осуществляемый на основании Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Согласно этому закону субъекты осуществления общественного контроля имеют право посещать учреждения УИС без специального разрешения наряду с Генеральным прокурором РФ. В их полномочия входит проведение беседы с осужденными, помощь в их исправлении в законодательно закрепленных формах, содействие в совершенствовании материально-технической базы учреждения, создание попечительского совета и др. Они не обладают полномочиями других контролирующих органов — не имеют права вмешиваться в оперативно-разыскную и уголовно-процессуальную деятельность. Данные общественные объединения образуются не с целью проверки деятельности учреждений, а для проверки соблюдения прав осужденных в местах лишения свободы.

Стоит отметить, что работа в данном направлении ведется. Так, 4 августа 2006 г. был издан Указ Президента РФ № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент РФ, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным

³ Везломцев В.Е. Социально-философский анализ доминирующих матриц коррупционного поведения в России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 431—433.

⁴ Мельникова М.В. К вопросу о взаимодействии учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 79—84.

министерствам», положивший начало формированию общественных образований при органах государственной власти и взаимодействию с ними. В уголовно-исполнительной системе существует ведомственный документ, регламентирующий создание данного института, — это Приказ ФСИН России от 22 ноября 2021 г. № 1067 (ред. от 14.02.2022) «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний», утверждающий Положение об Общественном совете при Федеральной службе исполнения наказаний. Указанный орган осуществляет свою деятельность постоянно и выполняет лишь консультативную функцию, а принятые им решения носят лишь рекомендательный характер. Главная цель создания Общественного совета — привлечение общественности к участию в решении задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, а также вопросов по защите прав и законных интересов не только осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах, но и сотрудников и ветеранов УИС⁵.

Говоря о роли гражданского общества в деятельности учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, необходимо отметить важнейшую тенденцию, наметившуюся за последние годы, — возрастание роли религии, в том числе различных религиозных организаций, в жизни осужденных в рамках гуманитарно-воспитательного воздействия на них, предусмотренного Распоряжением Правительства РФ от 23 декабря 2016 года № 2808-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы „Развитие уголовно-исполнительной системы (2017—2025 годы)“». Так, Постановлением Правительства РФ от 17 октября 2014 г. № 1063 «О внесении изменения в приложение к Постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 176» была введена должность помощника начальника территориального органа ФСИН по организации работы с верующими. Именно этот документ стал исходной точкой для налаживания взаимодействия между религиозными организациями, как институтами гражданского общества, и учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания, как исполнительным органом власти. Несмотря на ряд положительных черт данного

сближения, выраженных в доступности реализации права на свободу вероисповедания, возможности совершения религиозных обрядов и воспитательном воздействии религии, имеются спорные вопросы, касающиеся процедуры отправления религиозных культов, рациона питания, соблюдения ряда режимных требований. Безусловно, функционирование данного института создает дополнительные гарантии обеспечения и защиты прав осужденных на свободу вероисповедания в местах лишения свободы, что является важным при создании гражданского общества в России, но не стоит забывать и о преградах, которые стоят на пути реализации данного института⁶.

Несмотря на условия «коронакризиса», темпы сближения УИС с институтами гражданского общества не должны снижаться. На наш взгляд, нельзя останавливать процесс, который только-только начинает приобретать демократические черты прозрачности и открытости.

Контроль со стороны гражданского общества — деятельность институтов гражданского общества, направленная на предотвращение, выявление и профилактику преступлений среди государственных служащих. Нам представляется необходимым развитие в данном направлении, так как оно поможет получить положительные результаты в ближайшем будущем.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

- коррупционная проблема носит всеобъемлющий характер, пронизывает все сферы общественной жизни, исключением не является и уголовно-исполнительная система;
- поиск качественных механизмов взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами может оказать плодотворное влияние на нивелирование коррупционной проблемы.

Список литературы

1. Везломцев В.Е. Социально-философский анализ доминирующих матриц коррупционного поведения в России // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7 (122). С. 431—433.

⁵ Везломцев В.Е., Бурукин В.В. Равноправный диалог гражданского общества с государством как атрибутивное условие в борьбе с коррупцией // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 364—367.

⁶ Везломцев В.Е. Формирование антикоррупционного поведения в рамках интеграции учебных дисциплин гуманитарного и профессионального циклов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 1 (22). С. 93—96.

2. Везломцев В.Е. Формирование антикоррупционного поведения в рамках интеграции учебных дисциплин гуманитарного и профессионального циклов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 1 (22). С. 93—96.

3. Везломцев В.Е., Бурукин В.В. Равноправный диалог гражданского общества с государством как атрибутивное условие в борьбе с коррупцией // Евразийский юридический журнал. 2017. № 10 (113). С. 364—367.

4. Козин М.Н. Взаимодействия учреждений УИС с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 144—146.

5. Мельникова М.В. К вопросу о взаимодействии учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 79—84.

6. Смирнов А.М. Основные факторы, детерминирующие преступления коррупционной направленности в уголовно-исполнительной системе // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5, № 5. С. 399—402. doi: 10.33619/2414-2948/42/55.

References

1. Vezlomtsev, V.E. (2018) Social'no-filosofskij analiz dominirujushhix matric korrupcionnogo povedenija v Rossii [Socio-philosophical analysis of the dominant matrix of corruption conduct in Russia]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 7, pp. 431–433. (In Russ.).

2. Vezlomtsev, V.E. (2019) Formirovanie antikorrupcionnogo povedenija v ramkah integra-

cii uchebnyh disciplin gumanitarnogo i professional'nogo ciklov [Formation of anti-corruption behavior within integration of humanitarian and professional subject matters]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, no. 1, pp. 93–96. (In Russ.).

3. Vezlomtsev, V.E. & Burukin, V.V. (2017) Ravnopravnyj dialog grazhdanskogo obshhestva s gosudarstvom kak atributivnoe uslovie v bor'be s korrupciej [A dialogue on a parity basis between civil society and the state as the attribute condition of opposition to corruption]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 10, pp. 364–367. (In Russ.).

4. Kozin, M.N. (2018) Vzaimodejstvija uchrezhdenij UIS s organami gosudarstvennoj vlasti i institutami grazhdanskogo obshhestva v sfere protivodejstvija korrupcii [Interactions of institutions of UIS with public authorities and institutes of civil society in the sphere of counteraction of corruption]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*, no. 6, pp. 144–146. (In Russ.).

5. Melnikova, M.V. (2019) K voprosu o vzaimodejstvii uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy s institutami grazhdanskogo obshhestva [Revisiting the interaction of penal institutions with institutions of civil society]. *Vestnik Samarskogo juridicheskogo instituta*, no. 1, pp. 79–84. (In Russ.).

6. Smirnov, A.M. (2019) Osnovnye faktory, determinirujushhie prestuplenija korrupcionnoj napravlenosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme [Basic factors, determination crimes of corruption direction in the criminal-executive system]. *Bulletin of Science and Practice*, vol. 5, no. 5, pp. 399–402. (In Russ.). doi: 10.33619/2414-2948/42/55.

Информация об авторах

Е.М. Роман — курсант 5 курса юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний;

М.В. Бузина — старший преподаватель кафедры административного и финансового права юридического факультета Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E.M. Roman – 5th year cadet of the Faculty of Law of the Academy of the FPS of Russia;

M.V. Buzina – Senior Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law of the Faculty of Law of the Academy of the FPS of Russia, Candidate of Law.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 106—112.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 106-112.

УДК 343.615
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.014

NIION: 2015-0065-02/22-041
MOSURED: 77/27-010-2022-02-240

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Противодействие незаконной трансплантации органов и тканей в зарубежном законодательстве

Вадим Андреевич Чукреев

Прокуратура Свердловской области, Екатеринбург,
Россия, chukreevva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-правовых норм зарубежных стран, таких как США, Индия и другие, в области незаконной торговли органами и тканями и противодействия указанным преступлениям.

Автор рассматривает законодательство зарубежных стран в сфере криминализации незаконной торговли органами и тканями, раскрывает ряд нормативно-правовых актов, регулирующих данный вопрос, и отображает основные подходы различных уголовно-правовых систем зарубежного права.

Ключевые слова: уголовное право, зарубежное законодательство, имплементация, незаконная трансплантация, торговля органами и тканями

Для цитирования: Чукреев В.А. Противодействие незаконной трансплантации органов и тканей в зарубежном законодательстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 106—112. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.014.

Countering illegal organ and tissue transplantation in foreign legislation

Vadim A. Chukreev

Prosecutor's Office of the Sverdlovsk Region, Ekaterinburg,
Russia, chukreevva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of criminal law norms of foreign countries, such as the United States, India and others, in the field of illegal trade in organs and tissues and countering these crimes.

The author examines the legislation of foreign countries in the field of criminalization of illegal trade in organs and tissues, reveals a number of normative legal acts regulating this issue, and displays the main approaches of various criminal legal systems of foreign law.

Keywords: criminal law, foreign legislation, implementation, illegal transplantation, trade in organs and tissues

For citation: Chukreev, V.A. (2022) Countering illegal organ and tissue transplantation in foreign legislation. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 106-112. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.014.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), торговля органами — это коммерческая трансплантация, приносящая прибыль, или трансплантации, которые происходят за пределами национальных медицинских систем. Существует глобальная потребность, или спрос, на здоровые части тела для трансплантации больным людям, потребность, к сожалению, превышает доступное количество органов.

Во всем мире существует нехватка органов, доступных для трансплантации¹, однако коммерческая торговля человеческими органами запрещена во всех странах, кроме Ирана. Несмотря на эти запреты, незаконная торговля органами и трансплантационный туризм остаются широко распространенными во всем мире. Тайный характер преступления в сочетании с недостаточной осведомленностью со стороны

¹ Experts warn against organ trade // BBC News. 2007. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/6240307.stm> (accessed April 11, 2022).

правоохранительных органов и отсутствием каналов обмена информацией между медиками и сотрудниками полиции привели к тому, что незаконная трансплантация органов стала одной из наименее регистрируемых форм торговли людьми во всем мире. Вопрос о том, следует ли легализовать и регулировать торговлю органами для борьбы с их незаконным оборотом и нехваткой органов, широко обсуждается.

Иран является единственной страной в мире, где продажа органов является законной и установлена базовая цена на органы в размере 4600 долларов, но это только в том случае, если органы приобретаются легально, что часто не так, поскольку бедняки все еще обращаются к посредникам, которые получают неизвестные суммы².

Можно было бы надеяться, что только несколько изолированных стран являются основными участниками торговли органами, но, к сожалению, это глобальный бизнес, когда органы покупаются у бедных и продаются богатым³. Реципиенты органов, участвующие в трансплантационном туризме, в основном приезжают из США, Канады, Саудовской Аравии, стран Персидского залива, Японии, направляют их в Коста-Рику, Панаму, Эквадор, Колумбию, Египет, Косово, на Кипр, в Израиль, Азербайджан, Китай и на Филиппины⁴.

По состоянию на январь 2020 года в США более 100 000 кандидатов ожидают пересадки органов⁵. Среднее время ожидания пересадки сердца и печени в США в период с 2003 по 2014 год составляло примерно 148 дней. Примерное время ожидания донорских органов значительно варьируется в зависимости от статуса пациента: так, пациенты со статусом сердца A1 ждут в среднем 73 дня⁶.

² Krishnan M. Legalizing trafficking: Iran's unjust organ market and why legal selling of organs should not be the resolve // Berkeley Political Review. 2018. URL: <https://bpr.berkeley.edu/2018/05/03/legalizing-trafficking-irans-unjust-organ-market-and-why-legal-selling-of-organs-should-not-be-the-resolve> (accessed April 11, 2022).

³ Trafficking in Human Organs / European Parliament, Directorate-General for External Policies, Policy Department. European Union, 2015. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549055/EXPO_STU\(2015\)549055_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549055/EXPO_STU(2015)549055_EN.pdf) (accessed April 11, 2022).

⁴ Shimazono Yo. The state of the international organ trade: a provisional picture based on integration of available information // Bulletin of the World Health Organization. 2007. Vol. 85, no. 12. P. 955–962.

⁵ Data – OPTN. URL: optn.transplant.hrsa.gov (accessed April 11, 2022).

⁶ National Data – OPTN. URL: optn.transplant.hrsa.gov (accessed April 11, 2022).

До введения Национального закона о трансплантации органов от 1984 года не существовало четкой юрисдикции в отношении прав собственности на человеческий труп. Вместо этого Америка применяла к трупу «квазиправо», что означало, что родственники умершего имели право достаточно долго решать, как похоронить тело. Это не было правом собственности и не давало им права передавать или сдавать в аренду человеческие органы и ткани⁷. Из-за нехватки органов и растущего спроса на трансплантацию люди начали использовать другие способы приобретения органов, чаще – вне больничных условий, незаконно. Так оборот органов начал превращаться в коммерческий рынок. Х. Барри Джейкобс, глава компании из Вирджинии, объявил в 1983 г. о новом плане по покупке и продаже человеческих органов, по которому здоровые человеческие почки стоили до 10 000 долларов плюс комиссионный сбор от 2000 до 5000 долларов для Джейкобса⁸. Это вывело проблему на другой уровень. Национальный закон о трансплантации органов от 1984 года (NOTA) стал ответом на это предложение, объявив преступлением передачу человеческих органов за вознаграждение в целях трансплантации человеку⁹. NOTA запретил покупку и продажу органов для трансплантации, создал целевую группу по трансплантации органов и административное подразделение в Министерстве здравоохранения и социальных служб для управления реестрами доноров и реципиентов органов.

В Соединенных Штатах также было принято 26 законодательных акта, направленных на регулирование трансплантации и донорства органов (Управление ресурсов и услуг здравоохранения — HRSA). Эти правила определяют, например, что считается смертью, что представляет собой согласие на донорство органов, и устанавливают положения о национальных наградах за донорство органов.

Правоохранительные органы и Министерство юстиции США (DOJ) могут выдвигать обвинения в преступлениях, связанных с международной торговлей органами. 11 июля 2012 года Исаак Розенбаум, гражданин Израиля, был осужден за приобретение, получение и передачу че-

⁷ Mayes G. Buying and selling organs for transplantation in the United States // Medscape Education. URL: <https://www.medscape.org/viewarticle/465200> (accessed April 26, 2022).

⁸ Там же.

⁹ National Organ Transplant Act // Public Law. 98–507. 98 Stat. 2339–2348. (Oct. 19, 1984).

ловеческих органов за ценное вознаграждение для использования при трансплантации¹⁰. Согласно пресс-релизам Министерства юстиции, Розенбаум способствовал в продаже органов гражданам Израиля, которые отправлялись в Соединенные Штаты для трансплантации своих органов американским реципиентам. Розенбаум фабриковал легенды для прикрытия, чтобы ввести в заблуждение практикующих врачей США относительно соглашений, заставив их поверить в то, что органы были действительно пожертвованы¹¹. Дело Розенбаума закончилось первым федеральным приговором за незаконную трансплантацию почек в соответствии с Национальным законом о трансплантации органов¹².

Соединенные Штаты остаются главным покупателем органов — предметов торговли.

В 2008 году представители научных и медицинских организаций со всего мира, правительственные чиновники, социологи и специалисты по этике приняли участие в саммите в Стамбуле для решения проблем незаконной продажи органов, трансплантационного туризма в контексте глобальной нехватки органов¹³. В результате была принята Стамбульская декларация о торговле органами и трансплантационном туризме, в которой странам рекомендуется сформировать правовую основу для регулирования деятельности по донорству органов и трансплантации. Стамбульская декларация 2008 года была разработана более чем 150 представителями из 78 стран мира и определила понятия торговли органами, коммерциализации трансплантации и трансплантационного туризма, а также дала конкретные рекомендации по возмещению расходов и набору живых доноров. В пересмотренном издании Стамбульской дек-

ларации 2018 года были даны дополнительные определения торговли органами, в частности торговли людьми с целью извлечения органов, самообеспеченности донорством органов и финансовых аспектов донорства органов.

После Стамбульской декларации Всемирная организация здравоохранения, Всемирная медицинская ассоциация опубликовали руководящие принципы и принципы этического получения органов от живых и умерших доноров по их согласию, а также этические ограничения для медицинских работников, выполняющих трансплантацию органов. Однако, к сожалению, ни один из этих документов не имеет обязательной юридической силы.

Все страны Северной Африки одобрили Стамбульскую декларацию через национальное общество нефрологических учреждений. Из Западной Африки только Мали поддержала Декларацию¹⁴. Во всех странах Северной Африки есть программы трансплантации, хотя и развитые на разном уровне¹⁵. В Западной Африке, Нигерии и Гане созданы центры трансплантации. В Гане в 2015 г. был создан национальный регистр терминальной стадии болезни почек и трансплантации почки¹⁶. В 2012 г. в Кот-д'Ивуаре было разрешено донорство органов.

В Северной и Западной Африке число стран, в которых действуют юридические требования в отношении донорства органов и тканей от живых доноров, очень низкое. В некоторых странах нет конкретных руководств или органов для судебного преследования за незаконную трансплантацию, вместо этого данное преступление регулируется национальным законодательством о борьбе с торговлей людьми.

После Стамбульской декларации Египет принял Закон о трансплантации органов и тканей человека (2010 г.) и учредил Высший комитет по трансплантации органов, ответственный за регулирование всех процедур и надзор за ними. Закон устанавливает уголовную ответственность за торговлю органами и устанавливает строгие наказания для врачей, больниц и

¹⁰ United States of America v. Levy Izhak Rosenbaum: Crim. No. 11 // U.S. District Court, District of New Jersey (2011).

¹¹ First federal defendant convicted for profiting from illegal kidney transplants sentenced to prison: press release, July 11, 2012 / Department of Justice USA; Brooklyn man pleads guilty in first ever federal conviction for brokering illegal kidney transplants for profit: press release, October 27, 2011 / Department of Justice USA.

¹² International organ trafficking: in brief. December 22, 2021 / Congressional Research Service. P. 7. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R46996.pdf> (accessed April 26, 2022).

¹³ The Declaration of Istanbul on Organ Trafficking and Transplant Tourism // Clinical Journal of the American Society of Nephrology. 2008. Vol. 3, no. 5. P. 1227–1231. doi: 10.2215/CJN.03320708.

¹⁴ URL: <https://www.declarationofistanbul.org/endorsements> (accessed April 26, 2022).

¹⁵ Naicker S., Jha V. Nephrology in Africa: forgotten no more // Kidney International. 2020. Vol. 98, no. 4. P. 804–806.

¹⁶ A review of policies and programmes for human organ and tissue donations and transplantations, WHO African Region / A. Loua, M. Feroletto, A. Sougou [et al.] // Bulletin of the World Health Organization. 2020. Vol. 98, no. 6. P. 420–425.

медицинских учреждений, выполняющих незаконные процедуры трансплантации органов. В 2017 году законодательный комитет парламента Египта одобрил поправки к Закону о трансплантации органов и тканей человека с целью ужесточения наказаний за незаконный оборот органов¹⁷. В целом национальные правовые запреты в Северной и Западной Африке недостаточны для обеспечения эффективного надзора, необходимого для внедрения стандартов качества трансплантации органов¹⁸.

Многие страны, в которых действуют программы для живых доноров, основанные на альтруизме, предусматривают, что между донором и реципиентом должна быть какая-то форма отношений, чтобы свести к минимуму риски. В Египте, например, запрещена трансплантация органов иностранным пациентам (за исключением случаев супружеских отношений с иностранцами). Тем не менее преступным сообществам удается маскировать ложные отношения под законные, подделывая официальные документы.

С конца 1980-х годов Китай полагался на казенных заключенных, которые обеспечивали большую часть пересаженных органов¹⁹. Этот готовый источник органов сделал государство вторым после Соединенных Штатов по количеству выполненных трансплантаций²⁰. Есть свидетельства, что правительство пыталось уменьшить масштабы извлечения органов с помощью соглашений о конфиденциальности²¹ и законов, например, таких, как Временные правила использования трупов или органов из тру-

пов казенных заключенных (1984)²². Критики утверждают, что органы распределялись не по необходимости, а через коррумпированную систему или просто продавались богатым китайцам и иностранцам. По оценкам одного источника, в 2006 году Китай казнил не менее 4000 заключенных, чтобы поставить примерно 8000 почек и 3000 печенок иностранным покупателям²³.

В 2000-х годах Китай подвергся растущему международному и внутреннему давлению с требованием положить конец практике использования органов заключенных. С тех пор государство осуществило ряд реформ, касающихся этих обвинений. Был разработан реестр добровольных доноров, не находящихся в заключении; считается, что эти живые и умершие доноры поставляют большую часть органов, пересаживаемых сегодня в стране. Китай также стандартизировал процесс забора органов, указав, какие больницы могут проводить операции, и установив юридическое определение смерти мозга. В 2007 году Китай запретил трансплантацию иностранным пациентам и официально объявил вне закона продажу органов и сбор органов человека без его согласия²⁴.

Многие некоммерческие организации и международные юристы с недоверием относятся к тому, что Китай действительно реформировал свою индустрию трансплантации органов, тем не менее Гражданский кодекс Китая, вступивший в силу 1 января 2021 года, содержит положения, касающиеся запрета на продажу человеческих органов и пожертвования органов под принуждением²⁵.

До 1994 года в Индии не было законодательства, запрещающего продажу органов²⁶. Низкие затраты и высокая доступность позволили при-

¹⁷ Parliament committee approves harsher penalties in Organ Transplant Law // Egypt Independent. 2017. May 4. URL: <https://egyptindependent.com/parliament-committee-approves-harsher-penalties-organ-transplant-law> (accessed April 26, 2022).

¹⁸ Organ donation and transplantation in Sub-Saharan Africa: opportunities and challenges / I. Ulasi, Ch. Ijoma, N. Ifebunandu [et al.] // Organ donation and transplantation / ed. V. Mihaylov. London: IntechOpen, 2020. doi: 10.5772/intechopen.94986.

¹⁹ Tibell A. The Transplantation Society's policy on interactions with China // Transplantation. 2007. Vol. 84, no. 3. P. 292–294.

²⁰ Denyer S. China used to harvest organs from prisoners. Under pressure, that practice is finally ending // The Washington Post. 2017. September 15.

²¹ Hemphill J.E. China's practice of procuring organs from executed prisoners: human rights groups must narrowly tailor their criticism and endorse the Chinese constitution to end abuses // Pacific Rim Law & Policy Journal. 2007. Vol. 16, no. 2. P. 431–457.

²² Glaser Sh.R. Formula to stop the illegal organ trade: presumed consent laws and mandatory reporting requirements for doctors // Human Rights Brief. 2005. Vol. 12, no. 2. P. 20.

²³ Delmonico F.L. The implications of Istanbul Declaration on organ trafficking and transplant tourism // Current Opinion in Organ Transplantation. 2009. Vol. 14, no. 2. P. 116–119.

²⁴ [Положение о трансплантации человеческих органов от 21 марта 2007 года]. URL: http://www.gov.cn/zw/gk/2007-04/06/content_574120.htm (accessed April 11, 2022).

²⁵ International organ trafficking: in brief. December 22, 2021 / Congressional Research Service. P. 8.

²⁶ Unnithan S., Datta D. Life and crimes of a kidney don // India Today. URL: <https://www.indiatoday.in/magazine/nation/story/20080225-life-and-crimes-of-a-kidney-don-735433-2008-02-14> (accessed April 11, 2022).

влекать клиентов со всего мира и превратили Индию в один из крупнейших центров трансплантации почек в мире. Пациентам часто обещали выплаты, намного превышающие те, что они фактически получали. Другие пациенты сообщили, что их почки были удалены без их согласия во время других медицинских процедур²⁷.

В 1994 году в стране был принят Закон о трансплантации органов человека, запрещающий торговлю органами и поощряющий посмертное донорство органов²⁸. Основным механизмом закона для предотвращения продажи органов стало ограничение по донорам, в частности было запрещено незнакомцам делать пожертвования друг другу, донор может пожертвовать только родственнику, супругу или кому-то, связанному с ним какой-либо «привязанностью». Однако на практике люди обходят ограничения закона, чтобы продолжать торговлю органами. Часто заявления о привязанности необоснованны, а донор органов не имеет никакого отношения к реципиенту. Во многих случаях донор может не быть индийцем или даже не говорить на том же языке, что и реципиент, иногда доноры вступают в фиктивный брак с реципиентами²⁹.

Для противодействия неконтролируемой торговле органами индийский парламент в 1994 году принял закон, запрещающий коммерческие сделки с человеческими органами. Существуют ограничения на изъятие человеческих органов, а также правила специализированных больниц, чтобы обеспечить прозрачность для всех заинтересованных сторон. Цель Закона о трансплантации органов человека состоит в том, чтобы обеспечить регулирование изъятия, хранения и трансплантации органов человека в терапевтических целях и предотвратить коммерческие сделки с человеческими органами.

Принятие Закона о трансплантации органов человека ознаменовало новую эру в индийской медицине, он был составлен на основе того же принципа, что и закон Великобритании о трансплантации. Закон содержит положения о при-

знании смерти мозга как определение смерти человека, запрет на коммерческую торговлю органами и определяет родственников, которые могут без разрешения правительства пожертвовать органы (отца, мать, брата, сестру, сына, дочь и жену).

Также Закон не разрешает самостоятельные денежные отношения между донором и реципиентом. Неродственный донор должен подать в суд магистрата заявление под присягой, в котором говорится, что орган передается из чувства привязанности, после чего донор должен пройти ряд тестов, прежде чем состоится фактическая трансплантация. Уполномоченный комитет, созданный для этой цели, обеспечивает проверку всех документов, требуемых в соответствии с законом. Если выяснится, что деньги были уже переданы, то и получатель, и датель признаются преступниками.

Согласно индийскому законодательству продажа органов за рубеж запрещена, поэтому ни один иностранец не может получить органы от местного донора. Законы о пересадке органов человека в Индии очень строгие, и штрафы за торговлю органами также очень высоки³⁰.

Хотя продажа органов не была законной на Филиппинах, до 2008 года эта практика допускалась и даже поддерживалась правительством. Филиппинское информационное агентство – подразделение правительства даже продвигало пакет услуг «все включено» для трансплантации почек, которые продавались в розницу примерно за 25 000 долларов. Сами доноры часто получали за свои почки всего 2000 долларов³¹. Страна была популярным местом для трансплантационного туризма, до 2008 г. в стране ежегодно продавалось 800 почек³².

В марте 2008 года правительство приняло новый закон, вводящий в действие запрет на продажу органов, после этого количество трансплантаций сократилось с 1046 в 2007 г. до 511 в 2009 г.³³ С тех пор правительство заняло го-

²⁷ Srinivasan S. Hub for global organ trade. URL: <https://web.archive.org/web/20110611040201/http://www.ipsnews.net/news.asp?idnews=41263> (accessed April 11, 2022).

²⁸ India Kidney Trade. URL: <https://web.archive.org/web/20080501110045/http://www.american.edu/TED/KIDNEY.HTM> (accessed April 11, 2022).

²⁹ Muraleedharan V.R., Jan S., Prasad S.R. The trade in human organs in Tamil Nadu: the anatomy of regulatory failure // Health Economics, Policy and Law. 2006. Vol. 1, no. 1. P. 41–57.

³⁰ Nupur N. Organ transplantation law in India // Legal Service India – Law, Lawyers and Legal Resources. URL: <https://legalserviceindia.com/article/1224-Organ-Transplantation-Law-In-India.html> (accessed April 26, 2022).

³¹ Turner L. Commercial organ transplantation in the Philippines // Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics. 2009. Vol. 18, no. 2. P. 192–196.

³² Abou-Alsamh R. Cabral warns: No more organs for sale in Philippines // Arab News. URL: <https://www.arabnews.com/node/325707> (accessed April 26, 2022).

³³ Ban on human organ sales working // The Sydney Morning Herald. 2010. July 28.

раздо более активную позицию в отношении трансплантационного туризма.

Хотя существует множество законодательных актов, касающихся торговли органами, правоохранителям не удалось обеспечить их выполнения. Одним из препятствий в правоприменении является отсутствие связи между медицинскими и правоохранительными органами, зачастую доступ сотрудников полиции к информации о лицах, причастных к незаконной пересадке органов, затруднен из-за правил конфиденциальности медицинской информации. Ученые считают, что для эффективного противодействия незаконной торговле органами полиция должна сотрудничать с медицинскими работниками, также необходимо международное сотрудничество в трансграничных правонарушениях и дальнейшая специальная подготовка сотрудников полиции.

Список литературы

1. A review of policies and programmes for human organ and tissue donations and transplantations, WHO African Region / A. Loua, M. Feroletto, A. Sougou [et al.] // *Bulletin of the World Health Organization*. 2020. Vol. 98, no. 6. P. 420–425. doi: 10.2471/BLT.19.236992.
2. Delmonico F.L. The implications of Istanbul Declaration on organ trafficking and transplant tourism // *Current Opinion in Organ Transplantation*. 2009. Vol. 14, no. 2. P. 116–119. doi: 10.1097/MOT.0b013e32832917c9.
3. Glaser Sh.R. Formula to stop the illegal organ trade: presumed consent laws and mandatory reporting requirements for doctors // *Human Rights Brief*. 2005. Vol. 12, no. 2. P. 20–22.
4. Hemphill J.E. China's practice of procuring organs from executed prisoners: human rights groups must narrowly tailor their criticism and endorse the Chinese constitution to end abuses // *Pacific Rim Law & Policy Journal*. 2007. Vol. 16, no. 2. P. 431–457.
5. Mayes G. Buying and selling organs for transplantation in the United States // *Medscape Education*. URL: <https://www.medscape.org/viewarticle/465200> (accessed April 26, 2022).
6. Muraleedharan V.R., Jan S., Prasad S.R. The trade in human organs in Tamil Nadu: the anatomy of regulatory failure // *Health Economics, Policy and Law*. 2006. Vol. 1, no. 1. P. 41–57. doi: 10.1017/S1744133105001052.
7. Naicker S., Jha V. Nephrology in Africa: forgotten no more // *Kidney International*. 2020.

Vol. 98, no. 4. P. 804–806. doi: 10.1016/j.kint.2020.07.016.

8. Nupur N. Organ transplantation law in India // *Legal Service India – Law, Lawyers and Legal Resources*. URL: <https://legalserviceindia.com/article/1224-Organ-Transplantation-Law-In-India.html> (accessed April 26, 2022).

9. Organ donation and transplantation in Sub-Saharan Africa: opportunities and challenges / I. Ulasi, Ch. Ijoma, N. Ifebunandu [et al.] // *Organ donation and transplantation* / ed. V. Mihaylov. London: IntechOpen, 2020. doi: 10.5772/intechopen.94986.

10. Shimazono Yo. The state of the international organ trade: a provisional picture based on integration of available information // *Bulletin of the World Health Organization*. 2007. Vol. 85, no. 12. P. 955–962. doi: 10.2471/BLT.06.039370.

11. Tibell A. The Transplantation Society's policy on interactions with China // *Transplantation*. 2007. Vol. 84, no. 3. P. 292–294. doi: 10.1097/01.TP.0000275181.33071.07.

12. Turner L. Commercial organ transplantation in the Philippines // *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*. 2009. Vol. 18, no. 2. P. 192–196. doi: 10.1017/S0963180109090318.

References

1. Loua, A., Feroletto, M., Sougou, A., Kasilo, O., Nikiema, J.B., Fuller, W., Kniazkov, S. & Tumusiime, P. (2020) A review of policies and programmes for human organ and tissue donations and transplantations, WHO African Region. *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 98, no. 6, pp. 420–425. doi: 10.2471/BLT.19.236992.
2. Delmonico, F.L. (2009) The implications of Istanbul Declaration on organ trafficking and transplant tourism. *Current Opinion in Organ Transplantation*, vol. 14, no. 2, pp. 116–119. doi: 10.1097/MOT.0b013e32832917c9.
3. Glaser, Sh.R. (2005) Formula to stop the illegal organ trade: presumed consent laws and mandatory reporting requirements for doctors. *Human Rights Brief*, vol. 12, no. 2, pp. 20–22.
4. Hemphill, J.E. (2007) China's practice of procuring organs from executed prisoners: human rights groups must narrowly tailor their criticism and endorse the Chinese constitution to end abuses. *Pacific Rim Law & Policy Journal*, vol. 16, no. 2, pp. 431–457.
5. Mayes, G. (2003) Buying and selling organs for transplantation in the United States. *Medscape*

Education. URL: <https://www.medscape.org/viewarticle/465200> (accessed April 26, 2022).

6. Muraleedharan, V.R., Jan, S. & Prasad, S.R. (2006) The trade in human organs in Tamil Nadu: the anatomy of regulatory failure. *Health Economics, Policy and Law*, vol. 1, no. 1, pp. 41–57. doi: 10.1017/S1744133105001052.

7. Naicker, S. & Jha, V. (2020) Nephrology in Africa: forgotten no more. *Kidney International*, vol. 98, no. 4, pp. 804–806. doi: 10.1016/j.kint.2020.07.016.

8. Nupur, N. (2008) Organ transplantation law in India. *Legal Service India – Law, Lawyers and Legal Resources*. URL: <https://legalserviceindia.com/article/1224-Organ-Transplantation-Law-In-India.html> (accessed April 26, 2022).

9. Ulasi, I., Ijoma, Ch., Ifebunandu, N., Aro-diwe, E., Ijoma, U., Okoye, J., Onu, U., Okwuonu, Ch., Alhassan, S. & Onodugo, O. (2020) Organ dona-

tion and transplantation in Sub-Saharan Africa: opportunities and challenges. In: Mihaylov, V. (ed.) *Organ donation and transplantation*. London, IntechOpen. doi: 10.5772/intechopen.94986.

10. Shimazono, Yo. (2007) The state of the international organ trade: a provisional picture based on integration of available information. *Bulletin of the World Health Organization*, vol. 85, no. 12, pp. 955–962. doi: 10.2471/BLT.06.039370.

11. Tibell, A. (2007) The Transplantation Society's policy on interactions with China. *Transplantation*, vol. 84, no. 3, pp. 292–294. doi: 10.1097/01.TP.0000275181.33071.07.

12. Turner, L. (2009) Commercial organ transplantation in the Philippines. *Cambridge Quarterly of Healthcare Ethics*, vol. 18, no. 2, pp. 192–196. doi: 10.1017/S0963180109090318.

Информация об авторе

В.А. Чукреев — заместитель прокурора Свердловской области, кандидат юридических наук.

Information about the author

V.A. Chukreev – Deputy Prosecutor of the Sverdlovsk Region, Candidate of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Нотариат. 6-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф УМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили, Н.М. Илюшиной.

ISBN: 978-5-238-02629-9

Представлена история становления и организация нотариатов в Российской Федерации; дана характеристика норм права, регулирующих общественные отношения, возникающие при удостоверении нотариусами бесспорных прав и фактов; рассмотрены вопросы свидетельствования документов, выписок из них, оформления наследственных прав, придания документам исполнительной силы и выполнения других предусмотренных законом действий в целях обеспечения защиты прав и интересов граждан и юридических лиц.

Учтены последние изменения в законодательстве о нотариате и проанализированы новые нормативные акты, относящиеся к нотариальной деятельности.

Для студентов и аспирантов юридических вузов, а также руководителей хозяйствующих субъектов.

О проблемных вопросах квалификации преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних

Сергей Александрович Яшков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, jasa79@rambler.ru

Аннотация. В настоящей работе исследуются преступления, предусмотренные ст. 242.1—242.2 УК РФ. Автор анализирует особенности уголовной ответственности за незаконные манипуляции с порнографическим изображением несовершеннолетних, а именно деяния, связанные с изготовлением и оборотом материалов или предметов с такими изображениями.

Анализируются объективные и субъективные признаки заявленных составов преступлений с целью определения проблем, которые могут возникнуть при расследовании указанной категории преступлений. Рассматриваются особенности предмета анализируемых преступлений; потерпевших — несовершеннолетних, в том числе малолетних; сложности при определении сущности объективной стороны состава преступления (по некоторым из альтернативных деяний), в том числе при определении момента окончания преступления.

Исследуются также проблемы, которые могут возникнуть при доказывании умысла на совершение отдельных преступлений, предусмотренных анализируемыми статьями уголовного закона. Кроме того, в рамках определенного примера анализируется такой факультативный признак субъективной стороны состава преступления, как цель, а именно изготовление порнографических материалов или предметов.

В результате автор приходит к выводу, что все возникающие в процессе расследования трудности могут быть преодолены за счет изучения судебно-следственной практики, а также путем обращения к теории уголовного права, посвященной основам квалификации преступлений.

Ключевые слова: материал, предмет, порнография, изображение, несовершеннолетний, изготовление, распространение, фотосъемка, киносъемка, видеосъемка, квалификация

Для цитирования: Яшков С.А. О проблемных вопросах квалификации преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 113—121. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.015.

On problematic issues of qualification of crimes related to the illegal production and circulation of materials or objects with pornographic images of minors

Sergey A. Yashkov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, jasa79@rambler.ru

Abstract. This paper examines the crimes under Art. 242.1—242.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the features of criminal liability for illegal manipulations with the pornographic images of minors, namely, acts related to the production and circulation of materials or objects with such images.

The author analyzes the objective and subjective features of the declared corpus delicti in order to identify problems that may arise in the investigation of this category of crimes. The article discusses the features of the subject of the analyzed crimes; victims — minors; difficulties in determining the essence of the objective side of the corpus delicti (for some of the alternative acts), including in determining the moment when the crime ends.

The author also explores the problems that may arise when proving intent to commit certain crimes provided for by the analyzed articles of the criminal law. In addition, within the framework of a certain example, the article analyzes such an optional feature of the subjective side of the corpus delicti as a goal, namely the production of pornographic materials or objects.

As a result, the author concludes that all the difficulties arising in the process of investigation can be overcome by studying the judicial and investigative practice, as well as by referring to the theory of criminal law, devoted to the basics of qualification of crimes.

Keywords: material, object, pornography, image, minor, production, distribution, photography, filming, video filming, qualification

For citation: Yashkov, S.A. (2022) On problematic issues of qualification of crimes related to the illegal production and circulation of materials or objects with pornographic images of minors. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 113-121. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.015.

Незаконный оборот порнографических материалов и предметов выступает катализатором ряда половых преступлений, способствует общему упадку нравственности, низменному отношению к женщине и несовершеннолетним¹.

В настоящее время уголовная ответственность за изготовление и распространение порнографических материалов и предметов предусмотрена в законодательстве практически всех стран мира, что свидетельствует об осознании мировым сообществом общественной опасности данной разновидности преступлений для человечества в целом².

Россия — не исключение. В данном случае можно говорить о ст. 242—242.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Для настоящего исследования наиболее интересны из представленных преступления, охваченные ст. 242.1—242.2 УК РФ.

Подследственность расследования указанных преступлений устанавливается в России уголовно-процессуальным законом. В соответствии с ним такие уголовные дела расследуются следователями Следственного комитета Российской Федерации (ст. 151 УПК РФ).

Представляется, что при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории у следователей этого государственного органа могут возникать определенные сложности.

К примеру, следует обратить внимание на самое простое — на предмет преступления, а

именно, как указано в уголовном законе, — материал или предмет с порнографическим изображением несовершеннолетних (далее — порнографический материал, предмет, порнография, предмет преступления).

Почему предмет преступления назван самым простым? Потому, что предмет всегда указывается в диспозиции статьи. Более того, в рассматриваемом случае он не только там указан, он еще и раскрыт в ст. 242.1 УК РФ, точнее в ее примечании.

Вместе с тем, прочитав его, следователь все равно понимает, что «определение характера материалов и предметов как порнографических в каждом конкретном случае должно решаться на основе заключения соответствующих экспертов (искусствоведческих, литературоведческих, кинематографических, сексологических и др.)»³, от результатов которых зависит дальнейшая судьба уголовного преследования.

Получив «положительное» заключение экспертов, следователь может столкнуться с непониманием объективных признаков вышеуказанных преступлений.

Например, может быть непонятно, что законодатель вложил в такой термин, отражающий объективную сторону состава, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ, как «изготовление»? Имеется в виду понимание того, что будет являться изготовлением порнографических материалов или предметов. Нарисовать, вылепить как скульптуру, написать книгу, статью, сценарий? А если поступить проще — сфотографировать на телефон или снять видео на него же? Однако если в первом случае для изготовления субъект преступления хоть что-то делает, то во втором за него это делает техника. И будет ли в

¹ Шалагин А.Е. Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2-1 (28). С. 208.

² Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // Право и политика. 2006. № 12. С. 110.

³ Бидзян Д.Р. Необходимые меры по совершенствованию российского законодательства в сфере порнографии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 265.

его действиях объективная сторона анализируемого преступления?

Более того, в обоих приведенных вариативных случаях интересен вопрос с окончанием деяния. Так, если рисунок еще не закончен, но из его созерцания уже можно уловить, что, например, на нем изображен обнаженный орган, — окончено преступление или нет? То же самое со статьей или сценарием. А с фото или видео? Нажать на кнопку «сфотографировать» или «снять видео» на смартфоне означает «изготовить» или нет?

Кроме «изготовления» проблемы могут возникать с иными действиями, образующими объективную сторону состава преступления. Везде требуется уяснение не только сущности объективной стороны, но и момента окончания преступления. Более того, не только теоретически, но и применительно к расследуемому уголовному делу.

Например, хранение. Есть ли значение, на каком-либо устройстве все хранится (например, в памяти телефона) или в облачном хранилище? Когда наступает момент окончания? С момента съемки?

Могут возникать проблемы и с пониманием распространения предмета преступления, о чем речь еще будет идти на страницах данного исследования.

Не менее проблемными для понимания могут быть для следователя и иные действия, образующие объективную сторону. Так, наказуемой является демонстрация порнографии, но не простая, а публичная. Где грань публичности? Все это следует изучать.

Рекламирование — тоже достаточно сложное действие и для понимания, и для доказывания. Не говоря уже о перемещении через границу РФ. Тут тоже интересен момент окончания.

Но особенно сложным для понимания из представленного является такое упомянутое уже действие, как «распространение». И речь здесь идет не просто о распространении, а о наиболее популярном в настоящее время и самом простом — о распространении через интернет.

Глобальная сеть Интернет представляет собой пространство, в котором не может быть в полной мере обеспечена защищенность физического, психического здоровья и нравственности несовершеннолетних лиц. В связи с этим приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов в настоящее время становится предотвращение оборота порнографии, в том числе детской, защита от развратных дей-

ствий ненасильственного характера в информационно-коммуникационном пространстве⁴.

В изучаемом случае неясен вопрос с моментом окончания преступления.

Так, например, в практике был случай осуждения М. за распространение порнографии. Эта порнография содержала в себе изображения несовершеннолетних и, кроме того, лиц, именуемых в законодательстве «малолетними», то есть не достигших возраста четырнадцати лет.

Объективная сторона деяния М., согласно позиции следствия и суда, была описана следующим образом: он на своем домашнем компьютере хранил указанные порнографические материалы. Сразу возникает вопрос — он же не за хранение был осужден, а за распространение? Хранение — это не распространение.

Но не все так просто. Дело в том, что он, как и многие иные абоненты, был подключен к системе P2P своего интернет-провайдера, в которой пользователи могут обмениваться данными — скачивать и закачивать, — хранящимися на их домашних компьютерах.

Учитывая данный факт, М. был осужден судом первой инстанции. Адвокат, не согласившись с приговором, в кассационной жалобе написал, что его подзащитный просто хранил на своем компьютере порнографические материалы и никаких действий для их распространения не предпринимал. Более того, он никому файлы с порнографическими материалами не предлагал, абоненты интернет-провайдера сами находили их у него на компьютере, сами принимали решение их скачать и сами же посредством своего домашнего компьютера скачивали. М. отношения к распространению не имеет.

Суд вышестоящей инстанции⁵ не согласился с данной позицией, указав в своем определении, что в рассматриваемой ситуации объективная сторона ст. 242.1 УК РФ не требует совершения каких-либо активных действий. В данном случае достаточно лишь установления факта обеспечения абонентам интернет-провайдера доступа к порнографическим материалам.

Из всего вышесказанного следует сделать вывод, что следователю «для определения фактического момента окончания преступления

⁴ Корнилова И.Г. Актуальное состояние противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 3А. С. 277.

⁵ Кассационное определение Тульского областного суда от 26.10.2011 по делу № 22-2581. (Здесь и далее, если не указано иное, практика взята из ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru>.)

нужно установить, что хотя бы один пользователь получил доступ к размещенной информации. Но это необходимо лишь для доказывания того обстоятельства, что файл был размещен с целью распространения соответствующих изображений. Количество ознакомившихся лиц не имеет значения для правовой оценки содеянного по соответствующей части ст. 242.1 УК РФ»⁶.

Сложности с квалификацией обсуждаемых преступлений у следователей могут возникать не только с объективной стороной, но и объектом преступления, а точнее, его структурным элементом — потерпевшим.

Так, обратимся к п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ. Данный состав также криминализует изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Но, в отличие от основного, наказуемыми являются действия, которые совершены в отношении малолетних, то есть лиц, не достигших четырнадцати лет.

Из формулировки закона совершенно не ясно, требуется ли в рамках расследования уголовного дела установление конкретных потерпевших, которым не исполнилось четырнадцать лет, или же закон следует трактовать таким образом: объективная сторона включает в себя изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, на которых изображены именно малолетние, а не несовершеннолетние, о которых идет речь в наименовании статьи и ч. 1.

Толкование (или интерпретация) норм уголовного закона в процессе уголовно-правовой квалификации является одной из наиболее сложных проблем, стоящих перед правоприменителем⁷.

Попробуем обратиться к буквальному толкованию УК РФ. Возьмем традиционные для кодекса квалифицирующие признаки, которых в законе огромное количество. Речь идет о следующем — «деяние, совершенное в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста». Со студенческой скамьи каждый юрист знает: в данном случае необходимо говорить о том, что криминализирующим фактором является совершение преступления именно в отно-

шении малолетнего. А это значит, что при расследовании уголовного дела в обязательном порядке необходимо устанавливать потерпевшего, не достигшего четырнадцати лет, в отношении которого совершаются манипуляции с порнографией. Об этом же свидетельствует существовавшая ранее практика.

Так, например, Г. был осужден за целый «букет» преступлений, связанных с оборотом порнографии, совершенным в отношении малолетнего. Ему были вменены и хранение в целях распространения, и распространение, даже публичная демонстрация и рекламирование.

Президиум областного суда признал, что содеянное Г. должно быть переквалифицировано на основной состав ст. 242.1 УК РФ, т. е. на ч. 1. Им было указано, что в процессе расследования уголовного дела предварительным следствием не были установлены потерпевшие, указанные в инкриминируемом Г. составе преступления, то есть лица, не достигшие возраста четырнадцати лет, в отношении которых были совершены уголовно наказуемые действия. Вместе с тем материалами дела установлено, что все действия Г., связанные с размещением им в интернете порнографии, адресовались всем и никому — неопределенному кругу лиц. При этом никто из последних на данное размещение не откликнулся, заказов не поступило⁸.

В другом случае Л. обвинялся в анализируемом преступлении. Он также обвинялся и в хранении, и в распространении, и в рекламировании порнографии. Как и в приведенном выше примере, суд первой инстанции также его действия переквалифицировал на «простой» состав ст. 242.1 УК РФ. При этом он указал: было установлено, что Г. совершил инкриминируемое ему преступление в отношении лиц, достигших семнадцати и восемнадцати лет⁹.

Вместе с тем правоприменителю не следует руководствоваться в своей деятельности данной практикой. Дело в том, что выше приведены примеры 2011—2012 годов. Они кажутся достаточно странными, поскольку еще в 2009 г. Конституционным Судом РФ было принято решение, в котором анализируемый вопрос был урегулирован. Так, в нем было указано, что УК РФ, нормы Конституции Российской Федерации, а тем более нормы международного права не

⁶ Быкова Е.Г., Яшков С.А. О квалификации распространения в сети Интернет материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3 (21). С. 172.

⁷ Яни П.С. Вопросы толкования уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 4. С. 55.

⁸ Постановление президиума Московского городского суда от 26.10.2011 по делу № 44У-333/11.

⁹ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за III квартал 2012 года // СПС «КонсультантПлюс».

свидетельствуют об обязательном присутствии/наличии потерпевшего как обязательного признака преступления, предусмотренного ст. 242.1 УК РФ¹⁰.

Помимо объективных признаков при квалификации анализируемых составов преступлений у следователей нередко возникают проблемы с субъективными признаками, а именно субъективной стороной состава преступления, а если быть более точными, с ее обязательным признаком — виной.

Например, практике известен случай осуждения С. за совокупность манипулятивных действий с порнографией. Ему вменялись и приобретение порнографических материалов, и их хранение (в целях распространения). Более того, ему вменялось распространение порнографии, в том числе с использованием интернета.

И если с остальными действиями на следствии проблем не возникало — все доказывалось, то с последним — распространение — подозреваемый/обвиняемый, а потом уже и подсудимый, был категорически не согласен. Он пытался доказать следствию и суду, и впоследствии указал это и в апелляционной жалобе, что порнографию он не распространял.

На это (т. е. на распространение) следствию, с его точки зрения, необходимо было как минимум доказать наличие у него умысла. О нем могли бы свидетельствовать доказательства того, что он эти порнографические изображения хоть кому-то предлагал. Но таких доказательств нет, даже ссылок на какие-либо переписки с потенциальными клиентами.

Действительно, «субъективная сторона рассматриваемых преступлений предполагает наличие прямого умысла. Однако достаточно сложно доказать наличие этого прямого умысла, тем более при конфликтной следственной ситуации с подозреваемым (обвиняемым), если установлен только факт хранения материалов порнографического характера на электронном носителе без доказанного факта распространения»¹¹.

¹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 16.04.2009 № 390-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом «б» ч. 2 ст. 242.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Витрук П.А. Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов в сети Интернет // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 8А. С. 138.

Думается, что «для установления умысла лица на предоставление неограниченному кругу пользователей доступа к материалам и предметам порнографического содержания необходимо в каждом конкретном случае устанавливать наличие либо отсутствие у лица особых технических знаний, проводить оценку действий, совершаемых лицом в процессе размещения файлов, определять, имело ли место их последующее удаление»¹².

В рассматриваемом случае суд вышестоящей инстанции не услышал осужденного. В своем решении он указал: об умысле в совершении инкриминируемых С. деяний по распространению порнографии свидетельствует тот факт, что он не поставил в программе запрет на скачивание у него указанных материалов с личного компьютера¹³.

С одной стороны, такая позиция может быть способом защиты С. С другой, укажи следователь в обвинительном заключении, что запрет скачивания запрещенного контента не был установлен, — маневра для обжалования приговора у С. не было бы.

Проблемы у правоприменителя при квалификации исследуемых составов преступлений также имеются в случае наличия в составе преступления факультативных признаков субъективной стороны, а именно такого, как цель.

Например, если взять ст. 242.2 УК РФ, то в ней закон установил ответственность за совершение следующего деяния с несовершеннолетними — их использование. И не просто так, а в целях изготовления порнографических материалов или предметов. Диспозиция данной статьи предусматривает альтернативные наказуемые действия виновного. Одна из таких альтернатив — технические действия, связанные со съемками: фото-, кино-, видео-. И, как указано было выше, все перечисленные действия должны совершаться виновным не ради удовольствия, искусства или чего-нибудь еще, а в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов.

¹² Кириллова Н.М. Размещение материалов и предметов порнографического содержания в сети «Интернет»: особенности уголовной ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2019. № 6. С. 85.

¹³ Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 12.10.2016 по делу № 22-9150/2016.

Сегодня с развитием компьютерной и иной техники (здесь в целях настоящего исследования имеются в виду, прежде всего, современные сотовые телефоны) и технологий осуществить фото- или видеосъемку не представляется проблематичным. Нельзя сказать, что киносъемка, связанная со съемкой на киноплёнку, — более сложный процесс, однако это более сложный вариант осуществления съемки, не применяемый (или почти не применяемый) в бытовой повседневной жизни.

В средствах массовой информации часто можно увидеть новости о том, что следователи СК России расследуют уголовные дела по фактам обвинения молодого человека в изнасиловании (возможно, в том числе совершении насильственных действий сексуального характера) несовершеннолетней.

На поверку оказывается, что молодые люди длительное время встречались и половые отношения у них были по обоюдному согласию. Однако пока отношения между ними складывались благоприятно, все было хорошо. Как только произошел какой-то разлад, сразу возникло заявление в правоохранительные органы об изнасиловании несовершеннолетней, поданное ею самой или ее родителями.

При расследовании изнасилования (или, а может и в совокупности, совершения насильственных действий сексуального характера) следствие выясняет, что молодые люди не только состояли в половых отношениях, но и снимали их на сотовый телефон обвиняемого. Съемка осуществлялась, как говорится, для себя, то есть не для распространения, не для публичной демонстрации, не для каких-либо иных целей. Фотоснимки или видео хранились в памяти этого телефона или в облачном хранилище.

После этого, естественно, возбуждается уголовное дело по ст. 242.2 УК РФ. Предмет обвинения — осуществление съемки (фото-, видео-) несовершеннолетней, а самое главное — совершенное в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов.

Адвокат, ознакомившись с предъявленным обвинением, может выстроить следующую линию защиты.

Прежде всего, он может заявить, что в УК РФ сформулировано: уголовно наказуемой является не просто съемка (фото-, видео-) несовершеннолетней, а только такая, которая сделана в целях изготовления порнографии и (или) ее распространения.

Представляется, что в приведенном случае следствию действительно не доказать вторую ана-

лизируемую цель, поскольку никто из участников уголовного судопроизводства таких показаний не дает. Иного и не может быть, поскольку все фото- и видеофайлы как хранились в телефоне обвиняемого (или в облачном хранилище), так и хранятся там. Тут адвокат будет прав.

По поводу первой анализируемой цели — изготовление порнографии — адвокат также может заявить, что ее не имеется, а следовательно, в действиях подзащитного состава преступления нет.

Следователь на это может возразить: «Позвольте, но факт фото- или видеосъемки несовершеннолетнего даже не оспаривается участниками процесса. А это есть объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ».

Тогда стратегия адвоката может быть сведена к доказыванию, что обязательной целью состава данного преступления является последующее изготовление порнографии, т. е. порнографических материалов, предметов. Именно последующее, исходя из формулировки закона, согласно которому виновное лицо должно сначала осуществить съемку (фото-, видео-). А положение УК РФ «в целях изготовления» как раз свидетельствует о том, что далее порнография должна быть изготовлена.

Далее адвокат может доказывать, что изготовление порнографии — это создание каких-либо фильмов, коллажей, фотографий, копирование файлов на иные носители, увеличение количества копий и т. д. То есть после производства фото- и видеосъемки должны следовать активные действия, связанные с процессом изготовления порнографических материалов.

Как снимаются фильмы на киноплёнку? Сначала идет процесс съемок, а потом монтажеры режут эту плёнку и склеивают куски. Видеосъемка на сотовый телефон с этой процедурой сходна, только режется не плёнка, а файл, который предварительно скачивается на компьютер и «заливается» в специальную программу для редактирования видеофайлов.

Таким образом, адвокат может убеждать следователя, что изготовление порнографических материалов для целей анализируемой статьи является конечной целью виновного лица, а сам факт осуществления фото- или видеосъемки несовершеннолетнего лица не является уголовно наказуемым. Он является преступлением только в случае последующего изготовления порнографических материалов.

Более того, адвокат может настаивать, что порнографическим материал становится только тогда, когда он приобретает свойство доступнос-

ти для третьих лиц. Именно тогда посторонние люди могут использовать данный материал для просмотра, возбуждения, получения сексуального удовлетворения и др. То есть эти посторонние смогут оценить, что на видео, например, изображены обнаженные половые органы людей, их половой акт. А для участников съемки они не являются порнографическими, поскольку сняты их половые органы, их половой акт, которые не воспринимаются ими как порнографические. В противном случае можно было бы привлекать к уголовной ответственности множество супружеских пар, которые живут половой жизнью и делают видеосъемку для личного семейного архива, принимая все меры для предотвращения к нему доступа посторонних лиц.

На первый взгляд, доводы и суждения адвоката достаточно логичны. Особенно учитывая, что действующий уголовный закон предусматривает отдельную ответственность за анализируемый оборот порнографии. Так, отдельно наступает ответственность за изготовление. Она предусмотрена ст. 242.1 УК РФ. А есть отдельная ответственность за съемку, совершенную в целях изготовления порнографии. Тут уже речь идет об анализируемой статье. Иными словами, может сложиться впечатление, что изготовление — это и есть суть уголовно наказуемого деяния. И применительно к рассматриваемому случаю действительно необходимо доказывать, что целью фото- или видеосъемки половых актов или обнаженного тела несовершеннолетнего было изготовление порнографии.

Представляется, что подобная уловка может сработать только в отношении достаточно неграмотного следователя, которому подобной позицией можно просто запудрить мозги.

Чтобы преодолеть эту попытку ввести в заблуждение, следует вспомнить об элементарной теории уголовного права, согласно которой любой состав преступления представляет собой совокупность субъективных и объективных признаков, которые следователи, читая диспозицию статьи УК РФ, к сожалению, не видят. Данные затруднения связаны с тем, что часто следователь уголовный закон «умеет только читать, но не видеть его содержание»¹⁴.

¹⁴ Яшков С.А. Самообразование как инструмент профессионального развития следователя Следственного комитета Российской Федерации // Профессиональная самореализация личности в современном социуме: сборник научных трудов по материалам III Международного форума «Профессиональная самореализация личности в современном социуме», Екатеринбург, 20 марта 2014 г. Екатеринбург, 2014. С. 219.

Такой подход к квалификации является неверным, так как, «не обладая структурированными знаниями о признаках состава преступления и предмете доказывания по уголовному делу, следователи не имеют полного и системного представления о фактических обстоятельствах, подлежащих изложению в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого»¹⁵.

Попытаемся разобраться в тех ошибках в квалификации анализируемого преступления, которые допустил в представленном случае адвокат и, возможно, следователь, поддавшись на его уговоры. В данном случае произошла подмена объективных признаков состава преступления субъективными. Если быть более точными, адвокат субъективную сторону состава преступления пытался выдать за объективную.

Так, последняя по ст. 242.2 УК РФ заключается в фото-, кино- или видеосъемке несовершеннолетнего. При этом наказуемой является не просто съемка, а только совершенная в целях, указанных в законе. А тут уже речь идет не о чем другом, как о субъективной стороне состава преступления, характеризующей мотивы совершения преступления. Адвокат же пытается мотивы подвести под объективную сторону состава преступления, заявляя, что основой данного состава является изготовление порнографии.

Но с точки зрения уголовного закона изготовление — это объективная сторона, предполагающая «создание любым способом материала или предмета порнографического содержания»¹⁶.

Согласно же анализируемой статье уголовно наказуемым является сам факт съемки, например, полу- или полностью обнаженных половых органов несовершеннолетнего или его полового акта с партнером.

Таким образом, получается следующее. В рассматриваемом случае действительно не усматривается цель распространения. Однако усматривается другая цель — изготовление, поскольку факт съемки сам по себе свидетельствует о том, что файл с изображением порнографического материала во время съемки будет изготов-

¹⁵ Казаков А.А. Организация работы по обнаружению ошибок, допускаемых при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого // Современные проблемы организации следственной деятельности: материалы научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 20 февраля 2014 г.). Екатеринбург, 2014. С. 120.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. М.: Проспект, 2021. С. 1040.

лен автоматически аппаратно-техническим способом. Иначе говоря — зачем делается съемка? Чтобы был изготовлен соответствующий фото или видеофайл, который потом можно просмотреть. И обвиняемый осознает факт, что, нажимая на кнопки в своем смартфоне, он делает фото или снимает видео и делает это именно с целью изготовления этих фото или видео. Однако не изготовление — объективная сторона анализируемого состава преступления. Оно является лишь целью, которая, как представляется, присутствует в обязательном порядке, если отсутствует цель распространения.

Приведенный пример, так же как и проанализированные выше, свидетельствует о наличии определенных сложностей при квалификации преступлений, связанных с незаконными манипуляциями с порнографическими материалами, предметами, иной продукцией. Вместе с тем большинство их них можно разрешить, изучив судебную практику или обратившись к теории квалификации, которой следователей СК России учили в высших учебных заведениях, а некоторых также в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Список литературы

1. Бидзян Д.Р. Необходимые меры по совершенствованию российского законодательства в сфере порнографии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5 (132). С. 265—268.
2. Быкова Е.Г., Яшков С.А. О квалификации распространения в сети Интернет материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 3 (21). С. 171—174.
3. Витрук П.А. Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных с оборотом порнографических материалов в сети Интернет // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 8А. С. 137—147. doi: 10.34670/AR.2021.64.47.016.
4. Казаков А.А. Организация работы по обнаружению ошибок, допускаемых при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого // Современные проблемы организации следственной деятельности: материалы научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 20 февраля 2014 г.) / отв. ред. В.Н. Карагодин, А.А. Казаков. Екатеринбург, 2014. С. 119—128.
5. Капинус О.С., Додонов В.Н. Ответственность за порнографию в современном уголовном праве // Право и политика. 2006. № 12. С. 109—118.

6. Кириллова Н.М. Размещение материалов и предметов порнографического содержания в сети «Интернет»: особенности уголовной ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2019. № 6. С. 75—85.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д.Н. Кожухарика. Москва: Проспект, 2021. 1520 с.

8. Корнилова И.Г. Актуальное состояние противодействия незаконному обороту порнографических материалов или предметов // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 3А. С. 275—282.

9. Шалагин А.Е. Предупреждение преступлений, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 2-1 (28). С. 208—210.

10. Яни П.С. Вопросы толкования уголовного закона // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 4. С. 55—75.

11. Яшков С.А. Самообразование как инструмент профессионального развития следователя Следственного комитета Российской Федерации // Профессиональная самореализация личности в современном социуме: сборник научных трудов по материалам III Международного форума «Профессиональная самореализация личности в современном социуме», Екатеринбург, 20 марта 2014 г. / Уральский государственный педагогический университет. Екатеринбург, 2014. С. 218—225.

References

1. Bidzyan, D.R. (2019) Neobhodimye меры po sovershenstvovaniyu rossijskogo zakonodatel'stva v sfere pornografii [Necessary measures for improvement of the Russian legislation in the sphere of a pornography]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 5, pp. 265–268. (In Russ.).
2. Bykova, E.G. & Yashkov, S.A. (2017) O kvalifikacii rasprostraneniya v seti Internet materialov s pornograficheskimi izobrazheniyami nesovershennoletnih [About classification of distribution of materials with pornographic images of underage persons in the Internet]. *Biblioteka ugolovnoogo prava i kriminologii*, no. 3, pp. 171–174. (In Russ.).
3. Vitruk, P.A. (2021) Problemnye aspekty kvalifikacii prestuplenij, svyazannyh s oborotom pornograficheskikh materialov v seti Internet [Problematic aspects of qualification of crimes

related to the circulation of pornographic materials on the Internet]. *Matters of Russian and International Law*, vol. 11, no. 8A, pp. 137–147. (In Russ.). doi: 10.34670/AR.2021.64.47.016.

4. Kazakov, A.A. (2014) Organizacija raboty po obnaruzheniju oshibok, dopuskaemyh pri sostavlenii postanovlenija o privlechenii lica v kachestve obvinjaemogo [Organization of work to detect errors made when drawing up a decision on bringing a person as an accused]. In: Karagodin, V.N. & Kazakov, A.A. (eds.) *Sovremennye problemy organizacii sledstvennoj dejatel'nosti. Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii, February 20, 2014*. Ekaterinburg, pp. 119–128. (In Russ.).

5. Kapinus, O.S. & Dodonov, V.N. (2006) Otvetstvennost' za pornografiju v sovremennom ugolovnom prave [Responsibility for pornography in modern criminal law]. *Pravo i politika*, no. 12, pp. 109–118. (In Russ.).

6. Kirillova, N.M. (2019) Razmeshhenie materialov i predmetov pornograficheskogo sodержaniya v seti "Internet": osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti [Placement of materials and objects of pornographic content on the Internet: features of criminal liability]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Pravo*, no. 6, pp. 75–85. (In Russ.).

7. Kozhuharik, D.N. (ed.) (2021) Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt, 1520 p. (In Russ.).

8. Kornilova, I.G. (2018) Aktual'noe sostojanie protivodejstvija nezakonnomu oborotu pornograficheskikh materialov ili predmetov [The current state of countering the illicit trafficking of pornographic materials or objects]. *Matters of Russian and International Law*, vol. 8, no. 3A, pp. 275–282. (In Russ.).

9. Shalagin, A.E. (2013) Preduprezhdenie prestuplenij, svjazannyh s nezakonnym oborotom pornograficheskikh materialov i predmetov [Prevention of crimes related to illicit trafficking of pornographic materials and objects]. *Istoricheskie, filozofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 2-1, pp. 208–210. (In Russ.).

10. Yani, P.S. (2012) Voprosy tolkovaniya ugolovnogo zakona [The issues of interpretation of criminal legislation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Pravo*, no. 4, pp. 55–75. (In Russ.).

11. Yashkov, S.A. (2014) Samoobrazovanie kak instrument professional'nogo razvitiya sledovatelja Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Self-education as a tool for the professional development of an investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation]. In: *Professional'naja samorealizacija lichnosti v sovremennom sociume. Sbornik nauchnyh trudov po materialam 3 Mezhdunarodnogo foruma, March 20, 2014*. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University, pp. 218–225. (In Russ.).

Информация об авторе

С.А. Яшков — доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S.A. Yashkov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure of the Yekaterinburg Branch of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Международно-правовые основы статуса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве

Ирина Геннадьевна Савицкая

Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия,
arisha_s@list.ru

Аннотация. Все нормативно-правовые акты, касающиеся защиты прав ребенка, в том числе несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, можно подразделить на международные нормативные акты и те, которые действуют на территории конкретного государства во исполнение международных актов. Ряд из них провозглашают основные права и свободы несовершеннолетних, другие созданы для охраны их прав, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства.

К наиболее фундаментальным международным нормативно-правовым актам в сфере защиты прав ребенка относятся Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г.; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, 1985 г. (Пекинские правила); Эр-Риядские руководящие принципы и др.

В статье проанализированы положения основополагающих международных нормативно-правовых актов, посвященных защите прав и законных интересов ребенка в уголовном судопроизводстве, а также вопросам отправления правосудия в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, Конвенция о правах ребенка, Пекинские правила, Эр-Риядские руководящие принципы

Для цитирования: Савицкая И.Г. Международно-правовые основы статуса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) в уголовном судопроизводстве // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 122—128. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.016.

International legal basis of the status of a minor suspect (accused) in criminal proceedings

Irina G. Savitskaya

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh,
Russia, arisha_s@list.ru

Abstract. All normative legal acts concerning the protection of the rights of a child, including a minor participant in criminal proceedings, can be divided into international normative acts and those that operate on the territory of a particular State in compliance with international acts. Some of them proclaim the fundamental rights and freedoms of minors, others are created to protect their rights, including in the field of criminal proceedings.

The fundamental international legal acts in the field of the protection of the rights of the child include the UN Convention on the Rights of the Child of 1989, the UN Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice, 1985 (Beijing Rules), the Riyadh Guidelines, etc.

The article analyzes the provisions of the fundamental international normative legal acts devoted to the protection of the rights and legitimate interests of a child in criminal proceedings, as well as the administration of justice in relation to a minor suspect (accused).

Keywords: criminal proceedings, minor, Convention on the Rights of the Child, Beijing Rules, Riyadh Guidelines

For citation: Savitskaya, I.G. (2022) International legal basis of the status of a minor suspect (accused) in criminal proceedings. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 122-128. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.016.

Введение

В любом обществе существует ряд учреждений, специально созданных для воспитания последующего поколения граждан. Однако по различным причинам порой молодые люди предпочитают отклоняться от общепринятых норм и совершают противоправные действия. В таких случаях подростку может потребоваться помощь со стороны государства в лице соответствующих органов, обязанность которых — направить несовершеннолетнего на путь исправления. При этом для достижения наиболее устойчивого воздействия на несовершеннолетнего вмешательство этих органов должно быть максимально целостным, способным распознать коренные причины противоправного поведения подростка.

В различные временные периоды в разных государствах создавались специальные учреждения для несовершеннолетних, в том числе суды для детей и подростков, принимались законы о защите прав детей. В настоящее время в мире действует ряд основополагающих международных правовых актов, составляющих важную основу защиты прав детей, которые попали в орбиту уголовного судопроизводства.

В Российской Федерации среди нормативных актов, защищающих права и законные интересы детей, следует особенно отметить Конституцию РФ, а также нормы различных кодексов и многочисленных законов, действующих на ее территории. Изучению различных аспектов норм международно-правовых актов в сфере защиты прав несовершеннолетних и особенностям их реализации в российском законодательстве посвящены работы многих авторов, среди которых Е.П. Гришина¹, Т.Ю. Голубева, М.А. Афанасьев², А.Ю. Епихин³, О.А. Зайцев, В.В. Рудич⁴, В.П. Кашепов⁵, Л.В. Кор-

бут⁶, К.В. Лисукова⁷, Н.В. Спесивов⁸, С.М. Ягофаров⁹, А.В. Ошеев¹⁰ и др.

Цель работы состоит в анализе ряда основных международных нормативных документов, содержащих в себе положения о защите прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Объектом исследования явились нормы важнейших международных правовых актов в сфере защиты прав детей.

Основная часть

Аналитический обзор основополагающих международных нормативно-правовых актов в сфере защиты прав несовершеннолетних

Обращаясь к истории становления международно-правовой защиты прав несовершеннолетних, следует отметить, что такая работа ведется международными организациями с начала XX века.

Первым значимым документом в этой сфере стала Женевская декларация прав ребенка, принятая Лигой Наций в 1924 году. Основной ее посыл касался создания условий для нормального духовного и физического развития ребенка.

Следующим фундаментальным документом, в котором важнейшая роль отводилась защите семьи, помощи материнству и младенчеству, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Двумя годами ранее, в 1946 году, под эгидой ООН был образован Международный фонд помощи детям, преемником которого является Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ).

⁶ Корбут Л.В. Роль Организации Объединенных Наций в осуществлении и защите прав детей и внешнеполитические приоритеты России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 19—24.

⁷ Лисукова К.В. Международно-правовое сотрудничество государств по защите прав несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность // Адвокат. 2008. № 10. С. 118—122.

⁸ Спесивов Н.В. Классификация международных стандартов прав несовершеннолетних участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 215—219.

⁹ Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2005.

¹⁰ Ошеев А.В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 4. С. 242—246.

¹ Гришина Е.П. Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 4. С. 8—11.

² Голубева Т.Ю., Афанасьев М.А. Роль международных организаций в защите прав и интересов несовершеннолетних детей // Социальный мир. 2015. № 45 (657). С. 9—12.

³ Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12—14.

⁴ Зайцев О.А., Рудич В.В. Международно-правовые принципы и стандарты справедливого уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 3—5.

⁵ Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗИСП, 2012.

Принципиально важные основы обеспечения защиты несовершеннолетних заложила принятая в 1959 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларация прав ребенка. Наиболее значимым ее положением стало признание равенства всех детей, независимо от каких-либо расовых, религиозных, языковых и иных социальных признаков. В Декларацию были включены положения о гражданских правах ребенка и о его положении в семье.

Первым и основным международно-правовым документом обязательного характера, определяющим права детей, является Конвенция ООН о правах ребенка (далее — Конвенция), принятая в 1989 году¹¹. Конвенция посвящена широкому кругу прав ребенка и, что наиболее ценно, представляет собой всеобъемлющий перечень юридически значимых обязательств перед детьми, которые страны — участники Конвенции должны выполнять. Участниками Конвенции о правах ребенка являются Святой Престол, Палестина и все страны — члены ООН, кроме США.

Документ состоит из 54 статей, детализирующих индивидуальные права ребенка до достижения им 18 лет (если согласно действующим законам государства совершеннолетие не наступает раньше) на полное развитие своих возможностей в условиях, свободных от голода, нужды, жестокости, эксплуатации и других форм злоупотреблений.

Конвенция содержит ряд важных положений, касающихся прав ребенка и применимых, в частности, к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетнего. Статьи 37 и 40 Конвенции ООН о правах ребенка непосредственно посвящены отправлению правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Так, статья 37 Конвенции касается вопроса о пытках и лишении свободы и среди прочего предусматривает, что «ни один ребенок не может быть лишен свободы незаконно или произвольно. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка должны соответствовать закону и использоваться только в качестве крайней

меры и в течение как можно более короткого периода времени». Далее в статье говорится, что каждый ребенок должен «пользоваться гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности», а также что «каждый лишенный свободы ребенок должен находиться отдельно от взрослых».

Статья 40 Конвенции о правах ребенка более конкретно регламентирует права детей, обвиняемых в совершении преступления или признанных нарушителями уголовного закона, приводя подробный перечень гарантий их прав и свобод. В частности, статья определяет правила обращения с ребенком в ходе расследования уголовного дела, как на этапе досудебного производства, так и в процессе судебного разбирательства. Указанная статья требует от государств — участников Конвенции поощрения системы ювенальной юстиции и минимизации карательных мер.

Статья 12 Конвенции является общим принципом, имеющим отношение ко всем аспектам ее применения и толкованию всех других статей. Данное положение требует от государств обеспечить возможность любому ребенку права свободно выражать свое мнение по всем вопросам, чтобы взглядам ребенка уделялось должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью. В статье также подчеркивается, что ребенок имеет право быть услышанным и иметь свои взгляды в любых судебных и административных разбирательствах, затрагивающих его интересы. Это положение статьи охватывает очень широкий круг судебных слушаний, а также принятие решений, затрагивающих ребенка, например, в сфере образования, здравоохранения, окружающей среды и т. д. Права ребенка, изложенные в двух пунктах статьи 12 Конвенции, не дают права на самоопределение, но дают право на участие в принятии решений.

Комитет по правам ребенка рекомендует государствам-участникам предоставить право несовершеннолетнему участвовать в судебном производстве с обязательным разъяснением положений статьи 12 Конвенции¹². Судьи и другие лица, принимающие решения, должны четко изложить и объяснить несовершеннолетнему результат разбирательства, особенно если ребенок не может быть помещен в специали-

¹¹ Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI: Международные договоры, заключенные СССР и вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1990 года, которые в настоящее время являются договорами Российской Федерации как государства — продолжателя Союза ССР / МИД РФ. М.: Междунар. отношения, 1993.

¹² Конвенция о правах ребенка. Замечание общего порядка № 5 / Комитет по правам ребенка. Тридцать четвертая сессия. 19 сентября — 3 октября 2003 года // Образовательное право. Законодательство об образовании: информационный портал. URL: <https://lexed.ru> (дата обращения: 25.05.2022).

зированной учреждение для несовершеннолетних. Существует очевидная необходимость адаптации судов и других официальных органов для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних и обеспечения им возможности участия в судебных заседаниях. При этом во многих законодательных актах государств предусматривается возможность создания специализированных судов по делам несовершеннолетних.

Конвенция о правах ребенка является основой всей деятельности ЮНИСЕФ — Детского фонда ООН, действующего под эгидой Организации Объединенных Наций. В настоящее время Конвенция представляет собой самое полное документальное изложение прав детей в истории и является ратифицированным международным договором по правам человека. Однако, как и все подобные акты, документ не смог охватить весь спектр вопросов, касающихся защиты прав детей и обязанностей государства.

Одним из важнейших вопросов, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и остающихся неурегулированными, является вопрос определения минимального возраста наступления уголовной ответственности, который страны — участники Конвенции устанавливают самостоятельно. В связи с этим минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности в некоторых странах установлен на критически низкой отметке (в Ирландии — 10, в Шотландии — 8, в Англии и Уэльсе — 10 лет). При этом Комитет ООН по правам ребенка неоднократно высказывал мнение о том, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности должен составлять 12 лет.

Кроме этого, от государств — участников Конвенции требуется предусмотреть меры для работы с детьми, которые нарушили уголовное законодательство, без судебного разбирательства, а также предоставить альтернативные возможности для помещения несовершеннолетних в специализированные учреждения.

С целью улучшения условий жизни несовершеннолетних, в частности тех, кто находится в конфликте с законом, помимо Конвенции о правах ребенка, были приняты и ратифицированы следующие основные международные нормативные акты:

1) Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся

отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)¹³;

2) Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)¹⁴;

3) Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы¹⁵.

Минимальные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые в 1985 г., содержат рекомендации для государств по защите прав детей и уважению их потребностей при разработке отдельных специализированных систем ювенальной юстиции. Они были первым международно-правовым инструментом для всесторонней детализации норм ювенальной юстиции с правозащитным подходом к ребенку. Также Пекинские правила определили, что правосудие в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, может быть обеспечено способом, отличным от рассмотрения уголовного дела в отношении взрослого. Суть Пекинских правил заключается в следующих рекомендациях:

- обеспечить благополучие несовершеннолетних и убедиться в том, что любые действия пропорциональны обстоятельствам;
- поощрять использование специальных государственных программ, которые выводят несовершеннолетних из процесса уголовного правосудия;

¹³ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁴ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.shtml (дата обращения: 17.05.2022).

¹⁵ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года // Организация Объединенных Наций: официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 17.05.2022).

- обеспечить право на неприкосновенность частной жизни и процессуальные гарантии, включая презумпцию невиновности;
- обеспечить, чтобы судебное разбирательство отвечало интересам ребенка и у него была возможность участвовать в нем и свободно выражать свое мнение;
- использовать отчеты по запросам о социальных, семейных и образовательных условиях жизни подростка и предоставлять соответствующие социальные услуги;
- избегать институционализации¹⁶ в максимально возможной степени, используя другие меры, такие как консультирование, апробация или общественные работы;
- сфокусировать цель институционализации на оказании помощи молодым людям в становлении полноценными членами общества.

Важнейшие документы, на которые опирается международное сообщество, были приняты в Эр-Рияде — Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Правила ООН для защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Интересные по многим направлениям, эти документы сосредоточены на методах раннего профилактического и защитного вмешательства в жизнь несовершеннолетнего и направлены на содействие позитивным усилиям со стороны различных социальных учреждений и заинтересованных сторон, включая семью, систему образования, средства массовой информации и общество, а также молодежь.

Эр-Риядские руководящие принципы охватывают предконфликтную стадию — время до того, как несовершеннолетние вступают в конфликт с законом. Эти принципы имеют значение для установления скоординированных, междисциплинарных, комплексных мер в рамках стратегии профилактики и разработаны для того, чтобы помочь детям жить без преступлений, виктимизации и конфликта с законом.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, устанавливают конкретные руководящие принципы, которые применяются ко всем несовершеннолетним, находящимся в любых местах содержания

под стражей. Они охватывают различные аспекты жизни, такие как окружающая среда, жилье, образование, отдых, религия и т. д. Правила лишь в исключительных случаях предусматривают возможность применять лишение свободы в отношении несовершеннолетних и содержать их в тюрьмах или в любых других учреждениях, что в соответствии с Пекинскими правилами следует рассматривать как крайнее средство. Кроме того, согласно Пекинским правилам, содержание детей под стражей должно быть отдельным от взрослых и зависеть от пола, возраста, личности правонарушителя с целью обеспечения защиты детей от вредных воздействий и опасных ситуаций.

Заключение

Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что международное сообщество разработало важнейшие нормативные документы, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, хотя отдельные страны и признали их положения не в полном объеме. Страны-участники, ратифицировавшие международные декларации, среди которых и Российская Федерация, попытались отразить рекомендации этих документов в национальном законодательстве, сосредоточившись на благополучии несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) как в процессе уголовного судопроизводства, так и после него.

Российская Федерация, являющаяся членом Организации Объединенных Наций и подписавшая международные нормативно-правовые акты о защите прав детей, находящихся в конфликте с законом, также ратифицировала различные международно-правовые документы для выполнения взятых на себя обязательств и на сегодняшний день имеет понятные законодательные нормы и правила, касающиеся защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, а также эффективный механизм защиты их прав и законных интересов. Однако такая нормативная регламентация должна постоянно совершенствоваться по мере улучшения условий в обществе. Так, например, на наш взгляд, следующим шагом в рамках создания доступных средств правовой защиты в отношении несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния в Российской Федерации, должно стать создание судов по делам несовершеннолетних с соответствующей специализацией судей.

¹⁶ Институционализация (также институциализация; лат. institutum — установление, обычай, учреждение) — процесс превращения каких-либо отношений в институты, то есть в форму организации отношений с установленными правилами и нормами.

Список литературы

1. Голубева Т.Ю., Афанасьев М.А. Роль международных организаций в защите прав и интересов несовершеннолетних детей // Социальный мир. 2015. № 45 (657). С. 9—12.
2. Гришина Е.П. Влияние международно-правовых норм на реформирование российского уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 4. С. 8—11.
3. Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12—14.
4. Зайцев О.А., Рудич В.В. Международно-правовые принципы и стандарты справедливого уголовного судопроизводства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2014. № 4. С. 3—5.
5. Корбут Л.В. Роль Организации Объединенных Наций в осуществлении и защите прав детей и внешнеполитические приоритеты России // Евразийский юридический журнал. 2015. № 2 (81). С. 19—24.
6. Лисукова К.В. Международно-правовое сотрудничество государств по защите прав несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность // Адвокат. 2008. № 10. С. 118—122.
7. Международно-правовые стандарты в уголовной юстиции Российской Федерации: научно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. 312 с.
8. Ошеев А.В. Обеспечение безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2018. № 4. С. 242—246.
9. Спесивов Н.В. Классификация международных стандартов прав несовершеннолетних участников уголовного процесса // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 215—219.
10. Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Оренбург, 2005. 195 с.

References

1. Golubeva, T.Ju. & Afanas'ev, M.A. (2015) Rol' mezhdunarodnyh organizacij v zashhite prav i interesov nesovershennoletnih detej [The role of international organizations in protecting the rights and interests of minor]. *Social'nyj mir*, no. 45, pp. 9–12. (In Russ.).
2. Grishina, E.P. (2016) Vlijanie mezhdunarodno-pravovyh norm na reformirovanie rossijskogo ugovolnogo sudoproizvodstva v otnoshenii nesovershennoletnih [Impact of international legal norms on the reforming of the Russian criminal juvenile justice]. *Voprosy juvenal'noj justicii*, no. 4, pp. 8–11. (In Russ.).
3. Epihin, A.Ju. (2012) Pravovye osnovy bezopasnosti lichnosti i ugovolnogo sudoproizvodstva v otidel'nyh mezhdunarodnyh dokumentah [Legal bases of personal security and criminal proceedings in certain international documents]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija*, no. 2, pp. 12–14. (In Russ.).
4. Zaitsev, O.A. & Rudich, V.V. (2014) Mezhdunarodno-pravovye principy i standarty spravedlivogo ugovolnogo sudoproizvodstva [International legal principles and standards fair criminal trial]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija*, no. 4, pp. 3–5. (In Russ.).
5. Korbut, L.V. (2015) Rol' Organizacii Ob'edinennyh Nacij v osushhestvlenii i zashhite prav detej i vneshnepoliticheskie prioritety Rossii [The United Nations' role in the implementation of children's rights and foreign policy priorities of Russia]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*, no. 2, pp. 19–24. (In Russ.).
6. Lisukova, K.V. (2008) Mezhdunarodno-pravovoe sotrudnichestvo gosudarstv po zashhite prav nesovershennoletnih, vovlechennyh v prestupnuju dejatel'nost' [International legal cooperation of states to protect the rights of minors involved in criminal activity]. *Advokat*, no. 10, pp. 118–122. (In Russ.).
7. Kashepov, V.P. (ed.) (2012) Mezhdunarodno-pravovye standarty v ugovolnoj justicii Rossijskoj Federacii [International legal standards in criminal justice of the Russian Federation]. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 312 p. (In Russ.).
8. Osheev, A.V. (2018) Obespechenie bezopasnosti nesovershennoletnih uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva [Ensuring the safety of minor participants in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i obshhestva v oblasti*

obespechenija prav i svobod cheloveka i grazhdanina, no. 4, pp. 242–246. (In Russ.).

9. Spesivov, N.V. (2014) Klassifikacija mezhdunarodnyh standartov prav nesovershenoletnih uchastnikov ugovnogo processa [Classification of international human rights standards minors involved in criminal proceedings].

Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii, no. 2, pp. 215–219. (In Russ.).

10. Jagofarov, S.M. (2005) Mezhdunarodnye standarty po pravam cheloveka v sfere rossijskogo ugovnogo sudoproizvodstva [International human rights standards in the Russian criminal proceedings]. Ph. D. thesis. Orenburg, 195 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Г. Савицкая – доцент кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

I.G. Savitskaya – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

Вопросы практики рассмотрения судами ходатайств о прекращении уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа

Екатерина Валерьевна Санькова

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
sank.caterina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты изучения и анализа практики принятия судами решений об отказе в удовлетворении ходатайств следователей Следственного комитета Российской Федерации о прекращении уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Достаточно обширная практика позволяет сформулировать выводы о наличии типовых ситуаций, тенденций, формирующихся при рассмотрении таких ходатайств, характерных проблемах правоприменения, исключая формальные нарушения уголовно-процессуального закона, и предложить пути их решения. В статье рассмотрены ситуации, связанные с выбором одного из нескольких имеющихся фактически нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела; установлением факта заглаживания вреда, в том числе если состав преступления двухобъектный, формальный, в деле отсутствует потерпевший.

Результаты изучения практики рассмотрения судами вышеназванных ходатайств свидетельствуют о том, что наибольшего внимания со стороны авторов таких ходатайств требуют мотивированный выбор основания для освобождения от уголовной ответственности и установление факта заглаживания вреда в возможно более полном объеме, соответственно этому — анализ возможности применения других оснований освобождения от уголовной ответственности и ее исключение, установление всех лиц, которым преступлением причинен вред, и принятых к его заглаживанию мер.

Ключевые слова: судебный штраф, мера уголовно-правового характера, прекращение уголовного дела, освобождение от уголовной ответственности

Для цитирования: Санькова Е.В. Вопросы практики рассмотрения судами ходатайств о прекращении уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 129—135. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.017.

The practice of consideration by the courts petitions for the termination of criminal cases in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine

Ekaterina V. Sankova

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
sank.caterina@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of studying and analyzing the practice of courts making decisions to refuse to satisfy the petitions of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation to terminate criminal cases in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine.

Extensive practice allows us to formulate conclusions about the presence of typical situations, trends that form during the consideration of such petitions, characteristic problems of law enforcement, excluding formal violations of the criminal procedure law, and suggest ways to solve them. The article considers situations related to the choice of one of several non-rehabilitating grounds for termination of a criminal case; establishing the fact of compensation for harm, including if the corpus delicti is two-subject, formal, there is no victim in the case.

The results of the study of the practice of consideration by the courts of the above-mentioned petitions indicate that the greatest attention on the part of the authors of such petitions is required by a reasoned choice of grounds for exemption from criminal liability and the establishment of the fact of compensation for harm in the fullest possible extent, and, accordingly, an analysis of the possibility of applying other grounds for exemption from criminal liability and its exclusion, the identification of all persons who have been harmed by the crime, and the measures taken to make amends for it.

Keywords: judicial fine, criminal law measure, termination of a criminal case, exemption from criminal liability

For citation: Sankova, E.V. (2022) The practice of consideration by the courts petitions for the termination of criminal cases in connection with the appointment of a criminal law measure in the form of a court fine. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 129-135. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.017.

В 2016 году в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации были внесены изменения, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа¹.

Официальные статистические данные свидетельствуют о последовательном расширении практики принятия судебных решений о применении этой меры уголовно-правового характера². Например, в 2020 г. судами от уголовной ответственности по соответствующему основанию освобождено более 57 тыс. лиц, общая сумма назначенных судебных штрафов составила 535 млн руб., в первом полугодии 2021 г. — более 20 тыс. лиц и свыше 319 млн руб. соответственно³.

Отдельные аспекты применения ст. 76.2 УК РФ подвергнуты обоснованной критике как практическими сотрудниками, так и учеными. Наиболее серьезные замечания высказаны относительно её использования в качестве средства избежания ответственности коррупционерами⁴, вследствие чего подпунктом «б» пункта 5

Национального плана противодействия коррупции на 2021—2024 гг.⁵, а также пунктом 3 Комплексного плана мероприятий по противодействию коррупции на 2021—2025 гг.⁶ предусмотрены мероприятия, направленные на устранение такой возможности.

Обширный опыт применения ст. 76.2 УК РФ послужил основанием для составления в 2019 г. Президиумом Верховного Суда РФ «Обзора судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)», где отражена позиция этого высшего судебного органа по многим спорным для правоприменителей вопросам, поиски ответов на которые ранее велись практически путем и носили дискуссионный характер в научной литературе.

Изучение практики обращения следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) в суды с ходатайствами о прекращении уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (изучено 40 таких ходатайств, рассмотренных судами в 2018—2021 гг., и соответствующих судебных решений) приводит к выводу о формировании определенных тенденций в их рассмотрении, на основании которых мы можем сформулировать собственные выводы относительно характерных проблем применения ст. 76.2 УК РФ⁷.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019.

³ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

⁴ См., напр.: Под председательством Игоря Краснова состоялось координационное совещание, на котором обсуждены итоги выполнения Национального плана противодействия коррупции 2018—2020. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=56667277> (дата обращения: 04.03.2022); Беляев М.В., Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 34—38.

⁵ Утвержден Указом Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021—2024 годы».

⁶ Утвержден приказом Генпрокуратуры России от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021—2024 годы».

⁷ Недостатки правоприменительной практики, обусловленные формальными обстоятельствами (несоответствие ходатайства и материала установленным требованиям, недостаточная мотивированность ходатайства и т. п.), в настоящей статье не рассматриваются.

Довольно часто по делам о преступлениях различных видов встречаются случаи отказа в удовлетворении ходатайств следователей об освобождении от уголовной ответственности по рассматриваемому основанию в связи с наличием другого основания для освобождения от уголовной ответственности.

Так, мировой судья судебного участка № 22 Старорусского судебного района Новгородской области 16 декабря 2019 г. отказал в удовлетворении такого ходатайства в отношении К., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, а именно в незаконном проникновении в дом Т. с целью выяснения отношений. К. принесла извинения Т., они примирились, материального ущерба действиями К. не причинено. Таким образом, имелись основания для прекращения уголовного дела по ст. 25 УПК РФ⁸.

Темниковский районный суд Республики Мордовия отказал в удовлетворении ходатайства в отношении Н., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, поскольку она подлежала амнистии в соответствии с п. 13 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» и имелись основания для прекращения уголовного дела посредством применения п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ⁹.

Центральный районный суд г. Хабаровска 29 сентября 2020 г. отказал в удовлетворении ходатайства в отношении П., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 291 УК РФ, примечание к которой содержит специальное основание для освобождения давшего взятку лица от уголовной ответственности. Из постановления следователя видно, что П. активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, добровольно сообщил в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о даче взятки, в связи с чем усматривается наличие другого основания для прекращения уголовного дела, предусмотренного примечанием к ст. 291 УК РФ¹⁰.

Относительно выбора одного из нескольких имеющихся нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного дела Пленум Верховного Суда РФ в 2013 г. указал, что в таком случае суд в целях соблюдения требований ч. 2 ст. 27 УПК РФ разъясняет лицу право возражать против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования по каждому из этих оснований и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование по тому основанию, против которого оно не возражает¹¹.

В научной литературе это положение нередко толкуется как фактический выбор основания самим привлекаемым к уголовной ответственности лицом. На наш взгляд, содержание ч. 2 ст. 27 УПК РФ направлено, прежде всего, на то, чтобы это лицо могло сделать выбор между прекращением уголовного дела или продолжением производства по нему. Кроме того, мы согласны с мнением Р.В. Мазюка о необходимости учета при решении этого вопроса мнения потерпевшего, согласно которому приоритет статьи 25.1 УПК РФ отдается уголовным делам, по которым потерпевший, несмотря на возмещение вреда, возражает против примирения; если же он желает примириться с подозреваемым, обвиняемым, приоритет имеет ст. 25 УПК РФ¹².

Подробный анализ соотношения оснований освобождения от уголовной ответственности проведен П.В. Вдовцевым¹³.

В частности, конкуренция оснований для освобождения от уголовной ответственности может иметь место только при «одновременном возникновении равнозначных оснований» (то есть оба (все) они или реабилитирующие, или нереабилитирующие). В противном случае (если одно из оснований реабилитирующее, а другое нет) безальтернативно применяется реабилитирующее основание (исключение — п. 6 ч. 1 ст. 24, п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ). Кроме того, приоритет перед применением судебного штрафа имеют безусловные нереабилитирующие ос-

⁸ Постановление мирового судьи судебного участка № 22 Старорусского судебного района Новгородской области от 16.12.2019 по делу № 1-31/2019.

⁹ Постановление Темниковского районного суда Республики Мордовия от 17.01.2020 по делу № 1-2-3/2020.

¹⁰ Постановление Центрального районного суда г. Хабаровска от 29.09.2020 по делу № 1-409/2020.

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», п. 23.

¹² Мазюк Р.В. Судебный штраф // Уголовное право. 2017. № 1. С. 129.

¹³ Вдовцев П.В. О конкуренции судебного штрафа с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования) // Уголовное право. 2019. № 4. С. 17—22.

нования, которые обязывают прекратить уголовное преследование (п. 3, 4 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 28, ст. 28.1 УПК РФ). При этом подозреваемый, обвиняемый вправе выбрать одно из таких одновременно возникших оснований. В остальных случаях правоприменитель (то есть в данном случае следователь) выбирает основание освобождения от уголовной ответственности «по своему внутреннему убеждению, основанному на всеобъемлющем анализе обстоятельств совершенного деяния, личности обвиняемого, его посткриминального поведения», при этом не наиболее выгодное для подозреваемого, обвиняемого, а способное, «по внутреннему убеждению правоприменителя, разрешить уголовно-правовой конфликт с наибольшей эффективностью»¹⁴.

Присоединяясь в целом к изложенному мнению, оценим ситуации, описанные в приведенных выше примерах. Так, в первом случае имелось альтернативное нереабилитирующее основание (примирение сторон), применение которого возможно по усмотрению следователя и при этом на основании заявления потерпевшего. Таким образом, в подобной ситуации необходимо особое внимание уделить разъяснению потерпевшему его права на примирение, если очевидно, что его намерение действительно таково. Затем, при наличии соответствующего волеизъявления потерпевшего, следовало выяснить позицию обвиняемой и оценить обстоятельства, свидетельствующие о том, что примирение не носит формального характера, причиненный потерпевшему вред действительно заглажен. Во втором случае установлено наличие безусловного основания для прекращения уголовного дела (акта об амнистии). Следовательно, необходимо было, прежде всего, выяснить позицию обвиняемой относительно прекращения уголовного дела по этому основанию. В третьем случае имелось нереабилитирующее основание, которое к тому же не может быть однозначно отнесено к безусловным, поскольку статья 28 УПК РФ, содержащая процессуальное основание для прекращения уголовного дела, говорит о праве следователя, а в примечании к ст. 291 УК РФ указано, что лицо освобождается от уголовной ответственности. Как бы то ни было, в этой ситуации первоочередной оценке подлежали обстоятельства, свидетельствующие об активном способствовании раскрытию и (или) пресечению преступления, добровольном сооб-

щении о совершенном преступлении в уполномоченный орган.

Если ходатайство уже направлено в суд, прежде всего, необходимо помнить, что принятие решения об этом не является обязанностью суда. Рассматривая соответствующее ходатайство, суд принимает решение не просто по факту формального соблюдения требований к основаниям такого освобождения, а справедливое, то есть основанное на анализе всей совокупности установленных по делу обстоятельств.

Таким образом, по нашему мнению, если суд не убежден в том, что ходатайство может быть удовлетворено по выбранному подсудимым (в том случае, когда ему предоставлена такая возможность) основанию (например, по мнению суда, обстоятельства дела не свидетельствуют о действительном возмещении ущерба), он отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, и дело подлежит рассмотрению по существу.

Добровольность явки с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, заглаживание причиненного преступлением вреда, утрата лицом общественной опасности, примирение с потерпевшим и так далее — категории, имеющие как объективный, так и субъективный аспекты, следовательно, требующие индивидуальной оценки.

В связи с этим представляет интерес анализ практики отказа в удовлетворении рассматриваемых ходатайств по результатам проведенного судом анализа факта заглаживания вреда. О неформальном подходе судов к этому вопросу свидетельствует приведенный ниже пример.

Московский районный суд г. Казани отказал в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении К., обвиняемой в совершении в должности инспектора отдела по вопросам миграции отдела полиции шести преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, и шести преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Учитывая конкретные обстоятельства, характер, степень общественной опасности совершенных К. преступлений, в результате которых нарушены охраняемые законом интересы государства в виде незаконного привлечения шести виновных лиц к административной ответственности, суд счел, что освобождение ее от уголовной ответственности не будет способствовать восстановлению социальной справедливости¹⁵.

¹⁴ Вдовцев П.В. Указ. соч.

¹⁵ Постановление Московского районного суда г. Казани от 15.05.2020 по делу № 1-219/2020.

Собственные нюансы имеет оценка факта заглаживания вреда по уголовным делам о преступлениях в отношении представителей власти, предусмотренных ст. 318 и 319 УК РФ.

Отказывая в удовлетворении ходатайств о прекращении таких уголовных дел, суды справедливо обращали внимание на то, что объектом этих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие законно установленный порядок осуществления государственного управления, а честь и достоинство, физическая неприкосновенность представителя власти составляют их дополнительный объект¹⁶. Заглаживание причиненного конкретному должностному лицу вреда не расценивалось судами как достаточное, поскольку материалы дел не позволяли сделать вывод о том, каким образом заглажен вред, причиненный именно государству. По мнению судей, об этом могло бы свидетельствовать, например, принесение извинений руководителю органа, в котором проходит службу оскорбленный представитель власти.

Аналогично двухобъектным является и состав предусмотренного ст. 264 УК РФ преступления: оно посягает и на общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения, и на права и законные интересы пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий лиц.

Например, Рузаевский районный суд Республики Мордовия отказал в удовлетворении ходатайства следователя в отношении Б., поскольку, как указал суд, следователем не установлено, принимал ли Б. меры к устранению повреждений участвовавших в ДТП транспортных средств: автомобилей потерпевшего, лица, не являвшегося потерпевшим, автомобиля-автомобила ГАЗ, которым управлял Б. как сотрудник ФСИН России¹⁷.

Но даже если преступление имеет один объект, необходимо иметь в виду возможность косвенного причинения ущерба третьим лицам, на возмещение которого суды также обращают внимание.

Так, мировой судья судебного участка № 8 Окуловского судебного района Новгородской области отказал в удовлетворении ходатайства

следователя о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ, поскольку в ходатайстве и материалах дела отсутствовали сведения о мерах, принятых С. для восстановления нарушенных в результате совершения преступления прав Фонда обязательного медицинского страхования области за оказание стационарной медицинской помощи Ш. в больнице на сумму более 140 тыс. руб. Тот факт, что фонд не признан по делу потерпевшим, суд счел не имеющим значения¹⁸.

На основании изложенных и других аналогичных примеров можно сделать вывод о том, что при решении вопроса о применении судебного штрафа суды рассматривают заглаживание вреда с позиции его объективно возможного полного нивелирования.

При введении в законодательство института судебного штрафа и в дальнейшем высказывались различные суждения о допустимости применения этой меры уголовно-правового характера в отношении двухобъектных преступлений, в том числе о том, что это невозможно¹⁹ (как и по делам, в которых отсутствует потерпевший, по которым ущерб в узком смысле не возникает) или по таким делам требование о возмещении вреда следует считать необязательным²⁰.

Еще до появления соответствующих разъяснений Президиума Верховного Суда РФ²¹, прак-

¹⁸ Постановление мирового судьи судебного участка № 8 Окуловского судебного района Новгородской области от 17.09.2020 по делу № 1-30/2020.

¹⁹ См., напр.: Решетняк В.И. Судебный штраф в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 34—38; Корякин А.Л. Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 1. С. 65—69; Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 117—129; Торговченков В.И. Проблемы применения новой меры уголовно-правового характера — судебного штрафа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 70—75.

²⁰ Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы заглаживания причиненного преступлением вреда как одного из условий для назначения судебного штрафа // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 33—36.

²¹ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ).

¹⁶ См., напр., постановление мирового судьи судебного участка № 8 Окуловского судебного района Новгородской области от 06.02.2020 по делу № 1-9/2020.

¹⁷ Постановление Рузаевского районного суда Республики Мордовия от 05.07.2018 по делу № 1-93/2018.

тикой²² положительно решен вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ по делам о преступлениях с формальным составом, поскольку вред, безусловно, причиняется любым преступлением (иначе деяние не может считаться таковым), однако не всегда находит материальное воплощение. Это связано с тем, что при определении объекта преступления в российской правовой доктрине превалирует теория общественных отношений.

Обобщая практику применения ст. 76.2 УК РФ, Верховный Суд РФ отметил разнообразие возможных вариантов причинения вследствие совершения преступлений вреда как фактор, определяющий разнообразие возможностей его заглаживания, неограниченность возможных способов этого: «...вред, причиненный преступлением, может быть возмещен в любой форме, позволяющей компенсировать негативные изменения, причиненные преступлением охраняемым уголовным законом общественным отношениям»²³.

При этом материалы изученной нами практики свидетельствуют о формировании подхода, согласно которому для вывода о возмещении ущерба необходимо совершение лицом направленных на это действий именно в сфере нарушенных им общественных отношений, то есть объекта преступного посяательства.

Также стоит отметить, что при оценке данных о личности подозреваемого (обвиняемого) не может служить основанием для суждений о раскаянии и заглаживании вреда сама по себе реализация им процессуальных прав (явка с повинной, дача признательных показаний или отказ от дачи показаний и т. п.). Аналогично не могут свидетельствовать в его пользу не связанные с его собственными активными действиями последствия содеянного (или отсутствие таковых), что соответствует пониманию заглаживания вреда именно как процесса деятельности.

Таким образом, результаты изучения практики рассмотрения судами ходатайств следователей СК России о прекращении уголовных дел в связи с назначением меры уголовно-правово-

го характера в виде судебного штрафа свидетельствуют о том, что наибольшего внимания со стороны авторов ходатайств требуют мотивированный выбор основания для освобождения от уголовной ответственности и установление факта заглаживания вреда в возможно полном объеме. Соответственно, первое предполагает проведение анализа возможности применения других оснований и ее исключение, а второе — установление всех лиц, которым преступлением причинен вред, и принятых к его заглаживанию мер.

Список литературы

1. Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы заглаживания причиненного преступлением вреда как одного из условий для назначения судебного штрафа // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 33—36.
2. Беляев М.В., Багаутдинов Ф.Н. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российская юстиция. 2019. № 12. С. 34—38.
3. Вдовцев П.В. О конкуренции судебного штрафа с другими основаниями освобождения от уголовной ответственности (прекращения уголовного преследования) // Уголовное право. 2019. № 4. С. 17—22.
4. Давлетов А.А. Прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа как универсальная форма освобождения лица от уголовной ответственности по компромиссным основаниям // Российская юстиция. 2020. № 4. С. 29—32.
5. Корякин А.Л. Теория и практика прекращения уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 1. С. 65—69. doi: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-65-69.
6. Мазюк Р.В. Судебный штраф // Уголовное право. 2017. № 1. С. 126—134.
7. Решетняк В.И. Судебный штраф в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 34—38.
8. Скрипченко Н.Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106—114. doi: 10.12737/article_59522f988f3d60.61034979.

²² В частности, благодаря тому, что правовая позиция по этому вопросу высказана Конституционным Судом РФ в Определении от 26.10.2017 № 2257-О.

²³ Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ), пп. 1, 2.

9. Стельмах В.Ю. Процессуальные аспекты прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа // Российский юридический журнал. 2018. № 6. С. 117—129.

10. Торговченков В.И. Проблемы применения новой меры уголовно-правового характера — судебного штрафа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 70—75.

11. Юсупов М.Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122—128.

References

1. Bagautdinov, F.N. (2019) Nekotorye voprosy zaglazhivaniya prichinennogo prestupleniem vreda kak odnogo iz uslovij dlja naznachenija sudebnogo shtrafa [Some questions of compensation of the harm caused by a crime as one of conditions for purpose of a judicial penalty]. *Rossijskaja justicija*, no. 6, pp. 33–36. (In Russ.).

2. Belyaev, M.V. & Bagautdinov, F.N. (2019) Nekotorye voprosy osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa [Some issues of exemption from criminal liability with the appointment of a judicial fine]. *Rossijskaja justicija*, no. 12, pp. 34–38. (In Russ.).

3. Vdovcev, P.V. (2019) O konkurencii sudebnogo shtrafa s drugimi osnovanijami osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti (prekrashhenija ugovolnogo presledovaniya) [On competition of a judicial fine with other grounds for exemption from criminal liability (termination of criminal prosecution)]. *Ugolovnoe pravo*, no. 4, pp. 17–22. (In Russ.).

4. Davletov, A.A. (2020) Prekrashhenie ugovolnogo dela s naznacheniem sudebnogo shtrafa kak universal'naja forma osvobozhdenija lica ot ugovolnoj otvetstvennosti po kompromissnym osnovanijam [Termination of a criminal case with the imposition of a court fine as a universal form of releasing a person from criminal liability on

compromise grounds]. *Rossijskaja justicija*, no. 4, pp. 29–32. (In Russ.).

5. Korjakin, A.L. (2017) Teorija i praktika prekrashhenija ugovolnogo dela v svjazi s naznacheniem mery ugovolno-pravovogo haraktera v vide sudebnogo shtrafa [Theory and practice of the termination of criminal proceedings in connection with the appointment of measures of criminal-legal nature in the form of a court fine]. *Vestnik Omskoj juridicheskoj akademii*, vol. 14, no. 1, pp. 65–69. (In Russ.). doi: 10.19073/2306-1340-2017-14-1-65-69.

6. Mazyuk, R.V. (2017) Sudebnyj shtraf [A court fine]. *Ugolovnoe pravo*, no. 1, pp. 126–134. (In Russ.).

7. Reshetnjak, V.I. (2017) Sudebnyj shtraf v ugovolnom sudoproizvodstve [Judicial fine in criminal proceedings]. *Sud'ja*, no. 4, pp. 34–38. (In Russ.).

8. Skripchenko, N.Yu. (2017) Sudebnyj shtraf: problemy realizacii zakonodatel'nyh novell [Court fine: legislative novel implementation problems]. *Journal of Russian Law*, no. 7, pp. 106–114. (In Russ.). doi: 10.12737/article_59522f988f3d60.61034979.

9. Stelmakh, V.Yu. (2018) Processual'nye aspekty prekrashhenija ugovolnogo presledovaniya s naznacheniem sudebnogo shtrafa [Procedural aspects of the termination of criminal prosecution with the appointment of a judicial fine]. *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, no. 6, pp. 117–129. (In Russ.).

10. Torgovchenkov, V.I. (2019) Problemy primenenija novoj mery ugovolno-pravovogo haraktera – sudebnogo shtrafa [Problems of application of a new measure of criminal law – judicial fine]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 1, pp. 70–75. (In Russ.).

11. Yusupov, M.Yu. (2016) Voprosy primenenija novogo vida osvobozhdenija ot ugovolnoj otvetstvennosti s naznacheniem sudebnogo shtrafa [Issues of application of new type of release of criminal liability with imposition of a court fine]. *Ugolovnoe pravo*, no. 6, pp. 122–128. (In Russ.).

Информация об авторе

Е.В. Санькова — научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

E.V. Sankova – Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 136–145.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 136-145.

УДК 351.9
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.018

NIION: 2015-0065-02/22-045
MOSURED: 77/27-010-2022-02-244

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следственных органов

Сергей Сергеевич Бурынин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Аннотация. Исследование вопросов организации и осуществления ведомственного контроля в Следственном комитете Российской Федерации показало наличие определенных проблем, в том числе в определении и упорядочивании его видов. Так, одним из них является ведомственный процессуальный контроль. Он предусмотрен законодательно, но не имеет официального определения понятия и раскрытия своего содержания (элементов). Целью настоящего исследования является определение природы и понятия ведомственного процессуального контроля за деятельностью следственных органов и его элементов.

В ходе проведения настоящего исследования для отбора и анализа эмпирического материала использовались следующие методы: догматический (изучение и анализ законодательства и межведомственных нормативных правовых актов, соглашений, организационно-распорядительных документов в сфере организации процессуального контроля); исследование практики организации процессуального контроля (изучение и анализ материалов по организации процессуального контроля в следственных органах России); наблюдение (за работой следственных органов России по организации процессуального контроля); включенное наблюдение (личный опыт автора как следователя и сотрудника подразделения процессуального контроля в системе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации).

Основным результатом исследования стало определение природы и понятия ведомственного процессуального контроля за деятельностью следственных органов и его элементов.

Ключевые слова: ведомственный контроль, организационный контроль, процессуальный контроль, элементы контроля, прокурорский надзор, уголовно-процессуальная деятельность, предварительное следствие, следователь, руководитель следственного органа

Для цитирования: Бурынин С.С. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следственных органов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 136–145. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.018.

Departmental procedural control over the activities of investigative bodies

Sergey S. Buryinin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Abstract. The study of the organization and implementation of departmental control in the Investigative Committee of the Russian Federation showed the presence of certain problems, including in the definition and ordering of its types. So, one of them is departmental procedural control. It is provided by law, but does not have an official definition of the concept and disclosure of its content (elements). The purpose of this study is to determine the nature and concept of departmental procedural control over the activities of investigative bodies and its elements.

In the course of this study, the following methods were used for the selection and analysis of empirical material: dogmatic (study and analysis of legislation and interdepartmental regulatory legal acts, agreements, organizational and administrative documents in the field of organization of procedural control); study of the practice of organizing procedural control (study and analysis of materials on the organization of procedural control in investigative bodies of Russia); observation (over the work of investigative bodies of Russia on the organization of procedural control); participant observation (personal experience of the author as an investigator and an employee of the procedural control unit in the system of investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation).

The main result of the study was the definition of the nature and concept of departmental procedural control over the activities of investigative bodies and its elements.

© Бурынин С.С., 2022

Keywords: departmental control, organizational control, procedural control, control elements, prosecutorial supervision, criminal procedural activity, preliminary investigation, investigator, head of the investigative body

For citation: Burynin, S.S. (2022) Departmental procedural control over the activities of investigative bodies. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 136-145. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.018.

Основными задачами, поставленными перед следственными органами Российской Федерации, можно считать законное, качественное и эффективное расследование преступлений; защиту прав и законных интересов граждан и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, ограничения ее прав и свобод. Данная деятельность урегулирована нормами уголовно-процессуального законодательства. Вместе с тем любая деятельность в целях эффективности и результативности ее осуществления нуждается в контроле.

Процессуальный контроль за деятельностью следственных органов, наряду с кадровым, материально-техническим и финансовым, является видом функционального — нацеленного на обеспечение операционных (функциональных) процессов реализации деятельности следственных органов (содержательной части деятельности)¹. По субъектному признаку процессуальный контроль делится на внешний (президентский, парламентский, судебный, общественный) и внутренний (ведомственный). Именно о ведомственном процессуальном контроле пойдет речь в настоящем исследовании.

Представителями органов внутренних дел обозначение *ведомственной* составляющей процессуального контроля обуславливается правовым регулированием его, основанным не только на общих для всех следственных органов уголовно-процессуальных нормах, но и на конкретизирующих их положениях ведомственных актов². Это также находит подтверждение в существовании в составе Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации подразделения *ведомственного процессуального контроля*³.

¹ Цветков Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34—41.

² Ермаков С.В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 32—34.

³ Об утверждении положений о структурных подразделениях Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ Следственного департамента МВД России от 25.10.2014 № 55.

Межведомственные акты также акцентируют внимание на выделении ведомственного контроля в сфере уголовно-процессуальной деятельности, четко разделяя при этом его на процессуальный и организационный⁴.

В Следственном комитете Российской Федерации (далее — СК России) осуществление процессуального контроля выделено в качестве одной из задач, поставленных перед ведомством⁵. Определенная конкретизация этой задачи осуществлена в приказе СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации». Вместе с тем в данном приказе не содержится понятия процессуального контроля и не указаны его элементы, что, безусловно, является препятствием для единообразного подхода к его пониманию и осуществлению. Приказ в большей степени посвящен организации контрольно-процессуальной деятельности. Однако имеется и определенная конкретизация уголовно-процессуальных норм⁶. Кроме того, вопросы осуществления ведомственного процессуального контроля по отдельным предметам (видам преступлений) изложены в многочисленных организационно-распорядительных документах, изданных с 2007 года, обязывающих территориальные подразделения направлять в центральный аппарат множество информационно-аналитических материалов⁷.

⁴ См. п. 2.1 и 2.4 приказа Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 (ред. от 22.10.2020) «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях».

⁵ См. п. 3 ч. 4 ст. 1 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации».

⁶ Например, см. п. 1.19 приказа СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации».

⁷ Бурнин С.С. Проблемы организации контроля в Следственном комитете Российской Федерации и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28). С. 87—92.

Как отмечает А.И. Бастрыкин, «залог эффективности процессуального контроля — не в количестве контролеров и не в стремлении охватить весь объём процессуальной деятельности следователя, а в создании его продуманной системы, построению и надлежащей организации которой следует уделять повышенное внимание»⁸.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость определения понятия ведомственного процессуального контроля, его элементов и упорядочивания процедур осуществления.

Необходимо согласиться с мнением Ю.А. Цветкова, что процессуальный контроль — это ключевой механизм управления качеством следственной деятельности. Термин «процессуальный контроль» не означает, что его объект ограничен соблюдением следователями норм уголовно-процессуального законодательства. Он направлен на всю протекающую в уголовно-процессуальной форме деятельность следователя. К ней относятся в том числе применение норм материального права (при квалификации преступлений, освобождении от уголовной ответственности и т. д.), а также криминалистических методик, содержащих критерии оценки полноты расследования⁹.

Анализ нормативной базы, теории и практики позволяет сделать вывод, что ведомственный процессуальный контроль определяется как наблюдение, проверка и обеспечение руководителем следственного органа непосредственно или через уполномоченных должностных лиц соблюдения законодательства, иных нормативных правовых актов и криминалистических методик субъектами уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

В настоящее время наблюдается смешение процессуального контроля и прокурорского надзора. В некотором смысле отмечается даже их конкуренция¹⁰. Однако в теории эти функции логичным образом разводятся. Как отмечает Ю.П. Боруленков, контроль связан с непосредственным вмешательством в технологический процесс — проверку сообщений о преступлении

и предварительное расследование, а надзор осуществляется по факту достигнутого результата — принятого решения¹¹.

Ведомственный процессуальный контроль состоит из определенных элементов: цели; задач; объекта; предмета; субъектов; принципов организации; правовой основы; принципов; функций; этапов; стадий; методов; способов; средств; документов, отражающих контрольную деятельность; результатов контроля¹².

Целью процессуального контроля, как внешнего, так и внутреннего, является обеспечение законности, качества и эффективности осуществления уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства. В широком смысле под уголовно-процессуальной деятельностью понимается система действий всех участников уголовного процесса в досудебном и судебном производстве, предусмотренная уголовно-процессуальным законом и направленная на установление истины по уголовным делам, а также выполнение задач уголовного судопроизводства¹³.

Среди свойств уголовно-процессуальной деятельности отмечают следующее: ее правовой характер, то есть точная регламентация нормами уголовно-процессуального права; участники этой деятельности являются субъектами процессуальных прав и обязанностей; уголовно-процессуальная деятельность указанных субъектов представляет собой средство осуществления их процессуальных прав и обязанностей; будучи юридически значимой, эта деятельность влечет (или может повлечь) возникновение новых, изменение или прекращение ранее возникших уголовно-процессуальных отношений¹⁴. В структуре уголовно-процессуальной деятельности выделяют процессуальное доказывание, юридическую оценку фактических обстоятельств и логическое доказывание¹⁵.

¹¹ Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 7.

¹² Бурынин С.С. Понятие ведомственного контроля над следственными органами и его элементы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 86.

¹³ Макарова З.В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. Т. 17, № 2. С. 31.

¹⁴ Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Ленинград, 1963. С. 20.

¹⁵ Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб, 2001. С. 125.

⁸ Бастрыкин А.И. Лекция: Вопросы повышения эффективности организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая мысль. 2021. № 3 (123). С. 100.

⁹ Цветков Ю.А. Указ. соч. С. 34—41.

¹⁰ Бурынин С.С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов // Российский следователь. 2020. № 4. С. 25—28.

Законность уголовно-процессуальной деятельности обуславливается соблюдением участниками уголовного судопроизводства законодательных норм. Качество определяется исходя из всесторонности, объективности и полноты расследования, а эффективность — его быстротой, что обеспечивается правильностью применения общепринятых криминалистических методик.

Не может являться целью процессуального контроля обеспечение количественных показателей, характеризующих состояние организации уголовно-процессуальной деятельности во исполнение принятых управленческих решений (например, обеспечение нагрузки по окончанным уголовным делам). Это одно из основных его отличий от организационного контроля. Процессуальный контроль протекает внутри конкретного уголовного дела или материала проверки сообщения о преступлении без оглядки на количественные показатели всей уголовно-процессуальной деятельности. Законность, качество и эффективность уголовно-процессуальной деятельности обеспечиваются по каждому конкретному уголовному делу или материалу проверки сообщения о преступлении, а не их совокупности¹⁶.

Так, по словам А.В. Васечкиной, одной из причин ликвидации Главного управления процессуального контроля СК России называют его формализм и фактическую бесполезность, так как сотрудники управления заточены на те же показатели, что и проверяемые ими следователи, а значит, не обеспечивают независимости результатов проверок. Вполне обоснованно, что контролировать расследование уголовных дел должен независимый орган, но в том числе, а не исключительно. Процессуальный контроль за следствием должен существовать в целях соблюдения уголовно-процессуального законодательства, а не обеспечения достижения определенных показателей следственной деятельности¹⁷.

¹⁶ Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2, ч. 2. С. 150.

¹⁷ Васечкина А.В. Упразднение процессуального контроля в системе Следственного комитета РФ — польза или вред? // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 339.

Задачами процессуального контроля являются предупреждение, выявление и устранение нарушений при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства. При этом, как было отмечено ранее, это нарушения не только правовых норм, но и общепринятых криминалистических методик расследования.

Объектом процессуального контроля является уголовно-процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства на досудебной стадии, а предметом выступают их процессуальные решения и действия при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел (п. 32, 33 ст. 5 УПК РФ). При этом важно отметить, что это не только процессуальные решения и действия руководителей следственных органов и следователей. Как было отмечено ранее, субъектами уголовно-процессуальной деятельности выступают все участники уголовного судопроизводства, а значит, законность ее зависит также от их действий и решений. Например, выявив при осуществлении ведомственного процессуального контроля неправомерные действия со стороны защитника при ознакомлении с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ) в виде затягивания сроков, руководитель следственного органа имеет право инициировать привлечение его к дисциплинарной ответственности с целью устранения нарушения закона (ст. 6.1 УПК РФ). Равным образом, не согласившись с процессуальным решением надзирающего прокурора, руководитель следственного органа имеет право инициировать обжалование его (ч. 4 ст. 39 УПК РФ).

Субъектом ведомственного процессуального контроля выступает руководитель следственного органа. Объем процессуальных полномочий руководителей следственных органов СК России определяется организационно-распорядительными актами и образует определенные уровни¹⁸. Так, можно выделить:

- руководителей следственных органов федерального уровня — Председатель Следственного комитета Российской Федерации, его первый заместитель и заместители;
- руководителей следственных органов регионального уровня — руководители главных следственных управлений и следственных управлений СК России по субъектам

¹⁸ См. приказ СК России от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации».

Российской Федерации и приравненных к ним специализированных (в том числе военных) следственных управлений, их первые заместители и заместители;

- руководителей следственных органов территориального уровня — руководители следственных отделов и следственных отделений СК России по районам, городам и приравненных к ним, включая специализированные (в том числе военные) следственные подразделения СК России, и их заместители¹⁹.

Основным (первичным) звеном процессуального контроля являются руководители следственных органов территориального уровня, в чьем непосредственном подчинении находятся следователи, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность. Именно с них начинается выстраивание фрактальной системы процессуального контроля руководителей следственных органов всех уровней, а также уполномоченных ими должностных лиц.

Руководители следственных органов федерального и регионального уровня осуществляют процессуальный контроль как непосредственно, так и с помощью уполномоченных ими должностных лиц. В СК России указанными лицами выступают следователи (инспектора) специализированных подразделений, на которых возлагаются функции процессуального контроля, а также следователи-криминалисты²⁰. При этом важно отметить, что они фактически выступают «руками-исполнителями» указанных руководителей следственных органов, не уполномоченными на принятие процессуальных решений, а обеспечивающими их.

Учитывая, что вышестоящий руководитель следственного органа осуществляет процессуальный контроль по отношению к действиям и решениям нижестоящего, важно отметить следующее. При условии возложения полномочий по осуществлению процессуального контроля на отдельных должностных лиц недопустимо фактическое исполнение ими полномочий подконтрольных руководителей следственных органов и уж тем более вышестоящих. Это грубое нарушение принципа соразмерности процессуального контроля, происходящее во многом из-за стрем-

ления охватить уполномоченными должностными лицами всю уголовно-процессуальную деятельность. Это противоречит вышеизложенной позиции Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина. Подобные действия неизбежно повлияют на эффективность уголовно-процессуальной деятельности ее непосредственных субъектов и нивелируют цели и задачи процессуального контроля уполномочившего субъекта, о чем будет сказано далее.

Существенные различия некоторых элементов ведомственного процессуального и организационного контроля обуславливают наличие различных парадигм их реализации. Большой предметный объем обоих видов ведомственного контроля руководителей следственных органов на региональном и федеральном уровне делает необходимым определенное делегирование отдельных функций специализированным должностным лицам. Смещение функций процессуального и организационного контроля, при их разных парадигмах и увеличенном по сравнению с районным (территориальным) уровнем предметном объеме, приводит к наступлению определенного диссонанса в действиях конкретного исполнителя. Это неизбежно повлияет на эффективность и результативность обоих видов ведомственного контроля, а скорее, будет даже контрпродуктивным. Однако это не исключает, а, наоборот, обуславливает необходимость постоянного взаимодействия между должностными лицами, осуществляющими указанные виды контроля.

Лишь руководитель следственного органа территориального уровня неизбежно совмещает оба вида ведомственного контроля, но это возможно ввиду приемлемого предметного объема. Например, для него вполне возможно организовать работу подчиненных 3—10 следователей и исполнение ими управленческих решений (организационный контроль), совместив это с обеспечением законности, качества и эффективности расследуемых ими 10—30 уголовных дел. Тем более если при повышенной количественной нагрузке ему в этом будут способствовать заместители.

При этом качество осуществления процессуального контроля данным руководителем следственного органа выступает самостоятельным предметом организационного контроля вышестоящего руководителя. Например, реализация предмета организационного контроля — управленческого решения по минимизации количества отмен прокурорами процессуальных

¹⁹ См. ст. 12 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации».

²⁰ См. п. 1.4 приказа СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации».

решений следователей — напрямую будет зависеть от качества осуществления процессуального контроля непосредственным руководителем.

Таким образом, у уполномоченных должностных лиц вышестоящих следственных органов контрольная нагрузка выше в разы ввиду структурной иерархичности и необходимости организации всех установленных сфер деятельности. Крайне сложным видится продуктивное обеспечение одним и тем же следователем (инспектором) контрольно-следственного отдела законности, качества и эффективности организации уголовно-процессуальной деятельности в нескольких следственных отделах (организационный контроль), наряду с реализацией ее по всем уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях (процессуальный контроль).

На важность разделения полномочий ведомственного процессуального и организационного контроля указывает также определение разных принципов их организации. Принцип организации ведомственного процессуального контроля является категорией определения порядка деятельности уполномоченных на его осуществление должностных лиц следственных органов федерального и регионального уровней. На руководителей территориальных следственных органов он распространяется только при наличии заместителей.

Организация ведомственного процессуального контроля по предметному принципу, исходя из видов преступлений, считается более продуктивной, нежели по территориальным зонам. Последний повлечет для уполномоченных должностных лиц необходимость обладать соответствующими знаниями по всем видам преступлений, расследуемым в нескольких следственных подразделениях (в пределах определенной зоны). Указанное объективно невозможно продуктивно реализовать, так как процессуальный контроль на вышестоящем уровне требует более углубленных знаний и полномочий, которых недостает территориальному для самостоятельного принятия решения. Обладание указанными знаниями в пределах определенного предмета (вида преступления) при реализации контрольной деятельности на всей территории оперативного обслуживания следственного органа видится более реалистичным. Указанные виды преступлений могут быть разделены на блоки: коррупционные, налоговые и т. д.

Осуществление процессуального контроля в центральном аппарате СК России по видам (категориям) преступлений закреплено в качестве

специальных задач²¹. Положительные стороны такого разделения отмечает А.И. Бастрыкин, указывая, что в СК России уже созданы и успешно функционируют специализированные подразделения по процессуальному контролю по уголовным делам о коррупции, в том числе в отношении лиц особого правового статуса, и по наиболее сложным — налоговым преступлениям²².

В зависимости от следственной нагрузки по определенным видам преступлений может варьироваться количество контролёров и видовой охват. Например, коррупционные преступления при их большом количестве можно разделить между несколькими сотрудниками по подвидам.

Выделение таких специализаций породит уникальных специалистов по определенным видам преступлений, аккумулирующих практику со всей территории оперативного обслуживания следственного органа. Однако здесь важно обеспечить должную реализацию кадровой политики в части взаимозаменяемости и подготовки резерва, например, путем командирования следователей к действующим специалистам, периодических стажировок и т. д.

Правовая основа ведомственного процессуального контроля определяется тем, чем он урегулирован. Основным законодательным актом выступает Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, где закреплены контрольные нормы (например, ст. 39, 123, 124). Как ранее указывалось, определенная конкретизация этих норм, зачастую по отдельным видам преступлений, содержится в межведомственных и ведомственных приказах, указаниях, соглашениях, касающихся уголовно-процессуальной деятельности²³.

Принципами процессуального контроля выступают законность, своевременность, соразмерность, сбалансированность, объективность и эффективность.

²¹ Приказ СК России от 30.01.2019 № 6 (в ред. от 29.09.2020) «Об утверждении Положения о Главном следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации».

²² Бастрыкин А.И. Указ. соч. С. 102.

²³ Например, см. указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23.07.2020 № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности».

Под законностью понимается осуществление процессуального контроля исключительно в рамках правового поля, не допуская даже малейших отступлений от установленных правил.

Своевременность означает необходимость осуществления контрольных действий именно в тот промежуток времени, в который возможно результативно решить поставленные задачи контроля и достичь его цели.

Соразмерность указывает на необходимость осуществления контрольных действий в строго определенных рамках, не подменяя при этом полномочия других лиц, например по расследованию преступлений, или те же контрольные функции, но других сотрудников (непосредственных руководителей), а также недопустимость вкрапления организационных (административных) процедур в уголовно-процессуальную деятельность (например, введение обязательного согласования с вышестоящим руководителем следственного органа решения о продлении срока предварительного следствия до трех месяцев). Иными словами, процессуальный контроль, при нормальной деятельности следственного органа, не должен быть тотальным. Согласование каждого процессуального решения следователя неминуемо приведет к падению качества его самостоятельной работы. Он будет уверен, что допущенные ошибки выявит руководитель, и отнесется, мягко говоря, халатно к подготовке процессуального документа, превратившись в исполнителя — наборщика текста. Это же относится к осуществлению постоянно-тотального процессуального контроля вышестоящим руководителем следственного органа и уполномоченными им должностными лицами. Данный подход неизбежно расслабит подконтрольных лиц и загрузит контролирующих, снизив эффективность их деятельности.

Сбалансированность определяет необходимость равномерного распределения контрольной нагрузки на все направления деятельности (виды преступлений) без перегибов в сторону какого-либо, что может вызвать определенные упущения.

Объективность является важнейшим качеством контрольной деятельности и обеспечивает беспристрастность в ее осуществлении, не позволяя искажать результаты либо существенным образом загружать подконтрольных лиц.

Процессуальный контроль однозначно должен быть эффективным, он не должен существовать «сам для себя». Эффективность его заключается в решении ставящихся задач и достижении цели. Бюрократизация, безусловно, будет врагом его эффективности.

Функциями процессуального контроля выступают проверочная, информационная, диагностическая, прогностическая, коммуникационная, ориентирующая, стимулирующая, корректирующая, правоохранительная²⁴.

Проверочная функция заключается в установлении целесообразности, обоснованности и законности решений и действий, проверке их выполнения, соблюдения установленных норм и правил, выявлении ошибок и нарушений. Информационная функция обеспечивает сбор, передачу, обработку информации о состоянии объекта процессуального контроля. Диагностическая функция отвечает за изучение и оценку реального состояния содержания уголовно-процессуальной деятельности, выявление основных тенденций его изменения, угроз и возможностей, скрытых резервов. Прогностическая — создаёт основу для предположений о будущем состоянии объекта процессуального контроля и возможных отклонениях от установленных норм и криминалистических методик расследования преступлений. Коммуникационная — обеспечивает установление и поддержание обратной связи с субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Ориентирующая функция концентрирует внимание субъектов контроля на особо проблемных сферах содержания уголовно-процессуальной деятельности, выявляет ее подводные камни, то, что требует особого внимания. Стимулирующая функция определяет, кого из субъектов уголовно-процессуальной деятельности возможно поощрить или наказать с целью обеспечения их максимальной эффективности и результативности. Корректирующая — позволяет на основе полученных результатов изменять состояние и поведение объекта контроля (его части) таким образом, чтобы обеспечивались необходимые значения содержания уголовно-процессуальной деятельности, ее характеристик, устойчивости функционирования субъектов при определенных отклонениях. Правоохранительная функция способствует защите субъектов уголовно-процессуальной деятельности от возможных нарушений и отклонений.

Процессуальный контроль осуществляется по определенным этапам: подготовка (установление желаемых результатов — стандартов — и нормы отклонения при принятии процессуальных решений и действий в уголовно-процес-

²⁴ Цыпленкова М.В., Моисеенко И.В., Денисевич Е.И. Менеджмент: теоретические и прикладные основы: учебно-методическое пособие. Владивосток: Морской гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2013.

суальной деятельности), проведение (измерение фактического состояния объекта контроля), подведение итогов контроля (оценка полученных результатов), принятие мер реагирования (процессуальных и управленческих решений).

Каждый из указанных этапов реализуется на стадиях процессуального контроля: упреждающей (профилактика принятия решений и выполнения действий субъектами уголовно-процессуальной деятельности), текущей (согласование действий и решений), последующей (проверка принятых решений).

Методами процессуального контроля являются установка, мониторинг, изучение, обобщение, систематизация, анализ, регулирование. Установка позволяет задавать и регулировать необходимые нормы, правила и требования осуществления уголовно-процессуальной деятельности. С помощью мониторинга осуществляется наблюдение и сбор информации о состоянии объекта процессуального контроля. Изучение связано с непосредственным исследованием предмета контроля. Обобщение и систематизация проводятся для консолидации практики осуществления уголовно-процессуальной деятельности и обеспечения ее ясности и доступности соответствующим субъектам. Анализ позволяет выделить проблемные места и положительные моменты объекта контроля, а регулирование дает возможность непосредственно влиять на ход и результаты уголовно-процессуальной деятельности.

Важнейшим элементом процессуального контроля являются способы его осуществления. Это конкретные действия непосредственно субъектов контроля при разрешении поставленных задач в рамках определенного метода или их совокупности. При этом каждое такое действие реализуется по определенной процедуре и в соответствии с объемом предоставленных полномочий конкретному субъекту процессуального контроля. Описание процедур реализации каждого действия достаточно объемно, поэтому в рамках настоящего исследования представляется необходимым ограничиться только их указанием, применительно к деятельности уполномоченных должностных лиц (процессуалистов) руководителем следственного органа СК России регионального уровня.

Так, основными способами процессуального контроля указанных должностных лиц являются:

- выработка единообразной практики осуществления уголовно-процессуальной деятельности в следственном органе;
- нормативное и методическое обеспечение уголовно-процессуальной деятельности следственного органа;

- реализация полномочий руководителя следственного органа, предусмотренных УПК РФ;
- оказание конкретной методической помощи при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел, согласование планируемых процессуальных решений и действий (при обращении следственных подразделений);
- мониторинг и анализ сведений о происшествиях по направлениям (видам преступлений), а также поступивших сообщений о преступлениях;
- мониторинг и анализ согласования с надзирающим прокурором проектов процессуальных решений при рассмотрении сообщений о преступлениях и расследовании уголовных дел;
- в случае выявления разногласий с прокурором в позициях относительно процессуального решения — изучение материала проверки сообщения о преступлении или уголовного дела с формированием позиции руководства следственного органа и согласованием с вышестоящей прокуратурой;
- мониторинг интенсивности расследования уголовных дел и проверки сообщений о преступлениях, оперативное реагирование на проявление фактов волокиты;
- согласование продлений процессуальных сроков с изучением уголовных дел (ст. 109, 162 УПК РФ);
- выработка и принятие необходимых управленческих и процессуальных решений руководством следственного органа при обнаружении нарушений;
- рассмотрение жалоб участников уголовного судопроизводства, исходя из уголовно-процессуальных полномочий руководителя следственного органа (ст. 123 УПК РФ);
- проверка материалов проверки сообщений о преступлениях, по которым принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а также уголовных дел, по которым принято решение о приостановлении или прекращении предварительного расследования (уголовного дела), с составлением заключения о законности принятого решения;
- обобщение, систематизация и анализ следственной и судебной практики (по направлениям — видам преступлений);
- подготовка информационно-аналитических материалов по рассмотрению сообщений о преступлениях и расследованию уголовных дел (по направлениям — видам преступлений);

- распространение положительного опыта рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел по направлениям — видам преступлений (например, А.И. Бастрыкин отмечает необходимость по окончании судебного рассмотрения дел о коррупции руководителям следственных органов в системе служебной подготовки проводить тщательный разбор процесса расследования с учетом пробелов и недостатков, которые были выявлены в ходе судебного разбирательства)²⁵;
- выполнение иных действий, направленных на обеспечение законности, качества и эффективности осуществления уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Средствами процессуального контроля выступают, как правило, электронные системы: Microsoft Outlook; электронная почта; электронная книга регистрации сообщений о преступлениях, списки дел, вещественных доказательств, иных предметов и объектов учета в следственном органе в Microsoft Excel; контрольные и накопительные производства по направлениям (видам преступлений); собственная консолидированная электронная система по всем направлениям и объектам учета в следственном органе²⁶.

Документами, отражающими контрольную деятельность, выступают заключения, справки, акты, отчеты, докладные записки и т. д. В них непосредственно отражаются действия контролеров и различные аспекты осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Эти документы законодательно не предусмотрены, однако могут быть учтены в соответствующих ведомственных и межведомственных организационно-распорядительных актах.

Результатами процессуального контроля являются законность, качество и эффективность уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Лекция: Вопросы повышения эффективности организации работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая мысль. 2021. № 3 (123). С. 99—122. doi: 10.47905/MATGIP.2021.123.3.005.
2. Боруленков Ю.П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 6—11.

²⁵ Бастрыкин А.И. Указ. соч. С. 103.

²⁶ Бурьнин С.С. Перспективы управления следственными органами с использованием искусственного интеллекта // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 62—67.

3. Бурьнин С.С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов // Российский следователь. 2020. № 4. С. 25—28. doi: 10.18572/1812-3783-2020-4-25-28.

4. Бурьнин С.С. Перспективы управления следственными органами с использованием искусственного интеллекта // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 62—67. doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.009.

5. Бурьнин С.С. Понятие ведомственного контроля над следственными органами и его элементы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 83—87.

6. Бурьнин С.С. Проблемы организации контроля в Следственном комитете Российской Федерации и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28). С. 87—92.

7. Васечкина А.В. Упразднение процессуального контроля в системе Следственного комитета РФ — польза или вред? // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник тезисов по материалам Всероссийской (национальной) конференции (Краснодар, 19 декабря 2019 г.) / отв. за вып. А.Г. Коцаев. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. С. 339—340.

8. Ермаков С.В. Ведомственный процессуальный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 32—34. doi: 10.1555/2409-3203-2017-0-11-32-34.

9. Макарова З.В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2017. Т. 17, № 2. С. 31—35. doi: 10.14529/law170205.

10. Олефиренко Т.Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2, ч. 2. С. 148—150.

11. Цветков Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34—41.

12. Цыпленкова М.В., Моисеенко И.В., Денисевич Е.И. Менеджмент: теоретические и прикладные основы: учебно-методическое пособие. Владивосток: Морской гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского, 2013. 131 с.

13. Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса: монография. СПб: Юридический центр Пресс, 2001. 220 с.

14. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права: монография. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172 с.

References

1. Bastrykin, A.I. (2021) Lekcija: Voprosy povysheniya jeffektivnosti organizacii raboty sledstvennyh organov Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii [Lecture: Issues of improving the efficiency of the organization of the work of investigative bodies of the Investigative Committee of the Russian Federation]. *Juridicheskaja mysl'*, no. 3, pp. 99–122. (In Russ.). doi: 10.47905/MATGIP.2021.123.3.005.

2. Borulenkov, Ju.P. (2013) O nekotoryh voprosah reformirovaniya organov ugovolnogo presledovaniya [On some issues of reforming criminal prosecution bodies]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 10, pp. 6–11. (In Russ.).

3. Burynin, S.S. (2020) Konkurencija procesual'nogo kontrolja i prokurorskogo nadzora za dejatel'nost'ju sledstvennyh organov [Competition between procedural control and prosecutorial supervision over activities of investigative authorities]. *Rossijskij sledovatel'*, no. 4, pp. 25–28. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2020-4-25-28.

4. Burynin, S.S. (2021) Perspektivy upravlenija sledstvennymi organami s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta [Prospects for management of investigative bodies using artificial intelligence]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 62–67. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2021.33.3.009.

5. Burynin, S.S. (2021) Ponjatие vedomstvennogo kontrolja nad sledstvennymi organami i ego jelementy [Concept of departmental control over investigative bodies and its elements]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 83–87. (In Russ.).

6. Burynin, S.S. (2020) Problemy organizacii kontrolja v Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii i puti ih reshenija [Problems of control organization in the Investigative Committee of the Russian Federation and ways to solve them]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 87–92. (In Russ.).

7. Vasechkina, A.V. (2019) Uprazhdenie procesual'nogo kontrolja v sisteme Sledstvennogo komiteta RF – pol'za ili vred? [Abolition of procedural control in the system of the Investigative Committee of the Russian Federation – benefit or harm?]. In: *Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa. Sbornik tezisov po materialam Vserossijskoj (nacional'noj) konferencii, Kuban State Agrarian University, December 19, 2019*. Krasnodar, pp. 339–340. (In Russ.).

8. Ermakov, S.V. (2017) Vedomstvennyj procesual'nyj kontrol' na stadii vobuzhdenija ugovolnogo dela [Departmental procedural control at the stage of initiation of legal proceedings]. *Jepoha nauki*, no. 11, pp. 32–34. (In Russ.). doi: 10.1555/2409-3203-2017-0-11-32-34.

9. Makarova, Z.V. (2017) Ponjatие i struktura ugovolno-procesual'noj dejatel'nosti [Concept and structure of criminal procedure]. *Bulletin of the South Ural State University. Series Law*, vol. 17, no. 2, pp. 31–35. (in Russ.). doi: 10.14529/law170205.

10. Olefirenko, T.G. (2014) Vedomstvennyj procesual'nyj kontrol' kak osnovnoe sredstvo rukovoditelja sledstvennogo organa po obespecheniju zakonnosti predvaritel'nogo rassledovaniya [Departmental procedural control as investigative organization head's main means of preliminary investigation legality ensuring]. *Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice*, no. 2, part 2, pp. 148–150. (In Russ.).

11. Tsvetkov, Yu.A. (2018) Rol' procesual'nogo kontrolja v povyshenii kachestva predvaritel'nogo sledstvija [The role of procedural control in increasing the quality of preliminary investigation]. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo*, no. 1, pp. 34–41. (In Russ.).

12. Cyplenkova, M.V., Moiseenko, I.V. & Denisevich, E.I. (2013) Menedzhment: teoreticheskie i prikladnye osnovy [Management: theoretical and applied foundations]. Vladivostok, Maritime State University named after admiral G.I. Nevel'skoy, 131 p. (In Russ.).

13. Shestakova, S.D. (2001) Sostjazatel'nost' ugovolnogo processa [Adversarial nature of the criminal process]. Saint Petersburg, Juridicheskij centr Press, 220 p. (In Russ.).

14. Jel'kind, P.S. (1963) Sushhnost' sovetskogo ugovolno-procesual'nogo prava [Essence of Soviet criminal procedure law]. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 172 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.С. Бурнин — инспектор факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.

Information about the author

S.S. Burynin – Inspector of the Faculty of Investigator Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Captain of Justice.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 146—151.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 146-151.

УДК 342.92
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.019

NIION: 2015-0065-02/22-046
MOSURED: 77/27-010-2022-02-245

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

К вопросу об административно-правовом институте досудебного обжалования

Наталья Александровна Маркова¹, Ирина Николаевна Правкина²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹natali.markov.2015@mail.ru

²pravkinairina@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено комплексное исследование административно-правового института досудебного обжалования. Особое внимание уделяется построению теоретической концепции определения сущностного содержания и характерных признаков, присущих такому обязательному элементу административно-правового института досудебного обжалования, как досудебная жалоба, в формате механизма защиты прав субъектов в управленческих отношениях, что играет решающую роль в выработке практико-направленных рекомендаций по внесению соответствующих изменений на законодательном уровне с целью совершенствования существующего правового регулирования.

В статье сформулирована позиция о целесообразности интегрального подхода к процессу систематизации правовых норм, регулирующих процедуру досудебного обжалования, и необходимости тщательного исследования многообразия поступающих обращений. Обосновывается идея о необходимости формирования стратегии, направленной на оптимизацию существующей процедуры в целях приближения правил досудебного обжалования к установленным требованиям и стандартам регулирования административного судопроизводства. Авторы также акцентируют внимание на необходимости выработки интегрированной концепции по расширению гарантий защиты прав граждан посредством административного обжалования.

Ключевые слова: право, административное судопроизводство, досудебное обжалование, административно-правовой институт, внесудебное обращение

Вклад авторов: Маркова Н.А. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста; Правкина И.Н. — сбор и систематизация материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Маркова Н.А., Правкина И.Н. К вопросу об административно-правовом институте досудебного обжалования // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 146—151. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.019.

On the issue of the administrative and legal institute of pre-trial appeal

Natalia A. Markova¹, Irina N. Pravkina²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹natali.markov.2015@mail.ru

²pravkinairina@yandex.ru

Abstract. The article presents a comprehensive study of the administrative and legal institute of pre-trial appeal. Particular attention is paid to the construction of a theoretical concept for determining the essential content and characteristic features inherent in such an obligatory element of the administrative and legal institution of pre-trial appeal as a pre-trial complaint in the format of a mechanism for protecting the rights of subjects in managerial relations, which plays a decisive role in the development of practical recommendations for introducing relevant changes at the legislative level in order to improve the existing legal regulation.

The article formulates a position on the expediency of an integral approach to the process of systematization of legal norms governing the pre-trial appeal procedure, and the need for a thorough study of the diversity of incoming applications. The idea of the need to form a strategy aimed at optimizing the existing procedure in order to bring the rules of pre-trial

appeal closer to the established requirements and standards for the regulation of administrative proceedings is substantiated. The authors also focus on the need to develop an integrated concept to expand guarantees for the protection of citizens' rights through administrative appeal.

Keywords: law, administrative proceedings, pre-trial appeal, administrative and legal institute, extrajudicial appeal

Contribution of the authors: Markova N.A. — collection and processing of materials, data analysis, text writing; Pravkina I.N. — collection and systematization of materials, data analysis, text writing.

For citation: Markova, N.A. & Pravkina, I.N. (2022) On the issue of the administrative and legal institute of pre-trial appeal. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 146-151. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.019.

Реализация права на осуществление досудебного обжалования актов публичной администрации выступает в качестве субъективного права физических и юридических лиц, являясь по существу необходимой гарантией защиты и восстановления нарушенных субъективных прав в сфере государственного управления¹.

Существующий комплекс досудебных процедур обжалования характеризуется тем, что его регулирование осуществляется на основании имеющегося многообразия правовых актов, свидетельствующих о гетерогенности подходов к интегрированному установлению системы гарантий защиты субъектами нарушенных прав и законных интересов.

Вместе с тем, несмотря на обусловленность внутренними содержательными трудностями процедуры досудебного обжалования, степень развития указанного института заключается в его взаимосвязи и взаимодействии с институтом административного судопроизводства.

Институт досудебного обжалования деятельности органов публичной администрации в качестве целевой направленности связан с поддержанием должного уровня оперативности восстановления и защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов конкретно определенных субъектов в сфере государственного управления в целях исключения необходимости обращения в судебные инстанции. Одновременно досудеб-

ное обжалование выступает не только в качестве важной составляющей процесса реализации правозащитной функции, но и как необходимый элемент для выстраивания направленности деятельности по обеспечению выявления своеобразной обратной связи, которая является связующим звеном между институтами гражданского общества и публичной властью, посредством которых появляется возможность установления отрицательных позиций и недостатков в различных сферах государственного управления для безотлагательной и продуктивной организации мероприятий по их устранению.

Проблемы унификации правового регулирования института досудебного обжалования, а также отсутствие механизма правового гарантирования защиты прав граждан посредством административного обжалования объективно обуславливают возникновение существенных трудностей в процессе реализации своих прав субъектами административного права.

В качестве основополагающих признаков, присущих общественным отношениям, складывающимся в процессе досудебного обжалования, следует определить существование в форме жалобы эксплицированного факта предположения наличия или собственно присутствия нарушения прав, свобод и законных интересов лица либо требование о принятии конкретно определенных мер по устранению негативных аспектов в государственном управлении, представленное на разрешение не входящему в судебную систему властному субъекту.

Административное обжалование, выступая в качестве важнейшей составляющей системы досудебных процедур, не связано с необходимостью несения судебных расходов и обязанностью оплаты государственной пошлины.

В качестве важной особенности выступает возможность фактически в упрощенном виде, не обладая дополнительными сведениями и не обращаясь к специальным источникам информации, составить и направить по компетенции административную жалобу, в отличие от наличия четко формализованных требований, уста-

¹ См., например: Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник для студентов вузов / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017; Досудебное урегулирование споров в публичном праве / С.М. Зырянов, Е.А. Лебедева, Е.И. Спектор, М.А. Гармаева // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 21—33; Курындин П.А. Право на досудебное обжалование актов и действий административных органов: особенности реализации в России и Франции // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 77—94; Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2020.

новленных для заявлений, направляемых для рассмотрения в судебные инстанции.

Отличительной чертой процедуры досудебного обжалования выступает существующий порядок, который не предполагает необходимость установления достоверности изложенного и возложение обязанности по осуществлению доказывания необоснованности положений обжалуемого акта. Также исследуемый административно-правовой институт не предполагает определения возможных вариантов разрешения ситуации и не предусматривает способности приостановить действие положений конкретно определенного обжалуемого акта.

Ключевой особенностью, отличающей процедуру досудебного обжалования от административного судопроизводства, выступает отсутствие требования о принятии участия граждан в процессе рассмотрении жалобы. Так, в соответствии с положениями статьи 10 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обеспечение реализации права на принятие участия гражданина в процессе рассмотрения жалобы устанавливается достаточно неопределенной формулировкой «в случае необходимости»². Вместе с тем отсутствует четко регламентированный на законодательном уровне комплекс обстоятельств и перечень оснований, необходимых для привлечения лиц, направивших обращения, непосредственно к участию в процессе их рассмотрения. Вследствие изложенного субъект может быть лишен необходимой возможности лично представить изложенные в обращении доводы в процессе рассмотрения жалобы, поскольку данный формат действий находится в компетенции субъективно полномочного усмотрения конкретно определенного должностного лица. Обратившиеся лица не обладают безусловным правом требования по осуществлению рассмотрения обращений с их обязательным участием, что не соответствует требованию об обязательном соблюдении принципа функционирования доступных и оперативных процедур защиты прав человека и гражданина от неправомерных действий. Собственно, и сама процедура рассмотрения поступивших в полномочные органы публичной администрации жалоб от обратившихся к ним лиц фактически является закрытой для субъектов общественного контроля.

² Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Соответственно, институт досудебного обжалования должен выступать в формате действенного средства защиты конкретно определенных лиц от фактов неправомерной деятельности, допускаемых со стороны субъектов государственного управления, что предопределяет необходимость обеспечения прозрачности его осуществления, открытости и понятности.

В формате правового регулирования целесообразной выступает организация рассмотрения вопроса о расширении гарантий защиты прав, свобод и законных интересов лиц, обращающихся с жалобами в досудебном порядке³. Представляется целесообразной регламентация на законодательном уровне предоставления права субъектам на осуществление их участия в процессе рассмотрения поданных жалоб вне зависимости от ведомственной принадлежности рассматривающего органа. В данном случае процедура реализации указанного права должна быть предопределена обязательным указанием в тексте поданной жалобы требования об обеспечении участия в ее рассмотрении. Также целесообразно установить условия, которые могут выступать в качестве основополагающих критериев, на основании которых может быть вынесено решение об отказе в удовлетворении требования об обеспечении участия субъекта в рассмотрении жалобы, как посредством очного участия, так и в дистанционном формате, что должно быть обоснованно и мотивированно отражено в вынесенном по результатам рассмотрения решения и направляемому заявителю ответе.

Для обеспечения наибольшей объективности процесса рассмотрения поступивших жалоб целесообразно установление механизма по возложению обязанности указания в ответе заявителю соответствующего обоснования принятого решения соотносительно с каждым доводом. Реализация указанного предложения возможна путем закрепления на законодательном уровне условия об обязательности указания в ответе на поступившую жалобу установленных фактических обстоятельств, на основании которых было вынесено соответствующее решение, в частности указания на конкретно определенные положения нормативных правовых актов и установленные в процессе рассмотрения жалобы факты. Также важно установить на законодательном уровне сущностные характеристики относительно представляемых доказательств,

³ См.: Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М.: Формула права, 2007. 485 с.

подтверждающих доводы жалобы, применительно к процессу досудебного обжалования.

Принципиально важной составляющей является закрепление на законодательном уровне четко установленных сроков рассмотрения для поступивших в компетентные органы жалоб по существу поставленных вопросов, в случае нарушения которых установлена административная ответственность.

Интерес в данном аспекте представляет судебная практика. Так, по результатам проверки, проведенной прокуратурой в отношении должностного лица администрации, вынесено постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 5.59 КоАП РФ⁴, по факту направления ответа заявителю по результатам рассмотрения его обращения после истечения законодательно установленного 30-дневного срока. Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением городского суда, вынесенным по результатам рассмотрения указанного постановления, должностное лицо администрации признано виновным в совершении правонарушения и подвергнуто административному наказанию в виде штрафа. Однако заместитель председателя кассационного суда по результатам рассмотрения жалобы на указанные судебные акты вынес решение об их отмене и прекратил производство по делу в связи с отсутствием события правонарушения, мотивировав решение тем, что направление за пределами установленного законом срока ответа на обращение, рассмотренное в установленный срок, что подтверждается отметкой о регистрации в системе автоматизированного документооборота и фактом передачи документа в отдел делопроизводства для верификации и отправления по почте заявителю, не свидетельствует о наличии в деянии должностного лица признаков состава вмененного правонарушения. С изложенной позицией согласился судья Верховного Суда Российской Федерации⁵.

В качестве негативного аспекта следует отметить фрагментарный характер регламентирования в действующем законодательстве отдельных аспектов досудебного обжалования, в част-

ности определяющих возможность использования права на представительство по доверенности при направлении и последующем рассмотрении жалобы. Также в качестве деструктивного фактора выступает отсутствие обязательных четких организационно-структурных формализованных требований к материалам, которые подтверждают изложенные в тексте обращения доводы и нерегламентирование оснований и порядка осуществления процедуры распределения бремени процесса доказывания при проведении внесудебного обжалования.

В соответствии с положениями действующего законодательства в процессе рассмотрения поступивших жалоб в судебных инстанциях в отличие от досудебного обжалования установлено требование об обязательности профессионального представительства по административным делам, способствующего сбору всех доказательств, необходимых для обоснования позиции граждан. Кроме того, в силу действующих нормативных правовых актов суд наделен самостоятельным правом истребования по своей инициативе необходимых доказательств, что является отличительной чертой процесса осуществления административного судопроизводства⁶. Вместе с тем в процессе рассмотрения дела суды могут занимать пассивную позицию и фактически проявлять бездействие в части постановки вопроса об истребовании доказательств, необходимых для рассмотрения жалобы по существу и установления всех имеющих важное значение обстоятельств дела. Кроме того, в правоприменительной практике имеют место факты отказа судебными инстанциями лицам в удовлетворении их требований ввиду того, что в материалах дела отсутствуют необходимые для подтверждения изложенных фактов доказательства.

Так, решением областного суда отменены постановление инспектора дорожно-патрульной службы и решение районного суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.15 КоАП РФ, ввиду отсутствия в материалах дела относимых, допустимых и достоверных доказательств и недоказанности обстоятельств, на основании которых вынесено постановление. Суд мотивировал указанную позицию тем, что факт столкновения транспортных средств сам по себе не является безусловным и бесспорным доказательством наруше-

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2021 г. по делу № 5-1274/19. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4zvTWLMcgUUL> (дата обращения: 15.02.2022).

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

ния, а из объяснений участников дорожно-транспортного происшествия, записей с видеорегистратора автомашины, камер наружного наблюдения не следует, что лицом не была соблюдена безопасная дистанция до впереди идущего транспортного средства⁷.

Важным обстоятельством выступает также то, что существующий механизм административного судопроизводства не предполагает четкого разграничения специализации судов в рамках рассмотрения категории административных дел⁸. Из-за указанного аспекта судья может не уделить внимание определенному специфическому вопросу, предполагающему наличие специальных знаний и профессионального опыта правоприменения.

Таким образом, в качестве проблемных аспектов существующего комплекса правового регулирования досудебных процедур обжалования выступают, во-первых, отсутствие механизма реализации ряда важных гарантий, необходимых для индивидов и юридических лиц, которые направляют соответствующие жалобы на принятые административные акты в порядке досудебного рассмотрения, во-вторых, отсутствие на законодательном уровне безусловной возможности осуществления участия субъектов в процессе рассмотрения направленных жалоб и, в-третьих, отсутствие четко регламентированного распределения бремени доказывания в досудебном обжаловании, а также неустановление исчерпывающих требований к предоставляемым дополнительным материалам в обоснование доводов, изложенных в жалобе.

Досудебный порядок обжалования, являющийся одним из мощнейших превентивных средств⁹, а также вариативных способов разрешения административно-правовых споров, обусловлен наличием правозащитного потенциала, реализуемого в текущий период времени без достаточного уровня интегрированности.

В качестве позитивного аспекта выступает возможное рассмотрение вопроса о необходимости сближения установленных стандартов до-

судебного обжалования с моделью осуществления административного судопроизводства: в частности, досудебные процедуры обжалования могут стать более предпочтительным для граждан способом защиты прав, чем административное судопроизводство.

Список литературы

1. Административный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Проспект: Оригинал-макет, 2017. 350 с.
2. Актуальные проблемы административного права и процесса: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.М. Кононов [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 495 с.
3. Досудебное урегулирование споров в публичном праве / С.М. Зырянов, Е.А. Лебедева, Е.И. Спектор, М.А. Гармаева // Журнал российского права. 2011. № 11. С. 21—33.
4. Курындин П.А. Право на досудебное обжалование актов и действий административных органов: особенности реализации в России и Франции // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4 (89). С. 77—94. doi: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.077-094.
5. Леонов Д.В. Административно-правовой институт досудебного обжалования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2020. 166 с.
6. Лупарев Е.Б. Некоторые проблемные вопросы внесудебного оспаривания государственных административных актов // Административное право и процесс. 2015. № 9. С. 38—42.
7. Маркова Н.А., Солодовникова А.В. Некоторые теоретико-правовые аспекты злоупотребления процессуальными правами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 32—35.
8. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М.: Формула права, 2007. 485 с.

References

1. Popov, L.L. (ed.) (2017) *Administrativnyj process Rossijskoj Federacii* [Administrative process of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt, Original-maket, 350 p. (In Russ.).
2. Kostennikov, M.V., Kurakin, A.V., Kononov, A.M., Kononov, P.I., Stahov, A.I. & Jeriashvili, N.D. (2017) *Aktual'nye problemy administrativnogo prava i processa* [Actual problems of administrative law and process]. Moscow, UNITY-DANA, 495 p. (In Russ.).
3. Zyrjanov, S.M., Lebedeva, E.A., Spector, E.I. & Garmaeva, M.A. (2011) *Dosudebnoe ureguliro-*

⁷ Решение Ярославского областного суда № 30-2-94/2021 от 4 марта 2021 г. по делу № 30-2-94/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OHV1EsHur36J> (дата обращения: 14.02.2022).

⁸ Маркова Н.А., Солодовникова А.В. Некоторые теоретико-правовые аспекты злоупотребления процессуальными правами // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 4 (30). С. 32.

⁹ Административный процесс Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. М., 2017. С. 241.

vanie sporov v publicnom prave [Pre-trial settlement of disputes in public law]. *Journal of Russian Law*, no. 11, pp. 21–33. (In Russ.).

4. Kuryndin, P.A. (2018) Pravo na dosudebnoe obzhalovanie aktov i dejstvij administrativnyh organov: osobennosti realizacii v Rossii i Francii [The right to pre-trial challenge of acts and actions of administrative bodies: peculiarities of its implementation in Russia and France]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*, no. 4, pp. 77–94. (In Russ.). doi: 10.17803/1994-1471.2018.89.4.077-094.

5. Leonov, D.V. (2020) Administrativno-pravovoj institut dosudebnogo obzhalovanija [Administrative and legal institution of pre-trial appeal]. Ph. D. thesis. Moscow, 166 p. (In Russ.).

6. Luparev, E.B. (2015) Nekotorye problemnye voprosy vnesudebnogo osparivaniya gosudarstvennyh administrativnyh aktov [Several problematic issues of extrajudicial contest of the state administrative acts]. *Administrativnoe pravo i process*, no. 9, pp. 38–42. (In Russ.).

7. Markova, N.A. & Solodovnikova, A.V. (2020) Nekotorye teoretiko-pravovye aspekty zloupotrebleniya processual'nymi pravami [Some theoretical and legal aspects of abuse of procedural rights]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 4, pp. 32–35. (In Russ.).

8. Tihomirov, Ju.A. (2007) Upravlenie na osnove prava [Law-based administration]. Moscow, Formula prava, 485 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Н.А. Маркова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции;

И.Н. Правкина — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции.

Information about the authors

N.A. Markova – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Major of Justice;

I.N. Pravkina – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Major of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Криминология: Учеб. пособие. 5-е изд. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований / Под ред. С.В. Иванцова, Е.А. Антоняна [Я.Л. Алиев и др.]

ISBN: 978-5-238-03433-1

Рассматриваются преступность как социально-правовое явление, причины и условия ее возникновения, особенности личности преступника, а также механизмы совершения конкретных преступлений.

Наряду с общими вопросами, касающимися преступности в целом, подробно изложены криминологические особенности и меры предупреждения корыстной, насильственной, организованной, рецидивной, профессиональной, неосторожной преступности, преступности в сфере экономической деятельности, преступности несовершеннолетних и женщин.

Пособие в значительной степени может облегчить процесс усвоения основополагающих знаний по дисциплине. В предельно сжатые сроки студенты могут проверить свои знания по наиболее важным учебным вопросам благодаря тесту, представленному в конце пособия, и, воспользовавшись словарем криминологических терминов и понятий, расширить свой собственный криминологический тезаурус.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 152—157.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 152-157.

УДК 336.14
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.020

NIION: 2015-0065-02/22-047
MOSURED: 77/27-010-2022-02-246

Научная специальность: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Современные инструменты государственного финансового регулирования и развития региональной экономики

Ольга Борисовна Буздалина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
Россия, obb7@rambler.ru

Аннотация. В настоящее время особое внимание уделяется разработке мероприятий, направленных на достижение сбалансированности экономического развития в масштабе всей страны. В современных условиях существует острая реальная необходимость формирования конкурентоспособной и независимой экономики, что связано с введением экономических санкций против нашей страны и со степенью зависимости отечественной экономики от цен на энергоресурсы.

Программный подход позволяет определить цель и соответствующие пути ее достижения. Такой подход предполагает построение программы на основе цели, с точки зрения которой оцениваются имеющиеся и необходимые ресурсы и достижимый наилучший результат.

Программно-целевой подход позволяет осуществлять именно целевое распределение и использование ресурсов, которое подразумевает переход от совместного финансирования к финансированию по результатам. Это позволяет оценивать деятельность органов публичного управления (отдельных сотрудников) по конечным результатам, то есть проводить оценку эффективности.

Ключевые слова: общественный контроль, надлежащее управление финансовыми ресурсами государства, налоговое администрирование, бюджет, региональный бюджет

Для цитирования: Буздалина О.Б. Современные инструменты государственного финансового регулирования и развития региональной экономики // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 152—157. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.020.

Modern instruments of state financial regulation and regional economic development

Olga B. Buzdalina

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia, obb7@rambler.ru

Abstract. Currently, special attention is being paid to the development of measures aimed at achieving a balanced economic development throughout the country. In modern conditions, there is a real need to form a competitive and independent economy, which is associated with the introduction of economic sanctions against our country and with the degree of dependence of the domestic economy on energy prices.

The program approach involves setting a goal and probable ways to achieve it. That is, the program is built around a goal, on the basis of which the available resources are evaluated in terms of the possibility of achieving a positive or best result.

The program-target approach allows for the targeted allocation and use of resources, which implies a transition from co-financing to results-based financing. This makes it possible to evaluate the activities of public administration bodies (individual employees) based on the final results, that is, to evaluate the effectiveness.

Keywords: public control, high-quality management of the state's financial resources, tax administration, budget, regional budget

For citation: Buzdalina, O.B. (2022) Modern instruments of state financial regulation and regional economic development. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 152-157. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.020.

Программно-целевой метод широко применяется в государственном управлении, также реализуется огромное множество федеральных и региональных государственных программ и приоритетных национальных проектов.

В России важным изменением было реформирование управления бюджетным процессом, основной целью которого был переход от управления затратами к управлению результатами. Это было сделано для увеличения эффективности бюджетных расходов, достижения большей прозрачности бюджетного процесса и для совершенствования организации работы всех участников бюджетного процесса. Тем не менее в последние годы программный бюджет приобрел особую актуальность, так как способствует решению социально-экономических проблем, определяемых сложностями современных систем стратегического планирования. Немаловажными преимуществами программ является то, что они обеспечивают концентрацию ресурсов на наиболее перспективных и эффективных направлениях, позволяют ускорить развитие приоритетных сфер деятельности субъектов Федерации и привлекать для этого дополнительные финансовые ресурсы.

Внедренные в России государственные программы являются главным комплексным инструментом реализации стратегических целей политики государства. Впервые программно-целевой метод был введен в частном секторе.

Ключевым отличием программного бюджетирования является то, что все расходы бюджета или некоторая их часть формируются и утверждаются в форме программ, при этом каждая программа имеет собственные индикаторы ее результативности. Одной из основных черт программного бюджетирования можно назвать его возможность находить наиболее оптимальные и экономичные пути решения проблем социально-экономического развития страны. Это напрямую связано с основой программного бюджетирования, а именно с согласованностью всех целей, мероприятий, ресурсов. Метод программного бюджетирования позволяет просчитывать все всевозможные пути решения проблем, определяет количество возможных затрат на нужные ресурсы.

Государственные программы разрабатываются для содействия в реализации государственной политики по приоритетным направлениям развития страны, отдельных сфер экономики и публично-правовых образований. Благодаря применению соответствующих мер для комплекс-

сного решения среднесрочных и долгосрочных задач экономической политики Российской Федерации можно обеспечить прозрачность и обоснованность процесса выбора целей, которых необходимо достигнуть в различные временные периоды, поиск наиболее эффективных путей достижения результатов с использованием, в случае необходимости, различных форм поддержки на государственном уровне. Государственные программы повышают уровень ответственности за достижение задач, способствуя этим повышению эффективности использования бюджетных средств.

Таким образом, государственные программы — это главный инструмент реализации стратегических целей государственной политики в различных отраслях народного хозяйства Российской Федерации. Финансирование государственной программы происходит за счет бюджетных средств и внебюджетных источников: частных инвесторов, банковских кредитов, финансирования со стороны общественных организаций и т. д.

В состав государственной программы входят подпрограммы, федеральные целевые программы, основные мероприятия. У каждой подпрограммы есть свой ответственный исполнитель — орган государственной власти, отвечающий за ее реализацию. В состав подпрограммы входят мероприятия. Они представляют собой систему взаимосвязанных действий, основной задачей которых является решение соответствующей проблемы.

Долгосрочные государственные программы разрабатываются органами исполнительной власти, а также органами местного самоуправления в согласовании с прогнозами социально-экономического развития России и вырабатываемыми на основе данных прогнозов приоритетами.

В настоящее время в условиях преодоления кризиса, связанного с последствиями мировой пандемии, необходимо вопросам оперативного управления уделять значительное внимание, в этой связи совершенствовать имеющиеся инструменты финансового регулирования, в том числе налогового администрирования, государственного финансового контроля, страхового механизма и т. д., а именно — разрабатывать меры, которые помогают достичь максимального эффекта при минимизации затрат с помощью анализа текущей финансовой ситуации и перераспределения финансовых ресурсов органов государственной власти. Итак, цели оперативного управления — это обеспечение стабильности экономического развития и устойчивости

государственных финансов, а также финансовой поддержки населения, маневрирование бюджетными средствами с целью выполнения показателей бюджета. В ходе данного управления принимаются решения о зачислении, распределении и списании средств бюджета, погашении долговых обязательств государства, обеспечивается стабильность экономического развития, устойчивость финансовой системы.

Для обеспечения достоверности данных необходимо внедрять в деятельность государственных органов новые информационные технологии, такие как блокчейн, базы данных. Устранить имеющуюся проблему слабой взаимозависимости власти и общества, которая вызвана низкой прозрачностью действий органов государственной власти и местного самоуправления, можно путем развития общественного контроля.

Действия органов власти в непростой экономической ситуации, которая сейчас сложилась в стране, можно оценивать как достаточно успешные, так как уровень инфляции остается близко к планируемому уровню, в некоторых отраслях наблюдается экономический рост благодаря предоставлению льгот, постепенно уменьшается зависимость бюджета от добычи нефти и газа. Однако методика планирования и прогнозирования, применяемая у нас в стране, требует фундаментальной проработки, которая будет учитывать все факторы, влияющие на экономическую ситуацию, а также на деятельность самих органов государственной власти.

Конечно, следует отметить, что действующая в России налоговая система является вполне устойчивой к современным вызовам в экономике, что позволило сформировать такой порядок образования доходных статей бюджетов, который обеспечивает их финансовую самостоятельность — характеристику, подразумевающую достаточную обеспеченность расходов собственными доходами.

Как известно, основными объектами, на какие направлено действие финансового регулирования, под которым стоит понимать воздействие на экономические и социальные процессы в целях предотвращения возможных или устранения имеющихся диспропорций, обеспечения развития передовых технологий и социальной стабильности путем концентрации финансовых ресурсов в одних сегментах рынка и ограничения роста финансовых ресурсов в других¹, яв-

ляются отраслевая и социальная структура экономики, а также её территориальные пропорции. Одной из важнейших задач государственной власти является борьба с диспропорциями, образующимися в уровне развития хозяйства субъектов. Перераспределение финансовых ресурсов между регионами осуществляется посредством налоговой системы в части изъятия средств из экономик одних субъектов, а также посредством механизма межбюджетных трансфертов в части передачи необходимых средств другим. Рассмотрим подробнее влияние именно налогообложения на развитие региональной экономики.

Стоит отметить, что система бюджетного федерализма существует не только в нашей стране, однако её модификацию в России можно назвать уникальной. С одной стороны, это обусловлено достаточно сложной системой организации межбюджетных отношений, включающей разграничение источников доходов бюджетов и расходных полномочий, различные типы межбюджетных трансфертов, в том числе отрицательные трансферты. С другой стороны, обозначенная специфика вытекает из особого статуса субъектов Федерации. Так, например, в США большинство фискальных полномочий изначально принадлежало штатам, как исходно отдельным суверенным государствам, а федеральное правительство нуждается в конституционном наделении его налоговыми полномочиями и расходными функциями, к которым относят лишь выплату долгов, обеспечение совместной обороны и всеобщего благоденствия страны². Российский федерализм имеет противоположную природу, являясь результатом деления страны на наделенные определенными свободами административно-территориальные субъекты. Совершенствование системы бюджетного федерализма, направленное на предоставление субъектам Российской Федерации не только юридической, но и финансовой самостоятельности, позволит решить проблему централизации финансовых ресурсов.

Кроме того, статус региональных бюджетов предполагает их двойственное положение. С одной стороны, они имеют собственные источники доходов, а с другой — занимают промежуточное место, получая помощь из федерального бюджета и самостоятельно оказывая её местным бюджетам. Указанные взаимосвязи иллюстри-

¹ Томилина Е.П., Глотова И.И. Проблемы и особенности создания сбалансированной системы показателей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 1291—1295. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970273.htm> (дата обращения: 17.02.2022).

² Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика: пер. с англ. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.

руют ключевую роль региональных бюджетов в рамках механизма бюджетного федерализма.

Роль федерального центра в межбюджетных отношениях на данный момент очень велика, и этот факт вызывает многочисленные дискуссии как учёных, так и государственных деятелей. Так, значительная часть отечественных исследователей утверждает, что чрезмерная концентрация полномочий по распределению финансовых ресурсов на федеральном уровне имеет отрицательное воздействие на экономику. Рост централизации финансовых ресурсов непосредственно ведёт к снижению бюджетно-налоговой самостоятельности регионов. Это сказывается на усилении иждивенческих настроений у региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления³. С другой стороны, превращение региональных властей в транзитные каналы передачи средств снизу вверх и в обратном направлении снижает их продуктивность, заметно упрощая их роль.

Тем не менее в последние годы заметна положительная динамика в росте финансовой самостоятельности регионов. Если в 2012 году доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации составляли 62,7 % от доходов федерального бюджета⁴, то в начале финансового кризиса, связанного с пандемией, этот показатель составил уже 79,8 %⁵.

Важным направлением преобразований должна стать передача субъектам и муниципалитетам достаточных фискальных полномочий. Однако на практике мы видим зачастую противоположный подход. Так, если ранее в федеральный бюджет поступало 2 % налога на прибыль организаций, а в региональные — 18 %, то с 2017 года по новому нормативу в федеральный бюджет стало перечисляться 3 %, а в региональные — 17 %. Эта мера хотя и предоставляет большие возможности для осуществления межбюджетных трансфертов, но и снижает заинтересованность органов государственной власти субъектов в улучшении условий ведения бизнеса и повышении предпринимательской активности. Кроме того, затраты на администрирование этого налога достаточно высоки. Це-

лесообразной была бы мера по установлению нормы поступления этого налога исключительно в бюджеты регионов в целях расширения их финансовой самостоятельности и минимизации издержек на администрирование.

Существует мнение, что для достижения финансовой устойчивости бюджета в структуре его доходов должны преобладать именно налоговые поступления. Это подтверждается опытом ряда субъектов Федерации. Однако в настоящее время наблюдается рост числа дотационных регионов. Складывается впечатление, что многие из них исчерпали внутренний потенциал экономического развития, обеспечивающего рост налоговых поступлений. В большинстве субъектов бюджеты исполняются с дефицитом и всё большее значение для их балансировки принимают дотации из федерального бюджета⁶.

И эта ситуация связана с преодолением самой пандемии и ее последствий. Действенным механизмом, призванным снизить долговую нагрузку, станет дальнейшее применение бюджетных кредитов (реструктуризация прежних и предоставление новых кредитов, а также появление инфраструктурных бюджетных кредитов).

Однако и сейчас существует множество причин особой роли федерального бюджета. Многие регионы не в состоянии себя обеспечить в связи с узким масштабом экономики, неразвитой финансовой инфраструктурой, сложной геополитической ситуацией. Это ведёт к нарастающим дисбалансам в хозяйстве страны.

Налоговые поступления являются важнейшей частью собственных доходов любого субъекта, независимо от того, является он донором или реципиентом. В связи с этим для обеспечения финансовой самостоятельности регионов необходимо обеспечить эффективное стимулирование развития экономики субъекта. Так, активное выделение средств для балансировки бюджета на фоне снижения предпринимательской активности никак не может привести к устойчивости бюджетной системы региона. Таким образом, необходимо осуществить переориентацию системы межбюджетных трансфертов. Например, вместо дотаций, направленных непосредственно на покрытие дефицита бюджета, осуществлять целевое финансирование программ развития региона. Данная мера расширит налоговую базу и, кроме стимулирующего

³ Пинская М.Р. Налоговый федерализм как основа для распределения налоговых поступлений между звеньями бюджетной системы // Бизнес Информ. 2009. № 4 (2). С. 72—75.

⁴ Финансы России. 2016: статистический сборник / Росстат. М., 2016. 343 с.

⁵ Министерство финансов Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://minfin.gov.ru/ru> (дата обращения: 17.04.2022).

⁶ Токаева С.К., Дзагоева М.Р. Особенности формирования налоговых доходов субъекта РФ (на примере РСО — Алания) // Налоги и налогообложение. 2014. № 9. С. 822.

для экономики действия, приведёт к росту налоговых доходов субъекта.

Кроме того, необходимо наделить государственные органы власти субъектов дополнительными фискальными полномочиями и разработать нормативно-правовую базу осуществления трансфертов непосредственно между регионами, минуя федеральный центр. Они должны быть направлены на более справедливое распределение налоговых поступлений между регионами, сглаживание существующих. Названные меры позволят наладить эффективный механизм бюджетного федерализма, обеспечивающий развитие не только финансово-промышленных центров страны, но и дотационных субъектов Российской Федерации.

Важным элементом эффективного управления является также контроль финансовых обязательств государства. Контроль осуществляют не только органы государственного (муниципального) финансового контроля, но и общественность, то есть сами граждане (инициативное население, представители граждан, общественные организации и т. д.).

В России активно внедряется положительная мировая практика по привлечению населения к контролю финансовых обязательств государства. Существуют следующие формы вовлечения граждан: публичные слушания, общественный контроль, инициативное бюджетирование.

Процедура публичных слушаний определяется нормами бюджетного права. В Бюджетном кодексе Российской Федерации определен принцип прозрачности (открытости), что означает доступность, понятность для общества формирования бюджетов бюджетной системы в части доходов и основных направлений расходования бюджетных средств, отчетов об исполнении бюджетов.

Общественность имеет возможность повлиять непосредственно на цели расходования средств регионального бюджета не на этапе составления проекта бюджета, а на последующих этапах, в том числе рассмотрения и исполнения, — осуществлять контроль (общественный контроль).

Тем не менее публичные слушания региональных законов о бюджетах соответствующего субъекта Российской Федерации не всегда влекут за собой реальное участие граждан в формировании бюджета, так как озвученные корректировки не всегда мотивированно обоснованы.

Однако положительный опыт отдельных субъектов Федерации показал, что возможно более эффективное проведение публичных слу-

шаний с участием именно экспертов, квалифицированных в области общественных финансов граждан, специалистов для совместной с органами государственной власти корректировки проектов бюджетов в части распределения бюджетных средств по расходным статьям.

Представители граждан, вовлеченные в процесс формирования бюджета, становятся посредниками между населением и органами государственной власти, органами местного самоуправления, которые разрабатывают проекты бюджетов и исполняют их. Понимание этого процесса населением позволяет обеспечить прозрачность в части выполнения расходных обязательств и повысить доверие общественности к органам государственной власти и местного самоуправления. Понимание структуры бюджета, принципов формирования и этапов бюджетного процесса позволяет проводить общественный контроль⁷.

В Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определен понятийный аппарат, а именно: общественный контроль, проверка, мониторинг, экспертиза, слушания и прочее.

Статья 4 данного закона устанавливает: «Под общественным контролем в настоящем Федеральном законе понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений»⁸.

Гражданин вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично в качестве инспектора, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций.

Общественный контроль позволяет учесть общественное мнение, предложения и рекомендации граждан при выполнении органами государственной власти и местного самоуправления отдельных публичных полномочий. Кроме того,

⁷ Стомпелева Е.С. Развитие системы экономических интересов как фактор общественного воспроизводства: дис. ... канд. экон. наук. М., 2017. 194 с.

⁸ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

основной задачей общественного контроля является формирование, развитие гражданского правосознания, повышение уровня доверия граждан.

В последние годы еще одной важной формой привлечения общественности является инициативное бюджетирование — достаточно действенный инструмент, направленный на повышение устойчивости региональных бюджетов, эффективности бюджетных расходов, повышение качества и доступности оказания социальных услуг на местном уровне и выявление наиболее актуальных проблем социально-экономического развития муниципальных образований.

Таким образом, реализация перечисленных мер, направленных на повышение эффективности государственного управления, будет способствовать в условиях сложившейся экономической ситуации в стране постковидному восстановлению экономики субъектов Федерации и развитию российской экономики в будущем.

Список литературы

1. Васильева Т.Ю. Оценка влияния налогообложения на экономику регионов Приволжского федерального округа // Вестник Чувашского университета. 2014. № 3. С. 117—120.
2. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика: пер. с англ. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
3. Пинская М.Р. Налоговый федерализм как основа для распределения налоговых поступлений между звеньями бюджетной системы // Бизнес Информ. 2009. № 4 (2). С. 72—75.
4. Стомпелева Е.С. Развитие системы экономических интересов как фактор общественного воспроизводства: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. М., 2017. 194 с.
5. Токаева С.К., Дзагоева М.Р. Особенности формирования налоговых доходов субъекта РФ (на примере РСО — Алания) // Налоги и налогообложение. 2014. № 9. С. 821—836. doi: 10.7256/1812-8688.2014.9.13143.
6. Томилина Е.П., Глотова И.И. Проблемы и особенности создания сбалансированной системы показателей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 31. С. 1291—

1295. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970273.htm> (дата обращения: 17.04.2022).

7. Финансы России. 2016: статистический сборник / Росстат. М., 2016. 343 с.

References

1. Vasil'eva, T.Ju. (2014) Ocenka vlijanija nalogooblozhenija na jekonomiku regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Assessment of the impact of taxation on the economy of the regions of the Volga Federal District]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 3, pp. 117–120. (In Russ.).
2. Musgrave, R.A. & Musgrave, P.B. (2009) *Gosudarstvennye finansy: teorija i praktika* [Public finance in theory and practice]. Moscow, *Biznes Atlas*, 716 p. (In Russ.).
3. Pinskaja, M.R. (2009) *Nalogovyj federalizm kak osnova dlja raspredelenija nalogovyh postuplenij mezhdzhu zven'jami bjudzhetnoj sistemy* [Tax federalism as a basis for the distribution of tax revenues between the links of the budget system]. *Business Inform*, no. 4 (2), pp. 72–75. (In Russ.).
4. Stompeleva, E.S. (2017) *Razvitie sistemy jekonomicheskikh interesov kak faktor obshhestvennogo vosproizvodstva* [Development of the system of economic interests as a factor of social reproduction]. Ph. D. thesis. Moscow, 194 p. (In Russ.).
5. Tokaeva, S.K. & Dzagoeva, M.R. (2014) *Osobennosti formirovanija nalogovyh dohodov sub'ekta RF (na primere RSO – Alanija)* [Features of the formation of tax revenues of the subject of the Russian Federation (on the example of the Republic of North Ossetia – Alania)]. *Nalogi i nalogooblozhenie*, no. 9, pp. 821–836. (In Russ.). doi: 10.7256/1812-8688.2014.9.13143.
6. Tomilina, E.P. & Glotova, I.I. (2017) *Problemy i osobennosti sozdanija sbalansirovannoj sistemy pokazatelej* [Problems and features of creating a balanced system of indicators]. *Koncept*, vol. 31, pp. 1291–1295. <http://e-koncept.ru/2017/970273.htm>. (In Russ.).
7. *Finansy Rossii. 2016* [Finance of Russia. 2016]. Statistical compendium. Moscow, Federal State Statistics Service, 2016, 343 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О.Б. Буздалина — профессор Департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O.B. Buzdalina – Professor at the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Развитие платежных систем банковских карт и расчетов банковскими картами в России

Андрей Владимирович Минаков¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

^{1, 2}Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹minakov-info@yandex.ru

²office@unity-dana.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что платежные системы банковских карт позволяют развиваться торговле, финансовой системе, экономике государства, облегчают государству, бизнесу и населению процессы безналичных переводов денежных средств. По мере развития цифрового общества и повышения доверия к безналичным расчетам все больше людей становятся пользователями банковских карт. По сравнению с наличными деньгами банковская карта является более удобным, надежным, практичным, безопасным средством платежа.

Целью данного исследования выступает изучение основных тенденций развития платежных систем банковских карт в России. Объект исследования — платежная система РФ. Субъект исследования — банковские карты.

В исследовании проводился анализ показателей, характеризующих использование банковских карт в России в 2019—2021 гг. Экономико-статистический метод исследования базируется на показателях ЦБ РФ.

Практическая значимость: материалы статьи имеют практическую ценность для совершенствования работы платежных систем банковских карт.

Ключевые слова: банковские карты, безналичные расчеты, расчетное обслуживание, платежные системы, эквайринг

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Минаков А.В., Эриашвили Н.Д. Развитие платежных систем банковских карт и расчетов банковскими картами в России // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 158—166. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.021.

Development of payment systems for bank cards and settlements with bank cards in Russia

Andrey V. Minakov¹, Nodari D. Eriashvili²

^{1, 2}Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹minakov-info@yandex.ru

²office@unity-dana.ru

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the fact that payment systems of bank cards allow the development of trade, the financial system, the state economy, facilitate the processes of non-cash money transfers for the state, business and the population. As the digital society develops and confidence in cashless payments increases, more and more people become users of bank cards. Compared to cash, a bank card is a more convenient, reliable, practical and secure means of payment.

The purpose of this research is to study the main trends in the development of payment systems for bank cards in Russia. The object of research is the payment system of the Russian Federation. The subject of the study is bank cards.

The study analyzes indicators characterizing the use of bank cards in Russia in 2019–2021. The economic and statistical method of research is based on the indicators of the Central Bank of the Russian Federation.

The materials of the article are of practical value for improving the operation of bank card payment systems.

Keywords: bank cards, cashless payments, settlement services, payment systems, acquiring

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Minakov, A.V. & Eriashvili, N.D. (2022) Development of payment systems for bank cards and settlements with bank cards in Russia. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 158-166. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.021.

Введение

В последние двадцать лет технологии и глобализация способствовали быстрому развитию платежных систем, в том числе с использованием такого продукта, как банковские карты — пластиковые и виртуальные. Надо отметить, что обеспечение стабильного функционирования и совершенствование работы платежных систем банковских карт и расчетов банковскими картами в России являются необходимыми условиями экономического развития и обеспечения экономической безопасности страны. Банковская карта может являться и инструментом расчетов, в том числе через Интернет, и инструментом кредитования (если речь идет о кредитных картах или картах с овердрафтом). На развитие платежных систем банковских карт влияет спрос и предложение. Чем больше спрос потребителей на легкодоступные платежные инструменты и услуги для выполнения различных финансовых операций, от крупномасштабных банковских переводов до транзакций в точках продаж, тем больше осуществляется расчетов по банковским картам и тем больше финансовых средств у банков и других участников платежной системы для ее развития. В свою очередь, поставщики национальной платежной системы должны предлагать востребованные и безопасные платежные инструменты.

Расчеты банковскими картами должны быть выгодны и доступны для всех участников платежной системы: банков, организаций, населения. В последние годы, особенно с февраля-марта 2022 года, возникают проблемы в использовании этих инструментов: развитие киберпреступности в сфере применения карт; ограничения работы платежных систем банковских карт из-за санкций ряда стран, что связано с отказом работы на российском рынке международных платежных систем Visa, Mastercard, JCB, American Express и что обусловило невозможность осуществления расчетов граждан за рубежом, иностранных граждан в России, а также переводов с карты на карту между странами даже в рамках ЕАЭС; проблемы с использованием российских карт для оплаты через программные приложения смартфонов; проблемы выпуска новых банковских карт «Мир» в России из-за нехватки чипов. Все эти проблемы необходимо в кратчайшие сроки решить.

Для успешного функционирования платежных систем банковских карт, как наиболее перспективного инструмента организации безналичных расчетов и оказания электронных банковских услуг, необходимы параллельное развитие

и совместная работа Центрального банка — Банка России, государственных органов, кредитных организаций, IT-компаний, иных участников национальной платежной системы и лиц, от деятельности которых развитие данной системы зависит. Надо отметить, что всё-таки в последнее время принимаются такие меры по обеспечению эффективной работы платежных систем банковских карт, как перевод на российскую территорию систем расчетов внутри России Visa и Mastercard (с 2014 года), развитие российской платежной системы банковских карт «Мир» (с учетом их дополнительных возможностей, кешбэка и иных стимулирующих мер), выпуск некоторыми российскими банками карт китайской платежной системы UnionPay и кобейджинговых карт «Мир» — UnionPay как альтернативы Visa, Mastercard и др.

Рядом авторов рассматриваются отдельные аспекты развития платежных систем банковских карт и расчетов банковскими картами в России, однако нет актуальных исследований статистических данных за последние годы и проблем, связанных с введенными санкциями западных стран против российского банковского сектора в начале 2022 г., которые будут раскрыты в данной статье.

В рамках исследования проанализирован теоретический и практический материал относительно развития платежных систем банковских карт, на основе статистических показателей по теме исследования сделаны выводы по существующим тенденциям.

Материалы и методы

В этой статье к ведущим методам исследования относятся анализ теоретических источников, анализ статистических показателей развития платежных систем банковских карт (динамика количества платежных карт, структура платежных карт, анализ операций с картами, динамика количества устройств по приему платежных карт и т. д.).

Результаты

По мнению Е.В. Каликановой, платежные системы банковских карт являются инновационным продуктом, способствующим эффективной банковской деятельности¹. А.А. Оуд и

¹ Каликанова Е.В. Перспективы развития рынка банковских карт в условиях цифровой экономики // Финансы и реальный сектор экономики в современных условиях: сборник статей III Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 декабря 2021 г.). Пенза, 2021. С. 22.

Ю.Ю. Платонова определяют банковскую карту как специальный продукт, позволяющий осуществлять безналичные расчеты на розничном рынке товаров и услуг, оплачивать услуги через глобальную сеть². Платежная система банковских карт — это сервис, предназначенный для выполнения безналичных расчетов с использованием платежных карт.

Н.П. Назарчук выделяет такое преимущество использования банковских карт, как быстрая обработка платежных операций³. Е.В. Левкина и Н.Ю. Титова считают, что платежные системы банковских карт способствуют развитию бизнеса, упрощают процессы расчетов⁴. По мнению А.В. Зутикова и Д.А. Трифонова, банковская карта предоставляет возможность получить доступ к деньгам в любое время, контролировать расходы, с минимальными расходами или даже бесплатно совершать переводы денег, делать покупки в интернет-магазинах, оплачивать счета и т. д.⁵

Основными участниками платежной системы банковских карт являются:

- владельцы карт, осуществляющие платежи;
- продавцы — розничные торговцы, поставщики услуг, принимающие карты в качестве платежного средства;
- банки — эмитенты карт — организации, осуществляющие выпуск карт — расчетных (сумма транзакции автоматически вычитается из доступного баланса карт), кредитных (действуют как кредитная линия или ссуда банка для клиента), предоплаченных (содержат депозит средств, которые можно использовать для совершения покупок или платежей), виртуаль-

ных карт (предназначены для совершения покупок в Интернете без использования наличных денег и физических карт);

- эквайеры — организации, обрабатывающие транзакции по картам от имени продавца;
- карточные сети — отвечают за инфраструктуру, соединяющую все части экосистемы, устанавливают правила, регулирующие все операции с использованием карт, и следят за их соблюдением.

В России до 2022 г. наиболее популярными были международные крупнейшие системы Visa и Mastercard, после них активно развивающаяся российская система «Мир», реже — американская American Express, китайская UnionPay, японская JCB.

Все внутренние платежи по международным банковским картам в России обрабатываются внутри России, через Национальную систему платежных карт, которая была учреждена Центробанком в 2014 году. Помимо переноса процессинга международных карт в Россию в 2014—2016 гг., тогда же была создана и российская платежная система банковских карт «Мир», с целью обеспечения финансовой безопасности государства и независимости банковских услуг в РФ от внешних политических и экономических угроз. В настоящее время на карты «Мир» переведены бюджетные выплаты, заработные платы бюджетных организаций, также карты «Мир» принимают на всей территории России, но за рубежом пока только в десяти странах (все страны ЕАЭС, Турция, Вьетнам, Таджикистан, Южная Осетия, Абхазия). Доля эмиссии карт «Мир» на рынке банковских карт в России ежегодно растет, и в 2021 г. она составляла 32,3 %⁶.

Процесс расчетов банковской картой выглядит следующим образом: покупатель выбирает товар или услугу, делает оплату через терминал либо через сайт, запрос отправляется от организации-эквайера на списание стоимости товара в организацию-эмитент, процессинговый центр проверяет законность запроса (одобряет или отклоняет), эмитент получает запрос на списание, осуществляется повторная проверка, проводится транзакция — перевод средств с одного счета на другой, покупателю выдается чек. После этого получатель платежа получает

² Одуд А.А., Платонова Ю.Ю. Анализ рынка банковских карт в России // Вектор экономики. 2019. № 11. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/financeandcredit/Odud_Platonova.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

³ Назарчук Н.П. Виды и особенности банковских пластиковых карт в России // Развитие современной экономики: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 25 сентября 2021 г.). Пенза, 2021. С. 21.

⁴ Левкина Е.В., Титова Н.Ю. Современные тенденции и проблемы развития эквайринга в банковской системе Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. 2020. Т. 12, № 1. С. 21.

⁵ Зутиков А.В., Трифонов Д.А. Преимущества и недостатки банковских карт как инструмента кредитования и расчетов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-1. С. 123.

⁶ Национальная платежная система // Банк России: [офиц. сайт]. URL: <https://cbr.ru/PSsystem> (дата обращения: 21.03.2022).

оплату на расчетный счет за вычетом комиссии за эквайринг. Последняя зависит от условий обслуживания, оборота, собственности на терминал (имеет ли получатель его в собственности либо арендует у банка). В марте 2022 года для ряда организаций, оказывающих социальные услуги, комиссия была ограничена 1 %.

Развитие платежной системы банковских карт выгодно для всех участников: для населения (удобство, безопасность, экономия), для бизнеса (рост продаж и сокращение расходов на инкассацию наличности, решение проблем размена денег), для банков и организаций, занимающихся эквайрингом (комиссионный доход, приток денег на счета клиентов, сокраще-

ние расходов на банкоматы), для государства (сокращение затрат на выпуск и обслуживание бумажных денег, повышение возможностей контроля денежных потоков и налогов). Поэтому государство с помощью законодательных и организационных рычагов управления способствует развитию национальной платежной системы банковских карт, а банковский сектор активно продвигает на рынок карточные продукты, используя кобрендинг, кешбэк и другие меры⁷.

Рассмотрим статистические показатели по расчетам банковскими картами в России. Количество платежных карт в стране на конец 2021 г. составляло 334,7 млн ед. Его рост в 2020 г. составлял 6,9 %, а в 2021 г. — 9,5 % (рис. 1).

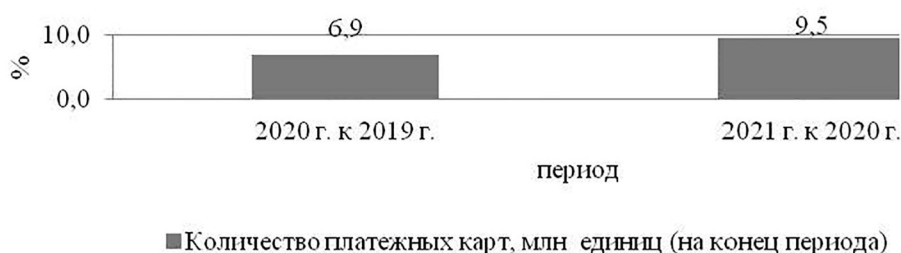

Рис. 1. Темпы прироста количества платежных карт в РФ в 2020—2021 гг., %⁸

В структуре платежных карт большую долю составляют расчетные карты, их доля в 2019 г. составляла 87 %, в 2020 г. она выросла на

0,2 п. п., а в 2021 г. еще на 0,7 п. п. — до 87,9 % (рис. 2).

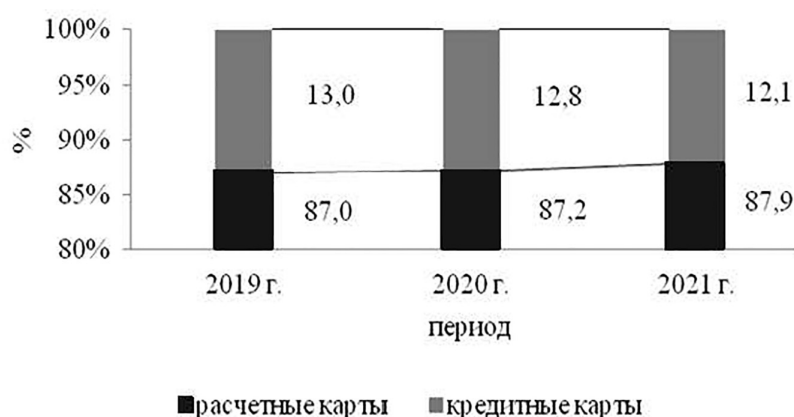

Рис. 2. Структура платежных карт в РФ в 2020—2021 гг., %

⁷ Варфоломеева В.А., Иванова Н.А. Характерные черты развития рынка банковских карт в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 3.

⁸ Эта и дальнейшие диаграммы, если не указано иное, составлены авторами на основе данных Банка России. См.: Национальная платежная система // Банк России: [офич. сайт]. URL: <https://cbr.ru/PSystem> (дата обращения: 21.03.2022).

Количество операций, совершенных на российской территории с помощью карт, эмитированных российскими банками, в 2020 г. выросло по сравнению с 2019 г. на 19,8 %, в 2021 г. —

на 25 % и составило 62 414,4 млн ед., при этом ежегодно росло количество безналичных операций и снижалось количество операций по снятию наличных (рис. 3).

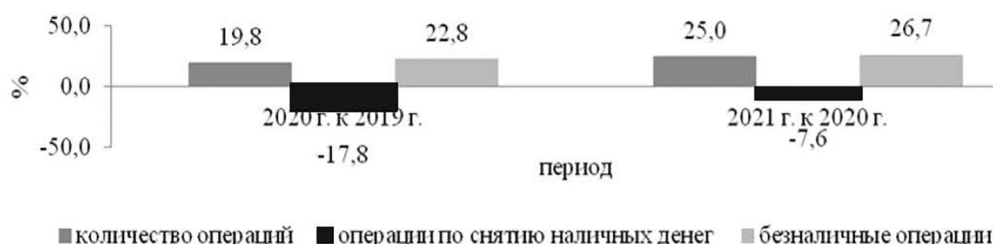

Рис. 3. Темпы прироста операций, совершенных на российской территории с помощью карт, эмитированных российскими банками, в 2020—2021 гг., %

В структуре объема операций, совершенных на российской территории с помощью карт, эмитированных российскими банками, преоблада-

ли безналичные операции, и ежегодно происходил рост их доли в общем объеме (рис. 4).

Рис. 4. Структура объема операций, совершенных на российской территории с помощью карт, эмитированных российскими банками, в РФ в 2019—2021 гг., %

Количество операций, совершенных на российской территории с помощью карт, эмитированных иностранными банками, в 2020 г. снизилось по сравнению с 2019 г. на 8,1 %, в

2021 г. — на 34 % и составило 81,7 млн ед., при этом в наибольшей степени снизилось количество операций по оплате товаров (рис. 5).

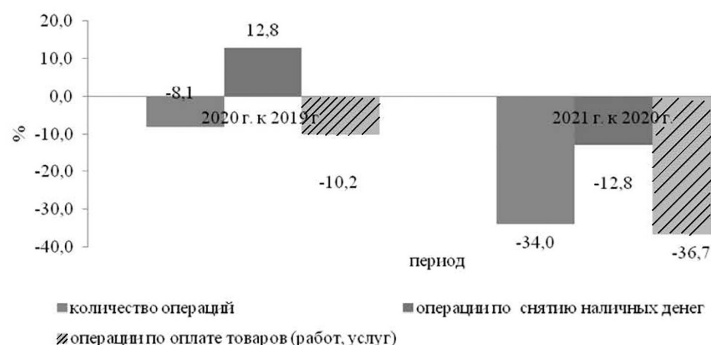

Рис. 5. Темпы прироста операций, совершенных на российской территории с помощью карт, эмитированных иностранными банками, в 2020—2021 гг., %

Ежегодно снижается общее количество устройств по приему платежных карт: в 2020 г.

снижение составило 11,1 %, в 2021 г. — 14,4 % (рис. 6).

Рис. 6. Темпы прироста количества устройств по приему платежных карт в РФ в 2020—2021 гг., %

Центр исследования финансовых технологий и цифровой экономики СКОЛКОВО-РЭШ в 2021 г. провел исследование рынка розничных платежных услуг в России. По данным исследования, причинами, по которым население

пользуется банковскими картами, являются их надежность, возможность получить кешбэк, возможность удаленного перевода денег, более быстрый процесс совершения покупок (рис. 7).

Рис. 7. Результаты опроса населения о причинах использования банковских карт в России, %⁹

По данным исследования, чем выше возраст человека, тем меньше он использует безналичные расчеты. Так, наличные деньги используют 47 % людей старше 60 лет, большинство молодых людей (73 %) в возрасте 18—24 лет пользуются безналичными расчетами (рис. 8).

⁹ Составлено авторами на основе данных Центра исследования финансовых технологий и цифровой экономики СКОЛКОВО-РЭШ. См.: Рынок розничных платежных услуг 2021: потребитель // Школа управления СКОЛКОВО: [официальный сайт]. URL: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/d7668827-2f19-4847-bbca-b274e49a29fc/mastercard_2021_retail_payments_study_final_for_public.pdf (дата обращения: 14.04.2022).

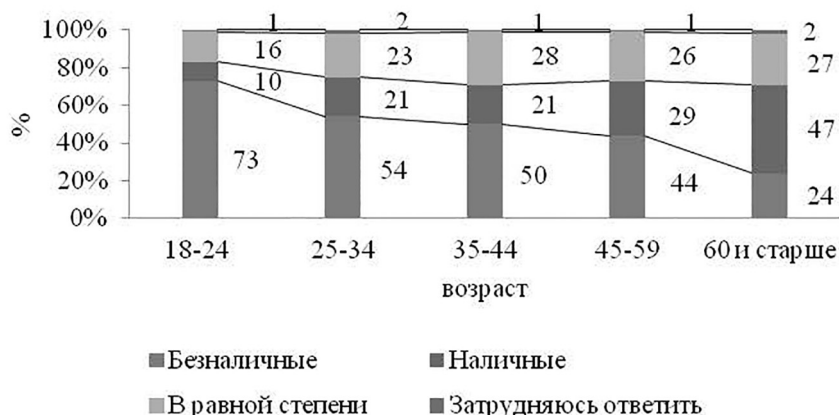

Рис. 8. Структура способов оплаты в РФ, %¹⁰

Причины, по которым население предпочитает наличные деньги, — это привычка использования наличных (36 %), недоверие к банкам (31 %), недоверие к технологиям (17 %).

Рассмотрим основные проблемы в работе платежных систем банковских карт и расчетах банковскими картами в России.

Во-первых, перспектива сокращения в обращении количества карт международных карточных систем и операций по ним. В конце февраля 2022 г. международные системы банковских карт Visa, Mastercard, American Express, JCB прекратили работу в России, несмотря на то, что обработка платежей данных систем при расчетах внутри России продолжается. В связи с их уходом было заявлено, что новые карты данных систем больше не будут выпускаться в России, не будут работать за рубежом и с зарубежными партнерами. Однако по-прежнему в России работает китайская платежная система банковских карт UnionPay.

Во-вторых, проблемы удовлетворения спроса на новые карты. Из-за того, что карты международных систем не могут использоваться в зарубежных поездках, резко вырос спрос на карты UnionPay и «Мир» — UnionPay, как и стоимость выпуска этих карт. Кроме этого, несмотря на продолжение работы карт иностранных карточных систем, выпущенных на территории России (все банки сделали их бессрочными), вырос спрос на карты «Мир», которыми можно оплачивать покупки и услуги в Интернете, совершать бесконтактную оплату при помощи смартфона, пользоваться на территории России и в некоторых (в десяти) зарубежных

странах. Потребности в эмиссии карт увеличились: банки заявили потребность на 2022 г. — 120 млн заготовок для карт. Но сначала из-за пандемии, когда сократились поставки чипов для карт в 2020—2021 гг., потом из-за санкций в начале 2022 г., когда западные страны запретили импортировать в Россию чипы для карт, а также из-за ограниченных возможностей отечественных предприятий по выпуску чипов (российская компания «Микрон» сможет выпустить около 20 млн чипов в 2022 г.) возможности у банков удовлетворить спрос в течение ближайших месяцев нет¹¹.

В-третьих, ограниченные возможности применения и оставшихся на российском рынке карт UnionPay из-за высокой стоимости (до 15 тыс. рублей стоимость выпуска) и ограниченных возможностей использования (не во всех странах — слабо представлены за рубежом, в основном это азиатские страны)¹².

В-четвертых, актуальной проблемой является недоверие отдельных групп населения к банковским картам из-за низкого уровня финансовой грамотности и большого количества

¹⁰ См.: Рынок розничных платежных услуг 2021: потребитель // Школа управления СКОЛКОВО: [официальный сайт].

¹¹ Дефицит чипов для банковских карт до конца года может составить около 100 млн штук // Финмаркет. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5674470> (дата обращения: 11.04.2022).

¹² Баязитова А. Недостатки UnionPay: почему вам пока не нужно оформлять эту карту // Life.ru — информационный портал. URL: <https://life.ru/p/1479321> (дата обращения: 11.04.2022).

мошеннических операций с банковскими картами в последние годы. По мере роста объемов используемых банковских карт растет и количество мошеннических операций с ними: скимминг, СМС-мошенничество, хищение данных с помощью вирусов и т. д.¹³ По данным банковской статистики, ежегодно растет ущерб от действий мошенников. Так, например, в III квартале 2021 г. относительно аналогичного периода 2020 года выросло количество операций без согласия клиентов на 40 %¹⁴.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно сделать определенные выводы. Банковская платежная карта — это карта, которую можно использовать для получения доступа к средствам на текущих или сберегательных счетах, совершения покупок и переводов денежных средств. Платежная система банковских карт представляет собой конфигурацию учреждений, поддерживаемых инфраструктурой технологических процессов для облегчения денежных переводов между покупателями и продавцами.

Анализ развития платежной системы банковских карт в России за 2019—2021 гг. выявил следующие тенденции: рост количества используемых платежных карт; рост количества операций, совершенных на российской территории с помощью карт, эмитированных российскими банками; сокращение объемов операций, совершенных с помощью карт, эмитированных иностранными банками.

Доля населения, пользующаяся банковскими картами, более высокая у возрастной группы от 18 до 24 лет. Чем старше человек, тем меньше он использует безналичные расчеты, в основном из-за низкого уровня финансовой грамотности и большого количества мошеннических операций с банковскими картами.

В России до 2022 г. наиболее популярными были Visa, Mastercard, «Мир», American Express, China UnionPay, JCB. В марте 2022 г. междуна-

родные системы банковских карт Visa, Mastercard, American Express, JCB заявили о прекращении работы в РФ — новые карты не будут больше выпускаться в России, невозможно будет ими пользоваться в зарубежных поездках, делать перевод денег за рубеж. Ожидается, что это негативно скажется на объемах операций с банковскими картами в стране. Заместить ушедшие с рынка банковские карты картами «Мир» (для совершения операций внутри страны) и China UnionPay (для совершения операций за рубежом и перевода денег за границу) в ближайшее время будет сложно из-за отсутствия отечественных мощностей по производству чипов для банковских карт и прекращения их импортных поставок. Кроме этого, сейчас карты UnionPay имеют низкую привлекательность для населения из-за высокой стоимости и ограниченных возможностей использования за рубежом.

Для решения данных проблем необходимо развивать импортозамещение программного обеспечения и электронных компонентов, необходимых для стабильного функционирования системы платежных карт; развивать сотрудничество с дружественными странами по организации поставок в Россию дефицитных позиций; расширять функционал и рынки присутствия; повышать уровень безопасности в системе платежных карт; повышать уровень финансовой грамотности пользователей банковских карт.

Список литературы

1. Варфоломеева В.А., Иванова Н.А. Характерные черты развития рынка банковских карт в России // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. № 4. С. 3—8.
2. Зутиков А.В., Трифонов Д.А. Преимущества и недостатки банковских карт как инструмента кредитования и расчетов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 6-1. С. 123—129. doi: 10.24411/2411-0450-2019-10834.
3. Каликанова Е.В. Перспективы развития рынка банковских карт в условиях цифровой экономики // Финансы и реальный сектор экономики в современных условиях: сборник статей III Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 декабря 2021 г.). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. С. 22—25.
4. Левкина Е.В., Титова Н.Ю. Современные тенденции и проблемы развития эквайринга в банковской системе Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12, № 1. С. 21—30. doi: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/021-030.

¹³ Маллаева А.А. Развитие операций с банковскими картами и предотвращение мошенничества в банковской сфере // Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов: сборник материалов IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (29 мая 2019 г.). Махачкала, 2019. С. 110—111.

¹⁴ Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. III квартал 2021 года // Банк России: [офиц. сайт]. URL: http://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2021 (дата обращения: 11.04.2022).

5. Маллаева А.А. Развитие операций с банковскими картами и предотвращение мошенничества в банковской сфере // Финансовые инструменты регулирования социально-экономического развития регионов: сборник материалов IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (29 мая 2019 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 106—112.

6. Назарчук Н.П. Виды и особенности банковских пластиковых карт в России // Развитие современной экономики: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей II Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 25 сентября 2021 г.). Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2021. С. 21—24.

7. Одуд А.А., Платонова Ю.Ю. Анализ рынка банковских карт в России // Вектор экономики. 2019. № 11. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/financeandcredit/Odud_Platonova.pdf (дата обращения: 11.04.2022).

References

1. Varfolomeeva, V.A. & Ivanova, N.A. (2021) Harakternye cherty razvitija rynka bankovskih kart v Rossii [Characteristic features of the market of bank cards in Russia]. *Aktual'nye problemy jekonomiki i upravlenija*, no. 4, pp. 3—8. (In Russ.).

2. Zutikov, A.V. & Trifonov, D.A. (2019) Preimushhestva i nedostatki bankovskih kart kak instrumenta kreditovaniya i raschetov [Advantages and disadvantages of bank cards as a tool of crediting and calculations]. *Journal of Economy and Business*, vol. 6-1, pp. 123—129. (In Russ.). doi: 10.24411/2411-0450-2019-10834.

3. Kalikanova, E.V. (2021) Perspektivy razvitija rynka bankovskih kart v uslovijah cifrovoj jekonomiki [Prospects for the development of the

market of bank cards in the digital economy]. In: *Finansy i real'nyj sektor jekonomiki v sovremennyh uslovijah. Sbornik statej 3 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, December 5, 2021*. Penza, MCNS “Nauka i Prosveshhenie”, pp. 22—25. (In Russ.).

4. Levkina, E.V. & Titova, N.Yu. (2020) Sovremennye tendencii i problemy razvitija jekvajringa v bankovskoj sisteme Rossijskoj Federacii [Current trends and problems in the development of acquiring in the banking system of the Russian Federation]. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, vol. 12, no. 1, pp. 21—30. (In Russ.). doi: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/021-030.

5. Mallaeva, A.A. (2019) Razvitie operacij s bankovskimi kartami i predotvrashhenie moshennichestva v bankovskoj sfere [Development of transactions with bank cards and prevention of fraud in the banking sector]. In: *Finansovye instrumenty regulirovaniya social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov. Sbornik materialov 4 Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoj konferencii, May 29, 2019*. Mahachkala, ALEF, pp. 106—112. (In Russ.).

6. Nazarchuk, N.P. (2021) Vidy i osobennosti bankovskih plastikovyh kart v Rossii [Types and features of bank plastic cards in Russia]. In: *Razvitie sovremennoj jekonomiki: aktual'nye voprosy teorii i praktiki. Sbornik statej 2 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Penza, September 25, 2021*. Penza, MCNS “Nauka i Prosveshhenie”, pp. 21—24. (In Russ.).

7. Odud, A.A. & Platonova, Yu.Yu. (2019) Analiz rynka bankovskih kart v Rossii [Analysis of the bank cards market in Russia]. *Vector Economy*, no. 11. http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/11/financeandcredit/Odud_Platonova.pdf.

Информация об авторах

А.В. Минаков — профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Н.Д. Эриашвили — главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА», профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, Почетный адвокат России.

Information about the authors

A.V. Minakov – Professor of the Department of Economics and Accounting of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor;

N.D. Eriashvili – Editor-in-Chief of the UNITI-DANA Publishing House, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Law, Doctor of Economic Sciences, Professor, Laureate of the Russian Government prize in science and technology, Honorary Lawyer of Russia.

Управленческий учет: мониторинг инвестиционных показателей как обоснование при разногласии с банком

Гамлет Яковлевич Остаев¹, Оксана Олеговна Злобина², Борис Николаевич Хосиев³

^{1, 2}Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, Ижевск, Россия

¹ostaeff@yandex.ru

²oksamari1@gmail.com

³Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия, hosiev.b@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы управленческого учета как базы для принятия инвестиционного решения в отношении реальных инвестиций и привлечения кредитных средств. Информация, формирующаяся в системе управленческого учета, а именно в разрезе мониторинга инвестиционных показателей (внутренней и внешней среды), наиболее эффективна как доказательная база при форс-мажорных обстоятельствах, в том числе если банк по каким-либо причинам заморозил счета экономического субъекта.

Соответственно, система управленческого учета аккумулирует информацию по различным индикаторам, свидетельствующую о том, что бизнес-проект, под который получены инвестиции, может окупаться и приносить инициаторам проекта дополнительную прибыль.

Сделан вывод о том, что методы управленческого учета должны быть эффективны с точки зрения привлечения инвестиций и реализации проекта.

Ключевые слова: управленческий учет, инвестиции, финансирование, проект, заемные средства

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Остаев Г.Я., Злобина О.О., Хосиев Б.Н. Управленческий учет: мониторинг инвестиционных показателей как обоснование при разногласии с банком // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 167—175. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.022.

Management accounting: monitoring investment indicators as a justification in case of disagreement with the bank

Gamlet Ya. Ostaev¹, Oksana O. Zlobina², Boris N. Khosiev³

^{1, 2}Izhevsk State Agricultural Academy, Izhevsk, Russia

¹ostaeff@yandex.ru

²oksamari1@gmail.com

³Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia, hosiev.b@yandex.ru

Abstract. The article examines the issues of management accounting as a basis for making investment decisions in relation to real investments and attracting credit funds. The information generated in the management accounting system, namely in the context of monitoring investment indicators (internal and external environment), is most effective as an evidence base under force majeure circumstances, including if the bank freezes the accounts of an economic entity for some reason.

Accordingly, the management accounting system accumulates information on various indicators, indicating that the business project for which investments have been received pays off and can bring additional profit to the project initiators.

The article concludes that management accounting methods are effective in terms of attracting investment and project implementation.

Keywords: management accounting, investments, financing, project, borrowed funds

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Ostaev, G.Ya., Zlobina, O.O. & Khosiev, B.N. (2022) Management accounting: monitoring investment indicators as a justification in case of disagreement with the bank. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 167-175. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.022.

Введение. В современных условиях бизнеса, связанных с эпидемиологическими событиями и воздействием вируса COVID-19 на человечество, многие экономические субъекты вынуждены отстаивать свою жизнеспособность в борьбе не только с вирусом, но и с кредитными организациями¹.

Управленческий учет как база для принятия инвестиционного решения в отношении реальных инвестиций и привлечения кредитных средств — это, прежде всего, комплекс мониторинговых и индикативных мероприятий, оценивающих различные жизненно важные аспекты функционирования и развития бизнеса².

Цель исследования: выработка критериев управленческого учета с позиции подтверждения жизнеспособности инвестиционного бизнес-проекта и обоснования упущенной выгоды организации.

Задачи исследования: выработать комплекс мероприятий и действий в части доказательной базы при обосновании жизнеспособности бизнес-проекта. Объектом исследования является управленческий учет как информационная составляющая для принятия инвестиционного решения в отношении реальных инвестиций и привлечения кредитных средств.

Материалы, методы и условия проведения исследования. Изучены нормативные акты, а также научные труды отечественных экономистов в области управленческого учета, управ-

ления и инвестиций. При проведении исследования были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, моделирование, абстрагирование и др.

Результаты исследования и их обсуждение. Система управленческого учета как база для принятия грамотных и взвешенных решений включает в себя учетно-аналитические подходы к оценке любых бизнес-проектов³.

Следует отметить, что учетно-аналитические подходы являются составным механизмом управленческого учета и предназначены для глубокого и своевременного анализа и оценки любых бизнес-процессов и бизнес-проектов, требующих незамедлительной оценки и принятия решений⁴.

Как нам представляется, учетно-аналитические подходы в управленческом учете являются базовыми методами и процедурами познания и оценки бизнес-проектов и процессов, способствующими изучению предмета исследования по всем параметрам и влияющими на развитие бизнеса с помощью превентивных мер и принятия решений.

Рассмотрим учетно-аналитические подходы в части инвестиционной бизнес-программы по реконструкции производственных мощностей по переработке молока на примере ООО «М».

Учетно-аналитические подходы с точки зрения принятия инвестиционного решения в отношении реальных инвестиций для ООО «М» подтверждены функциональными параметрами, к которым относятся производственные, финансовые, рыночные, управленческие и пр.

Исследование управленческой информации с помощью традиционных и инновационных ИТ-технологий позволяет провести финансово-экономическую оценку инвестиционного проекта⁵.

¹ См.: Алборов Р.А., Князева О.П., Концевая С.Р. Совершенствование управленческого учета в системе внутреннего управления сельскохозяйственным производством // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 2. С. 46—50; Алборов Р.А., Концевая С.М., Клычова Г.С. Управленческий учет затрат и контроль эффективности производства сельскохозяйственной продукции // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2017. Т. 12, № 3. С. 96—104; Techniques of accounting and evaluation of final product manufacturing in minor and medium-size agricultural companies as exemplified by Russian agricultural companies / S. Kontsevaya [et al.] // Agrarian perspectives XXVIII. Business scale in relation to economics: proceedings of the 28th International scientific conference (Prague, September 18—19, 2019). Prague, 2019. P. 91—97.

² См.: Organizational and management mechanism for reforming agricultural organizations based on cooperation and integration of economic systems / D.V. Kondratiev [et al.] // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, no. 25. P. 376—388; Strategic budgeting in the accounting and management system of agricultural enterprises / G.Ya. Ostaev [et al.] // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Vol. 6, no. 4. P. 8180—8186.

³ См.: Khoruzhy L.I., Gupalova T.N., Katkov Yu.N. Integration as a foundation for the establishment of a new model of accounting reporting in agrarian organization // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 8, no. 8. P. 3064—3070; Development of a brand promotion strategy: management accounting and comprehensive analysis / B.N. Khosiev [et al.] // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Vol. 6, no. 5. P. 10060—10068.

⁴ См.: Accounting agricultural business from scratch: management accounting, decision making, analysis and monitoring of business processes / G.Ya. Ostaev [et al.] // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, no. 27. P. 319—332; Management accounting of agricultural production: improving planning and standardization of costs in the management information system / G.R. Kontsevov [et al.] // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, no. 27. P. 284—293.

⁵ См.: Strategic budgeting in the accounting and management system of agricultural enterprises / G.Ya. Ostaev [et al.] // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Vol. 6, no. 4. P. 8180—8186.

При этом все его функциональные параметры проверяются в стоимостном (денежном) выражении, что позволило получить заключение на инвестиционный проект организации⁶.

В частности, изучена характеристика инвестиционного проекта: реконструкция существующего имущественного комплекса и организация производства молочной продукции.

Данный имущественный комплекс был приобретен ООО «М» у ООО «А» по договору купли-продажи от 30 октября 2018 г. В ходе реализации инвестиционного проекта при проведении ремонтно-восстановительных работ выявились скрытые дефекты технологического оборудования. В настоящее время деятельность организации приостановлена, ремонтные работы перенесены на неопределенный срок по причине прекращения финансирования реконструкции объекта. Для возобновления деятельности организации были привлечены кредитные средства банка «Б» на закупку недостающего оборудования и пополнение оборотных средств.

Исследование позволило выявить, что финансирование проекта представлено собственны-

ми и заемными средствами. По учетно-управленческой информации ООО «М», собственные средства организации в размере 5,895 млн рублей (7,0 % от стоимости проекта) вложены в проект в 2019 году. Общая сумма кредитных средств ООО «М» в финансировании проекта составляет 80 млн руб. сроком на 10 лет с отсрочкой выплаты основного долга на 1 год и процентной ставкой под 8,5 % годовых. Основным направлением освоения кредитных средств являются вложения в прирост оборотных средств для закупки сырья (40,0 млн руб.) и закупка необходимого оборудования (40,0 млн руб.).

При обработке учетно-управленческих данных с помощью традиционных и инновационных IT-технологий изучено соотношение собственных и заемных средств в финансировании проекта (таблица 1). Исследование показало высокую степень зависимости проекта от заемных средств. Данный проект является финансово зависимым от заемных ресурсов и обладает признаками финансовой неустойчивости.

Таблица 1

Учетно-аналитическое исследование распределения инвестиционных затрат по структуре

№ п/п	Вид затрат	Стоимость, млн руб.	Удельный вес в общем объеме затрат, %
Капитальные вложения			
1	Оборудование	40,0	46,5
2	Вложения в прирост оборотных средств	40,0	46,5
3	Средства, ранее вложенные в проект	5,895	7,0
	ИТОГО затраты	85,895	100,0

Исследование показало, что использование собственных и заемных средств необходимо для функционирования и развития ООО «М», специализирующегося на производстве молочной продукции. Представлены расчеты с указанием на постепенное наращивание темпов производства продукции и ее продажи, согласно проектной годовой мощности (таблица 2).

Согласно представленному графику освоения проектной мощности производства выход на

проектную мощность в 100%-ном объеме планируется осуществить в 2021 г., т. е. на третий год с момента начала реализации проекта. Объемы реализации продукции при выходе на полную производственную мощность составят 14 364 тонны продукции.

Ниже представлены расчеты, характеризующие денежные потоки от реализации продукции, согласно плану (графику) продаж (таблица 3).

⁶ См.: The development of management and strategic management accounting in agriculture / R.A. Alborov [et al.] // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Vol. 12, no. 19. P. 4979—4984.

Таблица 2

Учетно-аналитическое исследование плана (графика) продаж

Продажи	График освоения проектной мощности с учетом объема продаж												
	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029 (3мес.)	итого	
1. Перепродажа молока													
Объем продаж за период, тонн	8370	11 160	11 160	11 160	11 160	11 160	11 160	11 160	11 160	11 160	11 160	2790	111 600
2. Сыр													
Объем продаж за период, тонн	72	1403	2004	2004	2004	2004	2004	2004	2004	2004	2004	501	18 008
3. Молоко													
Объем продаж за период, тонн	48	727	1200	1200	1200	1200	1200	1200	1200	1200	1200	300	10 675

Таблица 3

Учетно-аналитическое исследование показателей денежного потока инвестиционного проекта, млн руб.

№ п/п	Годы	Денежный поток* по годам реализации проекта	Денежный поток* нарастающим итогом
1	2019	2,311	-77,688
2	2020	43,986	-33,701
3	2021	89,772	56,071
4	2022	85,453	141,524
5	2023	81,126	222,650
6	2024	77,061	299,711
7	2025	73,278	372,990
8	2026	69,713	442,703
9	2027	66,123	508,827
10	2028	62,865	571,693
11	2029	15,336	587,029

* Денежный поток с точки зрения теории стоимости.

Обработка учетно-управленческих данных с помощью традиционных и инновационных ИТ-технологий показала, что накопленные потоки денежных средств за 2019—2020 гг. имеют отрицательные значения, что связано с постепенным освоением максимально возможного объема выпуска продукции (на 3-й год работы организации) при полном использовании всех доступных ресурсов, а также с затратами на погашение кредита. Общий накопленный поток инвестиционного проекта к апрелю 2029 г. составит 587 млн руб. что в 7,3 раза выше суммы вложенных инвестиций, то есть это сумма (587 млн руб.) полученной организацией прибыли в

конце срока действия инвестиционного проекта. Считаем, что накопленный объем денежного потока целесообразнее реинвестировать (вкладывать) в проект (например, увеличение производственных мощностей) с целью получения дополнительной прибыли от его реализации.

Анализ учетно-управленческих данных с помощью традиционных и инновационных ИТ-технологий был направлен на оценку эффективности и целесообразности инвестиций (развитие бизнеса по переработке молока), для этих целей сделаны расчеты на выполнение финансовой модели проекта. Основные финансовые показатели приведены в таблице 4.

Основные финансовые показатели проекта

№ п/п	Показатели	Ед. изм.	Значение
1	Чистая приведенная стоимость (NPV)	млн руб.	587
2	Внутренняя норма доходности (IRR)	%	71
3	Период окупаемости (DPP)	лет	2,5
4	Индекс рентабельности инвестиций (PI)	–	7,3

Мониторинг инвестиционных показателей продемонстрировал, что показатели эффективности проекта соответствуют общепринятым стандартам проектного анализа:

- Чистая приведенная стоимость (NPV) проекта выше 0 и составляет 587 млн руб. (за 10 лет). Это тот объем прибыли (587 млн руб.), который получит инвестор от реализации данного проекта, с учетом временной стоимости и рисков всех денежных вложений в инвестиционный проект. Показатель имеет положительную величину, следовательно, проект привлекателен для инвестирования.
- Внутренняя норма доходности (IRR) проекта составляет 71 %, что превышает значение ставки дисконтирования, заявленной на уровне 6,7 % (WACC — средняя стоимость всех источников финансирования), следовательно, инвестиционный проект имеет внутреннюю норму доходности выше, чем затраты на собственный и заемный капитал.
- Срок окупаемости проекта, учитывающий фактор изменения стоимости денег во времени, составляет 2,5 года, это тот минимальный срок, за который накопленный доход превысит сумму вложенных средств.
- Индекс рентабельности инвестиций (относительный показатель эффективности инвестиций) составляет 7,3. Он показывает уровень дохода, получаемый на один рубль инвестиций, с учетом временной стоимости денег, то есть организация к 2029 году получит 7,3 рубля дохода на каждый вложенный рубль инвестиций.

Данные индикаторы свидетельствуют о том, что проект вполне окупаемый и способен принести его инициаторам дополнительную прибыль.

Рентабельность продаж, как один из основных финансовых показателей оценки эффективности работы организации, в момент выхода на проектную мощность в 2021 г. составит 9,8 %, то есть в каждом заработанном рубле

организация будет иметь около 10 копеек чистой прибыли. Данный результат будет достигнут при прогнозных значениях объема выручки в 1192,1 млн руб. и прибыли от производства и реализации продукции в 116,9 млн руб.

Средний показатель рентабельности продаж с момента выхода на прибыль от производства и реализации продукции (с 2021 г.) и до конца срока реализации проекта составляет 8,6 %. В методиках экспресс-анализа устанавливают, что рентабельность по чистой прибыли более 10 % означает успешную деятельность, уровень рентабельности от 5 до 10 % оценивают как относительно хороший результат, а рентабельность ниже 5 % или убытки интерпретируют как неудачу. По результатам проекта этот показатель характеризует хороший результат работы, но для более содержательного оценивания сравним рентабельность организации (8,6 %) с результатами ее конкурентов.

Показатели рентабельности выше среднеотраслевых значений (пищевая промышленность) предприятий-конкурентов, уровень которых определен в размере 8,2 % (по данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации, приложение № 4 к Приказу ФНС России № ММ-3-06/333@ от 30.05.2007).

Мониторинг инвестиционных показателей подтвердил жизнеспособность проекта, а следовательно, развитие бизнеса.

Однако в июне 2020 г. представителем банка в одностороннем порядке изменены условия кредитного договора. Без каких-либо объяснений отказано в предоставлении возобновляемой кредитной линии с сентября 2020 г. Кредитор в лице банка «Б» полностью заблокировал деятельность группы компаний наложением арестов по всем счетам заемщиков и поручителей.

В таблице 5 в соответствии с бухгалтерской отчетностью представлена единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности за 2017—2020 гг. на момент остановки деятельности ООО «М».

Таблица 5

Экономические показатели деятельности ООО «М»

№ п/п	Показатели, млн руб.	По данным бухгалтерской отчетности			
		2017	2018	2019	2020
1	Выручка от продажи	592,488	634,366	443,876	392,332
2	Затраты (материальные, трудовые)	-587,565	-598,816	-416,223	-352,055
3	Постоянные расходы	-2,617	-32,011	-16,913	-30,07
4	Прибыль до уплаты налогов и платежей	2,306	1,296	2,032	0,022
5	Налоги на прибыль	-0,461	-0,607	-0,541	-0,004
6	Чистая прибыль	1,845	0,658	1,350	0,018
7	Погашения кредита			-2,110	-4,216

Данные таблицы 5 позволяют проследить следующие тенденции в развитии организации.

1. На протяжении всего рассматриваемого периода по результатам производственно-сбытовой деятельности организацией получена выручка от реализации продукции, работ, услуг, что обусловлено спросом на продукцию ООО «М» со стороны основных потребителей.

2. Все понесенные за 2017—2020 гг. затраты не превысили показателя выручки от продажи, и этот фактор оказал положительное влияние на формирование чистой прибыли организации.

3. Стоит обратить внимание на значение чистой прибыли в 2019 г., которая увеличилась в два раза по сравнению с 2018 годом за счет полученных кредитных средств, давших возможность начать производственную деятельность.

4. В 2019 г. и 2020 г. организация начала исполнять свои кредитные обязательства перед банком «Б» платежами в сумме 2,110 и 4,216 млн руб. соответственно (общая сумма

погашения кредита за два года 6,326 млн руб.), а наличие своевременно оплаченных кредитов характеризует заемщика с положительной стороны.

Действия, предпринятые банком «Б», который с сентября 2020 г. полностью заблокировал деятельность группы компаний наложением арестов по всем счетам заемщиков и поручителей, негативно сказались на финансовых показателях деятельности организации, о чем свидетельствует снижение чистой прибыли на 90 % по сравнению с 2019 годом.

Для подтверждения жизнеспособности инвестиционного проекта, на основании которого ООО «М» получила кредитные средства от банка «Б», ниже представлена выдержка из него, по тем же показателям, которые были рассмотрены в таблице 5.

Согласно составленному прогнозу наиболее вероятных объемов продаж (таблицы 2, 3) инвестиционный проект имеет следующие экономические показатели.

Таблица 6

Экономические показатели деятельности

№ п/п	Показатели, млн руб.	По данным бухгалтерской отчетности		По данным инвестиционного проекта	
		2019	2020	2019	2020
1	Выручка от продажи	443,876	392,332	267,131	864,102
2	Затраты (материальные, трудовые)	-416,223	-352,055	-255,196	-786,799
3	Постоянные расходы	-16,913	-30,07	-2,818	-4,038
4	Прибыль до уплаты налогов и платежей	2,032	0,022	2,304	63,753
5	Налоги на прибыль	-0,541	-0,004	-0,461	-12,751
6	Чистая прибыль	1,350	0,018	1,843	51,002
7	Погашения кредита	-2,110	-4,216	0,0	-6,642

Из таблицы 6 можно увидеть, что в первый год реализации инвестиционного проекта организации необходимо было добиться размера

выручки 267,131 млн руб., которая в 1,7 раза меньше фактически полученной ($443,876 / 267,131 = 1,7$ раза), прибыль до уплаты нало-

гов и платежей практически одинаковая (2,032 млн руб. — факт и 2,304 — прогноз), чистая прибыль в прогнозном варианте больше только на 0,493 млн руб. (1,843 — 1,350 = 0,493), а уплата основного долга по заемным средствам была даже и не предусмотрена (в первый год уплачивались только процентные платежи по кредитам). При этом сумма погашения кредита за 2019 и 2020 гг., согласно подтверждающим документам ООО «М», составила 6,326 млн руб. при прогнозе уплаты 6,642 млн руб., то есть организация постаралась выполнить свои обязательства перед банком «Б».

Сравнение учетно-управленческих показателей таблицы 6 дает нам основания утверждать,

что расчеты по инвестиционному проекту подтвердились фактическими результатами деятельности организации, рассчитанным по бухгалтерской (финансовой) отчетности (Отчет о финансовых результатах), а по показателю «выручка от продажи» можно смело говорить, что продукция организации востребована и конкурентоспособна на рынке.

На основании оценки жизнеспособности инвестиционного проекта можно рассчитать упущенную выгоду ООО «М» в результате действий банка «Б» по прекращению финансирования и блокировке деятельности в 2020 году (таблица 7).

Таблица 7

Учетно-аналитический расчет упущенной выгоды

№ п/п	Показатели, млн руб.	Анализируемый период			
		2017	2018	2019	2020
1	Чистая прибыль ООО «М»	1,845	0,658	1,350	0,018
2	Чистая прибыль инвестиционного проекта	—	—	1,843	51,002
3	Упущенная выгода составила	—	—	0,493	50,984

Общий размер упущенной выгоды для ООО «М» составил:

$$0,493 + 50,984 = 51,477 \text{ млн руб.}$$

Действия банка «Б» в 2020 г. не только привели к единовременной упущенной выгоде для организации, но и негативно отразились на возможности получить максимальный доход в 2029

г. (по результатам инвестиционного проекта — 587,029 млн руб.).

В управленческой бухгалтерии для оценки эффективности инвестиционного проекта при возобновлении кредитования в 2021 году на прежних условиях была составлена финансовая модель инвестиционного проекта (таблица 8).

Таблица 8

Оценка эффективности инвестиционного проекта при возобновлении кредитования в 2021 году

Показатели	Ед. изм.	По данным инвестиционного проекта	Факт + прогноз (в случае возобновления кредитования)	Упущенная выгода для ООО «М»
Период проекта 2019–2029 гг.				
Ставка дисконтирования	%	10	10	—
Чистая приведенная стоимость (NPV)	млн руб.	587,029	497,482	89,5
Внутренняя норма доходности (IRR)	%	71	33	38
Период окупаемости (DPP)	лет	2,5	4,6	2,1
Индекс рентабельности инвестиций (PI)	—	7,3	6,2	1,1

Учетно-аналитический анализ показал, что даже при условии возобновления кредитования ООО «М» все равно понесет потери в виде:

- неполучения будущего финансового результата (NPV) в размере 89,5 млн руб. от реализации данного проекта, с учетом

- временной стоимости и рисков всех денежных вложений в инвестиционный проект;
- снижения внутренней нормы доходности (IRR) практически в два раза, то есть доходность проекта приближается к затратам на собственный и заемный капитал,

что может привести только к самоокупаемости затрат;

- увеличения срока окупаемости проекта (DPP) на 2,1 года (приблизительно в два раза), то есть срока, за который накопленный доход превысит сумму вложенных средств;
- снижения индекса рентабельности инвестиций (PI), то есть организация недополучит 1,1 руб. дохода с каждого вложенного рубля инвестиций.

Действия кредитора — банка «Б» привели к ухудшению платежеспособности организации — ООО «М» на всем протяжении реализации проекта и к поиску дополнительных источников финансирования.

Исходя из изученных материалов, организации — ООО «М» следует в судебном порядке привлечь к ответственности кредитора с учетом всех понесенных затрат и упущенной выгоды.

Заключение. Таким образом, информация, формирующаяся в системе управленческого учета, а именно в разрезе мониторинга инвестиционных показателей (внутренней и внешней среды), наиболее эффективна как доказательная база при форс-мажорных обстоятельствах, в том числе если банк по каким-либо причинам заморозил счета экономического субъекта. Следовательно, методы управленческого учета должны быть эффективны для доказывания организацией своей правоты и жизнестойкости в части привлечения инвестиций и реализации проекта с учетом внутренних рисков и внешних угроз. Проблемы управленческого учета, связанные с обоснованием бизнес-проектов, являются актуальными и требуют постоянного и активного изучения.

Список литературы

1. Алборов Р.А., Князева О.П., Концевая С.Р. Совершенствование управленческого учета в системе внутреннего управления сельскохозяйственным производством // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 2. С. 46—50.
2. Алборов Р.А., Концевая С.М., Клычова Г.С. Управленческий учет затрат и контроль эффективности производства сельскохозяйственной продукции // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2017. Т. 12, № 3 (45). С. 96—104. doi: 10.12737/article 5a1d9d002cd116.06368026.
3. Accounting agricultural business from scratch: management accounting, decision making, analysis and monitoring of business processes / G.Ya. Ostaev, A.A. Shulus, M.V. Mironova,

E.V. Smolin // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, no. 27. P. 319—332.

4. Development of a brand promotion strategy: management accounting and comprehensive analysis / B.N. Khosiev, G.Ya. Ostaev, G.R. Kontsevov, A.N. Suetin, V.A. Sokolov, P.V. Antonov, S.N. Suetin // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Vol. 6, no. 5. P. 10060—10068.

5. Khoruzhy L.I., Gupalova T.N., Katkov Yu.N. Integration as a foundation for the establishment of a new model of accounting reporting in agrarian organization // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. 2019. Vol. 8, no. 8. P. 3064—3070.

6. Management accounting of agricultural production: improving planning and standardization of costs in the management information system / G.R. Kontsevov, D.N. Ermakov, N.I. Rylova, V.P. Leoshko, M.F. Safonova // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, no. 27. P. 284—293.

7. Organizational and management mechanism for reforming agricultural organizations based on cooperation and integration of economic systems / D.V. Kondratiev, G.Ya. Ostaev, A.K. Osipov, T.P. Bogomolova, E.V. Nekrasova, O.V. Abasheva // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9, no. 25. P. 376—388.

8. Strategic budgeting in the accounting and management system of agricultural enterprises / G.Ya. Ostaev, I.M. Gogolev, D.V. Kondratiev, E.V. Markovina, M.V. Mironova, N.A. Kravchenko, E.V. Aleksandrova // Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences. 2019. Vol. 6, no. 4. P. 8180—8186.

9. Techniques of accounting and evaluation of final product manufacturing in minor and medium-size agricultural companies as exemplified by Russian agricultural companies / S. Kontsevaya, R. Alborov, S. Kontsevaya, I. Makunina // Agrarian perspectives XXVIII. Business scale in relation to economics: proceedings of the 28th International scientific conference (Prague, September 18—19, 2019). Prague: Czech University of Life Sciences Prague, 2019. P. 91—97.

10. The development of management and strategic management accounting in agriculture / R.A. Alborov, S.M. Kontsevaya, G.S. Klychova, V.P. Kuznetsov // Journal of Engineering and Applied Sciences. 2017. Vol. 12, no. 19. P. 4979—4984. doi: 10.3923/jeasci.2017.4979.4984.

References

1. Alborov, R.A., Knyazeva, O.P. & Kontsevaya, S.R. (2012) Sovershenstvovanie upravlencheskogo ucheta v sisteme vnutrennego upravlenija

sel'skhozjajstvennym proizvodstvom [Development of management accounts in internal control system of agricultural manufacturing]. *Jekonomika sel'skhozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij*, no. 2, pp. 46–50. (In Russ.).

2. Alborov, R.A., Kontsevaya, S.M. & Klychova, G.S. (2017) Upravlencheskij uchet zatrat i kontrol' jeffektivnosti proizvodstva sel'skhozjajstvennoj produkcii [Managerial cost accounting and control of efficiency of production of agricultural products]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, vol. 12, no. 3, pp. 96–104. (In Russ.). doi: 10.12737/article_5a1d9d002cd116.06368026.

3. Ostaev, G.Ya., Shulus, A.A., Mironova, M.V. & Smolin, E.V. (2020) Accounting agricultural business from scratch: management accounting, decision making, analysis and monitoring of business processes. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 27, pp. 319–332.

4. Khosiev, B.N., Ostaev, G.Ya., Kontsevoy, G.R., Suetin, A.N., Sokolov, V.A., Antonov, P.V. & Suetin, S.N. (2019) Development of a brand promotion strategy: management accounting and comprehensive analysis. *Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences*, vol. 6, no. 5, pp. 10060–10068.

5. Khoruzhy, L.I., Gupalova, T.N. & Katkov, Yu.N. (2019) Integration as a foundation for the establishment of a new model of accounting reporting in agrarian organization. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, vol. 8, no. 8, pp. 3064–3070.

6. Kontsevoy, G.R., Ermakov, D.N., Rylova, N.I., Leoshko, V.P. & Safonova, M.F. (2020) Manage-

ment accounting of agricultural production: improving planning and standardization of costs in the management information system. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 27, pp. 284–293.

7. Kondratiev, D.V., Ostaev, G.Ya., Osipov, A.K., Bogomolova, T.P., Nekrasova, E.V. & Abasheva, O.V. (2020) Organizational and management mechanism for reforming agricultural organizations based on cooperation and integration of economic systems. *Amazonia Investiga*, vol. 9, no. 25, pp. 376–388.

8. Ostaev, G.Ya., Gogolev, I.M., Kondratiev, D.V., Markovina, E.V., Mironova, M.V., Kravchenko, N.A. & Aleksandrova, E.V. (2019) Strategic budgeting in the accounting and management system of agricultural enterprises. *Indo American Journal of Pharmaceutical Sciences*, vol. 6, no. 4, pp. 8180–8186.

9. Kontsevaya, S., Alborov, R., Kontsevaya, S. & Makunina, I. (2019) Techniques of accounting and evaluation of final product manufacturing in minor and medium-size agricultural companies as exemplified by Russian agricultural companies. In: *Agrarian perspectives XXVIII. Business scale in relation to economics. Proceedings of the 28th International Scientific Conference, Prague, September 18–19, 2019*. Prague, Czech University of Life Sciences Prague, pp. 91–97.

10. Alborov, R.A., Kontsevaya, S.M., Klychova, G.S. & Kuznetsov, V.P. (2017) The development of management and strategic management accounting in agriculture. *Journal of Engineering and Applied Sciences*, vol. 12, no. 19, pp. 4979–4984. doi: 10.3923/jeasci.2017.4979.4984.

Информация об авторах

Г.Я. Остаев — декан экономического факультета, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат экономических наук, доцент;

О.О. Злобина — заместитель декана экономического факультета, доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, кандидат экономических наук, доцент;

Б.Н. Хосиев — заведующий кафедрой экономической безопасности, бухгалтерского учета, финансов и аудита Горского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук, профессор.

Information about the authors

G.Ya. Ostaev – Dean of the Faculty of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Audit of the Izhevsk State Agricultural Academy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

O.O. Zlobina – Deputy Dean of the Faculty of Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Finance and Audit of the Izhevsk State Agricultural Academy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

B.N. Khosiev – Head of the Department of Economic Security, Accounting, Finance and Audit of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Professor.

Неотложные следственные действия при расследовании контрабанды оружия массового поражения

Игорь Андреевич Иванов

Российская таможенная академия, Люберцы, Московская область, Россия, igor_sims3@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, касающиеся задач осмотра места происшествия по делам о контрабанде оружия массового поражения. Автором сделан акцент на следственных действиях, в результате которых могут быть получены сведения о некоторых обстоятельствах совершения конкретного преступления.

В статье отмечается значительная общественная опасность предметов контрабанды, что даёт правильное понимание безопасности при осмотре места происшествия как следственном действии.

Обращено внимание на то, что к осмотру места происшествия должны быть привлечены специалисты по ядерным, химическим и биологическим материалам, так как результаты их экспертных заключений будут иметь существенное доказательное значение.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, контрабанда, оружие массового поражения, преступление, материалы и оборудование, компоненты, нелегальный ввоз и вывоз, следственное действие

Научный руководитель: Н.Н. Егоров, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Иванов И.А. Неотложные следственные действия при расследовании контрабанды оружия массового поражения // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 176—181. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.023.

Urgent investigative actions in the investigation of the smuggling of weapons of mass destruction

Igor A. Ivanov

Russian Customs Academy, Ljubercy, Moscow Region, Russia, igor_sims3@mail.ru

Abstract. The article deals with issues related to the tasks of inspecting the scene of an incident in cases of smuggling weapons of mass destruction. The author focuses on investigative actions, as a result of which information about some circumstances of a specific crime may be obtained.

The article notes a significant public danger of contraband items, which gives a correct understanding of security when examining the scene as an investigative action.

The author draws attention to the fact that specialists in nuclear, chemical and biological materials should be involved in the inspection of the scene, since the results of their expert opinions will be of significant evidentiary value.

Keywords: inspection of the scene, smuggling, weapons of mass destruction, crime, materials and equipment, components, illegal import and export, investigative action

Research supervisor: N.N. Egorov, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian Customs Academy, Doctor of Law, Professor.

For citation: Ivanov, I.A. (2022) Urgent investigative actions in the investigation of the smuggling of weapons of mass destruction. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 176-181. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.023.

Оружием массового поражения (далее — ОМП) называют оружие, способное вызывать массовые потери личного состава, вооружения, техники в сравнительно короткое время. К нему относится ядерное, химическое

и биологическое оружие, а также материалы и оборудование, при помощи которых можно создать такое оружие.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации под контрабандой следует понимать незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках

ЕврАзЭС либо государственную границу Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС предметов или вещей, которые подлежат обязательному декларированию либо запрещены к обороту на территории данного государства.

Актуальность темы статьи обусловлена спецификой тактики осмотра места происшествия при расследовании контрабанды ОМП. При написании статьи были использованы труды отечественных авторов, в частности В.Б. Исаенко, Д.В. Королёвой, В.С. Мамонова, а также Л.В. Пинчука, В.М. Тertyшника и других.

С учетом сложившейся практики осмотр места происшествия является одним из наиболее распространенных и первоочередных процессуальных действий. Результат расследования преступления зависит от потенциально важной криминалистической информации.

Данное мероприятие представляет собой следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии следователем обстановки на месте происшествия. Его цель состоит в том, чтобы найти, записать и изъять следы вещественных доказательств или других источников информации, которые могут предоставить необходимую информацию о произошедших событиях¹.

Таким образом, благодаря тщательному осмотру места происшествия при контрабанде ОМП у следственно-оперативной группы формируется объемное представление о произошедшем ранее событии, чему способствуют оставленные на месте следы, предметы и вещи.

При помощи современных информационных технологий может быть надлежащим образом на технических средствах задокументирована собранная на месте происшествия доказательственная информация, которая впоследствии будет использована при расследовании преступления².

Следует отметить, что лицо, совершившее противоправные действия, и место происшествия всегда взаимосвязаны, особенно это актуально для преступлений, предусмотренных ст. 226.1 УК РФ. В частности, объектами кон-

трабанды в данном случае являются предметы и материалы, которые могут быть применены в качестве средств для изготовления ОМП. Такими предметами и материалами являются ядовитые, взрывчатые, радиоактивные вещества и ядерные материалы, а также огнестрельное оружие, взрывчатые устройства, материалы и оборудование, которые способны быть компонентами для создания ОМП.

В ходе осмотра места происшествия особое внимание следует обращать на само место совершения преступления. В частности, в результате преступного умысла злоумышленник или группа лиц своими противоправными действиями видоизменяют обстановку, оставляя улики в виде следов своей преступной деятельности. Кроме того, вещи и предметы контрабанды как объекты преступления могут оставлять характерные следы на преступнике, это, например, остатки взрывчатых или отравляющих веществ, микрочастицы которых могут быть на его одежде и обуви.

Таким образом, выявленные на месте происшествия и затем изъятые следы могут как свидетельствовать о причастности лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ, так и характеризовать навыки преступника, его умения и индивидуальный почерк, а также способ, которым было совершено преступление.

Важную роль при осмотре места происшествия при контрабанде играет такой оперативный метод, как наблюдение, при помощи которого сотрудники правоохранительных органов воспроизводят хронологию противоправных действий, в результате чего восстанавливается логическая цепочка событий.

Кроме того, важную роль будет играть и вербальная составляющая, в первую очередь слух, обоняние, зрение и профессиональная интуиция, что в совокупности со специальными техническими средствами значительно повышает шансы на обнаружение следов предметов, запрещенных к гражданскому обороту.

Стоит заметить, что выделяют следующие виды осмотра места происшествия: выборочный, сплошной, статический и динамический осмотр.

Выборочный осмотр предполагает выявление мест соприкосновения преступника с местом происшествия и орудием преступления.

Сплошной осмотр проводится при чрезвычайных обстоятельствах — например, в случае пожара, взрыва, наводнения, когда практически невозможно определить точное место совершения преступления. Данный осмотр не требу-

¹ Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 227—231.

² Тertyшник В.М. Непосредственное обнаружение и техническое документирование преступного деяния (концептуальная модель процессуального института и нового следственного действия) // Право и политика. 2004. № 5. С. 113—118.

ет перемещения объектов, но может быть проведён поверхностно.

При описании динамического осмотра места происшествия следует отметить, что он исследует изменения положения объектов следственного действия (следовательно, даёт возможность более детально изучить обстановку и дать точное описание в протоколах исследуемым предметам)³.

С помощью статического и динамического принципа исследуют объекты, находящиеся в конкретном месте. Различаются они по характеру действий лица, производящего исследование. При статическом изучении объекты остаются в покое.

В процессе проведения этого следственного действия происходит движение, которое подразделяется на концентрическое (от периферии к центру), эксцентрическое (от центра к периферии), фронтальное (в линейном направлении — от одной границы, принятой за исходную, до другой).

Следует отметить, что данные тактические приёмы осмотра места происшествия используются как совместно, так и по отдельности, что позволяет им взаимно дополнять друг друга.

Качественный, оперативный, грамотно проведённый осмотр места происшествия позволяет выявить все необходимые сведения, вплоть до мотивов преступления, способов совершения преступления, а также обстоятельств, способствующих совершению противоправных действий и лиц, которые способствовали совершению преступления.

Приоритетом профессиональной работы следователя при осмотре места происшествия при контрабанде является выявление причинно-следственных связей, которое реализуется при проведении первичного осмотра. При совершении преступления злоумышленник своим противоправным поведением в любом случае оставляет следы, которые могут помочь в сборе доказательств и поиске предметов контрабанды.

Можно сделать вывод, что первичный осмотр места происшествия при контрабанде ОМП позволяет выявить максимальное количество источников информации, однако последующие осмотры позволяют более тщательно исследовать и изъять все вещественные доказательства.

Следователь обязан уметь обнаруживать, анализировать и фиксировать признаки, свой-

ства и состояние предметов контрабанды при осмотре места происшествия. В случае с контрабандой ОМП участники следственно-оперативной группы имеют дело с особыми веществами и предметами, которые представляют повышенную опасность для жизни и здоровья широкого круга лиц. Поэтому необходимо привлекать специалистов соответствующего профиля с учётом предмета и способа сокрытия контрабанды: экспертов-химиков, военных экспертов, криминалистов, специалистов-ядерщиков⁴.

Осмотр места происшествия также даёт понять степень общественной опасности изъятых на месте предметов контрабанды (химических и радиоактивных, взрывчатых веществ) и организовать их вооружённую охрану.

Важным направлением осмотра места происшествия является понимание характера контрабанды, поэтому в данном случае немедленно принимаются меры по выявлению лиц, совершивших преступление, а также обнаружению орудий и документов, средств, с помощью которых совершено особо опасное деяние. В этой связи объектом поиска при осмотре места происшествия будут материальные следы-отображения контрабандиста: следы рук и ног, одорологические следы, а также следы генетических данных личности — слюна, кровь, потовыделения.

При наличии самих предметов контрабанды, которые были выявлены непосредственно при задержании преступников, проводится их тщательный осмотр. Это позволит определить количество запрещённых веществ, степень их общественной опасности для окружающих.

При осмотре места преступления следует произвести тщательную проверку (повторный осмотр) ручной клади и багажа, одежды, обуви и тела физических лиц, а также контейнеров с грузом и транспортных платформ, отсеков транспортных средств.

Для таможенного досмотра используется новейшая досмотровая техника: рентгеновская и радиоэлектронная аппаратура, инфракрасные и ультрафиолетовые датчики, металлодетекторы. Применяются современные приборы — приборы-сигнализаторы, приборы-эндоскопы, щупы, устройства для определения объема стратегически важных сырьевых товаров.

Только благодаря тому, что сотрудники правоохранительных органов имеют возможность определить принадлежность предмета контрабанды к запрещённому или террористическому

³ Мамонов В.С., Степанов В.В. Вопросы практики производства осмотра места происшествия // Уголовный процесс. 2009. № 2. С. 19—25.

⁴ Пинчук Л.В. Указ. соч. С. 227—231.

материалу или веществу, можно избежать незаконного оборота контрабандных предметов, которые попадают к преступным и террористическим организациям.

Для того чтобы провести экспресс-анализ изъятых (найденных) объектов на месте совершения преступления, необходимо задействовать возможности таможенных органов и специальных служб, а также научных лабораторий. Это объясняется тем, что в процессе осмотра различных предметов контрабанды следственный орган не может сразу определить их происхождение и принадлежность. В большинстве случаев это такие виды ОМП, как отравляющее или взрывчатое вещество высокой разрушительной силы. Именно поэтому осмотр должен проводить специалист из таможенных лабораторий, имеющий специальные устройства для обнаружения радиации, датчики, дозиметр и другую специальную технику. Чтобы обезопасить себя от таких объектов, необходимо изолировать их, а также ограничить доступ к ним людей⁵.

Отбор проб неизвестного материала и вещества проводится только специалистами, сотрудниками таможенных лабораторий либо досмотрово-поисковых групп; также к участию привлекаются сотрудники других правоохранительных органов, задействованных в этой работе. Следователь должен принять все меры предосторожности для обеспечения безопасности участников процесса при осмотре объектов контрабанды.

Кроме того, иногда могут быть найдены документы, которые являются «прикрытием» контрабандного товара. В процессе изучения документов, которые были предоставлены для проверки, проверяется их законность и полнота отраженных в них таможенных операций.

Перед тем как приступить к работе, необходимо проверить наличие следующих реквизитов:

- сведения о документе (дата, номер, место) и дате его выписки;
- наименование участников сделки, фирмы-экспортера или грузоотправителя и компании-получателя, их адреса, номера телефонов (факс);
- номер контракта или заказа, дата его заключения, номер наряда, отгрузочных спецификаций;

⁵ Осмотр места происшествия: (Справочник следователя) / [авт.-сост.: И.Е. Быховский, Е.Н. Викторова, Ю.А. Горинов и др.]. М.: Юридическая литература, 1979.

- сведения о товаре (его наименование и описание), а также указание на упаковку и маркировку;
- инвойс, упаковочный лист, спецификация, СМР.

В ходе осмотра документов можно получить ответы на ряд основных вопросов, которые возникают при расследовании контрабанды ОМП:

- соответствует ли найденная вещь данным, указанным в документах о ее перемещении через таможенную границу;
- какой товар был ввезен контрабандным путем;
- какова фактическая ситуация с перемещением товаров через таможенную границу;
- каков был их маршрут, круг лиц, которые могли быть причастны к контрабанде, и свидетелей⁶.

Затем для установления характера подделки документов (полная или частичная) проводится их технико-криминалистическая экспертиза.

Далее идет осмотр места происшествия с целью установления личности задержанных и осмотра их вещей и обуви. Нужно обращать особое внимание на поврежденные участки тела, на особенности в одежде и обуви, а также на соответствие одежды и обуви телосложению и времени года, на наличие дефектов на них.

Сначала производится проверка на наличие повреждений или загрязнений одежды, а затем ее подвергают тщательному осмотру с тем, чтобы изучить повреждения, пятна или посторонние частицы. С целью определения наличия или отсутствия в организме человека контрабандных предметов проводят анализ. Рентгеновское исследование и УЗИ помогают обнаружить контрабанду в естественных полостях тела. При проведении освидетельствования врач осматривает пациента и делает заключение⁷.

Также необходимо провести экспертизу предметов и веществ, которые могут быть применены в качестве компонентов для производства ОМП. Для того чтобы установить, какие именно предметы и вещества были перемеще-

⁶ Королева Д.В. Интерактивный осмотр места происшествия с аутсенсальными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 21. С. 52.

⁷ Осмотр места происшествия: практ. пособие / [А.И. Дворкин и др.]; под ред. А.И. Дворкина. М.: Юрист, 2000. С. 36.

ны через государственную и таможенную границу России (в рамках ЕврАзЭС) и в каком количестве, необходимо провести криминалистическое исследование. По таким делам могут быть проведены криминалистические, металловедческие, химико-технологические и физические экспертизы.

Для проведения вышеуказанных экспертиз специалист-криминалист совместно с профильными специалистами (учёными) отбирает необходимое количество изъятых веществ (предметов) на пробу. Данные объекты направляются в лабораторию, откуда возвращаются с подписанным соответствующим образом заключением⁸.

При первичном осмотре места происшествия сразу же выявляются лица, которые выступают свидетелями (очевидцами) произошедшего, то есть при их непосредственном участии были обнаружены и изъяты предметы контрабанды ОМП. Это инспекторы ФТС России, военнослужащие пограничных войск ФСБ России, находящиеся на контрольно-пропускном пункте, при содействии которых на предметы контрабанды налагается арест с последующей их описью в качестве вещественных доказательств.

Следует обратить внимание, что методика поиска предметов контрабанды (при поступлении оперативной информации) определяется размерами и количеством таких предметов, а также их специфическими особенностями.

Таким образом, задачами следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия будут следующие:

- установление преступных мотивов по незаконному перемещению запрещённых предметов и веществ;
- выявление, документирование и изъятие всех следов, находящихся на месте преступления;
- определение очевидцев совершения преступления.

Следственные версии определяются посредством выполнения перечисленных выше задач следственно-оперативной группы и выявляют истинные мотивы и цель соучастников контрабанды⁹.

⁸ Исаенко В., Бобров В., Константинов В. Средства работы с вещественными доказательствами // Законность. 1995. № 5. С. 20—22.

⁹ Неупокоева И.А., Кочерова Л.А. Обнаружение признаков противодействия расследованию при проведении следственных действий // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сборник научных трудов. Вып. 9. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 90—93.

Очень важно при контрабанде ОМП выяснить не только исполнителей и пособников преступления, но и его заказчиков, что позволит определить замыслы преступников (совершение террористического акта, диверсия или дестабилизация обстановки в регионе, стране).

На основании этого можно сделать вывод, что осмотр места преступления и предметов контрабанды ОМП дает возможность установить связь имеющихся на месте происшествия материальных следов с расследуемым событием. Химики, биологи, физики-ядерщики и военные специалисты осматривают место происшествия с целью обнаружения предметов контрабанды.

Для обнаружения предметов контрабанды в местах осуществления таможенного контроля проводятся досмотровые мероприятия, а также осматриваются транспортные средства и тайники. И все это позволяет сделать следственно-криминалистический анализ вещественных доказательств по составу преступления: где была произведена контрабанда; кто ее совершил; какую цель преследуют преступники; каков размер возможного ущерба; возможные последствия. Важным фактором станет установка сведений относительно получения запрещенных веществ или предметов, каким образом они были сокрыты от незаконного пересечения таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо государственной границы Российской Федерации с государствами — членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Позже также выясняется, применялись ли тайники в транспортном средстве, ручной клади, были ли обнаружены специфические признаки багажа или груза, какие приемы и навыки использовались контрабандистами для осуществления преступления.

В ходе осмотра места происшествия устанавливается время совершения преступления. Это поможет оперативному составу спланировать преследование по горячим следам и осуществить поиск преступников на месте происшествия.

В заключение стоит отметить, что тактика проведения осмотра места происшествия по делам о контрабанде ОМП имеет свои особенности по сравнению с другими видами контрабанды, которые запрещены к гражданскому обороту в Российской Федерации.

Так как оружие массового поражения представляет повышенную опасность для значительного количества граждан, то и осмотр места происшествия проводится с соблюдением всех мер безопасности.

Таким образом, осмотр места происшествия при контрабанде оружия массового поражения

чётко регламентирован и должен проводиться со всеми мерами предосторожности, так как предметы такой контрабанды способны вызвать массовые потери и разрушения вплоть до необратимых изменений окружающей среды.

Список литературы

1. Исаенко В., Бобров В., Константинов В. Средства работы с вещественными доказательствами // *Законность*. 1995. № 5. С. 20–22.

2. Королева Д.В. Интерактивный осмотр места происшествия с аутсенсуальными участниками следственного действия как новейшая криминалистическая технология современного периода // *Законность и правопорядок в современном обществе*. 2014. № 21. С. 51–55.

3. Мамонов В.С., Степанов В.В. Вопросы практики производства осмотра места происшествия // *Уголовный процесс*. 2009. № 2. С. 19–25.

4. Неупокоева И.А., Кочерова Л.А. Обнаружение признаков противодействия расследованию при проведении следственных действий // *Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики: сборник научных трудов*. Вып. 9 / отв. за вып. М.М. Горшков. Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 90–93.

5. Осмотр места происшествия: практ. пособие / [А.И. Дворкин и др.]; под ред. А.И. Дворкина. М.: Юрист, 2000. 335 с.

6. Осмотр места происшествия: (Справочник следователя) / [авт.-сост.: И.Е. Быховский, Е.Н. Викторова, Ю.А. Горинов и др.]. М.: Юридическая литература, 1979. 223 с.

7. Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 5. С. 227–231.

8. Тertyshnik V.M. Непосредственное обнаружение и техническое документирование преступного деяния (концептуальная модель процессуального института и нового следственного действия) // *Право и политика*. 2004. № 5. С. 113–118.

References

1. Isaenko, V., Bobrov, V. & Konstantinov, V. (1995) *Sredstva raboty s veshhestvennymi*

dokazatel'stvami [Means of working with material evidence]. *Zakonnost'*, no. 5, pp. 20–22. (In Russ.).

2. Koroleva, D.V. (2014) *Interaktivnyj osmotr mesta proisshestviya s autsensual'nymi uchastnikami sledstvennogo dejstviya kak novejschaja kriminalisticheskaja tehnologija sovremennogo perioda* [Interactive inspection of the scene with outsensual participants of the investigative action as the latest forensic technology of the modern period]. *Zakonnost' i pravoporjadok v sovremennom obshhestve*, no. 21, pp. 51–55. (In Russ.).

3. Mamonov, V.S. & Stepanov, V.V. (2009) *Voprosy praktiki proizvodstva osmotra mesta proisshestviya* [Issues of the practice of inspection of the scene]. *Ugolovnyj process*, no. 2, pp. 19–25. (In Russ.).

4. Neupokoeva, I.A. & Kocherova, L.A. (2017) *Obnaruzhenie priznakov protivodejstviya rassledovaniyu pri provedenii sledstvennyh dejstvij* [Detection of signs of counteraction to the investigation during investigative actions]. In: *Problemy kriminalisticheskoy nauki, sledstvennoj i jekspertnoj praktiki. Sbornik nauchnyh trudov, iss. 9*. Omsk, Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, pp. 90–93. (In Russ.).

5. Dvorkin, A.I. (ed.) (2000) *Osmotr mesta proisshestviya* [Inspection of the scene]. Practical guide. Moscow, Jurist', 335 p. (In Russ.).

6. Byhovskij, I.E., Viktorova, E.N., Gorinov, Ju.A. et al. (1979) *Osmotr mesta proisshestviya: (Spravochnik sledovatelja)* [Inspection of the scene. (Investigator's Handbook)]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 223 p. (In Russ.).

7. Pinchuk, L.V. (2018) *K voprosu o ponjatii mesta proisshestviya* [To the question of the concept of inspection of the scene]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 5, pp. 227–231. (In Russ.).

8. Tertyshnik, V.M. (2004) *Neposredstvennoe obnaruzhenie i tehniceskoe dokumentirovanie prestupnogo dejaniya (konceptual'naja model' processual'nogo instituta i novogo sledstvennogo dejstviya)* [Direct detection and technical documentation of a criminal act (conceptual model of a procedural institution and a new investigative action)]. *Pravo i politika*, no. 5, pp. 113–118. (In Russ.).

Информация об авторе

И.А. Иванов — аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии.

Information about the author

I.A. Ivanov – Postgraduate student of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian Customs Academy.

Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 182—188.
Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2022, no. 2, pp. 182-188.

УДК 343.9.024:336.7
doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.024

НИИОН: 2015-0065-02/22-051
MOSURED: 77/27-010-2022-02-250

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Об особенностях противодействия легализации преступных доходов

Ерлан Кайратович Мынжанов

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан, erlanmynzhanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6814-1983>

Аннотация. В настоящей работе рассматриваются вопросы противодействия легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, в Республике Казахстан. Анализируются условия легализации доходов, полученных незаконным путем. Предлагаются основные направления профилактических мероприятий по предупреждению легализации доходов, полученных незаконным путем организованной преступностью.

В статье приведен анализ статистических данных, согласно которому определены наиболее часто встречающиеся предикатные преступления, при этом выявлено отсутствие практики проведения параллельных финансовых расследований в сфере наркопреступлений. Также отражен положительный опыт Академии правоохранительных органов Республики Казахстан в проведении совместных расследований в сфере противодействия легализации преступных доходов.

Исследование является своевременным, имеет практическое значение. Предлагаются основные направления мероприятий по предупреждению легализации доходов, полученных незаконным путем, и противодействию легализации преступных доходов.

Ключевые слова: противодействие; легализация доходов; отмывание доходов, полученных незаконным путем; криптовалюта; Darknet; правоохранительные органы

Научный руководитель: Е.Н. Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Мынжанов Е.К. Об особенностях противодействия легализации преступных доходов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 182—188. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.024.

On the features of counteraction legalization of criminal proceeds

Yerlan K. Mynzhanov

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, erlanmynzhanov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6814-1983>

Abstract. This paper discusses the issues of countering the legalization (laundering) of money and (or) other property obtained by criminal means in the Republic of Kazakhstan. The conditions of legalization of illegally obtained income are analyzed. The article proposes the main directions of preventive measures to prevent the legalization of proceeds obtained illegally by organized crime.

This article provides an analysis of statistical data, according to which the most common predicate crimes are identified, while the lack of practice of conducting parallel financial investigations in the field of drug crimes is revealed. It also reflects the positive experience of the Law Enforcement Academy of the Republic of Kazakhstan in conducting joint investigations in the field of combating money laundering.

Research in this direction is timely and has practical significance. The article proposes the main directions of measures to prevent and counter the legalization of illegally obtained income.

Keywords: counteraction, legalization of income, laundering of illegally obtained income, cryptocurrency, Darknet, law enforcement agencies

Research supervisor: Yernar N. Begaliyev, Professor of the Department of Special Legal Courses of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.

For citation: Mynzhanov, Ye.K. (2022) On the features of counteraction legalization of criminal proceeds. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 182-188. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.024.

© Мынжанов Е.К., 2022

Введение. Противодействие легализации преступных доходов в нынешний период времени приобретает особую актуальность. С каждым годом растет объем денежных средств, выводимых из страны. Низкий процент выявления преступлений такого типа связан с тем, что преступники постоянно совершенствуют механизмы легализации преступных доходов.

По оценкам Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), объем легализации преступных доходов составляет от 590 млрд до 1,5 трлн долларов. В процентном отношении к объему мирового экономического производства отмывание денег составляет примерно 2—5 %¹.

В Послании Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года президент Касым-Жомарт Токаев сказал, что «необходимо усилить противодействие теневой экономике, ужесточить борьбу с выводом капиталов, уходом от уплаты налогов»².

Исходя из этого, исследование в данном направлении является своевременным, имеет научное и практическое значение.

В статье анализируются труды Е.Н. Бегалиева, А.В. Богданова, Л.И. Романовой, Р.И. Дремлюги, Н.Ш. Жемпиисова, М.С. Заркенова, Э.А. Иванова, И.И. Ильинского, Е.Н. Хазова, также использованы данные Базельского индекса по борьбе с отмыванием денег и Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Руководство по применению рискориентированного подхода «Виртуальные валюты» (ФАТФ), Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют (Управление ООН по наркотикам и преступности).

Использовались следующие методы исследования: проведение анализа судебных актов, статистических сведений; использование методических пособий в сфере противодействия легализации преступных доходов; беседы с сотруд-

никами правоохранительных органов по проблеме исследования.

Цель — исследование закономерностей, возникающих в ходе раскрытия, расследования, предотвращения преступлений в сфере легализации преступных доходов и противодействия им.

Задачи исследования:

- выявить и проанализировать причины и условия возникновения преступлений в сфере легализации преступных доходов;
- внести предложения в практическую деятельность правоохранительных органов по вопросам, относящимся к раскрытию и расследованию данной категории преступлений.

Основная часть. Эксперты Базельского института управления разработали независимый ежегодный рейтинг, который оценивает риски отмывания денег и финансирования терроризма во всем мире. Это составной индекс на основе данных из отчетов ФАТФ, экспертных оценок и отчетов, подготовленных другими организациями по коррупции, оценивающий финансовую прозрачность, теневую экономику, нелегальную торговлю и верховенство закона в различных странах по шкале от 0 до 10, где 0 — низкий уровень риска, 10 — высокий риск³.

Страны Центрально-Азиатского региона, к сожалению, показали не самые низкие уровни риска (табл. 1). Рейтинг является официальным измерительным инструментом, который используется правительствами всех стран при выстраивании международных отношений.

Как видим, Казахстан находится на 73 месте (2017 г. — 56 место), что свидетельствует об улучшении позиции за последние три года. Это результат того, что Казахстан уделял и уделяет особое внимание вопросу создания и совершенствования действенной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма в любом его проявлении⁴.

¹ Raweh B.A., Erbao C., Shihadeh F. Review the literature and theories on anti-money laundering // Asian Development Policy Review. 2017. Vol. 5, no. 3. P. 141.

² Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 18.01.2022).

³ Basel AML Index [Базельский индекс по борьбе с отмыванием денег]. URL: <https://www.baselgovernance.org> (дата обращения: 18.01.2022).

⁴ URL: <https://afmrk.gov.kz/ru/activity/performances/republic-of-kazakhstan-european-union-9-th-meetin.html> (дата обращения: 18.01.2022).

Базельский индекс по борьбе с отмыванием денег.
Результаты оценки за 2020 г.

Место в рейтинге	Страна	Оценка риска
5 стран с высоким уровнем риска отмывания денежных средств		
1	Афганистан	8,16
2	Гаити	8,15
3	Мьянма	7,86
4	Лаос	7,82
5	Мозамбик	7,81
Страны ЦА		
	Туркменистан (в рейтинге отсутствует)	
27	Киргизия	6,32
32	Таджикистан	6,02
43	Узбекистан	5,71
73	Казахстан	5,08
5 стран с низким уровнем риска отмывания денежных средств		
137	Острова Кука	3,13
138	Болгария	3,12
139	Финляндия	2,97
140	Андорра	2,83
141	Эстония	2,36

В Республике Казахстан проведен ряд законодательных инициатив:

- ратифицирован ряд конвенций — Венская Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ; Палермская Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк) и др.;
- 28 августа 2009 года принят Закон Республики Казахстан № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон о ПОД/ФТ);
- в главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Республики Казахстан, с учетом рекомендаций международных конвенций против отмывания «грязных»

денег, законодатель предусмотрел состав легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученного преступным путем;

- принят Закон Республики Казахстан от 13 мая 2020 г. № 325-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» — в основном изменения коснулись вопросов усиления ответственности субъектов финансового мониторинга за несоблюдение требований Закона о ПОД/ФТ, а также усиления международного сотрудничества в части обмена информацией в сфере ПОД/ФТ органов финансового контроля и правоохранительных органов с иностранными компетентными органами;

■ в 2021 году Агентством Республики Казахстан по финансовому мониторингу проведена национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (с типологией можно ознакомиться на официальном сайте Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу).

В ходе настоящего исследования проведен анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях по статье 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем», результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Зарегистрированные преступления по статье 218
Уголовного кодекса Республики Казахстан**

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Зарегистрировано в ЕРДР по ст. 218 УК РК	54	64	79	79	49	42
Направлено в суд по ст. 218 УК РК	22	56	56	72	27	26

По данным сайта Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

Согласно Единому реестру досудебных исследований, в 2015 году зарегистрировано по анализируемому составу 54 факта, в 2016 г. — 64, в 2017 — 79, в 2018 — 79, в 2019 — 64, в 2020 — 42. При этом в суд направляется в среднем 40 дел.

Изучив судебные акты за период 2017—2020 гг., можно установить наиболее часто встречающиеся преступления, которые являлись источниками преступных доходов:

- присвоение или растрата вверенного чужого имущества;
- транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов без документов, подтверждающих законность их происхождения;
- мошенничество;
- коррупция и хищение бюджетных средств;
- уклонение от уплаты налогов.

К примеру, в 2018 году был вынесен приговор в отношении Ш. (руководитель государственного учреждения «Отдел строительства»), который за беспрепятственное подписание актов приемки выполненных работ (строительство многоквартирных домов) и перечисление бюджетных денежных средств подрядным организациям получил от них взятку в особо крупном размере, 96 765 000 тенге. Преступник легализовал незаконный доход, оформив на близкого родственника недвижимое и движимое имущество. Суд признал Ш. виновным по ч. 4 ст. 366, п. 1 ч. 3 ст. 218 УК РК и приговорил его к двенадцати годам лишения свободы, конфискации средств, добытых преступным путем жи-

лых домов, земельных участков и нескольких элитных транспортных средств.

Подобные судебные акты были рассмотрены и в других областях Республики, а также дела по государственным закупкам и государственному субсидированию. Чаще всего по анализируемым преступлениям незаконные денежные средства вкладываются в оформление движимого и недвижимого имущества.

Анализ судебных актов показывает, что преступления, связанные с продажей наркотиков, часто не относят к числу предикатных. Было бы правильно параллельно расследовать финансовую составляющую от продажи наркотиков, так как именно в данном виде преступлений формируется огромный поток незаконных денежных средств. В международной практике акцентируется внимание на легализации преступных доходов именно от продажи наркотиков. Возможно, одна из причин заключается в том, что в нашем государстве преступления, связанные с наркотическими средствами, расследуются сотрудниками МВД, в то время как экономические преступления, в которые входит легализация преступных доходов по ст. 218 УК РК, расследуются Агентством финансового мониторинга, то есть абсолютно другим органом.

Учитывая, что расследование требует комплексного подхода, в том числе и знаний по экономике, целесообразно создавать следственно-оперативную группу для совместной работы сотрудников МВД, Агентства финансового мониторинга и прокуратуры. Это позволит не только выявить продажу наркотических средств, но

и своевременно отследить и конфисковать незаконные денежные средства, поскольку подрыв финансовой составляющей является действенным методом в борьбе с организованной преступностью.

Такой подход начал применяться с 2018 года в Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, где проводятся курсы повышения квалификации в сфере противодействия легализации преступных доходов. Программа предусматривает участие сотрудников Агентства финансового мониторинга, Антикоррупционной службы, Министерства внутренних дел и прокуратуры. Данная программа включает ведение финансовых расследований, которые позволяют обмениваться информацией и навыками между правоохранительными ведомствами и выстраивать эффективные подходы к противодействию легализации преступных доходов. Арсенал данных органов позволяет раскрывать тяжелые схемы преступлений, своевременно арестовывать и возвращать активы. Проведено около тридцати тренингов в таком формате, виден положительный эффект от совместной работы.

Аналогичная концепция представлена в диссертации Э.А. Иванова: «Борьба с „отмыванием“ денег, являющаяся важным направлением в борьбе против транснациональной организованной преступности, направлена на подрыв экономической основы транснациональной организованной преступности и защиту легальной экономики от криминальных инвестиций»⁵.

Вместе с тем имеется еще ряд проблемных вопросов, которые предстоит совместными усилиями устранить. Тем более что в 2022 году нашему государству предстоит пройти оценку Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

В отчете Европола «Теневые деньги: международные сети незаконного финансирования» указано, что более 8,46 трлн долл. хранится на офшорных счетах по всему миру. Эти средства составляют более 10 % мирового ВВП⁶.

Передовые финансовые технологии в руках преступников приводят к сокрытию преступных доходов и беспрепятственному выводу капита-

ла за рубеж. Опыт зарубежных коллег показывает, что преступные сообщества постоянно совершенствуют свои криминальные схемы. Любая технология может использоваться как во благо, так и во зло. Все зависит от людей, которые ее применяют.

По данным веб-сайта CoinMarketCap, по состоянию на 2021 год общая капитализация криптовалюты составила более 2 трлн долл. (в 2018 г. — 209 млрд долл.). Таким образом, крипторынок приблизился к капитализации Apple (2,06 трлн долл.) и превысил капитализацию Microsoft (1,82 трлн долл.). Это происходит на фоне признания криптовалюты как средства инвестирования и платежного средства.

Электронные валюты, такие как Эфириум, Лайткоин, Биткоин, являются децентрализованными, более того, операции по переводу средств проходят на платформе анонимной сети Darknet.

Darknet создавался как скрытый сектор сети, изолированный от остального интернета. Был разработан специальный алгоритм шифрования, который позволял находиться в сети Интернет анонимно⁷. В данной сети процветают экстремистские сайты, наркоторговля, онлайн-проституция, терроризм, а также распространение средств кибервзлома, информации по криптокошелькам. Проведенный в работе Л.И. Романовой и Р.И. Дремлюги контент-анализ одного из популярных русскоязычных сайтов теневого интернета Russian Silk Road показал, что на начало августа 2017 г. на сайте было размещено 433 объявления, из них 208 посвящено психоактивным веществам⁸.

Отсутствие специальных познаний в области новых компьютерных технологий у сотрудников правоохранительных органов не позволяет надлежащим образом квалифицировать и расследовать преступления данной категории, что является, на наш взгляд, существенной причиной отсутствия следственной практики в этой области в Республике Казахстан. Эту проблему также поднимают ученые из Российской Федерации А.В. Богданов, И.И. Ильинский, Е.Н. Хазов в своей статье «Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем»⁹.

Сегодняшние технологии в виде децентрализованных криптовалют позволяют осуществлять

⁵ Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 1.

⁶ Shadow money. The international networks of illicit finance / European Union Agency for Law Enforcement Cooperation. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2021. doi: 10.2813/2040.

⁷ Романова Л.И., Дремлюга Р.И. Преступный мир Darknet // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14, № 1. С. 53.

⁸ Там же. С. 54.

⁹ Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 151—157.

противоправные действия без ограничений. Об этом пишут в своих работах ученые Республики Казахстан М.С. Заркенов и Н.Ш. Жемпиисов, указывая, что «с бурным развитием электронной коммерции и популяризацией этих платежных инструментов количество уголовных правонарушений, относящихся к криптовалютам, в последнее время неуклонно растет и приобретает системный характер, создавая тем самым значительную угрозу национальным и международным интересам»¹⁰.

Поэтому полагаем необходимым продолжить работу по развитию в Казахстане нормативной базы, содержащей необходимые термины и понятия относительно криптовалютной деятельности. Это позволит следователям вести уголовные дела в сфере отмывания денег, совершаемого при помощи виртуальных валют, а также арестовывать такие виртуальные средства.

Руководство по применению ориентированного подхода «Виртуальные валюты» указывает, что одним из критериев по выявлению анонимных транзакций является использование так называемых «миксеров», или «тумблеров», которые «перемешивают» платежи большого количества пользователей с собственными биткоинами, в результате чего выходные транзакции практически невозможно связать с входящими¹¹. При оперативной разработке следует обращать внимание на такие «миксеры», как SmartMix, BitMix, SmartMixer, которые указывают на то, что, возможно, совершаются незаконные транзакции. В случае если преступник воспользовался данными «миксерами», он хочет скрыть происхождение денег.

Второй критерий легализации преступных доходов с помощью криптовалюты можно выявить на этапах обмена фиатных денежных средств на электронную валюту и обратно¹². Следует также принять во внимание, что на сегодняшний день имеются платформы, которые позволяют анонимно общаться в соци-

альных сетях. То есть создаются площадки, где сотрудники правоохранительных органов не могут отслеживать контент. К примеру, сайт minds.com, построенный на системе блокчейн, может быть использован как средство отмывания денежных средств и финансирования терроризма, так как пользователи могут производить оплату токенами и биткоинами.

В своих научных трудах Е.Н. Бегалиев отмечает стремительное развитие уровня профессиональной оснащенности криминальных структур, что требует систематического совершенствования средств технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений¹³. Нельзя не согласиться с таким мнением ученого, сегодня система противодействия в данном направлении серьезно отстает.

Заключение. Учитывая вышеизложенное, можно рекомендовать следующее.

Необходимо повышать уровень взаимодействия правоохранительных органов как внутри страны, так и между государствами в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов. Для реализации этого нужно разрабатывать совместные приказы, акты, регламентирующие работу правоохранительных органов при параллельном финансовом расследовании преступлений. Для улучшения качества работы необходимо выработать единую методологию оценки ключевых показателей эффективности совместной работы правоохранительных органов.

Следует создать единое подразделение по расследованию киберпреступлений. Необходимо активно вовлекать в эту работу экспертов из частного сектора, так как отдельные ассоциации уже имеют навыки работы с криптовалютой. Такие меры повысят эффективность работы правоохранительных органов и сократят сроки подготовки квалифицированных кадров в данной сфере.

Список литературы

1. Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют. Июнь 2014 / Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. URL: http://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print.pdf (дата обращения: 22.04.2022).

¹³ Бегалиев Е.Н. Теоретические основы расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов: монография. Бишкек, 2017.

¹⁰ Заркенов М.С., Жемпиисов Н.Ш. Уголовная ответственность в области неправомерной добычи цифровых активов // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2021. № 2 (20). С. 49.

¹¹ Guidance for a risk-based approach. Virtual currencies. June 2015 / Financial Action Task Force (FATF). URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-RBA-Virtual-Currencies.pdf> (accessed April 22, 2022).

¹² Базовое пособие по выявлению и расследованию отмывания преступных доходов, совершенного посредством виртуальных валют. Июнь 2014 / Управление ООН по наркотикам и преступности. URL: http://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print.pdf (дата обращения: 22.04.2022).

2. Бегалиев Е.Н. Теоретические основы расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов: монография. Бишкек, 2017. 262 с.

3. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 151–157. doi: 10.24411/2073-0454-2020-10281.

4. Заркенов М.С., Жемпиисов Н.Ш. Уголовная ответственность в области неправомерной добычи цифровых активов // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2021. № 2 (20). С. 48–55. doi: 10.52425/25187252_2021_20_48.

5. Иванов Э.А. Система международно-правового регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2004. 36 с.

6. Осипенко А.Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-разыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 13–19.

7. Романова Л.И., Дремлюга Р.И. Преступный мир Darknet // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14, № 1. С. 52–60. doi: 10.25205/2542-0410-2017-14-1-52-60.

8. Guidance for a risk-based approach. Virtual currencies. June 2015 / Financial Action Task Force (FATF). URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-RBA-Virtual-Currencies.pdf> (accessed April 22, 2022).

9. Raweh B.A., Erbao C., Shihadeh F. Review the literature and theories on anti-money laundering // Asian Development Policy Review. 2017. Vol. 5, no. 3. P. 140–147. doi: 10.18488/journal.107.2017.53.140.147.

References

1. Bazovoe posobie po vyjavleniju i rassledovaniju otmyvaniya prestupnyh dohodov, sovershenogo posredstvom virtual'nyh valjut. Ijun' 2014 [Basic manual on the detection and investigation of the laundering of crime proceeds using virtual currencies. June 2014]. United Nations Office on Drugs and Crime. URL: http://www.imolin.org/pdf/UNODC_VirtualCurrencies_final_RU_Print.pdf (accessed April 22, 2022). (In Russ.).

2. Begaliev, Ye.N. (2017) Teoreticheskie osnovy rassledovaniya prestuplenij, sovershaemyh putem poddelki material'nyh ob'ektov [Theoretical foundations of the investigation of crimes committed by counterfeiting material objects]. Bishkek, 262 p. (In Russ.).

3. Bogdanov, A.V., Il'inskiy, I.I. & Khazov, E.N. (2020) Protivodejstvie legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh nezakonnym putem [Counteraction to legalization (laundering) income obtained by illegal means]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 5, pp. 151–157. (In Russ.). doi: 10.24411/2073-0454-2020-10281.

4. Zarkenov, M.S. & Zhempiisov, N.Sh. (2021) Ugolovnaja otvetstvennost' v oblasti nepravomernoj dobychi cifrovyyh aktivov [Criminal liability in the field of illegal mining of digital assets]. *Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov pri General'noj prokurature Respubliki Kazahstan*, no. 2, pp. 48–55. (In Russ.). doi: 10.52425/25187252_2021_20_48.

5. Ivanov, Je.A. (2004) Sistema mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya bor'by s legalizaciej (otmyvaniem) dohodov, poluchennyh prestupnym putem [The system of international legal regulation of the fight against the legalization (laundering) of proceeds from crime]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 36 p. (In Russ.).

6. Osipenko, A.L. (2015) Novye tehnologii poluchenija i analiza operativno-razysknoj informacii: pravovye problemy i perspektivy vnedrenija [New technologies of obtaining and analysing operational investigative information: legal problems and implementation prospects]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 2, pp. 13–19. (In Russ.).

7. Romanova, L.I. & Dremlyuga, R.I. (2018) Prestupnyj mir Darknet [Crimeworld of Darknet]. *Juridical Science and Practice*, vol. 14, no. 1, pp. 52–60. (In Russ.). doi: 10.25205/2542-0410-2017-14-1-52-60.

8. Guidance for a risk-based approach. Virtual currencies. June 2015. Financial Action Task Force (FATF). URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-RBA-Virtual-Currencies.pdf> (accessed April 22, 2022).

9. Raweh, B.A., Erbao, C. & Shihadeh, F. (2017) Review the literature and theories on anti-money laundering. *Asian Development Policy Review*, vol. 5, no. 3, pp. 140–147. doi: 10.18488/journal.107.2017.53.140.147.

Информация об авторе

Е.К. Мынжанов — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, младший советник юстиции.

Information about the author

Yerlan K. Mynzhanov – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Junior Counselor of Justice.

О некоторых вопросах расследования преступлений с применением современных цифровых систем (опыт Республики Казахстан)

Асхат Бакытулы Оракбаев

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан, askhat333orakbaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7363-3835>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы модернизации досудебного процесса с точки зрения защиты прав и свобод человека, путем развития цифровых средств. Определены проблемные вопросы внедрения электронных систем в деятельность государственных структур.

Актуальность данного вопроса обусловлена рядом объективных факторов: совершенствованием защиты конституционных прав в уголовном процессе, развитием компьютерных технологий, международными тенденциями и т. д. Соответственно, возникает множество своевременных и принципиальных вопросов, требующих своего продуктивного разрешения.

Автор описывает внедрение цифровых программ в деятельность правоохранительных органов Республики Казахстан. Проводится анализ нормативно-правовых актов, официальной правовой статистики и правоприменительной практики. Приводится пример из зарубежного опыта, а также мнения российских и зарубежных ученых.

Предлагается ввести в научный оборот термин «криминалистический рендеринг», описываются закономерности и преимущества использования данной технологии на всех стадиях расследования. Рекомендуется защиту прав граждан усиливать путем интеграции систем виртуализации в существующий процесс.

Ключевые слова: криминалистика, расследование, виртуализация, реконструкция, рендеринг, уголовный процесс, цифровизация, электронное уголовное дело

Научный руководитель: Е.Н. Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Оракбаев А.Б. О некоторых вопросах расследования преступлений с применением современных цифровых систем (опыт Республики Казахстан) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 189—194. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.025.

On some issues of crime investigation using modern digital systems (experience of the Republic of Kazakhstan)

Askhat Bakytuly Orakbayev

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, askhat333orakbaev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7363-3835>

Abstract. The article deals with the modernization of the pre-trial process from the point of view of protecting human rights and freedoms, through the development of digital tools. The author identifies the problematic issues of the introduction of electronic systems into the activities of state structures.

The relevance of this issue is due to a number of objective factors: the improvement of protection of constitutional rights in criminal proceedings, the development of computer technology, international trends, etc. Accordingly, many timely and fundamental issues require their productive resolution.

The author describes the introduction of digital programs in the activities of law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan. The analysis of normative legal acts, official legal statistics and law enforcement practice is carried out. An example from foreign experience is given, as well as the opinions of Russian and foreign scientists.

It is proposed to introduce the term "forensic rendering" into scientific circulation, and describes the patterns and advantages of using this technology at all stages of the investigation. It is recommended to strengthen the protection of citizens' rights by integrating virtualization systems into the existing process.

Keywords: criminalistics, investigation, virtualization, reconstruction, rendering, criminal process, digitalization, electronic criminal case

Research supervisor: Yernar N. Begaliyev, Professor of the Department of Special Legal Courses of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.

For citation: Orakbayev, A.B. (2022) On some issues of crime investigation using modern digital systems (experience of the Republic of Kazakhstan). *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 189-194. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.025.

Введение. В современном мире верховенство закона и защищенность прав граждан являются фундаментом для дальнейшего социально-экономического развития страны. Служение интересам каждого человека — одна из главных задач в работе, стоящая перед правоохранительными органами. В Республике Казахстан органы расследования для разрушения барьеров и реализации концепции «слышащего государства» активно внедряют новейшие IT-средства в свою работу.

Основная часть. Начиная с 2016 года руководство страны поставило перед собой важную цель — перевести уголовный процесс в электронный формат, сделав его более открытым, прозрачным и удобным для всех. Это должно было позволить дистанционно знакомиться с процессуальными документами, значительно сократить время расследования, минимизировав человеческий фактор, а значит, и снизить коррупционные риски.

Определенные наработки для перевода расследования в цифровую систему уже имелись. В 2011—2012 годах была внедрена электронная регистрация всех заявлений и сообщений о преступлениях¹. С 2015 года заработала информационная система «Единый реестр досудебных расследований» (далее — ИС ЕРДР) — автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в ч. 1 ст. 180 УПК

¹ Инструкция о приеме, регистрации, учете, в том числе в электронном формате, и рассмотрении заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях: приказы Генерального прокурора Республики Казахстан от 6 апреля 2011 г. № 26, от 12 сентября 2011 г. № 83; Инструкция по ведению единого карточного учета, в том числе в электронном формате заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях, уголовных делах, результатах их расследования, и прокурорского надзора за ними: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 7 августа 2014 г. № 80 // Эділет: информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 09.01.2022).

РК, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителей и участниках уголовного процесса, а также в которой осуществляется ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования². За основу взяли передовой международный опыт, использовались наработки правовых систем Саудовской Аравии, Грузии, Южной Кореи, Сингапура и др.

Действительный переход на цифровую платформу начался после того, как в своем послании от 31 января 2017 года Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев поручил правительству разработать и принять отдельную программу «Цифровой Казахстан».

В документе уточняется, что для обеспечения надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства требуется целостная, глобальная цифровизация данного направления. В рамках данной работы будет внедрено «электронное дело», состоящее из 5 связанных компонентов: электронных обращений граждан, единого реестра субъектов и объектов проверок, единого реестра административных производств, электронного уголовного дела, аналитического центра. Кроме того, в рамках дальнейшей цифровизации деятельности правоохранительных органов будет продолжен переход на безбумажный документооборот, а также внедрены информационно-аналитические системы, направленные на повышение эффективности их деятельности³.

² Правила приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: утверждены приказом Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 09.01.2022).

³ Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 09.01.2022).

В 2017 году запустили два проекта — «Е-уголовное дело» и «Зандылык». Последняя программа способна автоматически сверять принятое в ходе главного судебного разбирательства итоговое решение на соответствие нормам Уголовного кодекса (размер наказания, наличие рецидива и т. д.) и выявлять их нарушения в автоматическом порядке.

В прошлом году в рамках электронного уголовного дела по стране зарегистрировано 121 991 электронное уголовное дело. В 2019 году — 44 604, в 2020 году — 73 806, что почти в 3 раза и 5 раз соответственно выше показателей 2018 года (15 220)⁴ (см. рис. 1).

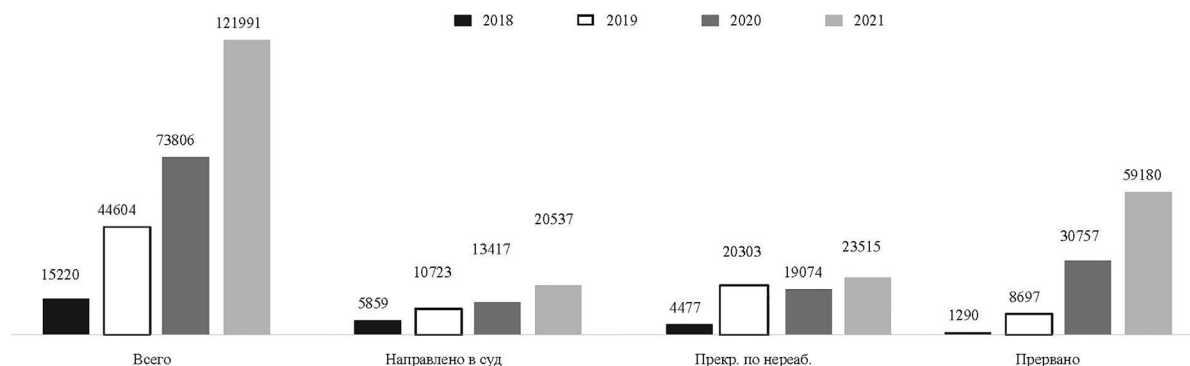

Рис. 1. Сведения о принятых решениях по электронным уголовным делам за 2018—2021 гг.

Тенденция развития этой отрасли получила свое продолжение. В Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года Касым-Жомарт Кемелевич Токаев четко обозначил необходимость дальнейшей цифровизации, как главного инструмента достижения конкретных целей, а также модернизации уголовной сферы по защите прав и свобод человека, в частности законодательного возложения на прокурора обязанности по согласованию ключевых процессуальных решений с начала 2021 года⁵.

В этой связи Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел и Министерство финансов приняли совместный приказ, который в рамках пилотного проекта обязал органы расследования вводить ключевые процессуальные

решения по уголовному делу в электронном формате («цифровое дело», своего рода «гибрид» бумажного и электронного дела) и наделил прокурора обязанностью их согласования в интерактивном режиме⁶.

Любое процессуальное решение, которое выносится по уголовному делу, незамедлительно попадает в ИС ЕРДР. Следовательно, оно становится доступным и видимым как надзирающему прокурору, так и другим участникам процесса. В свою очередь, прокурор, ознакомившись с электронным решением и проверив законность, нажимает кнопку «Утвердить» или «Отказать». Если согласовал, то решение учитывается в отчете, а если отказал, то у прокурора сразу открывается электронный шаблон постановления об отмене. Система сама требует, чтобы прокурор не затягивал сроки, а сразу отменял решение следователя и направлял уголовное дело в орган для дальнейшего расследования. Все это влияет на оперативность расследования. В целом пилотная апробация показала положительные моменты электронного расследования, что подтверждается и представителями МВД.

⁴ Правовая статистика. Статистические отчеты // Портал Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 11.01.2022).

⁵ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g (дата обращения: 11.01.2022).

⁶ Ахметжанов М.М. Послания Президента РК: итоги реализации и новые задачи // Заң және заман. 2020. № 5 (227). С. 5.

Председатель Верховного Суда РК Ж.К. Асанов отмечал, что цифровизация уголовного процесса позволит решить ряд чувствительных для населения вопросов, а также упростить процедуру сбора доказательств и составления процессуальных документов, снизить риски фальсификации материалов дела, а также материальные затраты и нагрузку на следственные и судебные органы⁷.

В частности, прокурорами изучено свыше 360 тысяч постановлений и протоколов следственных органов. В результате не допущено необоснованного вовлечения в уголовную орбиту свыше 3 тысяч лиц⁸.

В ходе реализации проекта между органами уголовного преследования достигнут определенный уровень взаимодействия, но определённые недостатки присутствовали.

Новое оборудование должно было отвечать высоким требованиям современных программ и комплектующих, так как весь процесс должен

был сопровождаться одновременной трансляцией на два экрана, быстрой обработкой сведений процессорами при одновременной работе с несколькими программами (браузер, Adobe Reader, NCA Layer и т. д.), а также хранением большого объема данных, в то время как для обычного расследования требовалась только программа для набора текста (Microsoft Word). Определенные трудности создавала сама платформа, на которой фиксировались следственные действия и составлялись процессуальные документы. Доработки требовал справочник шаблонов документов. Их содержимое в начале проекта не в полной мере отвечало требованиям реальных досудебных расследований.

В целом за анализируемый период произошел значительный скачок в цифровом расследовании. Так, удельный вес электронных уголовных дел по сравнению с 2018 годом (5,2 %) значительно возрос и в 2021 году составил больше половины всех дел (77,3 %) ⁹ (см. табл. ниже).

Год	Зарегистрировано правонарушений	Из них в е-формате	Удельный вес
2018	292 286	15 220	5,2 %
2019	243 462	44 604	18,3 %
2020	163 226	73 806	45,2 %
2021	157 884	121 991	77,3 %

При таких обстоятельствах цифровизация — как использование современных автоматизированных технологий в определённой отрасли — прошла поэтапную более чем 10-летнюю модернизацию в правоохранительной системе, начиная с электронной регистрации всех заявлений и сообщений о преступлениях, а также введения и формирования Единого реестра досудебных расследований, до полноценного электронного уголовного дела. Определённые недостатки и практические проблемы, которые заключались в технических, финансовых и человеческих ресурсах, решались плавно и постепен-

но. Благодаря проделанной работе удалось не просто достигнуть поставленных задач, но и усилить инициативность органов расследования, которые приняли преимущества цифрового расследования. Сейчас активно идет объединение с информационными базами других государственных органов (заключения уполномоченных органов для начала расследования, судебные экспертизы и т. д.).

Одним из перспективных направлений цифрового развития нам видится интеграция систем виртуализации в существующий процесс. Например, интегрировать в базу 3D-реконструкцию места преступления (*цифровую реконструкцию*). Такая технология не нова, в 2014 году полиция Йоркшира (Великобритания) воссоздала 360-градусную панораму с места преступле-

⁷ Уголовные дела в электронном формате апробируют в Казахстане // Информационный портал БЮРО. URL: <https://informburo.kz/novosti/ugolovnyedela-v-elektronnom-formate-apobiruyut-v-kazahstane.html> (дата обращения: 10.01.2022).

⁸ Глава государства принял Генерального прокурора Гизата Нурдаулетова // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-prinyal-generalnogo-prokurora-gizata-nurdauletova-3113324> (дата обращения: 12.01.2022).

⁹ Правовая статистика. Статистические отчеты // Портал Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 11.01.2022).

ния для судебного разбирательства по делу об убийстве. Присяжные погрузились в своего рода виртуальный «проход» по месту судебного разбирательства, созданному с помощью панорамной камеры iSTAR. Главный адвокат Королевской прокуратуры Питер Гривз Смит похвалил использованную технологию, заявив: «Это были бесценные кадры, которые очень помогли присяжным в понимании планировки собственности. В будущем это обязательно станет нормой при расследовании сложных и тяжких преступлений»¹⁰.

Судебный процесс — это не единственная стадия применения цифровой реконструкции. Функция воссоздания в начале расследования места происшествия, где личное присутствие опасно, послужит действенным инструментом для скоординированных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий ради решения организационно-подготовительных задач на данном этапе. Наряду с этим, компьютерные симуляции можно демонстрировать участникам процесса во время следственных действий. Особенности применения средств визуализации в ходе допроса серьезно изучены И.Г. Алабужевым, по мнению которого «современные технические и технологические возможности компьютерного моделирования позволяют преобразовать вербальное описание мысленного образа, сохраняющегося в сознании человека, в зримо и непосредственно наблюдаемую, трехмерную, динамическую, пространственно-ориентированную модель этого образа, с большой точностью и неограниченными возможностями детализации изображения, что полностью нейтрализует языковые проблемы и влияние субъективных особенностей лиц, взаимодействующих в ходе допроса»¹¹.

Как отмечают Л.В. Бертовский, И.А. Кучерков и А.Л. Лисовецкий, «анимационная модель позволяет отражать только объекты и их изменения в зависимости от конкретных задач, которые ставятся перед ней. Кроме того, данная модель обладает широкими возможностями визуализации расследуемого события, так как

может не зависеть от использованных в ходе следственных действий технических средств фиксации». Также авторы применяют термин «криминалистический рендеринг» — особый вид виртуальной визуализации. Дают ему комплексное определение, обосновывают значение средств и форм визуализации с криминалистической точки зрения, делая вывод, что криминалистический рендеринг — это закономерный этап развития данных средств¹². Понятие «рендеринг» [англ. *rendering* — визуализация] используется в компьютерной графике и обозначает получение изображения по модели (например, в виде структуры данных) с помощью компьютерной программы¹³. Несмотря на технологичность определения, рендеринг является закономерным продолжением развития криминалистической техники и, соответственно, требует своего изучения, как в теоретическом, так и практическом плане.

Преимуществом оцифровки данных и применения специальных программ служит их способность передавать динамику события. Например, динамичная цифровая реконструкция в рамках следственного эксперимента служит его более безопасной альтернативой, но еще недостаточно регламентирована в правовом плане. На практике демонстративно воссоздают обстоятельства происшествия в рамках авиакатастроф, для определения вины экипажа.

В сложившейся ситуации совершенствование уголовного процесса с использованием современных технологий фактически поставило перед государством множество своевременных и принципиальных вопросов, требующих своего продуктивного разрешения.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного исследования нами получены следующие выводы и предложены следующие рекомендации:

1. На наш взгляд, необходимо ввести в научный оборот термин «криминалистический рендеринг» — для использования в нетрадиционной отрасли криминалистики — и рассматривать его как криминалистическую технику, которая дополнит теоретическое содержание, значение, даст возможность новых опций и

¹⁰ Sheppard K., Fieldhouse S.J., Cassella J.P. Experiences of evidence presentation in court: an insight into the practice of crime scene examiners in England, Wales and Australia // *Egyptian Journal of Forensic Sciences*. 2020. Vol. 10, no. 8. P. 2.

¹¹ Алабужев И.Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 4.

¹² Бертовский Л.В., Кучерков И.А., Лисовецкий А.Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 7 (86). С. 251.

¹³ ГОСТ 33707—2016 (ISO/IEC 2382:2015). Информационные технологии. Словарь.

изысканий, а также будет способствовать раскрытию и расследованию преступлений.

2. Склонны полагать, что цифровая реконструкция применима в ходе всего уголовного процесса — ее можно использовать с осмотра места преступления до демонстрации в главном судебном разбирательстве. При этом конечный продукт рендеринга предоставляет возможность увидеть место происшествия и взаимодействовать с ним, в то время как оно может быть опасно для посещения или больше не существовать. Преимуществом обладает динамическая модель, которая показывает ход развития событий. Наряду с этим, предусмотрена возможность знакомства с оцифрованными материалами участников процесса во время следственных действий, что усиливает мыслительно-описательный процесс.

3. По нашему мнению, дальнейшее развитие досудебного производства системами виртуализации и цифровой реконструкции позволит существенно повысить эффективность защиты прав и свобод участников процесса, обеспечить доступность и прозрачность правосудия, которые являются важнейшими показателями развития любого государства, стремящегося к достижению общепринятых международных стандартов.

Список литературы

1. Алабужев И.Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 16 с.
2. Ахметжанов М.М. Послания Президента РК: итоги реализации и новые задачи // Заң және заман. 2020. № 5 (227). С. 2—5.

3. Бертовский Л.В., Кучерков И.А., Лисовцевский А.Л. Криминалистический рендеринг: основные положения // Евразийский юридический журнал. 2015. № 7 (86). С. 250—253.

4. Sheppard K., Fieldhouse S.J., Cassella J.P. Experiences of evidence presentation in court: an insight into the practice of crime scene examiners in England, Wales and Australia // *Egyptian Journal of Forensic Sciences*. 2020. Vol. 10, no. 8. doi: 10.1186/s41935-020-00184-5.

References

1. Alabuzhev, I.G. (2006) Vizualizacija pokazanij doprashivaemogo posredstvom komp'yuternogo modelirovanija [Visualization of testimony of the interrogated by means of computer simulation]. Abstract of Ph. D. thesis. Nizhnij Novgorod, 16 p. (In Russ.).
2. Ahmetzhanov, M.M. (2020) Poslanija Prezidenta RK: itogi realizacii i novye zadachi [Messages of the President of the Republic of Kazakhstan: results of implementation and new tasks]. *Zakon i vremena*, no. 5, pp. 2–5. (In Russ.).
3. Bertovskiy, L.V., Kucherkov, I.A. & Lisovetskiy, A.L. (2015) Kriminalisticheskiy rendering: osnovnye polozhenija [Forensic rendering: the conceptual issues]. *EvrAzijskiy juridicheskiy zhurnal*, no. 7, pp. 250–253. (In Russ.).
4. Sheppard, K., Fieldhouse, S.J. & Cassella, J.P. (2020) Experiences of evidence presentation in court: an insight into the practice of crime scene examiners in England, Wales and Australia. *Egyptian Journal of Forensic Sciences*, vol. 10, no. 8. doi: 10.1186/s41935-020-00184-5.

Информация об авторе

А.Б. Оракбаев — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела.

Information about the author

A.B. Orakbayev – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of national security and military affairs.

Объективные признаки торговли людьми: содержание и проблемы

Андрей Владимирович Староверов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
astaroverov3097@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье приводятся показатели количества лиц, осужденных в 2018—2020 годах по статье 127.1 «Торговля людьми» Уголовного кодекса Российской Федерации, по результатам анализа которых делается вывод не только о наличии сложностей в выявлении фактов торговли людьми, но и о существовании целого ряда трудностей уголовно-правового характера, возникающих при определении объекта и объективной стороны состава данного преступления. В связи с этим довольно подробно рассматривается содержание категорий «объект торговли людьми», «объективная сторона торговли людьми», «общественная опасность торговли людьми», формы осуществления торговли людьми, проблемы ее квалификации и возможности их решения.

Ключевые слова: торговля людьми, объект торговли людьми, вербовка, объективная сторона торговли людьми, получение и передача человека, перевозка человека, укрывательство человека

Научный руководитель: С.В. Иванцов, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Для цитирования: Староверов А.В. Объективные признаки торговли людьми: содержание и проблемы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2. С. 195—200. doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.026.

Objective signs of human trafficking: content and problems

Andrey V. Staroverov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow,
Russia, astaroverov3097@gmail.com

Abstract. This article presents indicators of the number of persons convicted in 2018—2020 under Article 127.1 "Trafficking in persons" of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the results of their analysis, it is concluded not only that there are difficulties in identifying the facts of human trafficking, but also that there are a number of criminal legal difficulties that arise when determining the object and objective side of the composition of this crime. In this regard, the article examines in some detail the content of the categories "object of human trafficking," "objective side of human trafficking," "public danger of human trafficking," forms of human trafficking, problems of its qualification and the possibility of their solution.

Keywords: human trafficking, object of human trafficking, recruitment, objective side of human trafficking, receiving and transferring a person, transportation of a person, harboring a person

Research supervisor: S.V. Ivantsov, Professor of the Department of Criminology of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Professor.

For citation: Staroverov, A.V. (2022) Objective signs of human trafficking: content and problems. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 195-200. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.32.2.026.

Применение статьи 127.1 «Торговля людьми» Уголовного кодекса Российской Федерации со времени ее вступления в силу не является особо результативным. Данные офи-

циальной статистики указывают на то, что число лиц, осужденных по данной статье УК РФ, определить ответственно как высокое вряд ли можно. Так, по данным Агентства правовой информации, в 2018 году за торговлю людьми было осуждено 18 человек (2 — по ч. 1, 16 — по ч. 2

ст. 127.1 УК РФ), в 2019 году — 16 человек (3 — по ч. 1, 11 — по ч. 2, 2 — по ч. 3 ст. 127.1 УК РФ), в 2020 году — 16 человек (все по ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), из них 5 осуждены к лишению свободы, 11 — к условному лишению свободы¹. Невысокие показатели во многом объясняются тем, что данные преступления являются высоколатентными. Причины низкой раскрываемости торговли людьми заключаются не только в наличии сложностей в выявлении данных преступлений, но и в наличии довольно большого числа нерешенных вопросов уголовно-правового характера, с которыми приходится иметь дело следователям органов внутренних дел при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 127.1 УК РФ.

Наукой уголовного права все еще окончательно не выработано единого понимания того, каким должен быть объем посягательств, чтобы их можно было расценивать как торговлю людьми. Кроме того, все еще не найдено окончательное решение вопроса, по каким признакам должно проводиться отграничение торговли людьми от других преступлений, целью которых является введение человека в подневольное состояние для получения возможности его неограниченной эксплуатации. Такими преступлениями являются похищение человека (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Как известно, без однозначного установления объекта и объективной стороны состава преступления, т. е. его объективных признаков, назначения уголовного наказания невозможно.

Основной объект торговли людьми составляют общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением действий по обеспечению свободы конкретного человека, а факультативным — в связи с обеспечением конституционных прав человека на жизнь, охрану здоровья, права лица, не достигшего возраста совершеннолетия, на нормальное развитие и воспитание, а также на свободное пересечение государственной границы России в установленном законом порядке.

В качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, выступает личная свобода конкретного человека — такое его состояние, которое характеризуется тем, что он может вне зависимости от кого-либо вырабатывать свои желания и вести себя соответственно им в не запрещенных правовыми актами фор-

мах². Личная свобода человека может ограничиваться только в случаях, установленных законодательными актами, и при возникновении оснований, предусмотренных ими. При этом ограничиваться свобода человека может лишь до пределов, непосредственно указанных в законах. Несоблюдение данных предписаний считается правонарушением, при этом правонарушение, представляющие повышенную опасность для общества, оцениваются государством как тяжкие преступления. Торговля людьми как раз и является одним из таких преступных посягательств³. Общественная опасность торговли людьми заключается в том, что человек, ставший ее предметом, ограничивается или полностью лишается возможности самостоятельно выбирать место своего пребывания, маршрут передвижения, род занятий, виды времяпрепровождения и другие составляющие личной свободы⁴.

В связи со сказанным целесообразно отметить, что одним из обстоятельств, которые должны доказываться по уголовным делам, возбужденным как по множественным, так и по единичным фактам торговли людьми, является посягательство на личную свободу ее жертвы. Реальное проявление такого посягательства — это совершение обмана, психическое и (или) физическое насилие по отношению к жертве торговли людьми, использование ее зависимого от чужой воли положения. При этом если истинность применения к жертве торговли людьми обмана, насилия, использования ее подневольного положения абсолютно точно не установлена, то действия, составляющие торговлю людьми, не могут квалифицироваться как совершение преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ. Так, при вербовке человека, по сути дела при склонении его к занятию как правомерной, так и нелегальной деятельностью, право на личную свободу лица, подвергаемого вербовке, не нарушается, если ему предоставляется полная и правдивая информация обо всех аспектах деятельности, которой данному лицу

² Душко Д.А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 8.

³ Измайлова И.Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 17–18.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» // Российская газета. 2019. 31 декабря (№ 296). См. п. 1.

¹ Судебная статистика РФ / Агентство правовой информации. URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 30.03.2022).

придется заниматься в ближайшем будущем. При этом лицо, подвергаемое вербовке, при сообщении такой информации не должно подвергаться насилию в любой форме, к нему не может применяться обман, как прямой, так и завуалированный⁵.

При сообщении вербовщиком правдивой информации лицу, подвергаемому склонению к занятию определенным видом деятельности, без применения к нему принуждения или обмана, личная свобода такого человека не нарушается. Обусловлено это тем, что он не лишается возможности самостоятельно, свободно и осознанно решать, как ему поступить, а именно принять или не принять, несмотря на заманчивость, предложение вербовщика. В зависимости от того, к занятию какой деятельностью склоняет жертву торговли людьми ее вербовщик, объектом данного преступления может быть любой объект, подлежащий уголовно-правовой охране, а не только свобода того или иного человека. Так, объектом выступает общественная нравственность, когда целью вербовки является вовлечение лица в занятие проституцией. Действия, составляющие торговлю людьми, могут также быть вообще вне рамок уголовно-правового реагирования, кроме случаев, когда они совершаются в отношении лица, которое в силу несовершеннолетнего возраста или болезненного состояния психики не могло в полной мере понимать, что в отношении его совершаются неправомерные действия. В силу того, что в соответствии с предписаниями Семейного кодекса Российской Федерации пределы личной свободы лица, не достигшего возраста совершеннолетия, определяют его родители и другие законные представители, — личная свобода несовершеннолетнего лица может подвергаться преступному посягательству и тогда, когда непосредственно к нему действия, составляющие торговлю людьми, не применяются. Такие действия применяются вместе к матери и отцу несовершеннолетнего ребенка либо по отдельности к каждому из них, его опекуну или попечителю.

Позиции, согласно которой торговля людьми представляет собой практическое осуществ-

ление вербовки, перевозки, укрывательства, получения и передачи конкретного человека с целью его сексуальной или трудовой эксплуатации, извлечения внутренних органов для их пересадки другому человеку, придерживается и международное законодательство о противодействии торговле людьми. Так, в статье 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее⁶ сказано, что торговля людьми — это совокупность взаимосвязанных действий, осуществляемых «...путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод». Целью совершения этих действий является «...получение согласия лица, контролируемого другим лицом». При этом получение согласия лица, подвергаемого вербовке, на свою перевозку, укрывательство, передачу не исключает возможности привлечения вербовщика к уголовной ответственности, если он в связи с этим применял к жертве торговли людьми обман, избиение и другие такого рода меры подавления воли человека к сопротивлению.

Из сказанного следует, что совершение торговли людьми предполагает обман жертвы данного преступления для того, чтобы получить ее согласие на совершение в отношении нее названных действий. Если же путем обмана получить такое согласие не удастся, то вместо продолжения обмана или одновременно с ним по отношению к вербуемому лицу применяется воздействие насильственного характера или угроза его немедленного применения. Согласно пунктам *c* и *d* Протокола правило об обязательности применения для торговли людьми обмана или насилия не действует только тогда, когда жертвой данного преступления является лицо несовершеннолетнего возраста. Таким образом, составляющие торговлю людьми действия, осуществляемые по отношению к лицу в возрасте до 18 лет, будут признаны преступными, хотя осуществлялись и без применения к нему наси-

⁵ Староверов А.В. Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 93; Староверов А.В. Уголовная ответственность за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Актуальные вопросы судебной практики. М., 2020. С. 55.

⁶ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40. Ст. 3884; Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 46—55.

лия. Что касается статьи 127.1 УК РФ, то применение в отношении жертвы торговли людьми насилия либо угрозы применения насилия, предусмотренных пунктом «е» части 2 данной статьи уголовного закона России, является всего лишь определенным квалифицирующим признаком торговли людьми.

Представляется бесспорным, что неуказание в основном составе торговли людьми способа ее совершения является очевидным недостатком настоящей редакции статьи 127.1 УК РФ. Его устранение требует внесения соответствующего изменения в ее текст.

Согласно статьям 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации, статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, как сам человек, так и его права и свободы не являются объектом гражданского оборота. В связи с этим относительно их не могут совершаться сделки гражданско-правового характера. Если же такие сделки и совершаются, то в соответствии со статьей 168 ГК РФ они считаются ничтожными. Полученные деньги рассматриваются судом как финансовые средства, нажитые преступным путем и по этой причине подлежащие конфискации согласно статье 104.1 «Конфискация имущества» УК РФ.

Направление доходов от торговли людьми на развитие предпринимательства, другие виды экономической деятельности является уголовно наказуемым. Ответственность за их использование таким образом, а также введение в гражданский оборот предусмотрена ст. 174 и 174.1 УК РФ. Согласно п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ криминальное происхождение имущества при производстве по уголовному делу является предметом доказывания.

Объективная сторона торговли людьми, согласно диспозиции ст. 127.1 УК РФ, предполагает осуществление купли-продажи и иных сделок в отношении конкретного человека, его вербовки⁷, перевозки, передачи, укрывательства и получения. Таким образом, любая сделка с человеком как ее предметом является преступной. Исходя из содержания пункта 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», ВС РФ считает данную точку зрения единственно верной.

⁷ Староверов А.В. Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами. С. 93.

В гражданском праве термином «купля-продажа» обозначается совершение в соответствии с законом разными лицами фактически двух отдельных, но при этом сопоставимых друг с другом действий имущественного характера. Объектом купли-продажи человека, естественно, является конкретный живой человек. Передача такого человека другому лицу безвозмездно объективную сторону статьи 127.1 УК РФ не образует.

Имеется точка зрения, что понятием «купля-продажа человека» охватываются все виды действий по передаче какого-либо человека с получением за него оплаты⁸. По нашему мнению, данная позиция не является абсолютно точной. Согласно статье 127.1 УК РФ обмен, дарение, залог — это действия, составляющие содержание понятия «совершение иных сделок в отношении человека». Таким образом, купля-продажа человека и совершение иных сделок в отношении него представляют собой уголовно наказуемые деяния, проявляющиеся в следующих взаимосвязанных между собой действиях двух видов.

Первым видом таких действий является поиск баланса интересов продавца и покупателя человека с целью заключить сделку о купле-продаже конкретного человека или совершить иные сделки имущественного характера в отношении него. Действия второго вида — это непосредственные действия по передаче конкретного человека и его получению, а также по передаче и получению уплачиваемой за него денежной суммы, совершаемые в соответствии с договоренностью, к которой стороны пришли ранее.

Получение и передача человека — это соотносящиеся между собой действия точно так же, как и действия по купле-продаже человека. Результатом получения, передачи человека является то, что конкретный человек выбывает из владения лица, совершающего его передачу, и оказывается во владении лица, получающего жертву торговли людьми. При этом получение и передача человека осуществляются одновременно, т. е. во времени они не отделены друг от друга ни на минуту. Согласно абзацу 4 пункта 13 данного постановления ВС РФ передача человека представляет собой вручение жертвы преступления одним соучастником преступления другому, а получение человека — принятие жер-

⁸ Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие / под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 298.

твы преступления принимающим ее преступником от преступника, который ее передает. При этом способ передачи значения не имеет.

Действия по передаче человека для лица, их совершающего, считаются завершенными в тот момент, когда контроль над передаваемым им человеком реально начинает осуществлять лицо, его получающее. Из данного положения вытекает, что действия по достижению соглашения о времени, месте и других обстоятельствах получения и передачи человека, а также его стоимости следует оценивать как приготовление к преступлению, что и отличает их от купли-продажи человека.

Под перевозкой человека понимается перемещение физического лица из одного места в другое с помощью какого-либо транспортного средства. Согласно абзацу 3 пункта 13 данного постановления ВС РФ перевозка человека — это его перемещение с использованием транспорта любого вида из одного места в другую точку вне зависимости от расстояния между ними. При этом такое перемещение должно осуществляться с целью последующей эксплуатации перевозимого человека.

По мнению В.И. Зубковой, данное понятие включает в себя не только непосредственные действия по перемещению конкретного человека, но и опосредованные действия, связанные с его перемещением. Например, такие, как покупка билета на проезд в общественном транспорте, оказание помощи в отправке багажа⁹. Данная точка зрения может быть легко оспорена, поскольку глагол «перевозить», от которого и происходит отглагольное существительное «перевозка», имеет значение «перемещать кого-либо или что-либо через определенное пространство, взяв это вместе с собой»¹⁰. Таким образом, одним из признаков перевозки является то, что объект, который перевозчик перемещает из одного места в другое, находится по ходу транспортировки в его владении. При этом такое владение может и не являться непосредственным. Что касается перевозки человека, то перевозимый человек в процессе следования должен находиться непосредственно при перевозчике. Если при перевозке человека перевозчик и перевозимое лицо следуют в оговоренный между ними пункт назначения отдельно друг от дру-

га, то в деянии перевозчика отсутствуют признаки торговли людьми, совершаемой в форме перевозки человека. Вместе с тем, по нашему мнению, позиция В.И. Зубковой не лишена логики. По ее словам, вполне возможна ситуация, когда перевозимое лицо самостоятельно направляется в пункт назначения, указанный перевозчиком, поскольку было обмануто относительно цели следования. Лица, которые непосредственно осуществляли перевозку жертвы торговли людьми, подлежат привлечению к уголовной ответственности в соответствии со ст. 127.1 УК РФ только в том случае, если им было доподлинно известно, что везут они ее для использования третьими лицами в качестве объекта эксплуатации.

Укрывательство человека осуществляется путем совершения действий, имеющих целью сокрытие конкретного человека от близких ему лиц, а также от сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь тех из них, кто занимается его розыском. Укрывательство человека совершается только в форме действия, поэтому утаивание от таких лиц сведений о месте нахождения разыскиваемого ими конкретного человека не подпадает под действие статьи 127.1 УК РФ. Укрывательство начинается с момента начала действий по фактическому сокрытию жертвы торговли людьми от лиц, заинтересованных в ее обнаружении, а заканчивается — в момент, когда такие действия реально прекращают совершаться. Согласно абзацу 5 пункта 13 данного постановления ВС РФ укрывательство человека при совершении торговли людьми представляет собой практическое осуществление действий по сокрытию жертвы торговли людьми от правоохранительных органов, разыскивающих ее членов семьи и других близких ей лиц. Таким образом, укрывательство и перевозка жертвы торговли людьми как действия, составляющие объективную сторону торговли людьми, являются ее длящимися формами, тогда как передача и получение такого лица — это преступление единичное.

Подводя итоги изложенному, следует сказать, что основным объектом преступления, предусмотренного статьей 127.1 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением полной свободы и безопасности человека, а факультативными — с недопущением преступных посягательств на его жизнь и здоровье, а также с охраной права лица, не достигшего возраста совершеннолетия, на гармоничное развитие и достойное воспитание.

⁹ Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России: монография. М.: Норма, 2005. С. 198.

¹⁰ Gufo.me — словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me> (дата обращения: 30.03.2022).

В основу конструкции объективной стороны торговли людьми положены международно-правовые нормы и правила противодействия ей. Объективная сторона торговли людьми предполагает совершение одного из действий, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, либо их совокупности.

Список литературы

1. Душко Д.А. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2009. 26 с.
2. Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России: монография. М.: Норма, 2005. 255 с.
3. Измайлова И.Д. Уголовная ответственность за торговлю людьми: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. 26 с.
4. Староверов А.В. Механизмы вербовки людей для торговли с целью сексуальной эксплуатации и предотвращение возможности оказаться ее жертвами // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2019. № 3. С. 92—97.
5. Староверов А.В. Уголовная ответственность за торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Актуальные вопросы судебной практики. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. 175 с.
6. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие / под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 752 с.

Информация об авторе

А.В. Староверов — соискатель кафедры криминологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A.V. Staroverov – Candidate of Law degree seeking applicant at the Department of Criminology of the Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

References

1. Dushko, D.A. (2009) Ugolovno-pravovaja karakteristika trgovli ljud'mi [Criminal and legal characteristics of human trafficking]. Abstract of Ph. D. thesis. Krasnodar, 26 p. (In Russ.).
2. Zubkova, V.I. (2005) Otvetstvennost' za prestuplenija protiv lichnosti po zakonodatel'stvu Rossii [Responsibility for crimes against the person under the legislation of Russia]. Moscow, Norma, 255 p. (In Russ.).
3. Izmajlova, I.D. (2007) Ugolovnaja otvetstvennost' za trgovlju ljud'mi [Criminal liability for human trafficking]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 26 p. (In Russ.).
4. Staroverov, A.V. (2019) Mehanizmy verbovki ljudej dlja trgovli s cel'ju seksual'noj jekspluatacii i predotvrashhenie vozmozhnosti okazat'sja ee zhertvami [Recruitment mechanisms to trade for the purpose of sexual exploitation and to prevent the possibility of being victims]. *Criminal Procedure: Problems of Theory and Practice*, no. 3, pp. 92–97. (In Russ.).
5. Staroverov, A.V. (2020) Ugolovnaja otvetstvennost' za trgovlju ljud'mi s cel'ju seksual'noj jekspluatacii. Aktual'nye voprosy sudebnoj praktiki [Criminal liability for trafficking in persons for the purpose of sexual exploitation. Topical issues of judicial practice]. Moscow, UNITY-DANA, 175 p. (In Russ.).
6. Adel'hanjan, R.A. & Naumov, A.V. (eds.) (2004) Ugolovnoe pravo Rossii. Prakticheskij kurs [Criminal law of Russia. Practical course]. Moscow, Wolters Kluwer, 752 p. (In Russ.).